Л. М. МИХАЙЛОВ

Коммуникативная грамматика немецкого языка



Л. М. МИХАЙЛОВ

Коммуникативная грамматика немецкого языка

учебник
для институтов
и факультетов
иностранных
языков



Москва «Высшая школа» 1994

П Р Е Д И С Л О В И Е

Коммуникативная грамматика (КГ) – грамматика употребления. Ее задача – заложить основы коммуникативной компетенции, поэтому она не является ни практической, ни теоретической грамматикой.

Коммуникативная грамматика – первый в отечественной лингвистике учебник подобного типа. Отбор ее категорий, единиц, понятийного и терминологического аппарата не имеют прецедента и тем более традиции.

В учебнике предпринята попытка систематического изложения основ Коммуникативной грамматики. Она предполагает органическое и сложное взаимодействие языковой и коммуникативной компетенции, поэтому в КГ наряду с коммуникативными и операционными правилами раскрыты системно-структурные основания языковых единиц синтаксического уровня.

Коммуникативная грамматика имеет синтаксические основания. В книге показаны коммуникативные единицы языка, коммуникативные формы предложения, его функциональные типы, их прагматический потенциал и транспозиционные возможности.

Коммуникативная грамматика оперирует рядом терминов, принятых в лингвистике текста, теории речевых актов, психолингвистике и т.д. Но для адекватного описания основ Коммуникативной грамматики оказалось необходимым введение и других терминов, употреблявшихся в тех или иных исследованиях эпизодически, либо вовсе новых терминов, отражающих сущность коммуникативных процессов.

Коммуникативная грамматика показывает употребление языковых единиц в речи. Поэтому, кроме коммуникативных и операционных правил, она содержит многочисленные иллюстрации и практическую часть, как правило, после каждого раздела.

Для выработки основ коммуникативной компетенции употребление языковой единицы должно быть «продемонстрировано» и прокомментировано. Эти дидактические требования определили способ изложения и подачу материала.

Не все теоретические положения учебника пока общеприняты, некоторые из них только разрабатываются, дискуссионны. Автор, оценивания критически сделанное предшественниками, излагает свою лингвистическую позицию и никоим образом не считает себя непогрешимым арбитром.

Адресованная студентам, аспирантам, преподавателям Коммуникативная грамматика – новый тип учебника. В нем изложены правила употребления синтаксических единиц в речи, их взаимодействия. Многое в Грамматике читателю, вероятно, покажется новым, незнакомым, сложным. Но приобретение коммуникативной компетенции – задача архисложная. Автор надеется, что студент, читатель с интересом не только прочитает, но и проштудирует Коммуникативную грамматику.

Автор

Введение

ЧТО ТАКОЕ «КОММУНИКАТИВНАЯ ГРАММАТИКА». ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСХОДНЫХ ПОНЯТИЙ

Каждая грамматика в той или иной мере имеет дело с коммуникативными аспектами языковых единиц.

Коммуникативная грамматика не отрицает существующие типы грамматик, это не абсолютно новая и обособленная научная дисциплина. Еще три десятилетия тому назад невозможно было говорить о коммуникативной грамматике с ее целями, задачами и содержанием. Ее становление оказалось возможным лишь благодаря интенсивному развитию других направлений языкознания и смежных наук, таких как теория речевых актов и речевой деятельности, функциональной грамматики, грамматики и лингвистики текста, а также прагмалингвистики. Разработке основ КГ способствовало также интенсивное исследование коммуникативных аспектов предложения и коммуникативных моделей.

Известно, что коммуникация осуществляется с помощью единиц синтаксического уровня, поэтому КГ опирается на системно-структурный аспект языковых единиц и разрабатывает его в особом направлении – конституировании подсистем форм предложения на базе его коммуникативных аспектов.

Коммуникативная грамматика предполагает необходимый анализ единиц языка в двух направлениях – 1) от значения к форме и 2) от формы к значению (от средства к функции).

Коммуникативная грамматика исходит из кардинального положения, что синтаксис парадигматичен, что в нем существуют определенные парадигматические совокупности (см. *Ломтев,* 1969; *Михайлов,* 1974; *Блох,* 1977). В целом же синтаксическая парадигматика может быть осознана как область варьирования единиц языка в процессе их функционирования для построения высказывания.

Основная задача КГ – создание основ коммуникативной компетенции. Если носитель языка владеет основными правилами ком-

муникативной компетенции неосознанно, то неноситель языка может их постичь путем осознанного и планомерного изучения.

Коммуникативная грамматика оперирует следующими основными терминами и понятиями: «коммуникативная компетенция», «диктум», «модус», «модальность», «пропозиция», «пресуппозиция», «коммуникативная ситуация», «коммуникативная среда», «парадигма», «коммуникативная форма предложения», «коммуникативные единицы», «транспозиция» и др.

Для осмысления Коммуникативной грамматики и успешной работы с ней необходимо предварительно ознакомиться вкратце с содержанием употребляемых терминов и понятий, поэтому остановимся на них более подробно.

Коммуникативная компетенция. Этот термин довольно часто встречается в новейших работах по лингвистике текста, прагмалингвистике, теории речевых актов и др. Но его содержание дефинитивно еще точно не определено и не имеет единого толкования, о чем говорят хотя бы приводимые ниже толкования его содержания.

При определении содержания термина «коммуникативная компетенция» следует иметь в виду, что оно не совпадает с терминами генеративной грамматики «языковая компетенция» и «применение языка».

С нашей точки зрения, коммуникативная компетенция включает в себя:

- знание коммуникативной грамматики, грамматики употребления, регулярных и типичных реализаций элементов системы языка;
- владение говорящим коммуникативными формами предложения;
- умение определять функциональный тип предложения и связанную с ним коммуникативную интенцию говорящего;
- умение различать прямые и косвенные речевые акты;
- умение адекватно реагировать на них в соответствующей коммуникативной ситуации;
- умение «читать» имплицитные и эксплицитные пресуппозиции, обусловливающие коммуникацию;
- владение метакоммуникативным инвентарем высказываний, в том числе фатических формул, единиц речевого этикета;
- знание правил транспозиции и конституирования коммуникативно-прагматической структуры высказывания;

– знание функционально-стилистических ценностей языковой структуры.

Само собой разумеется, что коммуникативная компетенция предполагает знание практической грамматики и словаря языка.

Коммуникативная ситуация. Всякая коммуникация, предполагающая речевую деятельность, происходит в определенной коммуникативной ситуации. Ситуация как внеязыковая реальность является основой формирования семантической структуры предложения, становится в мысленной переработке его означаемым.

Один и тот же фрагмент действительности может рассматриваться как одна ситуация или как совокупность ситуаций. Объем ситуации зависит от избранного масштаба рассмотрения и включает предметы и отношения между ними. Будучи включенной в состав коммуникативной ситуации и в акт речевой деятельности человека, внеязыковая ситуация проходит через призму его сознания. Таким образом оформляется субъективный образ объективно существующей ситуации.

В каждом языке с системой моделей, определяющей его строй, существует грамматика, определяющая, какие формы реализуются в соответствии с определенными ситуациями. Закодированные в сознании носителей языка предложения, совокупность их форм и значений создают условия непрерывной их реализации.

Коммуникативная оценка ситуации производится говорящим. От него зависит ви́дение ситуации, выделение пропозиционального, модального, эмоционального, ситуационно-коммуникативного, темпорального, каузального и др. аспектов. Соответственно оформляется и прагматическая структура высказывания.

Пресуппозиция. В речевом общении огромную роль играет пресуппозиция, т.е. определенные факты, предметы, общий фонд знаний, объем кругозора собеседника, на которые в коммуникативной ситуации опираются коммуниканты, совершая речевой акт. Наиболее частотный прагматический тип предложения – вопрос – возникает, например, из допущения спрашивающего, что его партнер по коммуникации, его фонд знаний и степень информированности «закроют» информационную лакуну у спрашивающего.

Успешная коммуникация возможна лишь при учете вербально невыраженных или частично нашедших языковое выражение пресуппозиций. Коммуникативная компетенция партнера должна включать среди прочего и умение «читать» пресуппозиции. Так,

если собеседник спрашивает: (1) Warst du ″auch in Berlin? (2) Warst du schon ″wieder in Berlin? (3) Warst du ″doch in Berlin?, то в его вопросах пресуппонируются различные допущения. Вопрос (1) пресуппонирует: кто-то был в Берлине, спрашивающий хочет установить, был ли собеседник там тоже; вопрос (2) исходит из допущения, предпосылки, что собеседник уже был однажды в Берлине, вопрос выясняет, был ли там собеседник снова; вопрос (3) исходит из допущения, что собеседник не хотел ехать в Берлин, но по данным спрашивающего, все-таки побывал там.

Как неправильная оценка пресуппозиции влияет на характер коммуникации, покажем на примере:

– Wie geht's Herrn Petzold?
– Kenne ich nicht. (запись автора)

Спрашивающий исходит из допущения, что собеседник знает Петцольда, но тот, как выясняется, не знаком с ним. Коммуникация хотя и состоялась, но коммуникативная интенция спрашивающего в результате этой коммуникации разрешения не получила – информационная лакуна не заполнена.

Итак, учет пресуппозиции для выбора коммуникативного типа предложения и реакции на соответствующий тип весьма важен.

По своему характеру пресуппозиции бывают имплицитными, т.е. невыраженными языковыми средствами (в большинстве случаев) и эксплицитными, т.е. выраженными языковыми средствами). Пресуппозиции находят свое языковое выражение, в частности, с помощью частиц, союзов, темпоральных, локальных и др. индикаторов.

Пропозиция. Семантическую основу предложения составляет то содержание, которое определяется внеязыковым фактом. Предложение, как известно, является языковым репрезентантом (номинантом) фрагмента объективной действительности – денотата. Предложение называет, дает номинацию события, ситуации. Под пропозицией предложения понимают его семантическую структуру, смысл. Пропозиция воплощает простую ситуацию объективной действительности на логико-семантическом уровне. Пропозиция состоит из предикатного слова и аргументов, семантических функций (например, агентив, пациентив, бенефициатив, перцептив, локатив, темпоратив и т.д.). В языковом выражении ей соответствует развернутая субъектно-предикатная структура.

Предикат, предикатное слово – часть предложения, связывающая имена, аргументы, за которыми стоят предметы или понятия, или и то, и другое. Аргументы служат воплощению ситуаций в

пропозициях. Система аргументов однозначно и окончательно не установлена (*Богданов*, 1977).

Диктум, в широком плане отражающий пропозициональные отношения между объектами и представляющий формальную организацию предложения в целом, реализует функцию номинации, называния, т.е. является принадлежностью номинативного аспекта предложения.

Модус же связан в первую очередь с условиями и целями речевого акта, он актуализирует предложение, входит в его коммуникативный аспект. Но расщепление речевого акта на диктум (номинативный аспект) и модус (коммуникативный аспект) не абсолютно. Оно до известной степени условно и относительно. И у диктума, и у модуса есть свои грамматические категории, система форм и функций.

Одной из таких категорий, функционирующих в сфере модуса, является категория модальности.

Модальность как категория модуса, подобно его остальным категориям, непосредственно связана с использованием предложения в речевом акте, она находится в прямой зависимости от интенции говорящего и имеет прямое отношение к прагматическому аспекту предложения (*Почепцов,* 1975, с. 79). Значения, составляющие модус предложения, являются в основном коммуникативно-интенциональными. Они накладываются на собственно семантические значения, модифицируют их, обеспечивая актуальную привязку предложения к референтной ситуации и включая его в текст (*Сусов,* 1980, с. 16).

Модус и модальность – понятия не идентичные, хотя их отношения и построены на одинаковом принципе – ориентации на говорящего. Но эта ориентация разная. В сфере модуса она означает любое отношение говорящего – к предмету речи, содержанию высказывания, собеседнику, форме речи, порядку, ходу мысли.

Модальность же выражает отношение говорящего к содержанию сообщаемого с точки зрения его реальности/нереальности.

Таким образом, модальность, будучи одной из категорий модуса, не является идентичной ему. Модальность у́же, чем модус.

Теория речевых актов (ТРА). Теория речевых актов – учение о строении элементарной единицы речевого общения, речевого акта (*Остин,* 1962; *Серль,* 1969). Речевой акт предстает здесь как сложное образование – высказывание, имеющее три аспекта (акта):

- локутивный акт – аспект высказывания, связанный с произнесением упорядоченного ряда фонетических, морфологических и синтаксических единиц и соотносящий его с предметной ситуацией;
- иллокутивный акт – в его отношении к цели, намерениям, иллокуции и ряду условий его осуществления;
- перлокутивный акт – имеет в виду воздействие на собеседника, результат речевого акта.

Все три аспекта речевого высказывания являются не отдельно взятыми актами, обнаруживающими себя во временнóй последовательности, а составляют единое целое в рамках одного высказывания.

ТРА различает прямые и косвенные речевые акты.

Прямой речевой акт имеет четкое обозначение цели, интенции с помощью грамматических, интонационных и лексических средств. У косвенных речевых актов **иллокутивная интенция** не находит прямого выражения в структуре высказывания.

ТРА – еще не завершенная научная концепция. Достаточно хорошо исследованы локутивный и иллокутивный аспекты высказывания, а иллокутивный аспект, связанный с воздействием на коммуниканта, с результатами высказывания, еще ждет своих исследователей.

Под парадигмой в языке понимается определенная совокупность языковых единиц, объединяемых на основе какого-либо общего признака и противопоставляемых по линии своих дифференциальных признаков. Парадигмы существуют на лексическом уровне, в морфологии (склонение существительного, прилагательного – совокупность их падежных форм, спряжение глаголов и т.д.) и в синтаксисе.

Слово для включения в состав предложения склоняется, спрягается, видоизменяется. Предложение, подобно слову, тоже меняет форму. Оно, входя в контекст, переставляет свои компоненты, сокращает или добавляет их. В ходе речевого общения происходит регулярная реализация модели предложения.

Синтаксическая парадигма – совокупность, форма и вид функционирования предложений в речи. Поэтому она включает в свой состав типичные и устойчивые образования, отражающие прежде всего коммуникативные аспекты предложения.

Коммуникативная грамматика изучает парадигматические формы предложения по цели, коммуникативному членению, си-

туационно-коммуникативную, эмоционально-коммуникативную и модально-коммуникативную парадигмы.

Член парадигмы представляет собой модификацию модели по одному из указанных факторов; он объединяется с другими в единую совокупность и противопоставлен другим на основе своего различительного признака (*Москальская*, 1981; *Михайлов,* 1975).

Коммуникативная форма предложения (КФП). Языковые модели, в том числе и синтаксические – реальность, необходимая предпосылка речи. Существует система, точнее, подсистема реализации модели, в основе которой лежат определенные правила. Одна из подсистем выведения предложения в речь – парадигматическая совокупность, составляющие которой – **коммуникативные формы предложения**. Предложение входит в речь в виде своей коммуникативной формы. Последняя отражает особенности его реализации по одному из коммуникативных аспектов.

К коммуникативным аспектам предложения могут быть отнесены его ситуационная соотнесенность, коммуникативное членение, цель высказывания, его модальный и эмоциональный планы. Уже при назывании (отражении) определенной ситуации, события предложение модифицируется в виде некоторого множества КФП, отображающих оценку и ви́дение ситуации говорящим. В качестве примера приведем совокупность (**ситуационно-коммуникативную**), восходящую к модели с глаголом berichten.

Ich berichte. Ich berichte ihm.
Ich berichte ihm mein Erlebnis.
Ich berichte ihm über meine Reise.

КФП – основа для построения высказывания. Именно через коммуникативную форму предложение реализуется в виде высказывания. В формальном отношении коммуникативная форма может быть идентичной высказыванию, но она не всегда равняется в своей репрезентации чисто речевой единице, ср.:

(1) Ich berichte ihm mein Erlebnis. (КФП)
(2) Heute berichte ich ihm mein Erlebnis.
(3) Zu Hause berichte ich ihm mein Erlebnis.
(4) Mit Vergnügen berichte ich ihm mein Erlebnis.

Примеры (2), (3), (4) представляют собой высказывания, отражающие дополнительные характеристики ситуаций. В случае (1) КФП равняется высказыванию и, наоборот, примеры (2), (3), (4) показывают, что в основе этих высказываний лежит определенная КФП.

Приведем некоторые другие КФП, восходящие к той же модели, но отражающие другие коммуникативные аспекты предложения.

(5) Natürlich berichte ich ihm mein Erlebnis.

(6) Ihm berichte ich mein Erlebnis.

(7) Wie er berichtet!

КФП (5) входит в парадигматическую совокупность по модальности (natürlich), (6) – по коммуникативному членению, а (7) есть член эмоционально-коммуникативной парадигмы (восклицание).

Таким образом, коммуникативная форма предложения предстает как способ реализации одного из доминирующих коммуникативных аспектов предложения и занимает срединную позицию между моделью предложения (Satzmodell, Satzmuster) и высказыванием (Äußerung). В формальном выражении КФП и высказывание могут совпадать и не совпадать, но коммуникативные формы предложения принадлежат системе языка (т.е. парадигматичны), а высказывание – речи.

Транспозиция. Это понятие не имеет однозначного толкования. В морфологии, говоря о транспозиции, имеют в виду переход языковой единицы из одного класса в другой (например, субстантивация).

Транспозиция в синтаксисе раскрывает, в частности, картину взаимопереходов предложений по цели высказывания и предполагает знание основных правил и норм поведения повествовательного, вопросительного, побудительного и эмоционального предложений в речи.

В реальном речевом общении при отражении самых разнообразных коммуникативных ситуаций появляется необходимость детализации и дифференциации целей общения, совмещения их в одном высказывании, нейтрализация одной и обозначение другой при сохранении экспрессивности высказывания. Все эти процессы и отражает транспозиция.

В сфере функциональных типов предложения возможны, в частности, следующие транспозиции: вопросительного предложения в повествовательное, вопросительного предложения в побудительное, вопросительного предложения в эмоциональное, повествовательного предложения в вопросительное, повествовательного предложения в побудительное, повествовательного предложения в эмоциональное и др.

Транспозиция одного функционально-коммуникативного типа в другой осуществляется с помощью «переключателей» – транспо-

зиторов. К ним могут быть отнесены интонация, порядок слов, модальные слова, частицы и т.д.

При транспозиции возможны в принципе следующие два типа соотношения интенций транспонируемого и транспонированного предложений:

а) совмещение двух интенций,
б) нейтрализация одной и выражение другой интенции.

Иллюстрацией совмещения двух интенций в одном высказывании может служить, например, предложение Du bist wohl Student?

По своему функционально-прагматическому назначению это – полувопрос, в нем совмещены две интенции – вопросительность и модальность (предположение).

Примером полной нейтрализации вопросительности как интенции и выражения другой – интенции воздействия (эмоционального) является следующий вопрос-реакция: Woher soll ich denn das wissen? на вопрос – Weißt du es? Здесь вопросительное по форме высказывание несет другую интенцию – выразить эмоциональную реакцию на содержание предшествующего высказывания.

Транспозиция как динамический процесс играет большую роль в речевом общении. Она производится на основе определенных правил, знание которых обязательно входит в коммуникативную компетенцию.

Коммуникативная среда. В отличие от коммуникативной ситуации, в которой тесно взаимодействуют внеязыковые и языковые факторы, термин «коммуникативная среда» связан с чисто языковыми явлениями.

В речевом общении коммуникативные функциональные типы предложения появляются в определенной последовательности. Так, например, за предложением-высказыванием, сообщающим определенную информацию, может последовать вопрос или эмоциональное высказывание. За вопросом, запрашивающим информацию, может появиться в качестве реакции не только ответное повествовательное высказывание, но и уточняющий вопрос, переспрос или эмоционально-оценочная реакция.

Коммуникативная среда – это среда реализации коммуникативно-функционального типа предложения, его окружение в форме подобного или других функциональных типов.

Реализация коммуникативно-функционального типа предложения связана с определенной интенцией, поэтому в коммуника-

тивной среде происходит согласование и координация интенций, что в конечном счете отражает тактику и стратегию общения.

Коммуникативные единицы. Наука о языке давно определила две его основные сущностные функции – быть средством общения и орудием мысли (коммуникативная и когнитивная функции).

Языковедов всегда интересовал вопрос, каким же образом, на какой основе и с помощью каких единиц выполняет эти функции язык. Долгое время считалось, что эту функцию осуществляет предложение, специально предназначенное для непосредственного выполнения основной задачи языка – общения людей друг с другом. Однако достижения современной лингвистики и особенно лингвистики текста и прагмалингвистики позволяют уточнить как само понятие «коммуникативная функция языка», так и единиц ее осуществления.

В настоящее время стало ясно, что язык имеет не только одну коммуникативную единицу. Ведь коммуникативная функция реализуется во множестве типов и форм речи. Отсюда вытекает необходимость наличия множества коммуникативных единиц, обслуживающих различные сферы общения.

В число возможных коммуникативных единиц включаются: «слово», «предложение», «высказывание», «сверхфразовое единство», «диктема», «диалогическое единство», «текст», «дискурс» как высшая коммуникативная единица. Совершенно очевидно, что инвентарь коммуникативных единиц языка и речи окончательно не определен. Обилие терминов для их обозначения говорит о различных методологических установках, точках отсчета и понимании содержания самого термина «коммуникативная единица».

Ясно, что «Наша речь отливается только в устойчивые, данные нам формы предложений... Говорящему даны не только обязательные для него формы общенародного языка (словарный состав и грамматический строй), но и обязательные для него формы высказывания» (*Бахтин,* 1986).

Следует различать коммуникативные единицы языка и речи.

Предложение как модель, структурная схема, виртуальная единица принадлежит системе языка.

Высказывание как результат модификациии и реализации предложения, несомненно, является единицей речи, отливаясь в устойчивые, данные нам коммуникативные формы предложения. За каждым высказыванием стоит система языка. В высказывании ей соответствует все повторимое и воспроизводимое, но одновре-

менно каждое высказывание является чем-то индивидуальным и неповторимым.

Давно замечено, что развертывание мысли происходит в форме высказываний, состоящих из цепочки взаимодействующих и взаимосвязанных предложений, образующих определенное коммуникативное единство. Для определения статуса последних в языкознании предложено много терминов: «абзац», «фраза», «сверхфразовое единство», «сложное синтаксическое целое», «трансфрастика», «диктема», «высказывание», «диалогическое единство». Остановимся лишь на некоторых из них.

Самым пока устойчивым и жизнеспособным оказывается термин «сверхфразовое единство» (СФЕ). Он постоянно фигурирует в работах по лингвистике текста, а также в специальных работах, посвященных проблеме коммуникативных единиц.

Сверхфразовое единство. Этот термин совмещает в себе синтагматический и функциональный подходы к соответствующей коммуникативной единице. Он содержит указание на то, что синтагматическая единица – специальным образом организованная замкнутая цепочка предложений. В функциональном отношении этот термин характеризует определенную синтаксическую коммуникативную единицу как развернутое высказывание. По определению О.И. Москальской, сверхфразовое единство (микротекст) – «это специальным образом организованная, закрытая цепочка предложений, представляющая собой единое высказывание» (*Москальская*, 1981). СФЕ есть смысловое, структурное, коммуникативное и монотематическое единство.

Сверхфразовому единству как коммуникативной единице в диалогической речи соответствует «**диалогическое единство**» (ДЕ) (см. § 56). ДЕ – это особым образом организованная коммуникативная единица диалогической речи. Специфика его строения состоит в том, что оно объединяет в одну коммуникативную единицу высказывания не менее двух собеседников. Составной частью диалогического единства являются «коммуникативный шаг» и «коммуникативный ход».

Коммуникативный шаг – минимальная единица речевой деятельности в диалогической коммуникации. Он принадлежит одному коммуниканту и восходит к одной синтаксической модели. По своей интенции различаются инициирующие и реагирующие коммуникативные шаги, ср.:

(1) Wann kommst du?

(2) Morgen.

(1) представляет собой инициирующий коммуникативный ход, а (2) – реагирующий коммуникативный шаг.

Коммуникативный ход – коммуникативная единица диалога, состоящая из двух или более коммуникативных шагов, принадлежащая одному собеседнику и реализирующая единую интенцию говорящего. По своему месту в коммуникативной среде они также бывают инициирующими и реагирующими, ср.:

(1) Was möchten Sie eigentlich? Wer sind Sie?

(2) Meinen Sie das aufrichtig?

– Natürlich. Bestimmt.

(1) представляет собой коммуникативный ход, состоящий из двух вопросительных высказываний, восходящих к различным синтаксическим моделям, но реализующих единую коммуникативную установку. В случае (2) мы имеем реагирующий коммуникативный ход, представленный двумя коммуникативными шагами, выраженными модальными словами (о терминах «коммуникативный шаг» и «коммуникативный ход» см. подробнее § 25, 93).

Диалогическое единство – коммуникативная единица диалога, конструируемая обоими собеседниками и объединяющая коммуникативные шаги или ходы партнеров по коммуникации (см. подробнее § 56).

Высшей коммуникативной единицей, по мнению многих исследователей, является текст.

Текст в целом определяется как когерентная (целостная) последовательность предложений. В лингвистике текста признается, что он может быть представлен даже одним предложением. Нижняя граница текста, таким образом, является заданной. Верхнюю же границу текста как коммуникативной единицы указать невозможно.

Часть 1

Глава 1. Коммуникативные формы предложения и их парадигмы

§ 1. Синтаксическая и коммуникативная формы предложения

Речевое общение ведется на уровне синтаксических единиц. Последние, будучи чрезвычайно многообразными по форме, объему и содержанию в речи, восходят к определенному множеству языковых образцов.

В настоящее время синтаксис накопил, не совсем правда, равномерно, множество сведений о парадигматических, синтаксических, структурных, семантических, функциональных и прагматических свойствах своих единиц. Но, по справедливому замечанию Г.А. Золотовой, синтаксис представляет пока ситуацию неиспользованных возможностей (*Золотова,* 1988). Многие его аспекты, и особенно аспект реализации моделей, механизма и функционирования пока разработаны недостаточно полно и глубоко. На протяжении последних десятилетий в языкознании были выработаны понятия «парадигма», «модель» предложения, «регулярная реализация модели предложения» (см., например, *Шведова*, 1970; *Москальская*, 1974; *Михайлов*, 1974; *Блох*, 1977 и др.).

Указанные три понятия – модель, парадигма, регулярная реализация – имеют для коммуникативной грамматики первостепенное значение. Они отражают важнейшие свойства предложения, необходимые для речевой коммуникации – устойчивость, изменчивость, гибкость, динамичность. Все многообразие конкретных высказываний в речи предстает в итоге как реализация конечного списка синтаксических единиц, образцов, моделей.

Моделирование предложений означает выявление и описание инвентаря моделей предложений определенного языка.

Лингвисты сравнительно единодушны в общем определении модели предложения, понимаемой как структурная схема, отвле-

ченный образец построения предложений, но практика описания самих моделей обнаруживает значительные расхождения в вопросах методики выделения моделей, их обязательных и факультативных структурных минимумов, количества структурных центров и способа их описания (см. об этом подробнее *Москальская*, 1974).

Модель предложения должна передавать (отражать) тот или иной стереотип структурирования мысли, смысла. Вычленение структурного каркаса, минимума предложения, конституирующего модель, связано с учетом его семантики, его типового значения, в том числе и лексических значений его компонентов.

Для коммуникативной грамматики важна система моделей, соблюдающих правила построения предложения, налагаемых валентностью глагола, прилагательного, существительного.

Валентность данных классов слов (и особенно глагола) определяет количество облигаторных и факультативных актантов – качество или свойство, чрезвычайно важное для поведения модели предложения в речевой цепи.

Подобно слову, которое для вхождения в состав предложения изменяется (склоняется, спрягается, претерпевает другие изменения формы) или не изменяется, предложение представляет собой, с одной стороны, чрезвычайно устойчивое, а, с другой – очень гибкое образование. Обслуживая и отражая коммуникативные ситуации, оно способно сокращаться, увеличиваться, расширяться, сжиматься, выпячивать свои отдельные компоненты, быть репрезентированным одним компонентом, и т.д. Свойство вариативности позволяет ему точно и адекватно выполнять свои коммуникативно-прагматические функции. Можно себе представить, каким монстром выглядела бы речь, если бы модель предложения реализовалась только в одном виде, в одном структурном облике.

Реализация модели в различных коммуникативных ситуациях происходит не беспорядочно, а на основе определенных операционных правил, в соответствии с определенными коммуникативными интенциями.

Предпосылкой вариативности является наличие в модели факультативных компонентов, а также и другие ее динамические свойства.

В речи одновременно реализуются две системы – плана выражения и плана содержания. Корреляция обеих систем в целях адекватной передачи смысла и порождает множество высказываний.

Проблема регулярной реализации модели, закономерности реализации, единиц реализации, ее операционных правил еще далека от своего разрешения (см.*Шведова,* 1970,*Золотова,* 1969,*Москальская,* 1974,*Михайлов,* 1975).

Важную роль здесь играет понятие «парадигма предложения». Оно отражает объемное и динамическое свойства предложения.

Как отмечалось, предложение, подобно слову, видоизменяется. Способы его изменения гораздо богаче и разнообразнее, чем у слова. Но эти изменения (как и парадигмы словоизменения – склонение, спряжение) – системно организованы, т.е. предложение имеет свои свойственные ему парадигмы.

Вопросы синтаксической парадигмы разрабатывались в работах Т.П. Ломтева, Н.Ю. Шведовой, М.Я. Блоха, Е.А. Седельникова, О.И. Москальской, Л.М. Михайлова, А.В. Безруковой и др.

Сегодня парадигматика предложения осознается как область закономерного варьирования языковой единицы в процессе ее функционирования для построения речи. Парадигма предложения представляет собой определенную совокупность форм предложения, которые выбираются говорящим в зависимости от коммуникативных задач и структурных свойств членов парадигмы.

Носители языка обычно не осознают существования противопоставленных друг другу форм предложения, но для изучающего иностранный язык парадигматические совокупности форм предложения, которые отражают тот или иной его аспект и из которых он делает выбор, имеют важное значение в процессе его изучения. Важность парадигматических отношений для лингвистики еще не осознана в полной мере. Говорение предполагает выбор, а говорящий должен производить выбор из парадигматической совокупности форм предложений. Поэтому конкретное представление о закономерностях строения парадигм – важная предпосылка и условие изучения языка.

В основе конституирования парадигм предложения лежат его определенные аспекты, признаки, которые в ходе коммуникации могут стать ведущими, доминантой. Отражением взаимодействия определенного (часто ведущего) аспекта предложения и его формы и является совокупность форм, обслуживающих заданные коммуникативные задачи.

Важнейшими коммуникативными аспектами предложения являются ситуационно-коммуникативный, функциональный, модальный, эмоциональный и аспект коммуникативного членения. Соответственно предложение обнаруживает системно организованные парадигматические совокупности своих форм по всем указанным аспектам.

Не все исследователи устанавливают указанное количество парадигм. Причина – расхождение в оценке парадигмообразующих факторов. Исходным и решающим

должно быть следующее положение: парадигмообразующий фактор должен «работать» на уровне предложения, а не на уровне слова, словоформы.

Уже на уровне обозначения ситуации говорящий стоит перед необходимостью сделать выбор. А выбор его зависит среди прочего и от того, как он видит ситуацию речевого общения.

Совокупность форм предложения „ich schreibe, ich schreibe ihr, ich schreibe einen Brief, ich schreibe ihr einen Brief“ отражает множество типовых ситуаций. В основе их номинации лежит предикатное слово, а вариативность обозначения создается вербализацией (невербализацией) отдельных актантов, определяемых ви́дением ситуации со стороны говорящего.

Таким образом, понятие системы включает совокупность форм и охватывает правила их использования, т.е. функционирования в определенных типовых ситуациях.

Если модель с предикатным словом schreiben способна описывать несколько типовых ситуаций, то модель с geben отражает только одну типовую ситуацию – Ich gebe ihr ein Buch. Объясняется это отсутствием факультативных элементов модели, т.е. «ви́дение» ситуации с использованием этого предикатного слова всегда однозначно. Все актанты при нем должны быть вербализованы.

Валентностные характеристики глагола – наименования действия предопределяют, таким образом, число членов ситуационно-коммуникативной парадигмы.

Член парадигмы входит в инвентарь реализации модели. Она представляет собой коммуникативную форму предложения. Коммуникативная форма предложения – устойчивое образование, многократно реализуемое для решения определенной коммуникативной задачи в типичной речевой ситуации. Функционально она является основой для построения высказывания, но по своим формальным характеристикам она может совпадать и не совпадать с конкретным высказыванием, строящимся на ее основе, ср.:

Ich schreibe. Ich schreibe ihr schnell.
Schnell schreibe ich einen Brief.
Heute schreibe ich ihr einen Brief.

В основе всех высказываний лежат коммуникативные формы одной ситуационно-коммуникативной парадигмы.

Таким образом, модель обладает свойством не только воспроизводимости, но и модифицируемости благодаря своим факультативным компонентам. Именно модификации модели расширяют возможности обозначения подклассов ситуаций.

Коммуникативная форма предложения как промежуточный уровень реализации предложения принадлежит парадигматике языка, она системно организована и входит в парадигматическую совокупность.

Высказывание как конечный продукт речи строится на ее базе, в большинстве случаев с привлечением дейктических элементов конкретной ситуации.

Регулярная реализация модели предложения в речи происходит через совокупность ее коммуникативных форм. Носитель языка владеет этой совокупностью неосознанно, при изучении же языка как иностранного необходимо осознание этого множества и операционных правил его получения.

Если модель предложения не имеет факультативных компонентов, то она реализуется только через одну коммуникативную форму. Если модель характеризуется наличием одного факультативного компонента, то она имеет две коммуникативные формы, ср.: ich lese, ich lese ein Buch. Если модель имеет два факультативных компонента, то ее реализация происходит на основе четырех коммуникативных форм; ср.: Ich antworte. Ich antworte auf den Brief. Ich antworte ihm. Ich antworte ihm auf den Brief и т.д.

Коммуникативная форма предложения – предварительная ступень на пути к высказыванию.

Таким образом, следует различать синтаксическую форму предложения (структурный образец), его коммуникативную форму и высказывание.

Проблема реализации модели приобретает еще более сложный характер при учете реализаций различных моделей в типах и формах речи и различных функционально-стилистических сферах. Особенно это касается разграничения и обоснования монологической и диалогической форм речи.

§ 2. Коммуникативное членение и его коммуникативные формы

Употребляясь в речи, высказывание получает определенную коммуникативную нагрузку, распределение которой происходит неравномерно и неодинаково. Одни компоненты становятся коммуникативным центром и несут самую большую коммуникативную нагрузку, другие же образуют как бы фон, основу. Обе группы компонентов тесно взаимодействуют, будучи одновременно противопоставленными и соотнесенными друг с другом.

Теория коммуникативного синтаксиса предложила много терминологических пар для обозначения соотнесенных компонентов: данное – новое, основа – ядро, тема – рема и т.д.

Успехи современного коммуникативного синтаксиса – в частности, теории коммуникативного членения бесспорны. Достаточно полно исследовано коммуникативное членение простого предложения, ведутся интенсивные исследования коммуникативного членения сложного предложения и даже текста. Осознан факт, что истинная картина коммуникативного членения может быть выявлена только на уровне текста. Именно в тексте, многообразно взаимодействуя, его компоненты находят свое коммуникативное место.

Для Коммуникативной грамматики не менее важен перечень путей и факторов, благодаря которым компонент высказывания получает статус темы или ремы.

Рематизация производится самыми различными способами. Это зависит от формы речи, вида речи, коммуникативной среды, коммуникативной интенции говорящего и других факторов. Теория коммуникативного членения установила, например, что существительное с неопределенным артиклем – один из способов рематизации этого компонента высказывания.

В целом можно говорить о лексических (морфологических), синтаксических, просодических средствах, а также их взаимодействии в придании тому или иному компоненту высказывания статуса ремы или темы.

§ 3. Лексические средства рематизации

К ним относятся прежде всего логико-выделительные частицы и их функциональные эквиваленты: besonders, doch, eben, gerade, ja, nur, sehr, höchst, immer, ausgerechnet и др. Находясь в окружении рематизируемого компонента (препозиция, постпозиция), они сигнализируют вместе с ударением о том, что один из компонентов высказывания квалифицируется как рема, ср.:

Sie brauchen den Text nur **durchzustreifen**. (Schneider)
Ob ich das tue, liegt **ganz in meiner Hand**. (Там же)
Besonders die Heizer hingen an Blochwitz. (Там же)
Sogar die Orden sind uns abgesoffen. (Там же)
Wie kam er **ausgerechnet** auf Sie? (Ahner)

Морфологическим способом рематизации компонента высказывания является употребление существительного с неопределен-

ным артиклем (1). Употребление этого же существительного в последующем контексте с определенным артиклем придает ему статус темы (2), ср.:

(1) Ich lese ein **Buch**.
(2) Das Buch ist interessant.

Лексико-морфологическим способом обозначается намеченная рема в местоименных вопросах: Wer ist das? Was ist das? Warum machst du das? Wohin gehst du? и т.д. В неместоименных же вопросах рема намечается интонационным путем:

(1) Ist er heute ″abend gekommen?
(2) Ist ″er heute abend gekommen?

В диалогической речи, особенно в реагирующих высказываниях, статус коммуникативного центра и КФП приобретают самые различные компоненты высказывания, включая модальные слова, наречия, частицы, ср.:

– Kannst du Ski fahren?
– Ein **bißchen**. (Hauser)

– Haben Sie mich verstanden?
– **Vollkommen**. (Kästner)

– Warst du krank?
– **Etwas**. (Remarque)

– Bist du schlecht gelaunt?
– **Gar nicht**. (Там же)

– Und das geht nie wieder weg?
– **Selten**. (Jobst)

– Bist du vielleicht vor Gericht geladen?
– **Beinahe**. (Sommer)

– Du bist deiner Verantwortung bewußt?
– **Gewiß**. (Abraham)

§ 4. Синтаксические способы организации коммуникативного членения. Топологическая типология коммуникативных форм предложения

Синтаксические способы организации коммуникативного членения весьма разнообразны. Они связаны со словорасположением, вынесением ремы за рамки синтаксической структуры, с позиционным замещением, эллиптизацией синтаксической структуры, с особыми способами представления пропозиций.

Особое место среди способов коммуникативного развертывания мысли занимает словорасположение, порядок следования компонентов высказывания. Роль словорасположения как организующей основы коммуникативного членения в разных языках различна. Русский язык, например, больше пользуется топологическими возможностями словорасположения, чем немецкий. Тем не менее последний обнаруживает целые топологические типологии коммуникативных форм предложения. Эти типологии имеют все черты парадигматических совокупностей.

Коммуникативные потенции словорасположения общеизвестны. Практически каждый член предложения может стать коммуникативным центром, центром выражения новой информации, рематической группы, своеобразно соотносясь в коммуникативном отношении с другими компонентами высказывания, с предшествующим и последующим контекстом.

Порядок слов (словорасположение), как известно, зависит от многих факторов. Решающими являются 1) синтаксические; 2) морфологические; 3) интенциональные факторы.

Коммуникативное словорасположение определяется интенциональным фактором. Для именования коммуникативной ситуации говорящий должен выбрать одну из коммуникативных форм предложения, отвечающую его интенции, познавательной установке.

Если лет тридцать тому назад лишь указывали на возможность существования определенной системы коммуникативных форм предложения (*Адмони*, 1955), то в настоящее время лингвистика располагает рядом работ, где предлагается конкретная разработка проблемы (см., напр., *Блох*, 1977). При этом в решении проблемы наметилось два подхода.

Первый из них характеризуется следующим. Парадигма как определенная совокупность включает модификации предложения, полученные в результате изменения порядка следования его компонентов (словорасположения). При этом модификации, т.е. формы предложения, никак не связаны с понятием определенной модели, исходной конструкции. Приведем для сравнения совокупность, предложенную В. Шмидтом:

Wir gehen morgen in die Oper.
Morgen gehen wir in die Oper.
In die Oper gehen wir morgen.

«Коммуникативная» парадигма в предложенном виде вызывает множество вопросов. Главный из них связан с количеством членов этой совокупности, из которой говорящий должен делать определенный выбор.

Ясно, что в зависимости от характера обозначаемой ситуации количество компонентов предложения-высказывания может быть

очень большим. Но не все они могут являться неотъемлемыми частями для получения модификаций предложения. Поэтому предлагается в качестве исходной единицы использовать модель предложения с учетом ее факультативных компонентов (*Михайлов,* 1974).

Современная теория валентности, как известно, выделяет в структуре предложения компоненты трoякого характера: облигаторные, факультативные и свободные. Совокупность облигаторных компонентов связана с понятием «модель предложения». Но модель предложения, ее функциональная реализация для денотации определенной ситуации непосредственно связана и с понятием «факультативные компоненты». Понятие «факультативный» отражает прежде всего свойство, способность компонента предложения быть невербализованным, если это соответствует характеру отображаемой ситуации и коммуникативной интенции говорящего. Так, лексема danken предусматривает возможность появления при своей реализации двух факультативных компонентов высказывания – морфологически в форме датива и предложной группы. Соответственно речевая реализация модели дает следующие модификации: Ich danke. (Danke). Ich danke Ihnen. Ich danke für das Buch. Ich danke Ihnen für das Buch.

Здесь, конечно, речь идет о модификациях системного характера, а не о высказываниях, отображающих множество индивидуальных ситуаций. Ср.: Ich danke herzlich, ich danke Ihnen tausendmal и т.д.

Статус свободных компонентов таков, что они могут сопровождать почти любые высказывания, поэтому для характеристики модели предложения, ее реализации в речи они нерелевантны. В принципе все модели простого предложения делятся на две группы в зависимости от того, могут ли они иметь факультативные компоненты или нет.

Так, модель предложения с лексемой geben не имеет факультативных компонентов – ich gebe ihm ein Buch, в то время как у глагола danken предусмотрены, как указывалось, два таких компонента.

Поскольку факультативные компоненты входят в систему регулярных реализаций, то коммуникативное развертывание высказывания должно предусматривать возможность регулярных вербализаций и их закономерностей при учете характера языкового представления и этих компонентов высказывания.

Для исчисления коммуникативных форм предложения с глаголом danken исходной является четырехместная конструкция, а для предложения с глаголом geben также четырехместная, но без факультативных компонентов, поскольку последние при этой модели невозможны.

Чтобы какой-то морфосинтаксический ряд слов приобрел коммуникативный смысл, отвечал определенным коммуникативным

требованиям, мог войти в определенный коммуникативный контекст, его компоненты должны быть расположены относительно друг друга. Так, предложение Ich bin ihm an Fleiß überlegen дает четыре модификации – коммуникативные формы, каждая из которых может быть включена в определенный коммуникативный контекст.

(1) Ich bin ihm an Fleiß überlegen.
(2) Ihm bin ich an Fleiß überlegen.
(3) An Fleiß bin ich ihm überlegen.
(4) Überlegen bin ich ihm an Fleiß.

Каждая модификация представляет собой форму предложения со своим коммуникативным членением, ориентированным на контекст. При одном и том же составе компонентов мы получаем четыре различные формы предложения, пользуясь методом перестановки компонентов. Подобный ряд форм предложения, вступая в оппозитивные отношения по признаку коммуникативного членения, образуют парадигму, строгую совокупность. Таким образом, предложение, состоящее из пяти компонентов (облигаторных и факультативных) дает четыре коммуникативные формы, дифференцированные с точки зрения организации актуального членения.

Эта совокупность коммуникативных форм предложения строится на основе топологического признака – места расположения компонентов КФП относительно друг друга. Такая парадигма КФП может быть названа топологической. В ней компоненты каждой КФП получают статус темы или ремы в зависимости от словорасположения.

Существует и пятая форма предложения с препозицией личной формы глагола – Ist er mir an Fleiß überlegen! Но эта форма предложения не может быть отнесена к рассматриваемой парадигме, поскольку она является результатом доминации другого значения в высказывании – эмоционального. Эта форма – член другой парадигмы – эмоциональной.

При рассмотрении коммуникативных форм предложения, полученных методом перестановки компонентов, следует, таким образом, постоянно иметь в виду, что решающим фактором отнесения той или иной формы к определенной парадигме является учет того, реализацией какого значения выступает форма предложения.

Последовательность и позиции компонентов КФП по линии коммуникативного членения определяются их коммуникативным

весом, нагрузкой. При этом следует различать нейтральный и эмфатический типы словорасположения.

В состоянии синтаксического покоя (нейтральный тип) коммуникативная форма предложения открывается компонентом, обладающим наименьшей коммуникативной нагрузкой. Этот компонент квалифицируется, как правило, как данное, известное. Далее следуют компоненты с нарастающим коммуникативным весом. Постпозицию занимает компонент КФП, имеющий наибольшую коммуникативную нагрузку.

Monika schreibt einen Brief. Sie schreibt einen Brief.

При эмфатическом выделении компоненты КФП, обычное место которых постпозиция, перемещаются в препозицию. К их числу относятся инфинитив как часть сказуемого, предикатив-существительное, предикатив-прилагательное, дополнение в аккузативе.

Einen Brief schreibt sie.
Arbeiten sollt ihr und nicht zuschauen.
Zimperlich ist sie. – *и т.д.*

При этом препозиция выделяемых компонентов поддерживается ударением и соответствующей интонацией.

Количество коммуникативных форм предложения, входящих в парадигматическую совокупность по линии коммуникативного членения, зависит от характера модели предложения, от числа факультативных компонентов, от способа заполнения позиций (в частности, местоимение, неместоимение). Объединяясь на общей основе, на общем признаке – коммуникативное членение, они различаются признаком включения в свой коммуникативный контекст, распределением коммуникативной нагрузки внутри КФП и проекцией на контекст. Ср., например:

Michael schreibt seinen Eltern einen Brief.
Seinen Eltern schreibt Michael einen Brief.
Einen Brief schreibt Michael seinen Eltern.
Einen Brief schreibt er ihnen. ...
Er zeigt dem Freund das Buch.
Er zeigt es dem Freund.
Er zeigt es ihm.
Er zeigt ihm das Buch.
Das Buch zeigt er ihm.
Ihm zeigt er das Buch.

Компоненты топологической совокупности КФП используются преимущественно при письменной фиксации речи, но это не исключает их функционирования и в других видах и формах речи. Это особенно касается топологических форм организации коммуникативного членения с эмфатическим выделением. Их сфера употребления – разговорная, диалогическая речь.

§ 5. Синтаксические способы рематизации одного из компонентов высказывания

В языке существуют специальные способы рематизации одного из компонентов высказывания синтаксическим путем.

К ним относятся прежде всего такие синтаксические явления, как пролепса и антиципация, а также специальные ремовыделительные конструкции на уровне сложного предложения.

а) **Пролепса** как синтактико-стилистическое явление служит прежде всего организации коммуникативного членения. Суть этого синтаксического явления состоит в вынесении одного из знаменательных компонентов высказывания за рамки синтаксической структуры и в замещении его позиции местоимением. Благодаря ему больший коммуникативный вес приобретает другой знаменательный компонент, остающийся в рамках синтаксической структуры, поскольку он теперь находится в прономинальном окружении, ср.:

Der Junge ist gut! → Der Junge, der ist gut!

В пролептической конструкции статус ремы однозначно получает предикатив gut.

Und Inge, kommt **sie** nun mit? (Braun)
Eure Wahrheit, was ist denn **das** für eine? (Kerndl)

Подобная рематизация одного из компонентов и синтаксический способ его представления связаны с особой выразительностью, экспрессией.

б) О конструкции с **антиципацией** мы говорим, если выносимый за рамки синтаксической структуры элемент занимает постпозицию. Ср.:

Der Junge ist gut! → Der ist gut, der Junge!

Она выполняет такую же функцию, как и пролептическая.

Обычно сложное предложение, состоящее из двух (или более) элементарных предложений, представляет собой результат вербализации двух пропозиций. От того, какой видит коммуникативную ситуацию говорящий, какова его интенция, зависит прагматическая структура высказывания.

в) В современном немецком языке существует несколько типов сложноподчиненного предложения (СПП), в которых происходит стандартная рематизация одного из компонентов, т.е. придание ему статуса ремы и соотнесение ее с тематическими элементами.

Diesmal war ’ich es, der die Stadt verließ. (Strittmatter)

Рематизируемый элемент СПП – подлежащее главной части гипотаксиса. Оно несет главное ударение, его позиция в пределах главной части свободна, т.е. она может занимать пре-, интер- и постпозицию. Позиция подлежащего может замещаться разными морфологическими классами слов – существительными, личными и указательными местоимениями.

С целью рематизации подлежащего в главной части создается местоименный фон.

СПП с рематизацией подлежащего есть называние особой коммуникативной ситуации, в которой, как правило, даны два или более предмета или действующих лица. Ср.:

Das war es, was Hermine beunruhigte. (Abraham)

Представление ремы местоимениями показывает, что понятия «рема» и «новое» не всегда совпадают. Подлежащее получает статус ремы на основе новой связи, предикации.

Рематизируемое подлежащее может усиливаться выделительными частицами gerade, ja, doch.

Dies ist es gerade, was mich dabei kratzt. (Gerlach)

В целом функция данного СПП – эмфатическое выделение, рематизация подлежащего главной части.

Возможна рематизация и предикативного признака.

Рематизация производится путем некоторых структурных преобразований – местоименным замещением (das) или нулевым замещением позиции предикатива, а номинация признака дается в придаточной части, вводимой местоимением was, ср.:

Gropp war das, was man eine verkrachte Existenz nennt. (Ufer) → Gropp war eine verkrachte Existenz.

Sie war, was man resolut nennt. (Seghers)

Рематическую группу составляют коррелят + придаточная часть, где дана номинация предикативного признака.

Структура сложного предложения позволяет рематизировать и некоторые другие компоненты высказывания, например, обстоятельственные компоненты.

Als einen weiteren Beweis ihrer Zuneigung faßte Klaus eine Einladung in die Oper auf. Er zog sich an diesem Tag besonders sorgfältig an. Es war das erstemal, daß er in die Oper ging.

Es gab „Madame Butterfly“. (Schneider)

Четкое выделение ремы das erstemal в таком виде возможно только в структуре СПП.

В структурных вариантах элементарного предложения топологический способ выделения нуждается в подкреплении интонационными средствами. Ср.:

Das erstemal ging er in die Oper.
Er ging das erstemal in die Oper.
Er ging in die Oper das erstemal.

§ 6. Просодическая типология коммуникативных форм предложения

Следующее общепризнанное средство, конституирующее коммуникативные формы предложения – это **интонация**. Если рематический компонент коммуникативного членения не находится в постпозиции, то он может быть функционально выделен (обозначен) с помощью интонации – в частности, с помощью главного ударения. В этом случае интонация принимает на себя функцию, которую в большинстве случаев она выполняет в тесном взаимодействии со словорасположением. В предложении Er ist mir an Fleiß überlegen каждый из пяти компонентов с помощью ударения может приобрести статус коммуникативного центра, ср.:

Er ist mir an Fleiß über″legen (nicht etwa unterlegen).
Er ist mir an ″Fleiß überlegen (nicht etwa an Kraft).
Er ist ″mir an Fleiß überlegen (nicht etwa dir).
Er ″ist mir an Fleiß überlegen (immer noch).
″Er ist mir an Fleiß überlegen (nicht etwa du).

Каждая из приведенных форм предложения представляет собой высказывание, имеющее свой смысл и свой характер актуального членения. Каждой форме предложения свойственна своя особая соотнесенность темы и ремы. Каждая форма предложения предполагает ее включение в свой контекст и тем самым в особую коммуникативную ситуацию.

Типологию коммуникативных форм предложения создает здесь интонация, главное ударение. Эта типология может быть названа **просодической**. Подобная типология может быть создана и реально существует не только на основе повествовательного предложения. Особенно ярко иллюстрируют просодическую типологию неместоименные вопросы и реакции на них.

В зависимости от того, какой компонент вопросительного предложения выступает в качестве намеченной ремы, структура реаги-

рующей реплики складывается по-своему. В качестве иллюстрации сознательно приведем уже использованный пример:

(1) – Ist er dir an Fleiß über″legen?
– Ja, **überlegen**.

(2) – Ist er dir an ″Fleiß überlegen?
– Ja, an Fleiß.

(3) – Ist er ″dir an Fleiß überlegen?
– Ja, **mir**.

(4) – Ist ″er dir an Fleiß überlegen?
– Ja, **er**.

(5) – ″Ist er dir an Fleiß überlegen?
– Ja, ist **er**. *Или:* Das ist er.

Оформление ответной реплики и ее соотнесенность с исходной вопросительной конструкцией в диалогическом единстве говорят о том, что каждый раз перед нами свой акт коммуникации, в результате которого получает разрешение особое коммуникативное задание, эксплицитно выражаемое в своеобразно представленном коммуникативном членении.

Таким образом, один и тот же морфо-синтаксический словоряд с помощью интонации (переноса главного ударения) получает статус особой коммуникативной формы, отражающей свою коммуникативную ситуацию. То, что в топологической типологии достигается на основе словорасположения, здесь конституируется с помощью просодии.

Естественная сфера функционирования компонентов просодической типологии – КФП – разговорная, в частности, диалогическая речь.

Возможность конституирования коммуникативных форм предложения заложена в парадигматических отношениях языка. Носитель языка, коммуникант владеет правилами, каким образом может быть получена необходимая для отражения коммуникативной ситуации адекватная КФП. Количество КФП, включаемых в соответствующий контекст, исчисляемо, но ограничено. Исчисляемая совокупность КФП предстает в виде определенной парадигмы.

§ 7. Модальная форма предложения

Модальность – один из важнейших и ведущих коммуникативных аспектов предложения и высказывания. По справедливому замечанию Ш. Балли, «модальность – это душа предложения». Пожалуй, ни одному из аспектов, признаков предложения не посвящено столько исследований, сколько модальности.

Литература по проблеме модальности огромна, но по-прежнему модальность – своего рода «мусорная яма», где находят себе место многие малоисследованные категории и единицы языка.

Все еще не очерчены четко границы языковой модальности, способы и пути проявления «души предложения» в речи, закономерности ее регулярной реализации в речевом общении, в типах и формах речи.

Не решен однозначно и вопрос, на каком уровне конституирования предложения-высказывания появляется модальность, каков уровневый статус этой категории модуса.

Один из видных прагмалингвистов И.П. Сусов, исследуя прагматическую структуру высказывания, считает, что «связь прагматической и семантической структур высказывания опосредствуют следующие компоненты плана содержания: **модальный** (подчеркнуто нами – Л.М.), связанный с оценкой со стороны говорящего достоверности, возможности, необходимости или же желательности описываемого факта ... и коммуникативно-информационный, предполагающий распределение информации как исходной, данной и как новой... Модальный и фокальный компоненты, занимая промежуточное положение между семантической и прагматической структурами высказывания, больше тяготеют к последней» (*Сусов,* 1986). Таким образом, в иерархическом строении высказывания модальный компонент, согласно И.П. Сусову, располагается между семантической и прагматической структурами. Но способы и закономерности взаимодействия разных планов и уровней высказывания, способы их представления в речевом общении настолько сложны и неоднозначны, что точная локализация модальности в иерархии компонентов высказывания пока невозможна.

Гораздо важнее пока дать ответы на следующие вопросы:

- как взаимодействует модальный компонент с диктумом, пропозициональным содержанием высказывания;
- каковы границы языковой модальности;
- как соотносится модальность в качестве аспекта предложения-высказывания с его интенциями;
- каковы способы проявления «души предложения» (явные, неявные, абсолютивные и пр.);
- как взаимодействуют модальные созначения;
- как модальный компонент взаимодействует с другими представителями модуса, например, эмоциональностью;
- каков инвентарь модальных средств выражения;
- из каких совокупностей выбирает говорящий, оформляя модальную форму предложения;

– каковы способы регулярной реализации модального компонента;
– какова модальная форма предложения.

Модальность как категория характеризуется внутренней противоречивостью, спорностью, недостаточной изученностью ряда аспектов ее сущности.

Наибольший вклад в разработку теории модальности внесли В.В. Виноградов, В.Г. Адмони, Ш. Балли, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, Е.А. Крашенинникова, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс и др. В соответствующих лингвистических работах обсуждались проблемы границ категории модальности, инвентаря средств ее выражения, их уровневая представленность, способы их презентации и регулярной реализации в речи. Но не все аспекты, связанные с сущностью модальности, описаны и решены удовлетворительно, с одинаковой глубиной и охватом и доказательной силой.

Модальность – исключительно сложная и многоаспектная категория. Она является объектом пристального изучения в рамках таких смежных с языкознанием дисциплин, как логика, философия, психолингвистика, социолингвистика, стилистика и целого ряда других.

Языковая модальность не сводится к модальности логической. Объем языковой модальности значительно шире объема одноименной логической категории. Если дифференциация суждений по модальности регистрируется в первую очередь объективной действительностью, то языковая модальность вбирает в себя не только объективную, логическую оценку содержания высказывания, но и отношение говорящего к реальности и достоверности высказываемого, прямо связанного с говорящим субъектом.

В число модальных средств не входит форма повелительного наклонения и эмоциональное значение. У императивной формы первичная комммуникативная интенция – побуждение к действию, а эмоциональное значение есть чувственная (в отличие от модальной) оценка явлений, фактов, предметов действительности.

Категория модальности выражает отношение говорящего к высказываемому. Оформление модальности предложения, т.е. установление (со всеми оттенками) факта реальности или нереальности того отношения, о котором идет речь в предложении, конкретно происходит всегда на основе той информации, которой говорящий располагает в момент речи, и исходя из его индивидуальной установки (*Адмони,* 1973).

Сложен вопрос соотношения и взаимодействия модальности с интенциями основных функциональных типов предложений – повествовательного, вопросительного, побудительного и эмоционального. Здесь важно различение первичных и вторичных функций языковых единиц. В рамках указанной парадигмы они первично объединяются на основе своего общего, ведущего признака-

цели (интенции) высказывания. Другой вопрос – ясность и однозначность корреляции структурно-семантических параметров и соответствующей интенции. Естественно, функциональные типы предложения характеризуются и модальностью, но она здесь – не ведущий коммуникативно-прагматический аспект (см. Главу 5 «Транспозиция»). В ходе структурирования прагматического высказывания возможны самые разнообразные и неожиданные способы взаимодействия модальности с интенциями высказывания (ср. принцип доминирования).

Модальный компонент тесно и органически взаимодействует с пропозициональным содержанием. Выступая вместе с другими коммуникативными аспектами, модальность выводит его на уровень высказывания. Другое свойство модального высказывания – способность накладываться на другое высказывание, модифицируя при этом другую модальность, способность образовывать как бы бимодальное (полимодальное) высказывание.

Нередко модальность смешивают с эмоциональностью. Ясно, что обе категории строятся на оценочной основе. Но оценки, лежащие в основе обеих категорий, разные. Если модальность связана с оценкой факта реальности/нереальности того отношения, о котором идет речь в предложении-высказывании, то эмоциональность есть результат чувственной оценки явлений, фактов, действий.

Принципиально различны и средства выражения обеих категорий, хотя определенная группа языковых единиц в речевом общении может «обслуживать» как категорию модальности, так и эмоциональность. К такому классу слов относятся, например, частицы. В конкретной прагматической структуре высказывания оба аспекта предложения могут сосуществовать. Но бесспорно одно: модальность и эмоциональность – два самостоятельных коммуникативных аспекта предложения, они не сводимы друг к другу. В парадигматике им соответствует свой инвентарь структурно-семантических единиц, но, как и многие другие аспекты предложения, в речевом общении они могут сближаться, взаимодействовать, дополнять друг друга.

Сложна и многогранна проблема проявления «души предложения» в речи. В самом общем виде способы проявления модальности сводятся к явным, неявным и абсолютивным.

Модальность как коммуникативный аспект может доминировать в прагматической структуре высказывания. В этом случае высказывание прагматически преследует следующую цель: выделить прежде всего оценку говорящим реальности/нереальности (со всеми оттенками) отношения, о котором говорится в высказывании,

т.е. сигнализировать о модальной установке говорящего. При доминации других коммуникативных аспектов – коммуникативно-информационного или эмоционального модальность может отойти на второй план, поскольку средства ее экспликации сняты, но она продолжает оставаться релевантным признаком высказывания. Она в данном случае выражена как бы неявно, но тем не менее позиция говорящего по отношению к содержанию высказываемого ясна.

§ 8. Средства выражения модальности

Более или менее отработан на сегодняшний день инвентарь выражения средств модальности, но его состав прямо зависит от того, как тот или иной исследователь понимает категорию модальности. При широком ее толковании – как отношения речи к действительности – набор модальных средств трудно определим, при узком понимании модальности – как выражения отношения **говорящего** к содержанию высказываемого – инвентарь средств ее выражения вполне определен.

Одну из первых удачных попыток систематизации и обобщения так называемой грамматизованной лексики – модальных глаголов и частиц – предприняла Е.А. Крашенинникова (1958). Ее монография «Модальные глаголы и частицы в немецком языке» – практически первая работа в германистике, где дано систематическое описание употребления двух классов слов, выражающих модальные отношения.

Система средств выражения модальности представлена в виде грамматико-лексического поля в монографии Е.В. Гулыги и Е.И. Шендельс (1969). Поле характеризуется следующими признаками: 1) наличием набора средств разных уровней языка, связанных между собой системными отношениями; 2) наличием общего значения, присущего в той или иной степени конституентам; 3) общее значение поля не едино.

Все **макрополе** модальности распадается на два поля – поле действительности и поле недействительности. В состав последнего, в свою очередь, входят три микрополя. Поле имеет доминанту и периферию, но не все микрополя имеют доминанту. В таком случае они называются «потенциально-ирреальное микрополе», «микрополе побуждения», «микрополе предположения».

Согласно Е.В. Гулыге и Е.И. Шендельс, **модальное поле** (МП) включает следующие конституенты:

1) Наклонение: индикатив, конъюнктив и императив.
2) Устойчивые словосочетания с грамматической направленностью (модальные глаголы + инфинитив).
3) Модальные слова и части речи, выполняющие функции модальных слов.

4) Односоставные предложения (например, инфинитивные).
5) Псевдопридаточные предложения.
6) Структуры сложноподчиненных предложений и подчинительные союзы.

Модальное поле характеризуется очень сложной структурой и многообразным взаимодействием компонентов поля. Каждое поле и микрополе имеет свои составляющие. Вот как, например, выглядит поле действительности: 1) индикатив (доминанта); 2) усилительные и модальные слова и частицы; 3) претеритальные формы конъюнктива; 4) кондиционалис.

Микрополе предположения построено следующим образом: 1) футурум I и II; 2) модальные глаголы müssen, können, mögen, dürfen; 3) глаголы, синонимичные модальным; 4) модальные слова; 5) некоторые структуры СПП. Все компоненты микрополя образуют шкалу убывающей (или возрастающей) степени вероятности.

Приведем модальную шкалу по степени убывания вероятности, построенную Е.В. Гулыгой:

müssen + Infinitiv I, II, sicherlich, offenbar ... ,
anscheinend, allem Anschein nach ... ,
Futurum I, II, höchst wahrscheinlich, wohl ... ,
dürfen (dürfte) + Infinitiv I, II, wahrscheinlich ... ,
wohl möglich, vermutlich,
können, mögen + Infinitiv I, II, möglich ... ,
vielleicht, ... ,
ungewiß, unsicher ... ,
zweifelhaft, fraglich ... .

Полевой подход, как видим, позволяет охватить практически все средства, принадлежащие разным уровням языка и выражающие модальность.

Микрополе предположения представляется сегодня наиболее полно и тонко разработанным (*Михайлов,* 1975, *Устюжникова,* 1988). И это вполне естественно. Лингвистика продолжает изучать и разрабатывать как отдельные узлы, компоненты микрополей, так и само поле в целом.

Достижения современного системно-структурного и функционального подхода к языку показывают, что говорящий при употреблении модальной формы предложения делает выбор практически из двух совокупностей: функционально-семантического поля (ФСП) и какой-либо парадигматической совокупности. И в том, и в другом случае говорящий решает ряд задач.

При выборе модального средства из ФСП он должен себе ясно представлять его уровневый статус, место в макро-/микрополе, его ценность и способ включения (или образования) средства модальности в коммуникативную форму предложения.

Допустим, для решения коммуникативной задачи – выражения предположения – говорящему необходимо употребить два модальных средства: модальный глагол müssen и модальное слово wohl. Говорящий должен четко себе представлять, о какой степени предположения (по шкале вероятности) должна идти речь. Он делает выбор из серии модальных глаголов, выражающих в своей вторичной функции модальность предположения – müßte, dürfte, könnte. Он знает место конъюнктивной словоформы в соответствующей модели предложения (модальный глагол + инфинитив): Er müßte kommen. При обращении к модальному слову говорящий знает его место в парадигматической системе (шкала вероятности), модель предложения и операционное правило включения модального оператора wohl в коммуникативную форму предложения?, ср.:

(1) Du kommst wohl.
(2) *Wohl kommst du[1].
(3) Du bist wohl krank.
(4) *Wohl bist du krank.

Другие задачи решаются при употреблении «модальных» глаголов типа glauben, denken, annehmen, schätzen и др. Своеобразие их употребления состоит в том, что они модально характеризуют высказывание, не входя в структурную ткань последнего. Здесь важно знать операционные правила их включения в синтагматическую цепь:

Ich glaube, daß es wichtig ist.
Ich glaube, das ist wichtig.
Das ist wichtig, glaube ich.
Das ist wichtig, ich glaube.
Das ist, glaube ich, wichtig.
Das ist, ich glaube, wichtig[2].

Особый вопрос при конституировании модальной формы предложения – взаимодействие одноуровневых и разноуровневых средств выражения модальности. Речь идет о совместимости (несовместимости), сочетаемости их в рамках модели предложения, а также об усилении или нейтрализации выражаемого модального значения.

---

[1] Знак * означает, что этот ряд слов не может выступать в качестве высказывания, т.е. аграмматичен.

[2] Подробнее о функционировании модальных перформативов см. Главу 6 «Диалогическая коммуникация».

Возьмем для иллюстрации модальные средства одного уровня языка, но представленные различными классами слов:
1. Индикатив (форма глагола в индикативе) и модальное слово.
2. Конъюнктив и модальное слово.

Индикативная форма глагола как выразитель так называемой объективной модальности и модальное слово как оператор так называемой субъективной модальности широко взаимодействуют. Модальное слово легко входит в коммуникативную форму предложения с индикативом и переключает его модальность. В немецком языке существует подкласс модальных слов, изменяющих модальность, задаваемую индикативом. Они образуют модальную парадигму в рамках одной модели и образуют возможность выбора для адекватного выражения говорящим модальной установки.

Парадигма модальных форм предложения (шкала: уверенность – сомнение – предположение – неуверенность) имеет, в частности, следующий вид:

Der Junge ist bestimmt fleißig.
Der Junge ist gewiß fleißig.
Der Junge ist sicher fleißig.
Der Junge ist offensichtlich fleißig.
Der Junge ist offenbar fleißig.
Der Junge ist sicherlich fleißig.
Der Junge ist wahrscheinlich fleißig.
Der Junge ist vermutlich fleißig.
Der Junge ist anscheinend fleißig.
Der Junge ist wohl fleißig.
Der Junge ist doch wohl fleißig.
Der Junge ist vielleicht fleißig.
Der Junge ist womöglich fleißig.
Der Junge ist möglicherweise fleißig.
Der Junge ist kaum fleißig.

Конституирование коммуникативной модальной формы предполагает соблюдение определенных правил включения модального оператора в речевую цепь. В структуре высказывания модальное слово может занимать пре-, интер-, постпозицию. На позицию модального слова влияет модель предложения (например, модель предложения с полнозначным глаголом и связочным глаголом), семантика самого модального слова и, возможно, фактор актуального членения.

Легко «уживаются» и сотрудничают в организации модальной формы предложения конъюнктивные формы модальных глаго-

лов и некоторые модальные слова; футурум как временна́я форма и модальное слово (ср.: Er **wird wohl** krank **sein**). Здесь модальное wohl не перечеркивает заданную модальность, а усиливает ее: Er wird krank sein. → Er wird wohl krank sein.

Однопорядковые модальные слова (с близким значением) легко сочетаются для достижения соответствующего прагматического эффекта:

Sie wollen **doch wohl hoffentlich zu mir**? (Spranger)

Модальная форма предложения достаточно разнообразна. Говорящий выбирает ее для адекватного выражения своей модальной позиции с учетом характера и ви́дения коммуникативной ситуации, координации своей модальной установки с модальным ключом собеседника, особенностей парадигматических и синтагматических свойств модальной формы предложения.

Другая совокупность модальных форм предложения, выражающих сомнение или предположение, строится на основе синтаксической модели, включающей индикативные и конъюнктивные формы модальных глаголов, ср.:

Er müßte da sein.
Er muß da sein.
Er dürfte da sein.
Er sollte da sein.
Er kann da sein.

Приведенная парадигматическая совокупность, каждая из коммуникативных форм выражает (в большей или меньшей степени), предположение, что данное лицо может находиться здесь.

Третья парадигматическая совокупность складывается из модальных глаголов типа denken, vermuten, annehmen, glauben, schätzen, hoffen, ср.:

Ich danke, das ist wichtig.
Ich glaube, das ist wichtig.
Ich vermute, das ist wichtig.
Ich nehme an, das ist wichtig.
Ich schätze, das ist wichtig.
Ich hoffe, das ist wichtig.

Так называемые **модальные перформативы** не входят в структурную ткань другого высказывания – Das ist wichtig, в то же время модифицируя его модальность (см. подробнее § 87 – 90).

Таким образом, говорящий может выбирать из трех парадигматических совокупностей одну из подходящих коммуникатив-

ных форм предложения в зависимости от того, какую коммуникативную задачу он решает.

§ 9. Эмоциональная форма предложения и ее парадигма

Участвуя в процессе познания, эмоциональное становится вполне объективным свойством многих языковых единиц, отражающих особенности реальной действительности. Мышление как особая теоретическая форма человеческой деятельности является дериватом деятельности практической, а интеллектуальные чувства и эмоции включены во все сферы человеческого познания.

Эмоции – особая форма отношения человека к предметам и действительности, обусловленной их соответствием/несоответствием потребностям человека. В основе эмоций всегда лежат **оценки**, базирующиеся на обобщенном опыте. Этот факт и делает их значимыми для соответствующих общественных групп. Эмоциональное значение предстает как выражение двух противопоставленных понятий: «хорошо» – «плохо».

Выступая в качестве компонента семантической структуры лингвистических единиц, эмоциональное включается в языковое содержание.

Язык в своей коммуникативной функции есть средство не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего. Эмоциональные значения входят в ряд информативных языковых значений и выступают в качестве релевантного признака и значения, привязанного к определенным морфологическим, синтаксическим, словообразовательным и лексическим средствам или конкретным комбинациям в данном языке.

Факт, что эмоциональное – один из релевантных компонентов содержательной структуры многих единиц разных уровней языка, доказан многими исследователями. Слово, являясь результатом номинации предмета, действия, явления, содержит/не содержит в качестве компонента своей семантической структуры эмоциональное сознaчение. Эмоциональная оценка особенно свойственна лексемам, являющимся принадлежностью разговорной речи, так называемым **коллоквиальным словам**.

Эмоциональное значение свойственно и предложению. Еще в 30-е годы В.Г. Адмони считал эмоциональность одним из аспектов предложения. А в 70-е годы эмоциональность изучена и как фактор, лежащий в основе парадигматической совокупности форм предложения (*Михайлов*, 1974, *Блох*, 1977).

Современный немецкий язык располагает достаточно развитой парадигматической совокупностью эмоциональных форм предложения. Говорящий имеет богатый выбор эмоциональных коммуникативных форм для выражения определенной эмоциональной оценки в зависимости от характера описываемого денотата, коммуникативной ситуации, взаимоотношения партнеров.

Характер парадигматической организации КФП, их количество зависит от типа предложения, его модели, ее размера и других факторов. Наиболее развитой парадигмой обладают простые предложения с именным составным сказуемым, где в качестве предикатива функционируют качественные прилагательные и существительные. Их парадигматическая совокупность включает, как правило, 5-6 противочленов, ср.:

а) (1) Der Junge ist faul!
(2) Faul ist der Junge!
(3) Faul der Junge!
(4) Wie faul ist der Junge!
(5) So faul ist der Junge!
(6) Ist der Junge faul!

б) (1) Kurt ist ein fauler Junge!
(2) Ein fauler Junge ist Kurt!
(3) Ein fauler Junge dieser Kurt!
(4) So ein fauler Junge ist dieser Kurt!
(5) Welch ein fauler Junge dieser Kurt!

Эмоциональные конструкции – КФП, входящие в состав парадигмы, образуются на основе определенных операционных правил и средств. Они конструируются путем взаимодействия синтаксических, лексических и просодических средств языка. Наиболее типичны для них: 1) препозиция глагола; 2) безглагольность, эмоциональная лексика, слова-интенсификаторы, особый интонационный рисунок.

Имея общее свойство – выражение эмоциональной оценки – члены парадигмы различаются прежде всего степенью и интенсивностью этой оценки и языковыми средствами ее выражения.

В КФП (1) эмоциональное представлено оценочным словом и интонацией, КФП (2) выражает эмоцию препозицией предикатива и интонацией, КФП (3) – безглагольностью и интонацией, КФП (4), (5) используют интенсификаторы в дополнение к указанным средствам, а КФП (6) прибегает к препозиции глагола и особой интонации.

Измерение степени интенсивности эмоции – задача сложная,

но сравнение КФП (2) и (4), а тем более коммуникативной формы (6) показывает, что степень выражаемой эмоции возрастает.

Еще более сложная задача – идентификация выражаемой эмоции и ее корреляции со структурой КФП (см. об этом подробнее соответствующие разделы).

Менее развитую и богатую парадигматическую совокупность имеют глагольные предложения, выражающие оценку действия. Для эмоциональной характеристики действия, отражающей даже простую препозицию, возможности более ограничены, ср.:

Wie er lacht!
Haben wir gelacht! Junge! Junge!
Daß ich nicht lache!

Здесь коммуникативные формы опираются на интенсификаторы и препозицию, либо имеют особую структуру элементарного предложения. Некоторые же модели предложений имеют лишь одну эмоциональную КФП, эмоциональность которой обнаруживается на фоне нейтральной КФП. Ср.:

Er arbeitet и **Wie er arbeitet!**

Модель предложения и ее лексическое наполнение в значительной мере регулируют количество членов парадигмы – эмоциональных КФП.

ЗАДАНИЯ

1. *Найдите в выделенном предложении рематический компонент, определите средство рематизации.*

Er geht zurück. Die Schwester hat den Tisch gedeckt. **Bratfleisch gibt es.** Kosch stochert in den Kartoffeln, kaut an dem Fleisch, knurrt unzufrieden.

„Was ist denn damit?“ fragt die Schwester.

„**Hart ist es**“ sagt er. (Schulz)

Bodo trägt eine kreisrunde Nickelbrille. Viel Zeit wenden die Jugend für sich auf, eine kostspielige Abgerissenheit ist das, auf Wirkung berechnet. Hier in der Küche verspürt Gnievotta Lust, mit Bodo anzubinden. (Schulz)

Gnievotta sagt: „Kommt mir nicht immer mit diesen Extrawürsten, ich kann auch nicht fahren, wann ich will, wer geht für dich Schicht? Na also.“

„**Achtzehn Tage**“, sagt der Mann, „**bin ich nicht zu Hause** gewesen, achtzehn.“ (Там же)

„Was hat denn Nowacki gesagt?“ fragt sie.
„Gratuliert hat er“, sagt Gnievotta, „das hast du ja gehört.“
„Ich meine, zu den Tschechen“, sagt Katja. (Там же)

2. *Найдите в предложениях рематические компоненты и определите, с помощью каких частиц они выделены.*

Der Assistent wurde aufmerksam. „Was hat sie denn von sich gegeben“, fragte er, „die kleine Motte – oder ist sie mehr?“

„Ich fand es nicht eben sensationell“, erklärte der Anwalt, „und Herr Brumerus auch nicht“.

„Brumerus?“ fragte Griessbühl.

„Ja“, antwortete Metzendorfer, „ich traf ihn bei Frau Marahn“.

„Ach“, sagte der Assistent erstaunt, „das sollten Sie mir aber wirklich erzählen“.

Er fing den neugierigen Blick der Sekretärin auf und sagte: „Das von der Trizius, meine ich!“ und setzte hinzu: „Nicht hier, Herr Metzendorfer! Gehen wir in das andere Zimmer! (Steinberg)

Brumerus lächelte dem Anwalt zu und sagte: „Die Welt ist klein! Wo man sich trifft!“ Er streckte ihm die Hand hin, Metzendorfer ergriff sie und spürte den festen Druck. Auch er versuchte ein Lächeln. (Steinberg)

Er allein ist an allem schuld.
Ausgerechnet mir mußte das passieren.
Beinahe eine Woche war er hier.
Gerade dieser Gedanke beunruhigt mich.
Meine Kollegin arbeitet besonders gut.
Der Raum ist ganz leer.
Was weiß er nicht alles!

3. *Проанализируйте тексты, определите, какой компонент выделенных предложений является ремой и почему.*

„Wo liegt denn unsere Leiche?“ fragt Oberleutnant Bauer unwillig, als er Hauptmann Renz’ Arbeitszimmer betritt.

„Wie bitte?“ Dieter Renz blickt seinem Mitarbeiter irritiert in die Augen.

„Na, du hast mich doch angerufen und es dringend gemacht. Das war genau in der sechzigsten Minute...“

„Fühlst du dich nicht wohl?“

„Sehr wohl habe ich mich sogar gefühlt, jedenfalls bis zur sechzigsten Minute.“

„Du machst mich ganz wuschig mit deiner sechzigsten Minute! Ich habe um fünfzehn Uhr fünfzehn, Viertel vier habe ich angerufen.“

„**Du sagst es! Und ich habe die Konferenzschaltung.**“ (Drews)

Anita räumt das Kaffeegeschirr ab. „Und was wird mit dem Jungen?"
„Die anderthalb Jahre wird's schon noch gehen".
„**Sagst du**", entgegnet Anita. „Die Alten sind zu nichts verpflichtet, das kann eine lange Zeit werden. Mußt du heute noch weg!" (Specht)

4. *Образуйте, используя выделенное предложение, совокупность КФП, противопоставленных друг другу по линии коммуникативного членения.*

Marta gibt ihm ein Paket, und Gnievotta will wissen, was drin ist.
„Aal", sagt Marta. (Schulz)

5. *Завершите топологическую парадигму, используйте из нее в речи № 1 и № 3.*

1. Der Lehrer legt das Buch auf den Tisch.
2. Das Buch legt der Lehrer auf den Tisch.
3. ...

1. Der Lehrer nennt Karin eine gute Schülerin.
2. Eine gute Schülerin nennt der Lehrer Karin.
3. ...

1. Die Mutter verteilt den Kuchen an die Schwestern.
2. Den Kuchen verteilt die Mutter an die Schwestern.
3. ...

1. Begleitet der Vater seinen Sohn in die Schule?
2. ...
3. ...

6. *Найдите в текстах предложения с пролепсой и определите, какой компонент вынесен за рамки синтаксической структуры.*

„Es war ja alles ganz kollegial".
„Kollegial", hatte Anita geschrien und war im Zimmer umhergelaufen, „das wagst du mir noch zu sagen? Ich glaube dir kein Wort. Kollegen das seid ihr. Seit du den Fünfer gewonnen hast, bist du verkommen. Jawohl, verkommen!" (Specht)

Das Gesicht wirkte eher hager: die gebuckelte Stirn, das dünne graue Haar – ordentlich gescheitelt wie bei einem peniblen Oberlehrer -, die eingefallenen Wangen, die spröde Haut von undefinierbarer, auf jeden Fall ungesunder Farbe, die kleinen unzufriedenen Augen. Griessbühl hatte das Empfinden: ein Beamter, der keine Karriere gemacht hat.
Und das salbadernde Gewäsch, es paßte genau zu diesem Gesicht. (Steinberg)

Er kommt mit dieser Arbeit nicht zurecht. Sie liegt ihm nicht. Für ihn ist Arbeit eine Sache physischer Kraft, der Umsicht und des Optimismus, des Breitbeinig-über-dem-Leben-Stehen. Was wird Gnievotta aus der Bahn werfen? Eine Kleinigkeit kann es nicht sein. Ein Löwe mit Begierden, das ist Gnievotta, es wäre schade, würde er diese Gier verlieren und das anmutige Bild eines großen ruhebedürftigen Katers abgeben. (Schulz)

Unbeherrscht kommt Vera Meisel ihrem Mann zuvor: „Wulstige Lippen, die mußt du doch gefühlt haben!"

Scharf fällt ihr der Kriminalist ins Wort: „Vergessen Sie Anke nicht, Frau Meisel! Warum sind Sie nicht so beherrscht wie bis vor wenigen Minuten?" (Там же)

7. *Путем изменения словорасположения образуйте КФП с эмфатическим выделением ремы. Употребите полученные коммуникативные формы в речи.*

Das Kind will sich austoben. Es muß spazierengehen. Der Junge ist krank, er ist ganz blaß. Wir brauchen Hilfe. Man will Namen, verstehst du? Er hat das Geld gemaust. Der Mann hat sich herausgefuttert. (Jobst)

8. *Образуйте путем перемещения главного ударения просодическую типологию КФП, используя исходное высказывание.*

1. Das Kind hilft der Mutter arbeiten.
2. ...

1. Das Rauchen bekommt dir schlecht.
2. ...

9. *Найдите в текстах ремовыделительные конструкции, определите, какой компонент выделен в качестве ремы.*

Es ist die Mischung, die Gnievotta irritiert, die deutlich gezeigte Überlegenheit, der Anspruch, als erwachsen zu gelten und doch abhängig zu sein von ihm, Gnievotta. Die Haltung, aggressiv und zugleich verstockt. Gnievotta kann sich darauf nicht einstellen, findet nicht den richtigen Ton und will ihn gar nicht finden. (Schulz)

Es ist Nacht, Gnievotta kennt die nächtlichen Felder, die Anlagen, die nie schweigen. Dies sind die Stunden, in denen sich Gnievotta entwurzelt vorkommt. Nicht, daß er verzweifelt ist, bloß hängt er in der Luft, scheint ihm. Die Arbeit ist nicht mehr das, was sie früher mal war. Gnievotta hat kein richtiges Zuhause mehr. Kommt er hinaus auf die Felder, ist er beinahe schon ein Fremder. Er geht herum, rügt, notiert Mängel, redet mit Praktikern, verspricht Abhilfe, er ist nicht mehr Praktiker, aber genügend Praktiker, um Ratschläge zu erteilen. (Там же)

Adam trank das Glas in einem Zug leer und wollte nachgießen. Aber Tante Lotte schob seine Hand weg, ihr Gesicht wetterleuchtete vor Empörung und Kampfeslust. „Adam“, sagte sie, „spiele nicht mit dem Feuer. Herr Sabotta würde sich sehr wundern, wenn er die Wahrheit erführe“. (Jobst)

10. *Образуйте ремовыделительные конструкции-высказывания и употребите их в речи.*

Образец 1: Das beunruhigt mich. → **Das ist es,** was mich beunruhigt.
Образец 2: Sie ist zimperlich. → Sie ist, was man zimperlich nennt.

Das irritiert mich. Das freut uns. Das macht uns optimistisch. Er ist arrogant. Er ist zuverlässig. Sie ist eine Schönheit. Die Alte ist ein Wrack von Mensch. Dein Onkel ist eine Seele von Mensch.

Часть 2

Глава 2. Функциональные типы предложений

§ 10. Вопросительное предложение. Классификация вопросительных предложений

В речевом общении употребляется множество вопросительных высказываний.

Вопрос, как известно, является одним из членов парадигмы (совокупности) предложений, объединяемых по цели высказывания. У вопроса совершенно определенная интенция – побуждение к ответу, запрос информации. Но способы, с помощью которых намечается неизвестное, как оно запрашивается, и какими языковыми средствами оно оформляется, различны.

В немецком языке (и соответственно в коммуникативной грамматике) различаются два крупных класса вопросов – **местоименный и неместоименный**[1].

К классу местоименных вопросов относятся все те, которые запрашивают информацию с помощью вопросительных слов типа wer, was, welcher, wohin, wo, woher, warum.

К классу неместоименных вопросов могут быть отнесены: 1) **собственно неместоименный** вопрос, 2) **полувопрос**, 3) **альтернативный** вопрос.

К особым вопросительным формам относятся переспрос и риторический вопрос. Если переспрос как речевая форма сохраняет интенцию вопросительности, то риторический вопрос в результате транспозиции теряет ее и переходит в сферу эмоциональных высказываний.

---

[1] Правы те исследователи (*Девкин*, 1965, *Хельбиг*, 1977), которые предлагают классификацию, где ведущими классами являются именно два указанных вопроса.

§ 11. Неместоименный вопрос

Вопрос, открывающийся глаголом, часто называют «общим» вопросом, а в германистике существует целый набор терминов для обозначения этого функционального типа вопроса – Satzfrage, Prädikatsfrage, Verbalfrage, Entscheidungsfrage. Термином, наиболее адекватно отражающим его семантическую и коммуникативно-прагматическую сущность, является «неместоименный вопрос».

Сущность этого типа вопроса состоит в том, что в качестве вопросительного слова здесь может выступать почти любой компонент предложения. Поэтому термины, предложенные в свое время для характеристики его коммуникативной сущности – «общий вопрос», «глагольный вопрос», «вопрос к предикативу» неточны. Вопросительное слово, определяемое в конкретной коммуникативной ситуации говорящим, выделяется ударением. Иногда способом выделения вопросительного слова является частица.

Неместоименный вопрос имеет не только отчетливо выраженную функциональную, но и структурно-грамматическую специфику. Интеррогативность (вопросительность) оформлена здесь определенным порядком слов (препозиция изменяемой формы глагола) и интонацией (восходящая мелодия).

Неместоименный вопрос возникает у говорящего в определенной коммуникативной ситуации – а именно: когда он не вполне уверен, может ли какой-то признак быть соотнесен с его носителем. Задача же партнера, которому адресован вопрос – либо подтвердить эту возможность соотнесения (актуального предицирования), либо опровергнуть. В языковом отношении это чаще всего делается с помощью стандартных слов-предложений – Ja; Nein. Но вйдение ситуации собеседником, пресуппозиция отнюдь не всегда совпадают с тем, как оценивает ситуацию задающий вопрос. Отсюда и возможность непрямой модальной оценки, подтверждения намеченной ремы путем повторной номинации, опережающая реакция и другие способы оформления коммуникативно-прагматической структуры реакции, ср.:

– Waren Sie noch nicht **fertig**?
– Natürlich war ich fertig. (Gerlach)

– Sind Sie auf dem Weg zur Stadt **jemandem** begegnet?
– **Niemandem.** (Ufer)

– Kennen Sie **Rohrpumpen**?
– **Ja, natürlich. Schilfkolben.** (Bez)

– Sind Sie **durch die Stadt** gefahren?
– **Freilich.** Ging schneller. (Ufer)

– Sind Sie **Wissenschaftler**?
– **Bergingenieur**. (Schreyer)

– Ist sie **verhaftet**?
– **Nein, tot, umgebracht**. (Schneider)

– Besaß Herr Erzberger **Verwandte**?
– **Eine Schwester**. (Ufer)

– Haben Sie mit ihm geredet?
– **Nein. Nur gesehen habe ich ihn**. (Там же)

– Haben Sie welchen (Wein – Л.М.) bekommen?
– **Ich schon**. (Там же)

– Hast du denn nicht **wieder geheiratet**?
– **Versucht**. Ist alles ganz schön schwer. (Rücker)

– Bleibst du **lange hier**?
– **Bis die Kolonne vorbei ist**. (Wendt)

– Ist er **da**?
– **Sonntags** nie. (Bez)

От неместоименного вопроса с препозицией глагола следует отличать в речевом общении аналогичные по своей синтаксической структуре эмоциональные высказывания. Последние, внешне напоминая вопросы, ими не являются. У них другая интонация (невопросительная), а главное – они функционируют в другой коммуникативной среде. Ср.:

Herrgott, ist es denn möglich? (Schneider)
Du liebe Zeit? Ist das denn die Möglichkeit. (Там же)

Высказывания приведенного типа передают эмоции (здесь – крайнюю степень удивления), поэтому они не побуждают собеседника к ответной реакции (подробнее о них см. Главу 5 «Транспозиция»).

§ 12. Неместоименный вопрос с глаголом на втором месте

Вопросы с глаголом на втором месте представляют собой результат транспозиции повествовательного предложения (декларатива) в сферу интеррогативности (вопросительности). Эта транспозиция, связанная с приобретением другой интенции (цели высказывания), совершается с помощью интонации, определенных лексических средств (модальных частиц, слов), удостоверительных формул типа – was? wie? nicht wahr? и др.

Рассматриваемые вопросы получили в лингвистике различные наименования. Их называют «полувопросами», «удостоверительными вопросами», «предположительными вопросами» и т.д.

Особенность неместоименного вопроса с глаголом на втором месте состоит в том, что он выражает не только вопросительность, но и другие иллокутивные функции, т.е. ту или иную коммуникативную интенцию спрашивающего. С этой точки зрения можно говорить о нескольких подгруппах рассматриваемого вопроса.

К первой подгруппе относятся вопросы, выражающие наряду с интеррогативностью уверенную модальность. При этом спрашивающий почти уверен в том, что намеченная им рема будет подтверждена собеседником, т.е. называемый им признак или действие вполне соотносимы в данной коммуникативной ситуации с агенсом, т.е. их носителем, ср.:

– Sie ist dir **vollkommen gleichgültig**?
– **Ja, vollkommen**. (Moravia)

– Du bist dir deiner Verantwortung bewußt?
– **Gewiß**. (Abraham)

Признак полувопроса здесь – второе место глагола (т.е. порядок слов) и вопросительная интонация с восходящей мелодией.

Полувопрос дополнительно обозначается также частицами, например, doch, nicht, включением модальных слов и частиц и удостоверительными формулами, ср.:

– Du ißt **doch** mit uns?
– **Ja**. (Hein)

– Das wollten Sie **doch** hören, **nicht wahr**?
– **Ja, natürlich**. (Leonhard)

– Na, Junge, du willst doch nicht etwa vor dem Feind fliehen?
– Doch, doch. (Abraham)

Собеседник отвечает на подобные вопросы, чаще подтверждая предположение спрашивающего (ср. ответы: ja, natürlich, doch, gewiß и т.д.).

Полувопрос с частицей nicht имеет препозицию глагола, т.е. стандартный порядок слов для неместоименного вопроса, а частица nicht служит не обозначением отрицания, а имеет ремовыделительную функцию, ср.:

– Bist du denn **nicht** müde?
– Alles Training. (Wendt)

– Bist nicht du es, die da arbeitet?
– Natürlich bin ich's. (Hammel)
(= Du bist es doch, die da arbeitet?)

Индикаторами полувопросов являются удостоверительные формулы – wie?, was?, nicht?, nicht wahr? Ср.:

– Das mit'm Schlosser war'n Witz, **was**?
– Natürlich. (Kerndl)

– Und dein Vater hat in Buxtehude gewohnt, **wie**?
– In der Chausseestraße. (Knappe)

– Das wollten Sie doch hören, **nicht wahr**?
– Ja. (Leonhard)

Неуверенную модальность выражает полувопрос с модальным словом wohl. При этом порядок слов и интонация типичны для полувопросов. Ср.:

– Du studierst **wohl**, junger Mann?
– **Ich wollte**. (Salomon)

– Sie haben sich **wohl** gründlich umgetan?
– **Na ja**. (Kerndl)

– Es ist ja **wohl** ihre letzte Nacht?
– Vorletzte. (Fallada)

– Du bist **wohl** vom Rhein?
– Nein. Aus Böhmen. (Sommer)

Как показывает характер реакции собеседника, говорящий не всегда правильно оценивает пресуппозицию. Предположение-неуверенность, высказываемое им в вопросе, может быть подтверждено, но и опровергнуто (ср. letzte – vorletzte, vom Rhein – aus Böhmen и т.д.).

Возможности оформления ответа на полувопрос разнообразны. Если собеседник подтверждает предположение спрашивающего, то он, естественно, вербализует ja и его функциональные эквиваленты – модальные слова (gewiß, natürlich, sicher, selbstverständlich и т.д.), прибегает к повторному обозначению компонентов вопроса. Если же собеседник отвергает предположение говорящего, то он прибегает к слову-предложению nein и его эквивалентам – вербализации новой ремы (ср. Aus Böhmen) и другим средствам организации коммуникативно-прагматической структуры высказывания.

Высказывание, имеющее структуру полувопроса, не всегда выражает модальную интенцию. В речевой коммуникации эта структура часто связана с эмоционализацией высказывания.

– Sagen Sie bloß, **Sie kommen direkt von der Schule?**
– Beinahe. (Flex)

– Rabenalt ist tot?
– Mausetot! (Kaufmann)

– Du kennst mich, Wanzka?
– **Warum soll ich dich nicht kennen?** (Wellm)

– Sie kennen mich? – fragte er erstaunt.
– Wer wird Sie nicht kennen? (Flieger)

Коммуникативная среда: полувопрос + риторический вопрос-реакция говорят об эмоциональном плане диалога.

§ 13. Вопросительное предложение с ob

По своей модальной характеристике к полувопросу примыкает вопрос с ob. Ср.:

– **Ob** ich noch mal **anrufe**?
– Meinetwegen. Du hast ihn doch bestellt. (Wendt)

Рассматриваемое вопросительное предложение имеет ряд особенностей. Вопросительная частица «открывает» вопрос, а глагол структурно его завершает. В вопросе выражается сомнение, предположение, в этом его близость с полувопросом, так как оба типа передают модальность предположения, ср.:

– **Ob** ihm das mal leid tun wird?
– Das nehme ich an. (Hammel)

§ 14. Альтернативный вопрос

Разновидностью неместоименных вопросов являются так называемые **альтернативные** вопросы. Их особенность в отличие от стандартных неместоименных вопросов состоит в том, что спрашивающий предлагает подтвердить (опровергнуть) один из двух называемых им признаков, действий. Следовательно, в качестве намеченной ремы здесь выступают два признака, один из которых реагирующим собеседником либо подтверждается, либо опровергается как подлинная рема высказывания. У альтернативного вопроса мелодия – нисходящая.

– Willst du **Kuchen** dazu oder **Brötchen**?
– Beides, Pat. (Remarque)

– Bad oder Dusche?
– **Bad** natürlich. (Hammel)

– Seid ihr Briten oder Franzosen?
– Deutsche. Aus Deutschland. (Schreyer)

– War es genau vor oder nach dem 1. November?
– Vor. Bestimmt. (Nath)

К числу альтернативных вопросов относятся и высказывания, в которых второй признак только намечается (например, через местоимение), либо спрашивающий ограничивается называнием альтернирующего oder, ср.:

– Sie sind Reporter oder was?
– Ich schreibe Kurzgeschichten. (Gerlach)

– Das ist doch klar oder? (Schneider)

§ 15. Неместоименный вопрос и частицы

Для речевого употребления неместоименного вопроса важно знать закономерности вхождения частиц в коммуникативно-прагматическую структуру вопроса. Употребление частицы в составе коммуникативно-прагматического высказывания имеет определенные последствия.

Число частиц, употребляющихся в неместоименном вопросе, относительно невелико. Наиболее употребительными из них являются denn, nicht, auch, wirklich, etwa, vielleicht, überhaupt. Одни из них, входя в структуру высказывания-вопроса, подчеркивают, усиливают вопросительность, другие же служат усилению модальности, степени ее выраженности.

Вопрос с denn подчеркивает вопросительность высказывания.

Kommt der Lehrer **denn**?
Ist sie **denn** böse?
Hast du **denn** schon Urlaub erhalten?

В такой же функции употребляется в составе неместоименного вопроса частица überhaupt.

Kann er **überhaupt** lesen?
Kommen Sie heute abend **überhaupt** noch nach Hause?

Многие частицы придают прагматической структуре высказывания модальную коннотацию, прежде всего – сомнение, предположение. Но при этом вопросительность как первичная интенция сохраняется.

Вопросы с частицами auch и wirklich эксплицируют модальность сомнения, ср.:

Hast du es auch verstanden?
Ist Chronistin wirklich so eine Niete?
Seid ihr wirklich krank?

Вопросы с частицами etwa, gar, vielleicht выражают предположение, подчеркивание возможности, ср.:

Rauchst du etwa?
Sie wird doch nicht gar durchgefallen sein?
Könntest du vielleicht den Brief zum Inspektor bringen?

Частицы nicht и doch, употребляемые в удостоверительных вопросах, выражают сомнение, ср.:

Du schaffst das doch bis übermorgen?
Besuchst du uns nicht?

В речевом общении частицы нередко комбинируются в составе вопросительного предложения, ср.:

Du wirst doch nicht etwa durchgefallen sein?
Wird er denn nun auch noch unpünktlich kommen?

В какой бы комбинации они ни выступали, вопросительное высказывание имеет усиление либо интеррогативной экспрессии, либо модальной выразительности.

§ 16. Местоименные вопросы с вопросительным словом was

При участии местоимения was строится множество вопросительных высказываний. Характер вопроса и его функциональная направленность зависят от того, в какой тип предложения это вопросительное слово включается.

Интенцией вопроса может быть запрос информации об объекте действия, о действии, состоянии, о предикативном признаке и о неодушевленном агенсе действия. Кроме того, местоимение was участвует в вопросительных предложениях как компонент прономинальных наречий.

Рассмотрим конкретно вопросы с местоимением was. Вопросительное слово was очерчивает контуры:

а) Неодушевленного агенса, который должен быть назван в реакции собеседника.

– **Was** liegt auf dem Tisch?
– **Ein Buch.**

б) Пациенса (объекта действия).

– Was wünschen die Herren?
– Ein Bier. (Meinck)

Широко употребляется вопрос с was для запроса информации о профессии и роде занятий, ср.:

Vera hatte nie ein Rennen gesehen.
– Und was wirst du? – fragte Helga spöttisch.
– Schauspielerin, – sagte Vera prompt. (Schulz)

– Was sind Sie von Beruf?
– Schauspieler. (Langkopf)

– Was war denn dein Vater?
– Brotausfahrer. (Schulz)

– Ich war Widerstandskämpfer.
– Was warst du? (Kant)

Вопрос с was запрашивает информацию и о самом действии, ср.:

– Was macht sie denn?
– Sie sitzt. (Probst)
– Was tust du denn da?
– Ich packe. (Albrecht)

При этом was кооперируется не только с глаголами machen и tun, но и с другими типа arbeiten, treiben.

– Was hast du gearbeitet?
– Kutscher war ich lange Jahre. (Voelkner)

Такие вопросы характерны для просторечия.

§ 17. Вопросы о причине действия

Как известно, причина – сложная семантическая категория. Причина – это явление, которое так связано с другим явлением (следствием), что они тесно взаимодействуют и находятся в реверсивных отношениях.

Сложной и многообразной представляется система выражения причинно-следственных отношений. Она включает единицы разных уровней языка. Существует и целая совокупность вопросительных предложений, цель которых – запрос о причине действия. При этом причина запрашивается с помощью специальных вопросительных слов – warum, weshalb, weswegen, wieso, was.

Рассмотрим закономерности их функционирования в речевом общении.

Самым употребительным и нейтральным (с точки зрения функционально-стилистической) является вопросительное предложение с **warum**.

Warum как вопросительное слово сигнализирует о том, что от собеседника ожидается называние причины, ср.:

– **Warum** bringen Sie ihn mit? (Kohlhaase)

Если само вопросительное предложение строится на основе определенной схемы, стандарта, то гораздо сложнее структура реакции. Для называния причины партнер располагает богатым выбором языковых средств. Выбор определенной конструкции для оформления реакции диктуется характером коммуникативной ситуации, характером причины, пресуппозицией, эмоциональным (неэмоциональным) состоянием реагирующего.

Наиболее типичная конструкции реакции – в форме придаточной части СПП.

– **Warum** hast du das alles getan?
– **Weil ich dich liebe.** (Beierl)

Причина действия раскрывается также: простым предложением

– **Warum** hast du die Verbindung verloren?
– **Ich war in Spanien.** (Bredel)

– **Warum** haben Sie Ihre Heimat verlassen?
– **Ich war in Hamburg arbeitslos.** (Specht)

эллиптичной формой простого предложения

– **Warum** räucherst du Sie nicht aus?
– **Schon versucht.** Hilft nicht viel. (Gerlach)

– **Warum** ist es (Mädchen) dann gekommen?
– **Hat Material gebracht.** (Werner)

– **Warum** fragst du?
– Dienstlich. (Wendt)

– Hast du denn zu Hause nicht gefrühstückt?
– Nein, tu' ich nie, wenn ich allein bin.
– **Warum denn nicht?** Du hast doch alles da.
– **Zu faul.** (Bredel)

причинными предложно-субстантивными конструкциями

– **Warum** haben Sie nicht nachgesehen, bevor Sie die Schachtel nahmen?

– **Aus Angst.** (Klein)

В некоторых коммуникативных случаях реагирующий партнер может назвать вместо запрашиваемой причины цель действия, что находит свое языковое выражение в употреблении соответствующих конструкций, ср.:

– **Warum** habt ihr ihn aufgemacht?

– **Um uns** von dem vorliegenden Sachverhalt zu überzeugen. (Kohlhaase)

– **Warum** bringen Sie ihn mit, wenn er solche Angst hat?

– **Damit er** sich an Menschen gewöhnt. (Kohlhaase)

В диалогическом общении употребляется особый способ называния причины – субстантивная конструкция, не имеющая причинного значения, но в соответствующей коммуникативной ситуации выражающая причину, ср.:

– **Warum** sind heutzutage die Brillen so groß?

– **Mode.** (David)

– **Warum kommst** du so spät?

– **Sitzung.** (Meinck)

Наряду с warum-вопросом для раскрытия причины широко употребляется вопросительное предложение с **weshalb**. Способы называния причины и их вербализации аналогичны тем, что характерно для реакции на вопрос с warum, ср.:

– **Weshalb** hast du mich gesucht?

– **Weil** du mit uns zum Hochschulball gehen sollst.

– **Weshalb** sitzt er?

– **Einbruch** und unerlaubter **Waffenbesitz.** (Rossi)

– **Weshalb** haben Sie es nicht getan?

– **Die Zeit, die Zeit.** Unsere Gäste sollen einen niveauvollen Urlaub genießen. (Ufer)

В эмоциональном речевом общении употребляется вопросительное предложение с **wieso**. При этом собственно интенция «вопросительность» сопровождается эмоциональным значением, выражающим удивление, недоумение, несогласие и т.д. Это подтверждается анализом соответствующего коммуникативного контекста, ср.:

– Und das ist nicht wahr.

– **Wieso** nicht wahr?

– Weil's (das Buch) die Karoline im Kamin hat. (Kuba)

– Aber wieso willst du jetzt den Frank Bernau nicht fragen?

– Weil ich jede Voreigenommenheit gegen ihn vermeiden möchte. (Mager)

Таким образом, коммуникативная среда употребления wieso-вопроса – эмоциональная диалогическая речь.

Просторечным причинным вопросом является предложение, оформляющее интенцию вопросительности с помощью was, ср.:

– Was grinst ihr denn? (Springer)

– Was schielst du so mich an? (Salomon)

– Was guckst du mich so an?

– Ich höre dir zu. (Wendt)

– Was starrst du eigentlich so?

– Ich habe nachgedacht. (Heim)

Причинный was-вопрос чаще всего употребляется с глаголами зрительного восприятия (schauen, starren, gucken), но он конституируется и употребляется и с другими классами глаголов, ср.:

– Was läßt du dich mit dem ein?

– Weil es mir Spaß macht. (Braun)

– Was rennst du denn so schnell? (Wahrig)

В речевом общении, таким образом, употребляется ряд вопросительных предложений, запрашивающих причину действия. Говорящий выбирает соответствующий вопрос, адекватно передающий коммуникативную ситуацию. Следует обратить особое внимание на возможность разнообразного структурного оформления реакции. Реакция, соотнесенная с вопросом, образует коммуникативное единство и должна адекватно отражать интенцию реагирующего.

§ 18. Вопросительные предложения с wie

В речевом общении широко распространены вопросы с wie. Они выясняют обстоятельственные характеристики действия, признака, состояния. Интенция вопроса зависит от того, в составе какой модели предложения функционирует вопросительное слово wie.

а) Вопросы, запрашивающие информацию о предикативном признаке. В вопросах типа:

– Wie war sie denn?

– Hübsch, hitzig. (Rehfisch)

запрашивается информация о предикативном признаке агенса, предмета. Вопросительное слово wie очерчивает контуры для будущего признака – ремы, находящей свое выражение в ответной реплике, ср. еще:

– **Wie** war ihr Verhältnis zu ihrer Tante?
– Es war nicht **gut**. (Voelkner)

б) Вопросы, выясняющие обстоятельственный признак.

Если вопросительное слово входит в состав предложения с глаголом (несвязочным), то вопрос запрашивает обстоятельственный признак. При этом способы передачи обстоятельства действия весьма разнообразны. Ср.:

– **Wie** sind Sie dann dort hineingekommen?
– **Ein Barkassenführer nahm mich mit.** (Harkenthal)

– **Wie** haben Sie das gemacht?
– **Wir sind marschiert.** (Lebert)

– **Wie** kommen Sie da hier zu arbeiten?
– **Zufall.** (Kipphardt)

– **Wie** darf ich das verstehen?
– **Wörtlich.** (Kipphardt)

– **Wie** meinst du denn das?
– **Wie ich es sage.** (Reinowski)

Вопрос с wie нередко функционально сближается с причинными warum-вопросами и особенно с wieso. В таких случаях и реакция сигнализирует о том, что вопрос воспринят собеседником как запрос о причине действия, ср.:

– **Wie** kam er ausgerechnet auf Sie?
– **Wegen** meiner Flugerfahrungen. (Ahner)

– **Wie** (wieso – *Л.М.*) kann das passieren?
– **Der Hebel.**

Функции вопросов с wie не ограничиваются указанными выше. Как известно, многие из них носят характер клише, большинство из которых может быть отнесено к формулам речевого этикета, ср.:

– **Wie** geht's?
– **Wie** steht's mit ...?

Во многих случаях вопросительные предложения с wie сближаются с другими вопросительными высказываниями, ср.:

– **Wie** gefällt Ihnen das Buch? (Auf welche Weise?)

Комбинируясь с прилагательными и наречиями, вопросительное wie употребляется для выяснения меры и степени, ср.:

Wie alt ist er? (Welches ist sein Alter?)
Wie hoch ist der Berg?
Wie spät ist es? (Wieviel Uhr ist es?)
Wie tief ist das Wasser?
Wie weit ist es bis zur Museumsinsel?
Wie lange bleibst du noch? (Wieviel Zeit...)
Wie oft bist du dort?

Общеизвестна и функция вопроса с wie для выяснения имени.

– **Wie** heißt sie denn?
– **Hanne Nagel.** (Letsche)

– **Wie** war doch der Name?
– Steiner, Marie, Steiner. (Wolf)

§ 19. Вопросительное предложение с welcher

В речевом общении вопросы с welcher употребляются достаточно часто. Они функционируют тогда, когда речь идет о номинации признака, предмета в коммуникативной ситуации с их определенным выбором, множеством. Значение welch передается на русский язык местоимениями «какой?», «который?». Наиболее типичные номинации ситуаций для употреблении вопроса с welcher.

Собеседнику предлагается выбрать из множества книг одну. Это оформляется вопросом с welches.

Hier sind mehrere Bücher. **Welches** willst du haben?

– **Welche** Bücher sollen es sein?
– **Gelehrte.** (Strittmatter)

Вопрос с welcher имеет интенцию выделить признак, предмет из ряда других. При этом выделяемое может иметь самую различную морфосинтаксическую форму:

1. существительного:

– **In welchem** Monat sind Sie geboren?
– **August.** (Wolf)

– **Welche** Schule haben Sie besucht?
– **Volksschule.** (Kaul)

2. прилагательного:

– Welche Stoffe etwa würde ein solcher Jüngling wählen?
– **Helle,** auffallende. (Fallada)

предложно-субстантивной группы:

– **Aus welcher Schublade** haben Sie denn das Geld genommen?
– **Aus der obersten.** (Fallada)

– **Also welcher Teppich** wurde von dir geklopft?
– Der von dem ollen Pellendreher. (Jobst)

Если речь идет о выделении в коммуникативной ситуации не одного признака, предмета, а называния ряда, то употребляются две формы welch – welches и welche, ср.:

– Welches sind deine Lieblingsfächer?
– Deutsch, Zeichnen und Geschichte. (Mittmann)

– **Welche** Stoffe etwa würde solcher Jüngling wählen?
– Helle, auffallende. (Fallada)

§ 20. Вопросительное предложение с was für ein

С помощью was für ein говорящий ищет ответа на вопрос, связанный с конкретизацией названного понятия, предмета. От реагирующего ожидается название суживающего признака. В. Ланг демонстрирует эту мысль следующим примером:

– Was ist das für ein Einrichtungsgegenstand?
– **Ein Möbelstück.**
– Was für ein Möbelstück?
– **Ein Stuhl.**
– Was für ein Stuhl?
– **Ein Küchenstuhl.**

Таким образом, was für ein выделяет видовое из родового, ср. другие примеры:

Die Küche sah nicht viel anders aus als seine in der Blumenstraße, was den Dreck betrifft. Auf einem Wandbrett standen die Kaffeemühlen.

– **Was für ein Laden ist es denn?** fragte ich.
– **Grünkram**, sagte Bucklige. (Schulz)

– **Was** hat er denn für Beruf?
– **Philosophie.** (Dürrenmatt)

– **Was für** einem Dienstgrad entspricht denn das bei uns?
– **Oberleutnant.** (Hofe)

В речевом общении was für ein часто используется в невопросительной функции, ср.:

– Und warum?
– Weil Jakob mit ihr Schluß machen wollte.

Mein Gott, dachte ich, was für eine Sprache! Und: Hat er denn wirklich mit ihr Schluß gemacht? Ich verdrängte die böse Assoziation, wollte wieder aufs Tatsächliche kommen. (Berger)

– Himmel! Was sind Sie nur für eine Type!
Fragt man Sie etwas, erzählen Sie den größten Blodsinn. (Wendt)

Bürgermeister: Erwin! Ich hab dich schon vermißt!
Olbers: Karl! Was machst du für ein Gesicht?
Bürgermeister: Sorgen, Erwin, Kummer und Sorgen.
Olbers: Das ist ein Volksfest. (Bez)

В приведенных иллюстрациях was für ein выступает в качестве интенсификатора в эмоционально-оценочных высказываниях.

§ 21. Вопросы, запрашивающие информацию о месте действия

Запрос о месте действия передается вопросительными словами wo, wohin, woher. Они очерчивают контуры будущей ремы, которая должна быть вербализована в ответной реакции собеседника.

Существует множество языковых способов для представления локатива, особенно реакции на местоименный вопрос с wo.

Типичный способ передачи информации о месте действия – морфо-синтаксический – с помощью наречий, предложно-субстантивной группы и ряда других, которые говорят о том, что собеседник принимает синтаксическую программу инициирующей реплики. Но в целом возможности морфо-синтаксической вербализации реакции столь широки, что говорящий располагает богатым выбором, ср.:

– Wo willst du schlafen?
– Ich krieche irgendwo unter. (Voelkner)

– Wo ist es denn?
– Wo es immer liegt. (Schweickert)

– Wo ist Renate?
– Im Betrieb. (Hild)

– Wo ist dein Vater?
– Tot. (Simmel)

– Wo ist jetzt die Sonne?
– Rechts. (Brecht)

– Wo wohnt Frau Kahofer?
– Zwei Treppen. (Voelkner)

– **Wo hast du denn deine Handschuhe?**
– **Vergessen.** (Frisch)

– **Wo warst du eigentlich heute mittag?**
– **Spazieren.** (Rauchfuß)

– **Wo bleibt man den Tag über?**
– Den Tag über? **Bahnhof, Wärmehalle.** (Prechzang)

– **Wo ist denn Mama?**
– **Konsum.** (Reinowski)

Возможны и некоторые другие просторечные или стилистически-экспрессивные формы реакции.

Аналогично оформляются ответные высказывания и на вопрос с wohin.

(1) – **Wohin willst du denn?**
– **In die Küche.** (Brüning)

(2) – **Wohin soll es gehen so früh?**
– **Trainieren.** (Meinck)

(3) – **Wo willst du hin?**
– **In die Küche. Abwaschen.** (Rehfisch)

Как видим, наряду с обозначением локатива (места) (3) может быть дана и номинация цели действия, а во многих случаях, например (2), указание на цель действия делает излишним обозначение места действия.

Употребляющаяся иногда в речевом общении реакция на вопрос с wohin, обнаруживающая отсутствие грамматической связи, свидетельствует о сильном эмоциональном возбуждении собеседника и характерна для просторечия, ср.:

– **Wohin denn jetzt noch?**
– **Entbindungsheim!** (Fallada)

– **Ich muß weg.**
– **Weg? Wohin denn?**
– **Sitzung!** (Reinowski)

§ 22. Вопросительное предложение с woher

Вопрос с woher употребляется в речи в двух типах коммуникативных ситуаций:

1. Когда спрашивающий хочет установить место, направление (локальное значение), т.е. в реакции требуется вербализация локатива, ср.:

(1) – **Wo** kommst du **her**?
– **Aus Amerika.** (Matusche)

(2) – **Wo** kommst du denn **her**?
– **Von zu Hause,** woher wohl. (Wohlgemuth)

2. Когда собеседник хочет выяснить источник действия.

(3) – **Woher** wissen Sie das wieder?
– **Von Frau Schönler.** (Dürrenmatt)

(4) – **Wo** kriegen wir Geld dafür **her**?
– **Von Robert.** (Pludra)

В разговорной речи часто наблюдается разъединение компонентов вопросительного слова – местоименного наречия, ср. примеры (1), (2), (4).

Ответная реакция – сообщение информации – оформляется, как видим, в эллиптичной форме, имеющей морфо-синтаксический облик предложно-субстантивной группы. Но существуют и другие способы вербализации локатива или источника действия. К ним относится прежде всего называние партиципа II в ответе на вопрос об источнике.

– **Wo** hattet ihr die Eier **her**?
– **Gemaust.** (Jobst)

– **Wo** hast du das **her**?
– **Gekauft.** (Döblin)

К ним также относится называние существительного в именительном падеже, раскрывающего в конечном итоге значение источника, ср.:

– **Woher** hast du denn diese Schwellung?
– **Ein Unglücksfall.** (Bredel)

– **Woher** weißt'n das?
– **Mein Vater.** Der hat auch mit so was zu tun. (Hentschel)

Существует, разумеется, возможность указать на место, направление, источник и с помощью обычного простого предложения, ср.:

– **Woher** habt ihr die Milch?
– Auf der Weide steht'ne Kuh. (Apitz)

§ 23. Вопросы с местоименными наречиями

Количество специальных вопросительных слов, с помощью которых совершается запрос определенной информации, ограни-

чено. Как было показано выше, вопросы специализируются по отдельным членам предложения, а в целом система вопросов несовершенна. Отсутствуют, к примеру, специальные вопросительные слова к глагольному сказуемому. Описательные конструкции Was macht? Was tut? не столь универсальны, как другие вопросительные слова. Несовершенна система вопросов и в том отношении, что невозможно поставить вопросы ко многим компонентам предложения.

В какой-то мере вопросительный механизм дополняют вопросительные предложения, конструируемые с помощью местоименных наречий. На это следует обратить особое внимание потому, что даже в практике вузовского обучения языку этому аспекту уделяется мало внимания.

В особенности это касается конструирования вопросов с глаголами, имеющими определенное управление. Здесь действуют совершенно четкие правила построения вопросов. Так, глагол warten, входя в структуру вопросительного высказывания, допускает два вопроса:

(1) **Worauf** warten wir denn?
– Auf den Bus.

(2) **Auf wen** warten wir denn?
– Auf deinen Bruder.

Вопрос (1) нацелен на получение информации о предложном дополнении (с существительным, обозначающим неодушевленный предмет), вопрос (2) запрашивает информацию о лице. Вопросительное слово каждый раз зависит от предлога, употребляющегося при глаголе, и от одушевленности (неодушевленности), ср.:

– **Wofür** interessierst du dich?
– Für wen interessierst du dich?

Употребление вместо wofür? словосочетания für was? является признаком просторечия или архаизма, ср. другие иллюстрации:

(1) – Womit beschäftigen sich die Kinder? (Strube) (= sich beschäftigen **mit**)

(2) – Aber fangen wir an?
– **Mit was?**
– Mit dem Kartoffelschälen. (Matusche)

(3) – Ich hol mir schon ein Kleid!
– Von wo denn?
– Von der Leine. Halten Sie an. (Kuba)

В иллюстрациях (2), (3) имеет место просторечное употребление mit was вместо womit, von wo вместо wovon.

§ 24. Местоименный вопрос и частица

Местоименный вопрос активно взаимодействует с частицами, в результате чего этот функциональный тип предложения приобретает определенную коннотацию. В большинстве случаев коннотация связана с выражением эмоционального состояния – обеспокоенности, волнения, недоверия, возмущения и т.д. Но при этом эмоциональное является лишь фоном, ведущая интенция – вопросительность – сохраняется. Более того, некоторые частицы усиливают ее. Наиболее употребительны и широко взаимодействуют с местоименным вопросом частицы denn, nur, bloß, so, eigentlich и др.

Вопрос с denn широко употребляется в речевом общении, при этом частица denn способна входить в прагматическую структуру практически всех местоименных вопросительных высказываний.

– Gott sei dank! Jetzt wird alles gut. Sie war den Tränen nah – den Tränen der Erleichterung diesmal, wie es schien.
– Wo war er denn? Doch bei Susanne und Heinz?
– Nein, irgendwo in Ausland. Genaueres hat mir der Habnicht nicht gesagt. (Berger)

– Was macht sie denn beim Bezirk?
– Was soll denn der Blödsinn?!
– Eben das frage ich Sie ja. Sie haben es also nicht eingeworfen.
– Ich? Na, hören Sie mal! Ist doch ein Witz! Hat sich jemand einen Scherz erlaubt! (H. Siebe)
– Warum schreist du denn so? (Kleineidam)

Аналогично употребляется и вопрос с nur, выражая эмоциональную коннотацию обеспокоенности, ср.:

Was ist nur mit ihm los?
Wo bleibt nur Ihr Kollege?
Wo warst du nur? Man hat nach dir gefragt.
Was bringt uns der nur ins Haus?

Усиление вопросительности с эмоциональным фоном достигается при употреблении вопросов с bloß, so, eigentlich, ср.:

Wohin geht der Transport **eigentlich**?
Warum hast du **so** gestritten?
Was hat er **bloß**?

§ 25. Вопросительные комплексы

Вопросительные комплексы (ВК) – реальная данность в речевом общении. В коммуникации говорящий задает часто не один вопрос, а два, а если этого требует решение коммуникативной задачи, то он адресует собеседнику целый ряд, целый комплекс вопросов.

Вопросительный комплекс – явление речи, но он имеет закономерности своего конструирования, ему свойственны определенные коммуникативные интенции, он характеризуется четкими коннотативными, стилистическими свойствами.

По своим коммуникативно-прагматическим характеристикам выделяются несколько групп ВК. Они различаются по составу, последовательности, структурным свойствам компонентов комплекса.

1. Вопросительный комплекс: местоименный вопрос + неместоименный вопрос.

Этот ВК возникает из определенной модальной оценки коммуникативной ситуации. Задавая местоименный вопрос, говорящий в то же время имеет определенное предположение о той информации, которая запрашивается первой частью ВК, во второй же части дается как бы подсказка для собеседника с тем, чтобы он заполнил информационную лакуну. Ввиду подобной прагматической направленности ВК его условно можно назвать «подсказывающим», ср.:

(1) – Wer ist denn dort? Wolfgang? (Gerlach)
– Was ist das hier? **Ein Waschhaus?**
– **Ein Waschhaus.** (Gerlach)

2) – Was für ein Lieferwagen? **Ein Barkas?**
– Ja, **ein Barkas.** (Gerlach)

(3) – Wonach hast du Lust? Bier, Limonade, Weinbrand?
– Wenn's geht, **Auslese.** (Seghers)

Спрашивающий, подсказывая собеседнику возможный ответ (выбор), не всегда, естественно, действует в ключе, приемлемом для собеседника. Но оформление ответной реакции (1), (2) показывает, что она является именно подтверждением подсказки, а при-

мер (3) говорит об ошибочной оценке говорящим соответстующей пресуппозиции. ВК состоит как бы из двух вопросов, но коммуникант делает один коммуникативный шаг.

Второй компонент вопросительного комплекса не может, однако, функционировать автономно, выражая вопросительность. Как видим, оба вопроса строятся на основе одной синтаксической модели. Подобные ВК можно называть **инициирующими коммуникативными шагами.**

По структурному оформлению вторая часть ВК бывает полносоставной и эллиптической, ср.:

1) Wie kam das? **Ist sie ausgerutscht?** (Kant)

2) Wie ist der Junge zum Tatort gelangt? Auf seinem Fahrrad? (Mittmann)

Иную коммуникативную ценность имеет пример (1). Здесь ВК состоит из двух самостоятельных вопросительных высказываний, каждое из которых может выступать самостоятельно, автономно, вне вопросительного комплекса. В таких случаях следует говорить о **коммуникативных ходах.** Ход состоит из двух коммуникативных шагов.

2. Вопросительный комплекс: местоименный вопрос + местоименный вопрос (тавтологичный).

Прагматическая особенность этого комплекса состоит в том, что в нем вопросительное слово получает повторную номинацию, ср.:

Weshalb hat er sich denn umgebracht? **Weshalb** denn? (Frank)
Warum liebst du mich? **Warum**? (Frank)
Wo wird sie sein? **Wo**? (Gerlach)

Подобные ВК говорят об определенном эмоциональном состоянии коммуниканта (сильное возбуждение, волнение, тревога и т.д.). Повторное называние вопросительного слова в виде эллипсиса акцентирует коммуникативную интенцию всего ВК, обеспечивая определенный прагматический эффект.

3. Вопросительный комплекс: неместоименный вопрос + неместоименный вопрос.

Рассматриваемый ВК можно назвать «уточняющим», «конкретизирующим», поскольку второй, неместоименный вопрос является содержательной конкретизацией, уточнением первого.

При этом выделяются следующие группы данного ВК:

а) группа, в которой второй вопрос имеет характер присоединения (Nachtrag), ср.:

– Hat Herr Hoyer trotzdem ein Testament gemacht?
Ohne Expertise? (Ufer)

– Wirst du in Damutz bleiben? **Die Schule übernehmen**? (Bez)

б) ВК, в котором второй вопрос может функционировать и при элиминировании первого, так как их объединяет лишь смысловая общность, ср.:

– Macht denn der mit? Qualifiziert er sich? (Braun)

– Du mußt weg? Gehst du außer Haus? (Gerlach)

4. Вопросительный комплекс: неместоименный вопрос + неместоименный вопрос.

Рассматриваемый ВК может быть также назван «тавтологичным». В нем сочленены два неместоименных вопроса для выражения эмоционального состояния говорящего. В комплексе объединены как последовательность – эллиптическая структура + полносоставная структура, так и их последовательность наоборот.

ВК отличает интенция – настойчивое побуждение к реакции в том смысловом русле, которое очерчено спрашивающим, ср.:

– Er hat doch nach mir gefragt? **Hat er**? (Gerlach)
– Magst du mich nicht? **Gefalle ich dir nicht**? (Frank)
– Ist das nicht Meuterei? **Offene Meuterei**? (Borchert)
– War er es? War es der Junge? (Gerlach)

5. Многозвенный вопросительный комплекс.

В практике речевого общения нередко встречаются многозвенные вопросительные комплексы. Среди них явно выделяются биинтеррогативные комплексы.

В отличие от рассмотренных выше ВК биинтеррогативные комплексы дают номинацию отдельных аспектов коммуникативной ситуации, при этом смысловая общность компонентов комплекса может быть близкой или отдаленной, ср.:

– **Was** möchten Sie eigentlich? **Wer** sind Sie? (Heym)
– **Welche** Freunde hat Olaf? Wo spielt er am besten? (Mittmann)
– Wann ereignete sich der Unfall? Und wo? (Ufer)

Биинтеррогативные комплексы – типичный коммуникативный ход для решения одной коммуникативной задачи.

Полиинтеррогативный комплекс включает множество вопросов, объединяемых общей смысловой направленностью.

Jutta: – Wo bleibst du denn? Was ist denn los mit dir? Was hast du? Wie siehst du denn aus? Ist dir schlecht? (Bez)

Вопросительные комплексы обладают большой перлокутивной интенцией. Их перлокутивная сила по сравнению с единичным вопросом оказывает на собеседника гораздо большее воздействие. Способы и варианты их представления также ведут к большей экспрессии.

§ 26. Вопросы, не требующие ответной реакции (риторические вопросы)

Риторические вопросы играют большую роль в речевом общении. Они являются показателем эмоциональности речи. Но традиционные – нормативные и теоретические – грамматики либо совсем не уделяют им внимания, либо ограничиваются простым указанием на их существование. Этим в полной мере объясняется тот факт, что до сих пор нет их удовлетворительной классификации и описания.

В.Д. Девкин в своем исследовании ограничивается иллюстрацией восклицательных предложений, оформленных как риторический вопрос (*Девкин,* 1965).

Г. Хельбиг в своей Грамматике для иностранцев (*Helbig,* 1977) приводит следующие примеры РВ.

(1) Habe ich Sie nicht vor ihm gewarnt? (= Ich habe Sie doch vor ihm gewarnt.)

(2) Willst du, daß ich mich beschwere? (= Du willst doch nicht, daß ich mich beschwere.)

При этом (1) соответствует декларативу без отрицания, а (2) – повествовательному предложению с отрицанием.

Естественно, эти замечания и иллюстрации не исчерпывают сущности и многообразия типов РВ.

Коммуникативно-прагматическая структура РВ весьма разнообразна и должна быть адекватно отражена в соответствии с их ролью в коммуникации.

Основная сфера их функционирования – разговорная (диалогическая) речь. Это, разумеется, не исключает их употребления в других сферах общения. Риторические вопросы являются эмоциональной реакцией на высказывание собеседника (диалог), либо способом эмоционально-экспрессивного представления какого-либо фрагмента речи (монолог). Как отмечал М.М. Бахтин, всякое высказывание чревато ответом, поэтому и на риторический вопрос может последовать реакция, но она факультативна.

Тип риторического вопроса, его структурные особенности и коммуникативно-прагматическая структура зависят во многом от того, в какой коммуникативной среде риторический вопрос функционирует. Поэтому их употребление должно быть рассмотрено в связи с тем высказыванием, с которым они коррелируют, входя в единую коммуникативную среду.

§ 27. Риторические вопросы в коммуникативной среде неместоименных вопросов

Неместоименные вопросы – хорошая содержательная база для возникновения и функционирования РВ. Риторические вопросы как реакция на неместоименный оформляются структурно как местоименный, так и неместоименный вопросы, т.е. эмоциональная реакция собеседника на предшествующее высказывание может быть облечена в форму местоименного и неместоименного вопросительного предложения, лишенного своей ведущей интенции – вопросительности. В результате транспозиции имеет место полная нейтрализация «вопросительности» в пользу «эмоциональности», ср.:

– Du warst also bei ihm?
– **Wo denn sonst?** (Krack)

РВ является здесь эмоциональным подтверждением намеченной ремы – bei ihm и коммуникативно завершает этот диалог.

Рассмотрим подробнее употребление риторических вопросов.

Риторические вопросы, конструктивным элементом которых является вопросительное слово, используют практически весь их список. Наиболее употребительны среди них РВ с warum, woher, wo, wer, was, wie, ср.:

– Kommt er heute noch?
– **Warum** sollte er nicht kommen? (Gerlach)

– War Helmut im Urlaub nicht zu Hause?
– **Woher denn**? Er hat seinen Urlaub dazu benutzt, sich in einer Spezialklinik umzusehen. (Flex)

– Ist die Sophie oben?
– **Wo soll sie denn sonst sein?** (Fallada)

– Sie sind doch der Photograph?
– **Wer denn sonst?** (Becker)

– Gibt's was Neues?
– **Was soll's schon Neues geben?** (Edel)

– Bist du gestürzt?
– **Wie werde ich?** (Harder)

Риторические вопросы выражают здесь в качестве реакции на вопрос различные эмоции – недовольство, удивление, раздражение и т.д. В большинстве случаев их вопросительное слово функционально коррелирует с намеченной ремой инициирующей реплики (ср.: oben – wo, sie – wer и т.д.). Таким образом, РВ употребляется в коммуникативной среде: неместоименный вопрос – реакция и, естественно, не требуют коммуникативного продолжения речи.

По своим структурным характеристикам они делятся на три группы: полносоставные, эллиптические и клишированные конструкции, строящиеся по определенной фразеосхеме.

а) Полносоставные:

– Du kennst mich, Wanzka?
– **Warum soll ich dich nicht kennen?** (Welm)

– Sind Sie noch da?
– **Wo sollten Sie sonst sein?** (Flex)

– Schon was gemerkt?
– **Was soll ich gemerkt haben?** (Hammel)

При этом, как показывают примеры, для построения РВ используются морфо-синтаксические компоненты инициирующей реплики.

б) Эллиптические: Здесь опорными элементами эмоционального высказывания – РВ – являются вопросительные слова + частицы denn, sonst, nicht, schon и их комбинации, ср.:

– Du hast nichts davon gewußt?
– **Woher denn?** (Selber)

– Wird doch niemand was dagegen haben?
– **Wer schon?** (Gerlach)

– Hab ich das irgendwie verdient?
– **Wer sonst?** (Gerlach)

– Du bist hier?
– **Wo sonst?** (Gerlach)

– Machst du richtig mit?
– **Was denn sonst?** (Fallada)
– Willst du ihn etwa gefangennehmen?
– **Warum denn nicht?** (Brock)

– Ob das klug war?
– **Warum nicht?** (Schneider)

– Jetzt gleich?
– Wann denn sonst? (Fallada)

в) Конструкции-клише:

Они имеют стандартную схему с четкой фиксацией позиций компонентов, ср.:

– Hast du mein Entgelt vergessen?
– Wo werde ich? (Sommer) (= Wo werde ich ... vergessen?)

– Bist du gestürzt?

– Wie werde ich? (Harder) (= Wie werde ich denn gestürzt sein?)

Подобные РВ – эквиваленты отрицания nein, но с обязательной эмоциональной нагрузкой.

Аналогично употребляются в качестве РВ клише Wo denkst du hin? Was denkst du? Was denkst du dir?, ср.:

(1) – Sie haben doch keine Dummheiten vor?
– **Nein, nein, was denken Sie?** (Becker)

(2) – Geklaut, was?
– **Wo denkst du hin?** Hat Mutter spendiert. (Neumann)

Пример (1) показывает, что РВ употребляются в одном синтагматическом ряду со словом-предложением nein, усиливая экспрессию высказывания. РВ охотно комбинируются в своем употреблении с модальными словами, создавая **эмоциональный динамизм**, ср.:

– Wollen Sie Ihre Erpressungen fortsetzen?
– **Gewiß. Warum sollte ich das nicht tun?** (Sommer)

– Das willst du tun?
– Klar! **Warum nicht!** (Meinck)

– Bist du wirklich Kraftfahrer?
– Klar. **Was denn sonst?** (Rinecker)

Способность параллельного употребления РВ со словами-предложениями ja, nein и модальными словами показывает, что риторические вопросы – эмоциональные функциональные эквиваленты слов-предложений.

Риторические вопросы рассматриваемого типа могут функционировать и в другой коммуникативной среде, например:

а) сообщение информации + РВ

– Ich habe bisher nur gelernt, Opfer zu bringen.

– Wer fragt nach Ihren Gefühlen! (Herrmann) (= Niemand fragt nach Ihren Gefühlen!)

– Und nun haben Sie Anzeige erstattet.

– Nein, wieso? **Was hatte ich denn gegen ihn in der Hand?** (Gerlach) (= Ich hatte ja nichts gegen ihn.)

б) в коммуникативной среде – побуждение + РВ

– Lüg nicht! – herrschte er Sie an.

– Ich lüge nicht. **Warum sollte ich lügen?** Ich habe es nicht getan. (Ebner – Eschenbach)

в) в коммуникативной среде – эмоциональная констатация + РВ

– Er hat keine Ahnung!

– **Woher sollte er auch?** (Voelkner)

– Aber wir können doch nicht mehr!

– **Was wissen Sie, was wir können?** (Fallada) (= Sie wissen nicht, was wir können.)

§ 28. Риторические высказывания, имеющие форму неместоименных вопросов

Риторические эмоциональные высказывания, имеющие форму неместоименного вопроса, употребляются в аналогичной коммуникативной среде. Они передают либо эмоциональное подтверждение того, что содержалось в предшествующем высказывании, либо его отрицание. При этом, если РВ содержит эксплицитное отрицание (nicht, kein), выражается позитивное эмоциональное отношение. И наоборот – если РВ не содержит эксплицитного отрицания, он передает эмоциональное содержание с отрицанием.

а) Коммуникативная среда – неместоименный вопрос + РВ:

– Möchtest du vielleicht wieder zurückfahren?

– Quatsch! **Bin ich'n kleines Mädchen?** (Richter) (= Ich bin kein kleines Mädchen.)

б) Коммуникативная среда – сообщение + РВ:

– Du bist zu hart, Vater.

– Wie? **Und ist er etwa nicht hart zu mir? Tut es mir nicht weh?** (Fallada) (= Er ist hart zu mir), (= Mir tut es doch weh.)

– Schön, keinen Menschen in der Nähe zu wissen.

– **Bin ich keiner?** (Kruschel) (= Ich bin doch ein Mensch)

– Sie fahren doch tot.

– Was fällt dir ein? **Hab ich vielleicht Dummheiten gemacht?** (Kühne) (= Ich habe doch keine Dummheiten gemacht.)

в) Коммуникативная среда – побуждение + РВ:

– Oder geh hin und hilf ihm!

– **Ist das vielleicht meine Arbeit?** (Richter) (Das ist doch nicht meine Arbeit.)

§ 29. Риторические высказывания в качестве реакции на местоименный вопрос

Эмоциональная реакция на местоименный вопрос может быть облечена в многообразную форму риторических вопросов. При этом все РВ по своей синтаксической структуре делятся на две группы: 1) РВ в форме неместоименного вопроса, т.е. с препозицией глагола; 2) РВ, имеющие форму местоименного вопроса.

Риторические вопросы, имеющие форму местоименного вопроса, повторяют, как правило, вопросительное слово инициирующей реплики (was – was, warum – warum, wer – wer и т.д.).

Коммуникативно-прагматическая структура реакции собеседника с использованием РВ строится следующим образом. Реакция состоит из двух частей. Первая часть – номинация той информации, которая запрашивается. Эта часть высказывания имеет форму полной реализации синтаксической модели, либо представляет собой эллипсис. Вторая часть реакции-высказывания собеседника представлена собственно РВ, ср.:

– **Was** haben Sie gegen Mirenberg?

– Ich habe **nichts** gegen Mirenberg. **Was** soll ich gegen Mirenberg haben! (Wellm)

Эта реакция при участии РВ может быть интерпретирована следующим образом.

Первая часть реакции называет рему – nichts, но уже эта часть высказывания сигнализирует о раздражении собеседника, которое свою собственную номинацию находит в риторическом вопросе. Налицо двойная номинация одного и того же содержания, что ведет к сильной экспрессии.

Целям эмоционального динамизма, экспрессии и служит риторический вопрос, находящий свое языковое выражение.

Этому принципу соответствует употребление и других РВ, являющихся составной частью реакции собеседника, ср.:

– Und wann willst du morgen abgeholt werden?

– **Wie üblich. Wann denn sonst! Halbacht.** (Neutsch)

– **Warum** hast du dich nicht gesträubt, Katja?

– **Warum sollte ich? Ich liebe dich.** (Там же)

– **Was** willst du, Nolle?

– Du kannst Fragen stellen, Udo! **Was werde ich schon wollen? Dich wiedersehen!** (Bonhoff)

Другая группа РВ, оформляемых вопросительным словом wer, сигнализирует о том, что реагирующий не в состоянии точно ответить на вопрос (не располагает информацией, уклоняется от точного ответа). В реакции звучит раздражение, недовольство. Ср.:

– Wo sind sie denn?

– **Wer** soll das wissen? In den Urlaub vielleicht. (Kronauge) (= Niemand weiß es.)

– Woran ist ihre Frau gestorben?

– An mir, an sich, an den anderen. **Wer** soll das so genau wissen? (Там же) (= Niemand weiß es genau.)

Стандартными РВ, эмоционально выражающими мысль собеседника о том, что он не располагает соответствующей информацией, являются: Was weiß ich? Weiß ich? (= Ich weiß es nicht.), ср.:

– **Warum** war dann dieser Herr so empört über Sie?

– **Was weiß ich?** Vielleicht glaubte er meinen Worten nicht. (Fallada)

– **Wann** war er da?

– **Was weiß ich?** Vielleicht vor drei Wochen, den Tag weiß ich nicht genau. (Flieger)

– Du!.. Wie heißt sie denn überhaupt?

– **Weiß ich?** Frag sie doch! (Kuba)

– Und was sagt der Direktor?

– **Weiß ich?** Ich habe noch nicht mit ihm gesprochen. (Claudius)

В коммуникативной среде «местоименный вопрос + РВ» могут функционировать риторические высказывания не только типа Weiß ich? Weiß ich denn das?, сигнализирующие о невозможности дать информацию, но и неместоименные вопросы типа bin ich ... ?, sind wir ... ?:

– Was haben Sie davon, wenn wir das als Interview drehen?

– Du liebe Güte! **Bin ich Belmondo?** (Bonhoff) (= Ich bin doch kein Belmondo.)

– Wohin bringen Sie ihn? Sagen Sie's, haben Sie ein Herz!

– Tja, wohin wohl? **Sind wir Jesus?** (Edel)

Риторический вопрос „Sind wir Jesus?“ имплицирует следующее: „Sie fragen, wohin wir ihn bringen wollen, ich kann es nicht sagen, bin ich doch kein Jesus“.

При этом, естественно, из всего подразумеваемого языковое выражение находит РВ, передающий эмоциональное состояние говорящего.

ЗАДАНИЯ

1. *Постройте вопросы с местоименными наречиями по образцу и дайте на них краткие ответы.*

Образец: **Wofür** interessierst du dich?
Für wen interessierst du dich?

bewundern *(Akk.)*, arbeiten an *(Dat.)*, sich bedanken für, böse *(Dat.)*, kämpfen für, sorgen für, reich an *(Dat.)*, arm an *(Dat.)*

2. *Определите вид вопросов и их функции.*

Rautenkranz lächelte. „Das kann ich dir sagen: Weil sie sich vorher verabredet haben. Fingierte Sache, von ihr eingefädelt. Er hat mitgemacht, weil er hoffte, sie durch das kittende Geheimnis und vor allem durch das dann auch gemeinsame – wenn auch geklaute – Vermögen bei der Stange zu halten; denn Geld ist ihr wohl wesentlich mehr wert als Liebe oder Freundschaft, und auf Lüge baut sie fester als auf Wahrheit.“

– Woraus schließt du das?

Wilfried Rautenkranz überlegte eine Weile, zuckte die Schultern und rieb sich das Doppelkinn. (Schneider)

– Was ist das für eine Gazette? – fragte Proell, während sein Gesicht rot anlief.

– Natürlich ein kommunistisches Blatt! – Siemshäuser hielt die Tittelseite empor.

– Wo haben Sie es her?

– Heute morgen mit der Post gekommen, natürlich anonym.

Dittmar und Zimmermann zeigten gespannte Gesichter. Umständlich faltete Siemshäuser das Blatt wieder zusammen, bis zur noch der Artikel – er war mit zwei Fotos illustriert – zu sehen war, dann fuhr er fort: „Es geht um Falkensteins Maschine, die vor drei Wochen in der Nähe von Ratibor abgestürzt ist. Sie wissen, daß damals fast alle Blätter eine kurze Notiz darüber brachten. Leider waren sie zum Teil so ungeschickt, den

Flugzeugtyp als ehemaligen Bomber zu identifizieren, den die deutsche Heeresleitung gegen London und Paris eingesetzt hatte.“ (Ahner)

– Und was machen Sie jetzt?

– Ich bin Mechaniker.

– Was ist das für eine Firma, die Aero Transport?

– Was soll's schon für eine sein, – gab Oskar nichtssagend zurück. (Там же)

– Woran ist Ihre Ehe gescheitert?

– Meine Schuld, – gibt Knauer unumwunden zu. – Ich hätte sie trotz der Schwangerschaft nicht heiraten sollen, aber der einzige „anständige“ Ausweg war damals die sofortige Heirat. Das war unser Fehler. Auf die Dauer konnte das nicht gut gehen. (Mittmann)

Der Zugführer schrie: „So ein Idiot, so ein gottverfluchter Idiot!“

Als er sich beruhigt hatte, sagte er zu Zapf: „Nimm deine restlichen zwei Leute, bessert das alte Loch aus, wir sparen uns eine Menge Arbeit. Ja, und was ich noch fragen wollte, wie steht es mit Urlaub?“

Zapf antwortete: „Seit acht Monaten im Einsatz. Zeit wär's.“ (Jobst)

Die Schwester fragte: „Haben Sie Eltern oder Verwandte?“

Er antwortete: „Das gerade nicht, aber ich habe eine Bekannte“. (Там же)

Ahrens unterbricht ihn. „Wie ist der Junge zum Tatort gelangt? Auf seinem Fahrrad?“

„Wir haben den Tatort bis zu einem Umkreis von einem Kilometer abgesucht. Es wurde kein Fahrrad gefunden.“ – sagt Röder.

– Ihre Ansicht, Zander?

– Olaf ist zu Fuß an den Tatort gekommen, oder der Täter besitzt ein Fahrzeug und hat den Jungen mitgenommen.

– Es gibt noch eine dritte Möglichkeit, – läßt Gabriel sich vernehmen.

– Nämlich?

– Der Mörder ist mit dem Fahrrad weggefahren.

– Ein kluger Gedanke! – Ahrens nickt lebhaft, – Stellen Sie das Fahrrad in Fahndung, Zander! (Mittmann)

– Ich bin Pazifistin, – sagte sie.

– Natürlich, wer ist heute nicht gegen den Krieg?

– Meiner Ansicht nach, – sagte sie, – ist die Lösung denkbar einfach. Wenn niemand schießt, jeder sich strikt weigert, dann löst sich jeder Krieg in Wohlgefallen auf.

Ich sagte: – Das ist sicher richtig, nur, warum ist dieses einfache System eigentlich noch nie wirksam geworden? (Schulz)

– Sie mögen Tiere wohl sehr? – fragte ich, während wir an Erdmann herantreten.

Der Mann mustert mich unbeeindruckt.

– Sie nicht?

– Doch, doch. Natürlich.

– Man kann mit ihnen spielen, – sagte er arglos.

Ich nutze das Stichwort, werfe ein vorsichtiges „Wie mit Kindern" ein. (Mittmann)

Die Abmeldeformalitäten waren schnell erledigt. Verständnis und diskrete Zurückhaltung ersparten Adam die Peinlichkeit einer Beichte. Im Waschraum traf er auf den Verbandsonkel und Karl.

– Traurig? – fragten sie.

– Mehr als das, – sagte Adam, – mir ist richtig kodderig zumute.

– Es klärt sich manches, wenn man es aus der Nähe betrachtet, – sagte Karl tröstend. – Kopf hoch, Adam, wir sehen uns bald wieder. (Jobst)

– Herr Retzlaff, – sagte ich betont langsam, – ist Olaf vielleicht aus Angst von zu Hause weggelaufen? Retzlaff sieht zu seiner Frau hinüber.

– Warum denn? – stößt er hervor. – Warum soll Olaf Angst haben? Wir wollen doch alle nur sein Bestes. Ich wende mich der Mutter zu.

– Was glauben Sie, warum Olaf nicht nach Hause gekommen ist?

– Ich weiß es nicht, – antwortet sie leise. Dann zögernd: „Vielleicht ... warst du doch zu streng?" Sie blickt zaghaft zu ihrem Mann. (Mittmann)

– Vera, – sagte ich, – warum hast du das damals gemacht?

– Was hab ich denn gemacht? – sagte sie. – Was weißt du denn davon? Ich bilde mir doch immer ein, zu lieben, wer gerade Zeit für mich hat und wer ein bißchen freundlich ist. Frag mich lieber nicht weiter. Was kann ich dafür, daß ich anders bin, als ich sein soll? (Schulz)

3. *Ответьте на вопросы о местонахождении субъекта (агенса), используя инфинитив.*

Литературный образец: – Wo warst du?
– Altpapier sammeln. (Claudius)

Wo ist dein Vater? (arbeiten) Und wo ist deine Mutter? (spazierengehen) Wo ist deine Schwester? (einkaufen)

4. *Ответьте на вопросы о направлении движения, используя инфинитив.*

Литературный образец: – Wohin soll es gehen so früh?
– Trainieren. (Meinck)

Wohin gehst du? (schwimmen) Wo willst du hin? (in die Küche, abwaschen) Wo fährt denn deine Schwester hin? (nach Berlin, etwas besorgen)

5. *Ответьте на вопросы к действию и вопросы об источнике действия, используя только партицип II.*

Литературный образец: – Was hast du denn damit gemacht?
– **Verkauft.** (Uhse)

– Woher haben Sie den Kognak?
– **Gekauft.** (Simmel)

Woher hast du das schöne Buch? Du warst kürzlich an der Ostsee. Was hast du da gemacht? Wo hat deine Schwester diese schönen Sachen her?

6. *Ответьте на вопросы, используя в качестве реакции риторический вопрос* Wo denn sonst? Wann denn sonst? Warum denn nicht!

Литературные образцы: – Stulle ist bei Köpchen geblieben?
– **Wo denn sonst?**

– Wann willst du morgen abgeholt werden?
– **Wie üblich. Wann denn sonst?** (Neutsch)

– Willst du ihn etwa mitnehmen?
– **Warum denn nicht?** (Brock)

Du warst also beim Kartoffelleinsatz? Waren Sie wirklich daheim? Hat mein Freund das irgendwie verdient? Wollen Sie denn wirklich mitmachen? Geht es heute noch los?

7. *Ответьте на вопросы, используя эмоциональные риторические высказывания типа:* Warum soll ich ihn (sie, deinen Bruder, Freund) nicht kennen? Wo sollte er (sie) sonst sein? Was soll ich (er, sie) gemerkt haben?

Hast du etwa gemerkt? Ist dir was aufgefallen? Kennst du ihn gut? Ist er zur Zeit im Dorf? Sind die Studenten immer noch in Seminarraum?

8. *Проведите диалог, используя в качестве реакции эмоциональные риторические конструкции-клише:* Wo werde ich? Was denken Sie?

Литературные образцы: – Sie haben doch keine Dummheiten vor?
– Nein, nein, was denken Sie denn? (Becker)

– Wir bleiben dabei, wenn du's nicht mit uns Schluß machst?
– **Wo werde ich?** (Edel)

9. *Проведите диалог, используя в нем риторические вопросы типа:* Woher denn? Woher sollte ich?

Литературные образцы: – War Helmut im Urlaub nicht zu Hause?
– **Nein, woher denn!** (Flex)

– Haben Sie mal gelesen, was Tacitus über die Germanen berichtet?
– **Woher sollte ich?** (Gerlach)

10. *Проведите диалог, используйте в нем риторические вопросы с* warum.

Литературные образцы: – Meinen Sie, es läuft wie gewünscht?
– **Warum soll's nicht laufen?** (Gerlach)

– Ich erwarte ein Kindchen. Ich habe mich verheiratet. Bist du nicht böse, Vater?

– **Warum** soll ich dir böse sein? (Fallada)

– Mein Gott, du glaubst, er kommt uns dort hin nach?
– **Warum nicht?** Er kennt das Revier. (Schreyer)

11. *Ответьте на вопрос собеседника в диалоге, используя риторическое высказывание с* wer.

Литературные образцы: – Wollen Sie die Fakultät wirklich schließen?
– Wahrscheinlich. **Wer weiß?** (Kant)

– Sie kennen mich? – fragte er erstaunt.
– **Wer wird Sie nicht kennen?** (Flieger)

– Hast du das gemacht?
– **Wer sonst?** Ich habe es dem Schloters abgeschaut. (Fährmann)

Глава 3. Коммуникативные формы предложения, выражающие побуждение к действию

§ 30. Побуждение как коммуникативная интенция

Побуждение как коммуникативная категория играет в речевом общении большую роль. Как известно, побудительное предложение является членом классической парадигмы – совокупности функциональных типов предложения.

Категория «побуждение» шире, чем императив, который представлен, как известно, четырьмя специальными морфологически-

ми формами глагола. Эта категория включает в себя не только приказ, но и ряд других интенций, таких, как приказание, требование, просьба, предложение, приглашение, утешение, совет, предупреждение. Языковые средства, которые употребляются для выражения коммуникативного акта «побуждение», весьма многочисленны, принадлежат различным уровням языка и системно организованы.

Эта система предстает в виде функционально-семантического поля (ФСП), распадающегося, в свою очередь, на ряд подсистем со своими доминантами. Некоторые подсистемы организованы по принципу парадигматической совокупности.

Безусловной доминантой всего ФСП «побуждение» является императив, передающий интенцию «приказ», а также и другие интенции, если этому содействуют транспозиторы (интонация, частицы и др.).

Побуждение как функциональная направленность высказывания адресовано собеседнику, который должен совершить речевое (неречевое) действие. Это действие, естественно, направлено в будущее.

Будучи противопоставленным вопросительному и повествовательному высказыванию по цели, побуждение нередко использует их формы для передачи многочисленных интенций и их нюансов. В выражении интенций побуждения участвуют все наклонения глагола, модальные глаголы (некоторые их эквиваленты), оба залога.

Вся совокупность средств для выражения побуждения делится на стандартные и нестандартные способы представления категории побуждения.

§ 31. Стандартные способы выражения побуждения к действию

Побуждение как коммуникативная интенция имеет место в определенной коммуникативной ситуации и реализует принцип воздействия в речевом общении. При этом говорящий (адресант), намереваясь побудить собеседника(ов) (адресата) к действию или речевому действию, обязательно учитывает, к кому он обращается (к одному, двум или более лицам), учитывает его возраст, социальную принадлежность, степень знакомства. При реализации специальной интенции, кроме того, всегда учитывается (и сказывается) эмоциональное (неэмоциональное) состояние адресата (адресанта). Таким образом, выбор определенной коммуникативной фор-

мы побуждения, ее конкретный морфосинтаксический облик определены многими факторами – экстралингвистическими, лингвистическими, стилистическими.

Доминанту стандартных средств выражения побуждения образует коммуникативная форма предложения с императивной словоформой глагола. В зависимости от того, в какой коммуникативной ситуации происходит побуждение к действию, каков адресант (одно лицо, множество лиц), коммуникативный акт побуждения оформляется следующим образом: если адресант на «ты» с адресатом, императивная форма выражается присоединением к корню инфинитива окончания -е: Frage sie! Окончание -е обязательно для глаголов на -ig: Entschuldige mich bitte!, а также если корень глагола оканчивается на -d и -t: Rede doch schon! Biete ihm deine Hilfe an!, или глагол имеет суффиксы -eln, -ern: Lächle doch! Zwinkere nicht! И, наоборот, окончание -е должно отсутствовать у сильных глаголов с корневой e: essen – Iß schneller! treten – Tritt näher!

Коммуникативная форма побуждения включает номинацию адресата (du) в следующих случаях:

а) при необходимости выделить одного из адресатов из числа двух или многих:

Red du ihr zu!
Mach du das als Parteifunktionär!

б) если адресант наряду с побуждением выражает оценочное отношение к адресату:

Du sei still! (Strittmatter)

в) если адресант имеет апеллятивную функцию:

Du leg dich man lieber hin! (Specht)
Und du Fritz, geh mal in die Küche! (Seghers)

Коммуникативная форма побуждения, адресованная множеству лиц, оформляется глагольной словоформой 2-го лица множественного числа индикатива:

Tretet näher! Stellt euch in die Mitte! Schreibt es auf!

Вежливое обращение к одному или множеству лиц с целью побуждения к действию оформляется коммуникативной формой типа:

Schreiben Sie es auf! Treten Sie bitte näher!
Stellen Sie sich in die Mitte!

Вежливое побуждение связано с обязательным называнием адресата (Sie).

§ 32. Коммуникативные формы побуждения с частицами

Стандартные коммуникативные формы побуждения к действию (КФП) при включении в их прагматическую структуру различных частиц (schon, mal, bloß, doch, endlich, aber, nun, schon и др.) претерпевают определенные модификации в своей интенции. В большинстве случаев изменение интенции связано с усилением побуждения, приданием ей эмоционально-экспрессивного характера, ср.:

Laß mich in Ruhe! → Laß mich doch in Ruhe!

Модификация форм выражения стандартного побуждения безусловно связана с его усилением. Модификация сопровождается, как правило, эмоционализацией прагматической структуры высказывания.

So antworte **doch endlich! – zischte** er. (Schneider)
Schlaf **endlich! – murrte** der Vater. (Abraham)

Усилению побуждения к действию, его эмоционализации, а, следовательно, воздействию на партнера способствуют частицы aber, bloß, doch, endlich.

- Nun hör **aber** auf! (Knappe)
- Fangen Sie **bloß** nicht damit an! (Kerndl)
- Laß mich **doch** in Ruhe! (Schweickert)
- Nun lang **dóch** endlich zu! (Bremer)
- Schlaf **endlich**! (Abraham)

Аналогична функция и других частиц (mal, erst, ja, nur), участвующих в организации коммуникативно-прагматической структуры побуждения.

Комбинация частиц в структуре побуждения ведет к еще большему его усилению и увеличению экспрессивности высказывания.

Hau **doch bloß** ab, du Idiot! (Schulz)
So antworte **doch endlich**! (Schneider)

Частица schon, входящая в побуждение, вызывает его ослабление.

Gib schon her! (Schreyer)
Red schon! (Schneider)

Модифицируя выражение интенции побуждения, частицы бывают ударными и неударными. Всегда имеет на себе ударение частица ja.

Lies **ja** den Beitrag durch!

И, наоборот, частица mal не имеет ударения.

Junge, komm mal her!

Безударными входят в структуру побуждения также частицы nur, doch, aber.

Интонационный рисунок выражения стандартного побуждения довольно устойчив – выделение глагольной формы, нисходящая мелодия; модификации интонации вызываются функционированием частиц, эмоционализацией побуждения, его усилением или ослаблением.

§ 33. Коммуникативные формы побуждения, адресованные третьему лицу и адресату в 1-м лице

Для выражения побуждения, адресованного третьему лицу, как правило, не представленному в коммуникативной ситуации, существует несколько способов номинации коммуникативного акта. Косвенное побуждение выражается глагольной формой конъюнктива.

Ich will, daß er sofort anruft. → Er rufe sofort an.

Типично употребление в комформе побуждения модальных глаголов sollen, mögen. При этом с глаголом sollen выражается побуждение-приказ: Er soll sofort anrufen!, а КФП с глаголом mögen – просьба (как модификацию побуждения): Er möge anrufen! Er möchte anrufen! КФП с möge модифицирует побуждение с оттенком мягкости, вежливости, торжественности, а КФП с möchte выражает просьбу мягкого, вежливого характера.

Для оформления коммуникативного акта в ситуации, в которой адресант (говорящее лицо) включает себя одновременно в число адресатов, т.е. лиц, кому адресовано побуждение к действию, существуют следующие способы:

а) коммуникативная форма предложения с препозицией глагола в 3-м лице множественного числа:

Gehen wir zusammen Eis essen!

В зависимости от характера ситуации этой КФП могут быть выражены различные модификации побуждения – требование, приглашение, просьба.

б) КФП с устойчивой грамматизованной конструкцией:

Wollen wir zusammen essen! (Remarque)
Wollen wir jetzt etwas spazierengehen! (Remarque)
Claudia, Mischa, wollen wir zusammen Eis essen gehen! (Bez)

При этом также могут выражаться различные виды интенции, характеризующие побуждение – просьба, приглашение, предложение.

В коммуникативной ситуации, где говорящее лицо рассматривает себя одновременно как адресант и адресат, речевой акт побуждения выражается в структуре КФП с lassen. При этом выражается смягченное приказание, предложение совершить какое-нибудь действие:

– Laßt uns arbeiten!
– Laßt uns einige Minuten überlegen!

§ 34. Нестандартные способы выражения побуждения к действию

Коммуникативная интенция «побуждение» может быть выражена и другими многочисленными так называемыми нестандартными способами.

В зависимости от того, что является ведущим способом (средством) выражения – сама структура КФП или включаемая в нее определенная языковая единица – все множество средств делится на две группы: 1) синтаксические; 2) лексические.

а) Синтаксические способы представления коммуникативного акта «побуждение».

Коммуникативная интенция «побуждение» выражается повествовательным предложением с глаголом в настоящем времени:

Morgen bleibst du zu Hause, dein Vater kommt. (Schulz)

– Los, komm, Tinko!
– Ich will nicht.
– Was du willst nicht? Dann zahl deine Schulden.
– Sofort zahlst du sie! (Strittmatter)

с глаголом в будущем времени:

– Ich spreche selber mit dem Staatsanwalt.
– Mit niemand wirst du sprechen! (Braun)

В подобных побудительных высказываниях адресат точно назван, ясна и интенция говорящего – в зависимости от коммуникативной ситуации выражается приказ, запрет, требование, ср. еще:

„Du bleibst!“ Das klang eher beiläufig und selbstverständlich, und gerade dadurch hörte ich aus den zwei Worten eine Forderung heraus, der ich mich nicht entziehen konnte. „Und du wirst weiter mit mir

rumquatschen, bis wir alles beredet haben, was es zu bereden gibt." Sie deutete auf meinen Stuhl. „Und jetzt setzt du dich wieder hin!" (Berger)

Am 2. Januar Punkt sieben bist du mit den fertigen Unterlagen bei mir! Klar? (Brehmer)

Wensloff betrachtete das Muster auf dem Teppich. Fabers Argumente schienen ihm nicht einer gewissen Logik zu entbehren. Er war nahe daran, ein volles Bekenntnis seiner Schuld abzugeben. Doch da sagte Faber: „Der Buchsbaum schenkt allen Leuten Klosettpapier. Dir hat er doch sicher auch welches gegeben?"

Wensloff nickte, peinlich berührt.

„Du schickst das Klosettpapier zurück! Und wenn Buchsbaum nicht sofort Breitbahn schickt, dann kann er was erleben!"

Wensloff verließ gedrückt das Zimmer des Verlagsleiters. Er fühlte sich unwohl, weil er wieder einmal versagt hatte. Aber noch mehr machte es ihm Sorgen, woher er bei der Marktlage Klosettpapier bekommen sollte. (Abraham)

Благодаря транспозиции (см. Главу 5 «Транспозиция») здесь декларатив превращается в побудительное высказывание. Основные транспозиторы – ударение и интонация. В результате транспозиции неместоименный полувопрос выражает побуждение, чаще всего просьбу.

– Du erklärst es mir am Sonntag, ja?
– Ist gut. (Hauser)

б) Элементарные псевдопридаточные предложения с daß часто выражают побуждение – приказ, предупреждение:

Daß du mir nur die halben Kübel nimmst! Red nicht! Du machst, was ich sage! (Wendt)

Daß sie dich nicht einbunkern! (→ Paß auf, daß sie dich nicht einbunkern.) (Jobst)

в) В парадигму побуждения с помощью псевдопридаточного элементарного предложения входит и способ двойной номинации побуждения с помощью диффузного глагола machen и собственно псевдопридаточной части. Подобное побуждение – приказ звучит грубо, ср.:

Mach, daß du weiterkommst! (Abraham)

Der Soldat sah einen wehenden weißen Kittel und ein rotes Gesicht darüber, und das Gesicht schrie schon von weitem: „Was soll das? Seid ihr verrückt geworden? Macht, daß ihr fortkommt!"

Jetzt stand der Leutnant neben dem Weißkittel. „Reg dich nicht auf, Doktorchen", sagte er, „bin auch bloß ein kleines Kirchenlicht. Befehl ist nun mal Befehl." Er faßte den widerstrebenden Arzt am Ärmel und zog ihn mit sich fort. (Jobst)

г) Интенцию побуждения выражает и декларатив с глагольной формой пассива в настоящем времени:

Jetzt wird gearbeitet!

При отрицании – особая интонация – запрет:

Hier wird nicht geraucht!

Der Fahrer sah zum Panzer hinüber und sagte: „Feines Gespann, der da und du. Aber ohne uns, Kamerad. Dem geht's doch bloß um Abschüsse, die fehlen ihm noch zum Eichenlaub. Der ist geil auf Orden".

„Jetzt reicht's mir", sagte der Soldat. „Hier wird nicht gestänkert. Hau ab!"

„Eigentlich müßten wir im Dunkeln kutschieren", sagte der Fahrer. (Jobst)

Параллельное употребление стандартного способа представления побуждения Hau ab! и рассматриваемого способа номинации побуждения свидетельствует о том, что речь идет об однопорядковой интенции.

д) К нестандартным синтаксическим способам выражения побуждения относятся также разнообразные КФП-эллипсисы, представленные инфинитивом, ср.:

Bienchen: Noch mal mach ich das nicht mit. Entweder wir arbeiten alle, oder nicht!

Gerda: Helene! Aufwachen! Erna!

Erna: Zehn vor. Ich näh bis elf durch.

Gerda: Erna, es ist fast niemand mehr im Betrieb.

Erna: Ich hab's nicht eilig. (Brehmer)

– Verbrennen! – schrie der Vater.

– Aber warum denn auf einmal?

Побуждение выражается партиципом II:

Hiergeblieben! Aufgepaßt!

Побуждение выражается различными компонентами, представляющими структуру высказывания:

Halt und weiter!

Schneller Leute, schneller!

Vorwärts, Junge, hinein!

Los, an die Gewehre!

Kopf hoch, Harald!
Koffer und Säcke auf!
Raus!
Mantel an, Koffer schnappen und dann raus!
Freiwillige vor!
Her mit dem Strick!
Los hin!

Подобные способы/средства выражения побуждения к действию, употребляющиеся в разговорной речи, в военной среде и других сферах функционирования языка, предполагают наличие как одиночного адресата, так и множества адресатов. Они выражают самые различные интенции – приказ, приказание, требование, утешение.

Ср. две полярные интенции:

а) приказ:
– Geh nach Hause. Du bist krank. Ab!
– Ihr wollt mich fernschlachten!
– Raus! (Braun)

б) утешение:
– Kopf hoch, Harald, – tröstete Hannebauer. (Schneider)

§ 35. Лексические способы представления коммуникативного акта «побуждение»

Нередко интенция коммуникативного акта «побуждение» определяется включением в морфосинтаксическую структуру КФП модальных глаголов. Являясь компонентом КФП, модальные глаголы придают ей определенную коммуникативную направленность. В зависимости от того, какой модальный глагол участвует в конституировании коммуникативного акта «побуждение», происходит и дифференциация самой интенции.

Выше мы уже указывали на функции глаголов wollen и lassen в выражении побуждения к действию в так называемых стандартных способах. В нестандартных способах представления широко участвуют sollen, müssen, wollen, können, mögen.

а) Коммуникативный акт «побуждения» с участием глагола sollen. В отличие от стандартной императивной формулы, адресованной собеседнику, побуждение с модальным глаголом sollen менее категорично, ср.:

Warte!
Du sollst warten!

Die Diskussionsrunde war inzwischen bei ganz anderen Themen angekommen. Aber Klaus richtete sich noch einmal im Bett auf: „Wann soll diese Weltrevolution beginnen?"

„Ruhe, du sollst schlafen!" Wensloff ließ sich enttäuscht aufs Kissen fallen. (Abraham)

– Bist du böse?
– Du sollst verschwinden. (Wendt)

В коммуникативной ситуации еще более мягкое побуждение выражает КФП с глаголом sollen в претерите конъюнктива:

Du solltest dich bei ihm bedanken.

С участием глагола sollen выражается косвенный приказ, адресованный третьему лицу:

Deine Mutter soll kommen!

б) Коммуникативный акт побуждения с глаголом müssen.

КФП с глаголом müssen выражает два вида побуждения – приказ и просьбу.

В отличие от коммуникативного акта «побуждение», выражаемого с помощью sollen, побудительное высказывание с müssen более категорично и твердо. При этом КФП может включать в качестве адресата и говорящего:

Handeln müssen wir, nicht zuschauen!
Sie müssen Ihre Tochter einmal aufklären!

в) КФП, синтаксически оформляемая в виде неместоименного вопроса с участием глагола können (в индикативе и конъюнктиве), выражает просьбу, пожелание:

Kann ich dich darum bitten?

Könnte ich Sie darum bitten?

Könntest du diesen Auftrag übernehmen?

г) Косвенную просьбу, т.е. побуждение, адресованное третьему лицу, выражает КФП с глаголом mögen в презенсе конъюнктива:

Er möge kommen, wann er will.

В претерите конъюнктива этот же модальный глагол в составе КФП употребляется для выражения мягкого и вежливого требования.

Hauptmann Brettschneider hat inzwischen seinen Vortrag beendet, ich habe es nicht einmal bemerkt. Ernst als der Oberstleutnant meinen Namen nennt, erfährt mein Tagtraum ein jähes Ende. „Da ist noch eine Sa-

che, Genosse Zander. Ich möchte, daß Sie sich darum kümmern.“ (Wendt)

Коммуникативная форма предложения с möchte часто имеет вид сложноподчиненного предложения. Ср. еще:

– Peter, ich möchte, daß du dich bei mir entschuldigst für deine Gemeinheit vorhin.

– Na gut, ist mir so herausgerutscht. (Там же)

д) Категорический приказ-побуждение, адресатом которого является второе лицо, выражает КФП с глаголом wollen.

Wollen Sie jetzt die Freundlichkeit haben und verschwinden! (Schneider)

Willst du endlich schweigen!

е) Вежливое побуждение-просьбу вербализует КФП с участием кондиционалиса.

– **Würdest** du dich mal um die Kinder kümmern?
– Mache ich. (Bez)

– **Würden** Sie mir auch eine Frage beantworten?
– Natürlich. (Becker)

Нестандартные способы оформления коммуникативного акта «побуждение» существуют и функционируют наряду со стандартными императивными формулами и образуют одну систему. Нестандартные КФП эксплицируют интенции, которые отличаются от выражаемого императивом побуждения многообразием оттенков и стилистическим своеобразием.

Сравним далеко не полный инвентарь КФП, строящихся на основе глаголов antworten и verschwinden.

1. Antworte! Du mußt antworten! Du sollst antworten! Du hast zu antworten! Du antwortest jetzt! Du wirst jetzt antworten! Jetzt wird geantwortet! Antworten! Ich möchte, daß du antwortest! Willst du endlich antworten! Ich verlange, daß du antwortest! Daß du antwortest!

2. Verschwinde! Du mußt verschwinden! Du sollst verschwinden! Du verschwindest jetzt! Du wirst jetzt verschwinden! Verschwinden! Ich möchte, daß du verschwindest! Ich will, daß du verschwindest! Willst du endlich verschwinden? Ich verlange, daß du verschwindest! Mach, daß du verschwindest! Daß du verschwindest!

Инвентарь КФП, допускаемых и употребляемых для обозначения побуждения собеседника к действию, зависит от параметров коммуникативной ситуации, а также от лингвистических характеристик языковых единиц, включаемых в КФП. Так, например, гру-

бо-просторечное побуждение типа Mach, daß du verschwindest! строится, как правило, на основе глаголов движения. С другой стороны, невозможно побуждение на основе пассива типа *Jetzt wird verschwunden!

ЗАДАНИЯ

1. *Найдите в текстах побудительные высказывания, определите, чем и как выражено побуждение, определите адресата.*

Sepp riß den Mund auf: „Ja, du brauchst dir darüber keine Gedanken zu machen. Als Frau hast du immer das unverdiente Glück, daß du mit Kavalieren unterwegs bist, die dich freihalten."

„Mach dich nicht so breit, du Kavalier, ich sitze so bloß auf einer Backe."

„Noch dazu auf meiner", maulte Bernd.

„Ich lad euch ein", sagte Haugk.

„Hau nicht so auf den Putz!"

„Wer haut auf den Putz? Ich bin dran. Für meine Gutmütigkeit, euch in mein Waschhaus reingelassen zu haben, laß ich was springen". (Gerlach)

„Idiotischer Einfall, einen zum Feierabend zu belästigen", knurrte Haugk. „Ich hätt mir einen schönen ruhigen Abend gemacht ohne euch. Schön ruhig, versteht ihr? Hätt mich in eine Ecke gesetzt und in Ruhe einen eingezogen. Da kommt ihr daher und haut mir meinen Plan um". Er war dabei, sich von oben bis unten einzuseifen und schielte aus einem Augenwinkel zu Sepp hin, der einen riesigen Schaumballon auf dem Kopf hatte.

„Vergiß es", sagte Sepp. „Ich übernehm die Verantwortung."

„Du wirst eines Tages die Verantwortung für dein eigenes Ableben übernehmen müssen, wenn du so weitermachst." (Там же)

„Mach den Mund auf, Gerd."

Aber er war eingeschlafen. Sie schaute ihn lange an. Sein Gesicht sah jung aus wie das eines Knaben. Neben seinen Haaren kletterte ein Marienkäferchen an einem Grashalm hoch.

„Stör ihn nicht, ich liebe ihn sehr", sagte das Mädchen ernsthaft zu dem Käfer. (Werner)

„Mein Gott, Erwin, da mach das doch mit ihm selbst aus", sagte Polomski. „Hier gibt es doch andere Probleme."

„Wieso – unsicher?" fragte Wehner.

„Politisch unsicher", sagte Striegel, die Hand auf der geschwollenen Backe verbarg die eigene Unsicherheit.

„Komm wieder runter“, sagte Polomski. „Bausch das nicht so auf. Du hast dich geärgert, das ist dein gutes Recht, aber das ist auch deine ganz persönliche Sache, die du mit Haugk abmachen mußt und nicht mit dem Betrieb oder gar mit dem Staatsapparat.“ (Gerlach)

„Geh, hol deine Schultüte“, forderte Ottilie ihren Zögling auf, „biete den Gästen etwas an.“

„Meine Schultüte ist leer“, sagte Vera und blickte auf Lotte.

„Das ist doch unerhört, nun gehst du ohne Abendbrot ins Bett“, regte sich Ottilie auf. „Eine ganze Tüte mit über einem Pfund Konfekt“, erklärte sie Luise. (Werner)

„Arme hoch!“ sagte die Kinderfrau Ottilie ungeduldig und streifte Vera den gestärkten Spitzenunterrock aus Leinen über. Das Kind mochte den steifen, unbequemen Rock nicht. Es war den Tränen nahe.

„Arme hoch!“ forderte Ottilie noch einmal und schubste Vera vor den Spiegel. Wie Stöcke ragten zwei dünne Ärmchen in die Luft. Das neue blaue Matrosenkleid rutschte über den Kopf, der Verschlußhaken verhedderte sich in der Haarschleife. Es ziepte. Vera schluckte zweimal tapfer.

„Jetzt heul auch noch!“ Schimpfend band Ottilie die Schleife erneut in die dunklen, glanzlosen Haare. (Werner)

Um Zeit zu gewinnen, hob er ein paar Papierschnipsel und eine zusammengeknüllte leere Zigarettenpackung auf und trug sie zum Papierkorb, und als er eben gehen wollte, sagte Pollman mit etwas heiserer Stimme:

„Du hältst am besten die Schnauze!“

Brettschneider ging an ihm vorbei, ohne zu antworten. Ob er die Schnauze hielt, bestimmte er. (Gerlach)

Er legte die Serviette über die Knie und zog sich mit dem Stuhl näher an den Tisch heran.

„Du mußt mit deinen Kräften haushalten“, sagte seine Mutter, als sie ihn essen und das Milchglas an den Mund führen sah.

Er ließ das Glas in der Luft und fragte: „Wieso denn?“

„Es ist spät“, erwiderte sie. „Verlangen sie so viel von euch? Ich denke – ?“

„Sie meint den Achtstundentag“, erläuterte sein Vater, der eine dünne Scheibe Roggenbrot dünn mit Butter bestrich. (Там же)

„Aus Freundschaft für mich sollst du nicht helfen, sondern weil du für uns bist. Wir brauchen Plakate zur Feier am 7. November – würdest du sie malen?“

„Natürlich.“ (Werner)

2. *Образуйте со следующими глаголами побудительные высказывания, адресованные второму лицу и употребите их в соответствующей коммуникативной ситуации.*

eintreten, herkommen, aufstehen, aufschreiben, schriftlich festhalten, einüben, vorsprechen

3. *Употребите в коммуникативной ситуации побудительное высказывание от глаголов, данных в упр. 2, выделяя одного из адресатов.*

Литературный образец: – Es war aber das richtige!
– Schorsch, erklär du es ihr! (Siebe)

4. *Найдите в текстах побудительное высказывание с частицей, определите, какое побуждение здесь выражено.*

„Erzähl schon weiter", sagte ich ungeduldig, „wir sind hier nicht im Theater."

„Wieder mal besorgter Vater – von einem jungen Hund?" Den Spott hatte ich mir nach allem verdient. „Aber lassen wir das. Jedenfalls hat er mir alles erzählt."

„Gleich wird er auf sechzig runtergehen", sagte Otto, „in geschlossenen Ortschaften nimmt man besser den Fuß vom Gaspedal. Wir hatten mal einen ..."

„Mensch, der legt ja noch einen Zahn drauf", sagte Adam. „Entweder hat er das Schild übersehen, oder er kann nicht lesen."

„Aber im Handschuhfach liegt ein Buch", sagte Angelina, „gib es mir mal rüber." (Jobst)

– Im Unterstand türmten sich Kriegsgerät und anderer Kram. Obwohl sie meinten, alles beisammen zu haben, fand sich immer noch etwas hinzu.

Wurzke bepackte Petersen mit Funkgerät, Scherenfernrohr und diversem Zubehör, prüfte, ob alles richtig verschnallt war, und sagte: „Einer von uns beiden muß das leichte Maschinengewehr tragen. Traust du dir das noch zu?"

„Gib schon her." (Там же)

5. *Образуйте побудительные высказывания с частицами* doch, endlich, bloß *и употребите их в диалоге.*

6. *Образуйте побудительное высказывание с частицей* schon *и употребите его в соответствующей коммуникативной ситуации.*

7. *Сформулируйте на основе данных глаголов побудительное высказывание, адресованное третьему лицу, по образцам:*

Образец 1: Er soll sofort kommen!
Образец 2: Er möge mich um 18 Uhr anrufen!

die Stadt verlassen, sich melden, sich in Verbindung setzen, den Auftrag termingemäß erfüllen

8. *Назовите способы выражения побуждения к действию, включающие адресанта.*

9. *Выразите побуждение к действию, используя данные глаголы, по образцам:*

Образец 1: Last uns mitsingen!
Образец 2: Wollen wir aufbrechen!

mitmachen, einüben, wiederholen, aufpassen, zuhören, handeln

10. *Выразите с помощью данных глаголов побуждение к действию, адресованное собеседнику, по образцам, используйте их в соответствующем речевом общении:*

Образец 1: – Du bleibst hier ganz still sitzen!
Образец 2: – Du wirst das machen!

das Heft zumachen, umschreiben, Fehlerberichtigung machen, diese Stelle übersetzen, weiter üben

11. *Сформулируйте на основе данных глаголов побуждение-просьбу к собеседнику по образцу. Употребите побудительное высказывание в соответствующей коммуникативной ситуации.*

Образец: – Du erklärst es mir am Sonntag, ja?
– Ist gut. (Hauser)

besuchen, anrufen, abholen, vorlesen, versprechen

12. *Сформулируйте побуждение-просьбу, пожелание по образцу. Употребите сформулированные просьбы в соответствующей коммуникативной ситуации.*

Образец: Könnte ich deinen Freund darum bitten?

Fragen, sich wenden, sich erkundigen, etwas später kommen

13. *Сформулируйте побуждение-приказ по образцу. Употребите приказы-побуждения в соответствующей коммуникативной ситуации.*

Образец: – Wohin willst du?
– In die Küche. Auf Arbeit.
– Du bleibst! Ich kenne dich, du willst sie warnen. (Wendt)

zahlen, fragen, üben, aussagen, verschwinden

14. *Сформулируйте побуждение-приказ по образцу. Употребите побудительные высказывания в адекватной коммуникативной ситуации.*

Образец: Du **wirst** jetzt **gehen**!

verlassen, verschwinden, zahlen, aufessen, sich benehmen

15. *Придумайте коммуникативную ситуацию, в которой может прозвучать грубый приказ-побуждение:*

Mach, daß du verschwindest!

16. *Определите, в какой коммуникативной ситуации может употребляться побуждение-запрет:*

Hier wird nicht meditiert!
Hier wird nicht gemeckert!
Hier wird nicht gestänkert!

17. *Выразите мягкое и вежливое требование-побуждение по образцу. Употребите в соответствующей ситуации.*

Образец: Ich möchte, daß du dich klarer ausdrückst. (Jakobs)

aussprechen, sich bemühen, schnell nachholen, Besuche einstellen, sich festlegen

18. *Выразите вежливое побуждение-просьбу по образцу. Употребите их в адекватной коммуникативной ситуации.*

Образец: Dürfte ich Sie um eine Gefälligkeit bitten?

Fragen, um Hilfe bitten, Feierabend machen, besuchen

19. *Сформулируйте вежливую просьбу-побуждение по образцу. Употребите их в соответствующей коммуникативной ситуации.*

Образец: Würden Sie mir dabei helfen?

Hilfe leisten, beantworten, sorgen, sich kümmern

20. *Выразите побуждение-приказ по образцу. Употребите сформулированные приказы в соответствующей коммуникативной ситуации.*

Образец: Daß du ja sofort nach Hause kommst!

Aufpassen, sich merken, verschwinden, den Raum verlassen, anrufen, sich melden

§ 36. Место эмоционального предложения в классической парадигме

Как известно, общепризнанной классификацией предложений является деление их на коммуникативные типы в зависимости от цели высказывания. Традиционная классическая парадигма объединяет обычно три основных типа предложения – повествовательное, вопросительное, побудительное, целью которых соответственно является изложение сообщения, поиск информации и побуждение к действию. Но не все языковеды принимают эту трехчленную классификацию коммуникативных типов предложений.

В языковом общении говорящий употребляет гораздо больше функционально-коммуникативных типов предложений. Отсюда и стремление лингвистов отразить в соответствующей классификации гораздо более полную совокупность предложений. Одна из таких классификаций предложена Г.Г. Почепцовым (1975) на основе признака «коммуникативная интенция», которая, как известно, характеризует любое высказывание. Профессор Г.Г. Почепцов выделяет семь коммуникативных (прагматических) типов предложений – констатив, промисив, реквестив, инъюнктив, менасив и др.

Классификация Блоха (1983), учитывающая одно из важнейших коммуникативных свойств предложения – способность его перехода к другому типу, содержит три основных и шесть промежуточных типов со смешанными коммуникативно-установочными свойствами. Такой подход к системе коммуникативных типов предложения весьма продуктивен, поскольку он учитывает способность одного коммуникативного типа приобретать свойства другого.

Как известно, классические нормативные грамматики, кроме хорошо известных трех типов, выделяют и четвертый – восклицательные предложения.

Природа и место так называемых восклицательных (эмоциональных) предложений в системе коммуникативных типов высказываний до сих пор не выяснены. Об этом говорит само смешение терминов – «восклицательное», «эмоциональное». Даже в новейших исследованиях, в том числе посвященных восклицательным предложениям (*Сущинский*, 1987), смешиваются понятия «восклицательность» и «эмоциональность», не говоря уже о конкретных языковых структурах (как будет показано ниже, восклицательное не всегда является эмоциональным и наоборот).

Анализ семантической структуры эмоционального предложения и учет достижений теории речевых актов показывает, что оно

в полной мере обладает совокупностью свойств, чтобы быть в одном ряду с повествовательным, вопросительным и побудительным предложениями и поэтому может и должно быть выделено в самостоятельный коммуникативный тип предложения.

§ 37. Классификация эмоциональных предложений

Эмоциональные конструкции (ЭК) как самостоятельный коммуникативный тип предложения широко распространены в современном немецком языке. Они особенно характерны для разговорной речи, которая без них немыслима.

Все множество и разнообразие эмоциональных предложений может быть рассмотрено с нескольких точек зрения. Они могут быть классифицированы со стороны 1) структурных; 2) содержательных; 3) прагматических; 4) функционально-стилистических характеристик. Кроме того, можно говорить об 1) узуальных и 2) окказиональных конструкциях. Эти две группы выделяются в зависимости от того, представляют ли эмоциональные высказывания типизированные построения, имеющие определенную модель, или это эмоциональные реакции говорящего, не восходящие к определенной модели, не имеющие релевантных признаков типизированных конструкций.

§ 38. Структурные характеристики эмоциональных предложений

По своему синтаксическому составу эмоциональные конструкции могут быть разбиты на **недвусоставные** и **двусоставные**.

Большинство недвусоставных эмоциональных типов предложения строится на основе стержневого слова и с помощью интенсификаторов типа was für ein, welch ein, wie, so, so ein, solch ein, diese и др., ср.:

Interessant! Erstaunlich! Prächtig!
Scheußlich! Unglaublich! Angeber!
So ein Affe! So ein eingebildeter Pinsel!
So ein Blödsinn! Solch ein Schuft!
Wie traurig! Wie mutig! Wie reizend!
Was für ein kluger Junge! Welch ein Narr! Welch ein Vater! Diese Krähe! Dieses Miststück!

Двусоставные эмоциональные конструкции имеют в своем составе оба вербально выраженных главных члена и выступают

как в форме простого предложения, элементарного предложения, так и в виде сложноподчиненного предложения, ср.:

а) Эмоциональные конструкции с препозицией глагола:

Bist du aber anhänglich!
Mein Gott, **ist** die hemmungslos!
Hat der eine Wut!
Mensch, **hast** du dich herausgefuttert!

б) Эмоциональные конструкции с препозицией предикатива:

Ein Lump bist du, ein Verräter!
Das ist aber fein! **Fein** ist das!

в) Эмоциональные конструкции с препозицией и других членов предложения:

Junge! Junge! Das war eine Rede! **Fertiggemacht** hatte er mich!
Was wollen Sie? – **Unser Geld** wollen wir.

Форму простого предложения имеют и узуальные безглагольные эмоциональные конструкции двусоставного типа:

Nette Leute, die Köhlers!
Ein Auskenner, dieser Mensch!
Herrlich, die frische Luft!
Idiot, der!
Frechheit, so was!

Двусоставные эмоциональные конструкции имеют форму элементарного компонента сложноподчиненного предложения, конструируемого с помощью союзных слов daß, wenn, und ob, und wie и т.д., ср.:

Daß du so liberal geworden bist!
Daß ich drauf nicht gekommen bin!
Wie mich das angekotzt hat!
Wie fein du dich gemacht hast!
Was die mir alles versprochen haben! Du lieber Herr!
Und ob der sich kümmert!
Und wie er sich drauf freut!

Нередко эмоциональные конструкции имеют форму сложноподчиненного предложения с эллиптизацией главной части. Ср.:

Eigenartig, wie Sie das betonen!
Klar, daß ich schuld bin am verlängertem Einsatz!
Schön, daß du mal da warst!
Ein Glück, daß du die Hand schon am Querträger hattest!

§ 39. Эмоциональные конструкции, различающиеся сферой употребления

Как отмечалось, основная сфера употребления эмоциональных предложений – разговорная речь. Но эмоциональные высказывания различаются в зависимости от того, в какой форме речи – монологической или диалогической – они функционируют.

Группа эмоциональных высказываний возникает непосредственно на базе инициирующей реплики, реплицирования, т.е. в диалоге. Они являются основной частью ДЕ, обнаруживая свою определенную модель построения. К ним, в частности, могут быть отнесены эмоциональные высказывания с **нексусом отклонения**, ср.:

– Wird sich verlaufen haben?
– **Der und verlaufen?**

и большой инвентарь риторических вопросов-реакций:

– Hab ich das irgendwie verdient?
– **Wer sonst?**

– Du hast nichts davon gewußt?
– **Woher denn?**

– Bist du wirklich Kraftfahrer?
– Klar. **Was ·denn sonst?**

Более подробно их употребление будет рассмотрено в Главе 6 «Диалогическая коммуникация».

Вторая группа эмоциональных высказываний употребляется как в монологической речи, так и в диалоге. Обнаруживая смысловую и формальную связь с первой репликой ДЕ, они не используют словесного материала из состава инициирующей реплики, могут входить и не входить в состав ДЕ. К ним может быть отнесено большинство эмоциональных высказываний.

§ 40. Эмоциональные конструкции и их корреляция с определенными эмоциями

Соотнесенность эмоциональной конструкции с выражаемой ею эмоцией, определение характера этой корреляции – сложнейший вопрос. Большинство эмоциональных конструкций полифункционально, т.е. они могут выражать не только одну – определенную – эмоцию, но и группу эмоций, иногда прямо противоположных. Конструкция сама по ссбе в редких случаях сигнализирует об определенной эмоции. Последняя должна быть «вычитана»

из широкого контекста, характера коммуникативной ситуации, интонации, оценочных слов и т.д.

Все множество эмоциональных коммуникативных типов предложений может быть подразделено, следовательно, на 1) конструкции, однозначно выражающие определенную эмоцию, и 2) конструкции, способные выражать две или более эмоций.

К числу первых относятся, например, конструкции с und ob, und wie, выражающие в большинстве случаев положительную оценку – восторг, удовольствие.

Иллюстрацией ко второй группе эмоциональных высказываний может служить конструкция с союзом daß. Она может выражать самые разнообразные эмоции, такие, как удивление, радость, угрозу, укор, досаду и т.д., ср.:

Daß ich mich so wenig in der Gewalt habe!
Daß du so von mir denkst!
Daß du so dußlich quatschst!
Daß der sich auch mal blicken läßt!
Daß du dich bei der Sache auch noch hast erwischen lassen!

§ 41. Классификация эмоциональных предложений по их соотнесенности с элементами ситуации

Эмоциональные конструкции различаются между собой в зависимости от того, что является объектом эмоциональной номинации.

Эмоциональной оценке могут быть подвергнуты собеседник, предмет, ситуация, признаки предмета, действие, явление, содержание предыдущего высказывания, отдельные его компоненты, т.е. референт эмоциональной оценки может быть самым различным, ср.:

Bist du naiv!
Mein Gott, ist **die schön!**
Ein Saustall ist das hier!
Egoismus nenne ich das, Egoismus!

– Ich hab ihm Urlaub gegeben.
– **Scheußlich!** Wie konntest du!

– Kennen Sie die Frau?
– **Und ob!**

– Da habe ich es eben so versucht.
– **Sie Schwein!**

– Sie entweeihen ja ihrer Geliebte?
– **Große Worte!** (Schneider)

Как видим, соотнесенность эмоциональных высказываний с предметами, фрагментами реальной действительности самая разнообразная. В зависимости от характера коммуникативной ситуации и интенции говорящий имеет возможность выбора соответствующей адекватной конструкции для выражения эмоциональной оценки.

Рассмотрим особенности подобной соотнесенности более подробно.

Как отмечалось выше, возможности эмоциональной оценки, предоставленные говорящему, весьма широки, он располагает большим и разнообразным инвентарем, из которого он выбирает соответствующую эмоциональную конструкцию, подходящую для выражения своего отношения.

а) Эмоциональная оценка собеседника.

Эмоциональная оценка может быть весьма разнообразной как с точки зрения выражаемых при этом чувств и эмоций, так и структурных особенностей ЭК.

В немецкой разговорной речи широко употребительны эмоционально-оценочные предложения с препозицией глагола-связки. Оценка собеседнику дается через актуализацию какого-нибудь соотнесенного признака, ср.:

– Kann ich dir helfen?
– Lieber nicht! Du bringst womöglich noch alles durcheinander!
– **Bist du ekelhaft!** (Bredel)

Собеседник характеризует другого путем называния актуального для него признака (ekelhaft) в эмоциональной форме. Естественно, значение самого прилагательного и эмоциональная конструкция, в составе которой оно функционирует, обладает большой экспрессивной силой воздействия на собеседника. Ср. аналогичное употребление:

– Wenn Sie dann größer geworden sind, kommen Sie in andere Zucht, müssen Soldat spielen und Krieg führen, und das machen Sie dann genauso still und artig.
– Hu! Mutter, **bist du heute kriegerisch!** (Bredel)

– Und was hat mein Aktbild damit zu tun?
– Mann, **sind Sie aber vernagelt!** (Panitz)

Не менее употребительны для оценки собеседника и конструкции с препозицией предикатива:

– Ein Lump bist du, ein Verräter! (Schneider)

Называние двух предикативных признаков (Lump, Verräter) увеличивает и без того большую экспрессию, являющуюся следствием употребления ЭК – Ein Lump bist du!

Типичными конструкциями для эмоциональной оценки собеседника являются такие высказывания, как:

– Da habe ich es eben so versucht.
– Sie Schwein!

Безглагольная ЭК (Du Esel, Sie Schwein), использующая явление вторичной номинации, ярко характеризует действие, поведение собеседника. В коммуникативной ситуации эмоциональная оценка на основе рассматриваемой конструкции собеседником может быть дана и самому себе. Ср.:

– Das liegt ganz nach Birnbaum zu, und wir suchen immer in Richtung Neulone.
– Idiot ich! (Fallada)

Отметим, что эта ЭК может функционировать в речи как с препозицией, так и с постпозицией соотнесенного признака, т.е. Idiot ich, ich Idiot.

б) Конструкции для эмоциональной оценки действия.

При подобной оценке действует следующее правило: чем меньше структурная модель предложения, строящаяся на основе номинации какого-либо действия, содержит компонентов, тем больше вероятность эмоциональной оценки действия. Поэтому, как правило, в речи встречаются эмоциональные высказывания с глаголами одно- или двухвалентной сочетаемости.

Типичные конструкции эмоциональной оценки действия – высказывания с союзными словами und ob, wie. Ср.:

Wie mich das angekotzt hat! (Gerlach)
Wie die Stadt leuchtet! (Braun)
Wie ein Mensch das überhaupt ertragen kann! (Bredel)
Wie sie das gesagt hatte! (Grabner)

Формализующий элемент wie выполняет в высказывании функцию интенсификатора, подчеркивая, выделяя действие, обозначенное тем или иным глаголом. Все высказывание, пронизанное эмоциональностью, имеет вид элементарного сложноподчиненного предложения.

Эмоциональная конструкция с und ob является, как правило, составной частью диалогического единства – а именно его реаги-

рующей репликой. ЭК функционирует в двух вариантах – эллиптическом и полносоставном, ср.:

– Ihr seht doch, daß ich arbeite.
– Und ob wir das sehen! (Jobst)

– Weißt du eigentlich, was du redest?
– **Und ob!**

– Kennen Sie ihn denn?
– **Und ob!** (Remarque)
– Der kümmert sich doch, oder?
– **Und ob** der sich **kümmert!** (Kant)

Как и в предыдущем случае, und ob играет роль интенсификатора, а в клише репрезентирует и всю эмоциональную конструкцию.

Характер функционирования ЭК в составе диалогического единства позволяет заключить, что она эмоционально подтверждает то предположение, которое высказано в инициирующей реплике.

Конструкция с was также может служить эмоциональной оценке действия.

В следующем экспрессивном высказывании с антиципацией, где подлежащее для этой цели получает двукратное обозначение, дается именно эмоциональная оценка как носителя, так и самого действия.

Diese blöden Narren, **was die sich bloß einbilden!** (Bredel)

По крайней мере четыре лексических средства – dies, blöd, Narr, was и сама конструкция создают эмоциональный план высказывания.

Аналогично употребление и следующих ЭК:

– **Was noch alles kommen mag!** (Bredel)
– Er muß was ausgefressen haben.
– **Was du nicht sagst!** (Там же)

К числу эмоциональных конструкций с оценкой действия относится и высказывание с интенсификатором vielleicht в его немодальном значении. Ср.:

Heiko hat vielleicht getobt![1]

---

[1] См. более подробное описание этой конструкции в нашей Грамматике немецкой диалогической речи. М., 1986, с. 78.

Эмоциональная конструкция имеет форму обычного повествовательного предложения, ее эмоциональные признаки – интонация, интенсификатор vielleicht и соответствующая лексика – toben.

Значительно реже употребляются в разговорной речи эмоциональные высказывания без интенсификаторов. Их эмоциональные признаки – интонация, препозиция глагола, временная форма (чаще перфект). В них, как правило, фиксируется эмоциональная констатация интенсивного действия, ср.:

Der Polizmensch war heute nachmittag hier. Lida weiß nichts davon. Es war ein junger Mann. Ganz freundlich. Er sagte, es sei eine Routinesache. **Hab ich im Stillen gelacht**! Ich war selber mal Spion. Oder so was Ähnliches. (Kant)

Или:

Mensch, haben wir gearbeitet! (Loest)

Иногда сопроводителями ЭК с оценкой действия могут быть междометия типа Junge! Junge! Mein Gott! и др.

Habe ich gestaunt! Junge! Junge!

в) Конструкции для эмоциональной оценки третьего лица, явления, предмета.

Для выражения эмоциональной оценки третьего лица (отсутствующего в коммуникативной ситуации), предмета, явления и ситуации говорящий может употреблять как недвусоставные, так и множество типов двусоставных ЭК.

Среди недвусоставных это прежде всего конструкции с интенсификаторами so ein, welch ein, wie и т.д., ср.:

(1) – Bleiben Sie bei Perikles, schöne Dame, er ist mit sich zufrieden, er wird Sie überzeugen, daß Sie's auch sein müssen.
– Welch ein **Narr**! (H. Mann)
(2) – Welch ein **Vater**! (Schulz)

Соотнесенность с предметом и характер эмоциональной оценки у недвусоставных конструкций весьма различны. Так, в примере (1) говорящий выражает свое презрение, а в случае (2) – признание, восторг.

Если в конструкциях с интенсификаторами dies, welch, was für ein референт именован в самом эмоциональном высказывании:

Dieser Idiot! (Löw)
Oh, was für ein kluger Junge! (Abraham)
So eine Hexe! (Grabner)

Welch ein Vater! (Schulz)
So ein Schwein! (Grabner),

то, например, с усилителем wie и в ЭК без интенсификаторов референт может быть идентифицирован только через контекст, ср.:

(1) – Neulich habe ich gesehen, daß Lord Byron eines Morgens berühmt erwacht ist!
– **Wie schön** ist **das**!

(2) – Ich finde, so sollten auch eure Ermittlungen laufen.
– **Wie neu, diese Erkenntnis**! (Kleine)

(3) – Sie müssen hinzufügen, auch ihre eigenen Blätter könnten welk werden.
– **Wie unhöflich**! (H. Mann)

(4) – Ich bleibe, ich möchte mir nämlich den Herrn Flüger gern mal besehen.
– **Wie schön**! (Toelcke)

В случае (1), (2) референт высказываний дан в виде абстрактных номинаций das и Erkenntnis, в примере же (3) референт автором не назван. Ясно лишь, что собеседник оценивает слова другого как очень невежливые, поэтому соотнесенность допустима здесь в виде:

Wie unhöflich → das! / diese Worte! / diese Äußerung!

Аналогична ситуация и в случае (4). Здесь оценивается решение одного из собеседников (остаться и ближе познакомиться с господином Флюгером). Референтная соотнесенность для этой модели высказывания может быть представлена двояко:

Wie schön → das! / deine Entscheidung!

Еще более неопределенной представляется референтная соотнесенность у ЭК, где в качестве стержневого слова выступает лишь прилагательное, ср.:

... Dann werden Sie mich sitzenlassen, und ich bin um alles betrogen, um mein Recht, die Bestochenen zu verachten, und um den Genuß der Herzogin von Assy.
– **Unglaublich**! (H. Mann)

... Wir werden dem Diener in der Villa sagen, Bescheid sagen, daß er ihn abholt.
– **Ausgezeichnet**! (Fallada)

С большой достоверностью ЭК (Unglaublich, Ausgezeichnet) могут быть соотнесены лишь с самым абстрактным das, причем в постпозиции и безглагольно: Ausgezeichnet, das!

В двусоставных ЭК номинация референта имеет место, как правило, в постпозиции:

Unsicheres Element, dieser Wensloff! (Arche)
Komischer Kauz, der Herr Lischke! (Gerlach)

Нередко референт и здесь обозначается через абстрактно-указательные местоимения, придающие высказыванию еще и уничижительный характер:

Seltsame Liebe – **das**! (Hammel)
Idiot, **der**! (Schubert)

При постпозиции референта – тематического элемента глагольность может сохраняться, но в таких случаях, обычно, появляются усилители в приглагольной части в виде частиц ja, doch, а при референте интенсификатор dies, ср.:

Ist ja toll! Diese Ruhe mit dem Klingelzeichen! (Gerlach)

Конечно, такой способ подачи мысли сигнализирует о большой эмоциональной насыщенности высказывания.

ЗАДАНИЯ

1. *Образуйте эмоциональные конструкции с данными существительными.*

Литературные образцы: 1. – Ist ″das eine Überraschung! (Bredel)
2. – War ″das ein Unsinn! (H. Mann)

Übung, Arbeit, Antwort, Spiel, Zug, Text, Leistung, Reise, Treffen

2. *Опишите кратко свою поездку на юг, за границу и т.п., употребите при этом эмоциональную конструкцию:* „War das eine Reise!"

3. *Прочитайте текст, найдите эмоциональное высказывание, определите, какая оценка (положительная, отрицательная) в нем выражена.*

Gabriel steht am geöffneten Fenster unseres Dienstzimmers und schaut auf den alten Stadthafen, dessen Wasserfläche in der Sonne glitzert. Ein Fährschiff strebt auf der Interwarnow nach Gehlsdorf hinüber. Nahe der Mühlendammbrücke sind die Masten des Pionierschiffs auszumachen.

„Guten Morgen, Chef“, grüßt er aufgekratzt. „Ist das ein Wetterchen heute.“

„Morgen!“ erwidere ich freundlich. „Hoffentlich gibt es nicht noch mal Frost. Es wäre schade um die Obstblüten.“

„Hat ja auch lange genug gedauert mit diesem Winter. Dachte schon, wir kämen in diesem Jahr überhaupt nicht mehr zum Ansegeln.“

„Da hätte sich dein Jachtklub eben auf Eissegeln umstellen müssen“, sage ich schmunzelnd und bringe Hut und Mantel im Garderobenschrank unter. (Mittmann)

4. *Прочитайте текст, найдите эмоциональную конструкцию. Определите, какую эмоцию она выражает.*

„Schönen Dank auch, Gustav! Wie geht's Geschäft?“

„Geschäft kann man's kaum nennen, lausige Zeiten, kaum ein Dutzend Gäste am Tag! Kann ja auch nicht anders sein, es gibt nur dünnes Bier. Hab die Gartenstühle wieder rausgestellt, vielleicht zieht's ein paar Gäste an. Wenn ich da noch an die Zeiten vor dem Kriege denke als die Flugwochen hier stattfanden. Kein freier Stuhl war mehr zu haben, weder in der Gaststube noch hier im Garten. An manchen Tagen mußte ich dreimal in der Brauerei Bier nachbestellen. Was denkst du, Oskar, ob's hier auf dem Flugplatz mal wieder so lebhaft wird wie damals?“

Steineggert zuckte mit den Schultern. „Sieht nicht so aus.“

„Mann, waren das Zeiten! Und wer alles hierher kam.“ (Zschr.)

5. *Дайте эмоциональную оценку предмету, лицу, явлению по образцам конструкции.*

Литературные образцы: 1. – Bist du aber neugierig! (Poche)
2. – Puh, ist das hier zugig! (Там же)
3. – Mann, war der dämlich! (Kant)

6. *Образуйте эмоциональные конструкции с прилагательными:*

schön, wunderbar, schwer, großartig

7. *Употребите эмоциональную конструкцию „Ist das aber interessant!“ в соответствующей речевой ситуации.*

8. *Выразите свое восхищение рассказом вашего друга, используя при этом модели эмоциональной конструкции.*

9. *Выразите свое состояние усталости (от работы, занятий спортом и т.п.). Используйте модель эмоциональной конструкции.*

10. *Прочитайте текст. Найдите в нем эмоциональную конструкцию с препозицией глагола и на основе анализа текс-*

та укажите, каков прагматический эффект употребления эмоционального высказывания.

Appetitlos kaue ich auf dem Brot herum, erhebe mich schließlich, um das Tablett in die Küche zurückzutragen.

„Was ist? Schmeckt's dir nicht?"

„Nein", brumme ich kurz angebunden.

„Hans und Barbara haben angerufen." Das Redebedürfnis meiner Frau ist erwacht. Das Klicken der Handschellen hat soeben die Filmabenteuer des Marseiller Polizeiinspektors beendet. „Sie wollen nächstes Wochenende zu Bekannten auf die Datscha. Ob wir die Kleinen nehmen würden."

Auch so eine Unart des modernen Zeitalters, die Kinder schon am Freitagabend bei den Alten abzuladen und dann davonzusausen. Früher haben wir unsere Kinder am Sonntag auf den Fahrrädern mitgenommen oder sind stundenlang mit ihnen durch die Heide gewandert.

„Im Warenhaus habe ich mir ein neues Kleid gekauft. Ein Frühlingskomplett. Ganz entzückend. Willst du es sehen, Franz?"

Wie wurde Olaf in die Heide gelockt? Warum hat man ihn getötet? Angenommen, persönliches Motive, wie Haß, Rache und so weiter, scheiden aus, wer käme dann noch als Täter in Frage?

„Mein Gott, bist du heute wieder gesprächig!" Lisa explodiert.

„Entschuldige", sage ich, stehe auf, trinke in der Küche noch ein Glas Wasser und gehe dann zu Bett. Lange liege ich im Dunkeln wach. (Mittmann)

11. *Дайте оценку одному из отрицательных качеств Вашего собеседника (дерзкий, ленивый).*

Литературные образцы: – Du bist vielleicht 'ne Niete! (Spranger)
– Du bist vielleicht naiv! (Krack)

12. *Образуйте оценочные конструкции с использованием данных существительных и употребите их в соответствующей речевой ситуации в качестве оценочной реплики.*

Sprachkenner, Schachspieler, Tourist, Freund, Helfer

13. *Образуйте оценочные конструкции с данными прилагательными и употребите их в речевой ситуации в качестве реагирующей оценочной реплики.*

frech, zimperlich, naiv, arrogant, wortkarg, überheblich

14. *Прочитайте текст, найдите эмоциональную конструкцию, укажите, какую эмоцию она выражает.*

Adam stand untätig im Garten, die zerbrochene Scheibe hatte ihn gelähmt. Im Nu war er von drohenden Nachbarn umstellt. Plötzlich lachte jemand, und das Lachen ging reihum. Beil, Zaunlatten und Fäuste drohten nicht mehr, und jemand rief: „In die Betten, Leute, falscher Alarm."

Der Beilträger sagte: „Mensch, Probst, du hast uns vielleicht einen Schreck eingejagt. Geh nach Hause, Sabotta ist vorgestern mit seiner Familie nach Zinnowitz abgereist. Hat dir das niemand gesagt?"

„Ich habe es nicht gewußt", sagte Adam. „Das Fenster lasse ich reparieren, und was euch betrifft..." (Jobst)

15. *Прочитайте текст, найдите эмоциональное высказывание и укажите, что является предметом эмоциональной оценки говорящего.*

Werner entdeckte ihn zuerst. „Männer!" schrie er, obwohl es nur einen „Mann", nämlich Klaus, gab. „Kurt kommt!" Er lief dem Freund entgegen und schlug ihm so kräftig auf die Schulter, daß der beinahe in die Knie gegangen wäre. „Erzähle!" forderte er Kurt auf. „Hast du Harry holen wollen? Wir haben dich beobachtet. Als du nicht zurückkamst, ist Ruth losgefahren."

„Mann, das war vielleicht eine Jagd!" Kurt schilderte den Freunden, wie er vergeblich nach Harry gesucht hatte.

„Abgehetzt habe ich mich daß mir die Zunge aus dem Hals hing wie einem Jagdhund." (Dietrich)

16. *Приведите вариант высказывания с усилением эмоциональной оценки.*

Образец: – Das war eine Antwort!
– Und was für eine!
– Das war eine Sprung!
– Und was für einer!
– Das war ein Spiel!
– Und was für eines!

1. Das ist eine Antwort! 2. Das ist eine Reise! 3. Das war ein Treffen! 4. Das ist ein Zug! 5. Das ist eine Leistung! 6. Das war ein Ausflug! 7. Das war ein Tor! 8. Das ist ein Buch. 9. Das war eine Erzählung! 10. Das ist ein Erfolg!

17. *Дайте подтверждающий ответ в эмоциональной форме.*

Литературные образцы: 1. – Erinnerst du dich noch?
– Und ob ich mich erinnere! (Bredel)
2. – Haben sie auch Angst vor draußen?
– Und ob ich Angst habe! (Poche)

3. – Erwartet Sie jemand?

– Und ob mich jemand erwartet! (Poche)

1. Freust du dich auf die Sommerferien? 2. Gefällt dir das Geschenk? 3. Hat dir der Film gefallen? 4. Erinnerst du dich noch an die Krim? 5. Morgen kommt dein Bruder. Bist du darauf froh? 6. Hat unsere Mannschaft das Spiel gewonnen? 7. Hat er die Prüfung bestanden? 8. Versteht er das? 9. Schmeckt das Essen gut? 10. Hat dir die Vorstellung gefallen?

18. *Составьте диалог и употребите в нем эмоциональные подтверждения:*

1. Und ob ich darüber froh bin! 2. Und ob ich daran Freude habe! 3. Und ob mir das gefällt!

19. *Прочитайте текст. Определите эмоциональный план текста. Обоснуйте, с какой целью говорящий употребляет эмоциональную конструкцию* Und ob!

„Jetzt haut es mich um", schrie Adam. „Alle Welt schreit nach Hunten, und hier wird kostbare Zeit vergammelt. Ihr könnt euch auf was gefaßt machen, von euch lasse ich mir nicht den Plan sabotieren. He, Anschläger, beweg dich. Häng dich ans Telefon, bring die oben auf Vordermann!"

„Klugscheißer", sagte der Anschläger. „Glaubst du, mir macht es Spaß, Däumchen zu drehen? Kühl dein Mütchen an denen, die den Mist verbockt haben. Seit einer Stunde knobelt man oben, ob die Massen auf der alten Halde verkippt werden oder auf der neuen."

„Weiß der Obersteiger, was hier unten los ist?" fragte Adam.

„Und ob", sagte der Anschläger. „Erst hat mich angebrüllt, dann väterlich vertröstet."

„Also warten", knurrte Adam. „Leute, nehmt mir nicht übel, daß ich euch angefunzt habe, ein Steiger ist auch nur ein Mensch." (Jobst)

20. *Прочитайте текст, найдите эмоциональные высказывания, определите прагматический эффект их употребления.*

Kurt schaute ihn an. Eigentlich war er ganz nett, dieser Soldat. „Ich habe eine Frage", begann er. „Wie ist das mit der gegenseitigen Ersetzbarkeit? Ist das schwierig?"

Der Soldat zog die Stirn kraus, als müsse er angestrengt nachdenken. „**Und ob** das schwierig ist! Mit der gegenseitigen Ersetzbarkeit ist das nämlich so: Jedes Besatzungsmitglied erlernt eine zweite Tätigkeit. Der Richtschütze zum Beispiel läßt sich zum Panzerfahrer ausbilden, der Panzerfahrer zum Ladeschützen, der Ladeschütze zum Richtschützen. Richtschütze und Panzerfahrer müssen außerdem den Kommandanten ersetzen können."

Kurt rief voller Bewunderung: „Was die alles lernen müssen!“ (Dietrich)

21. *Образуйте эмоциональные конструкции, используя при этом существительные:* Mensch, Mann, Person

Литературные образцы: 1. – Eine drastische Person, die Schulte. (Strittmatter)

2. – Ein wunderbarer Mensch, dein Vater. (Bredel)

3. – Ein Menschenfreund, der Briefschreiber. (Jobst)

4. – Ein Original, der Krüger. (Strittmatter)

5. – Ein merkwürdiger Mensch, dieser Kollege. (Bredel)

1. Diese Studentin ist leichtsinnig. 2. Dein Freund ist wortkarg. 3. Kurt ist frech. 4. Frau Müller ist böse. 5. Das Mädchen ist zimperlich. 6. Der neue Student ist überheblich.

22. *Составьте речевую ситуацию, употребите в ней эмоционально-оценочную конструкцию:* Ein Original, dein neuer Freund.

23. *Составьте диалог, употребите в ответной реплике диалога эмоциональную конструкцию:* Ein fleißiger Junge, dieser neue Student.

24. *Прочитайте текст, найдите эмоциональное высказывание, укажите, что является предметом эмоциональной оценки.*

Zehn Seiten las Adam konzentriert und fließend, bei der elften verhaspelte er sich, und nach der zwölften gab er auf. Die Stille brannte wie Essigsäure auf der Zunge. Er griff ungeschickt nach dem Schnapsglas und sagte: „Das wär's und nun wollen wir uns wieder vertragen. Prost!“

„Tja“, sagte Otto gedehnt, „trinken wir erst mal einen auf den Schreck.“

„Ganz hübsch, deine Geschichte“, sagte Angelina, und Beckenbach fügte schnell hinzu: „Wirklich, ganz hübsch.“

Otto beleckte seine klebrigen Finger und sagte: „Zuviel Honig, ich an deiner Stelle würde sparsamer damit umgehen.“ (Jobst)

25. *Прочитайте текст. Определите эмоциональный план текста. Дайте оценку тому, как относится один из героев романа к месту, где он работает. В каком эмоциональном высказывании выражена эта оценка?*

„Ist der Revierleiter wieder ausgefahren?“ frage der Neue.

„Ach wo“, sagte der Magaziner. „Wenn er schon mal unten ist, dreht er auch eine Runde. Machen Sie sich deswegen keine Gedanken, Sie haben vor ihm die Orte befahren, und das ist schließlich die Hauptsache. **Sind Sie** mit den Kumpeln einigermaßen klargekommen?“

Das Ende, dachte der Neue. Kontrollgang nicht durchgeführt, Aufsichtspflicht verletzt, schlimmer kann ein Steiger nicht versagen. „**Hast du** mal eine Zigarette für mich?“ fragte er.

„**Alle Wetter**“, sagte der Magaziner, „auf einmal kannst du reden wie ein Kumpel. **Da, bedien dich! Menschenskind**, wenn du es übers Herz **bringen könntest**, so wie eben mit den anderen zu **klönen, wickeln** die dich in Seidenpapier.“

Weg von hier, dachte der Neue. Der Magaziner darf keinesfalls Zeuge sein, wenn der Revierleiter Rechenschaft fordert. Diese Blamage würde ich nicht durchstehen. Er sah den huschenden Lichtfinger einer Steigerlampe näher kommen und mußte, daß alle Fluchtwege verbaut waren.

Der Revierleiter warf seinen Erzhammer auf den Materialausgabetisch. „Stumpf“, sagte er, „laß ihn anspitzen. **Ein Mistloch, dieses Revier**, kaum Vortrieb, wenig Erz. Der Alte wird vom Stuhl fallen, ich höre ihn schon toben. Aber was soll's, unser **Neuling** wird das Kind schon **schaukeln**, er ist ja nicht auf den Kopf gefallen.“ (Jobst)

26. *Выразите свое эмоциональное несогласие с тем, что утверждает собеседник по образцу.*

Литературные образцы: 1. – Ich ein Drückeberger? (Fallada)
2. – Ich ein Dieb? (Stevenson)

1. Er ist Schlosser. 2. Er ist Arzt. 3. Er ist Flieger. 4. Er ist Ingenieur. 5. Sie ist Lehrerin. 6. Sie ist Erzieherin. 7. Sie ist Sportlerin. 8. Du bist Philologiestudentin.

27. *Составьте речевую ситуацию. Употребите в ней в качестве реагирующей реплики конструкцию:* Er und ein überheblicher Mensch?

28. *Выразите несогласие с содержанием предложения.*

Образец: – Er ist Student.
– Er Student?

1. Er ist Schlosser. 2. Sie ist Ärztin. 3. Er ist Flieger. 4. Sie ist Lehrerin. 5. Sie ist Erzieherin. 6. Sie ist Sportlerin. 7. Du bist Student. 8. Sie ist Philologiestudentin.

29. *Выразите, что признак, приписываемый субъекту, с ним несовместим, не может быть ему приписан.*

Литературные образцы: 1. – Ich und überheblich! (Grabner)
2. – Ein Kreissekretär und pessimistisch? Das ist nicht erlaubt. (Strittmatter)

1. Du bist neugierig. 2. Sie ist zimperlich. 3. Er ist wißbegierig. 4. Deine Schwester ist leichtsinnig. 5. Dein Freund ist feige. 6. Deine Tante ist böse. 7. Er ist klug. 8. Sie ist wortkarg. 9. Ich bin arbeitslustig. 10. Du bist grob.

30. *Выразите удивление, несогласие с содержанием предложений упр. 29.*

Литературные образцы: 1. – Ich habe jetzt immer das Gefühl, du bist irgendwie böse mit mir.
– Ich böse? (Fallada)
2. – Du bist doch einverstanden.
– Ich einverstanden? Nein, nicht die Spur. (Там же)

31. *Прочитайте текст. Найдите эмоциональное высказывание, выражающее несовместимость агенса и признака. Определите, какая эмоция выражена в анализируемой коммуникативной ситуации.*

Der „Barkas" hielt im Hof der LPG. Harry sprang aus dem Fahrerhaus. Bevor er sich bis zum Abend von der Panzerbesatzung verabschiedete, winkte er Kurt beiseite. „Sag mal, hast du etwa schon wieder mit Werner gestänkert?"

„Ich gestänkert?", Kurt war hell empört. „Werner hat angefangen! Frag Ruth und Klaus, sie werden es dir bestätigen!" Harry schüttelte ärgerlich den Kopf. „Ihr seid alle zwei große Esel!" (Dietrich)

32. *Прочитайте текст, определите его эмоциональный план. Найдите эмоциональные высказывания, выражающие несовместимость признака и его носителя. Укажите, каков прагматический эффект их употребления в речи.*

Trotzdem, weil ich mich über seine Prahlerei ärgerte, sagte ich: „Du und Schmied? Das glaubst du doch wohl selber nicht! Na hör mal! Fünf Jahre lang habe ich glühendes Eisen bearbeitet!"

„Daß ich nicht lache! Du und glühendes Eisen!" (Senkbeil)

33. *Прочитайте текст, найдите эмоциональное высказывание, выражающее оценку собеседника. Укажите, каков перлокутивный эффект употребления эмоционального высказывания.*

Der Journalist lächelte, seine Augen hinter den Gläsern der Brille waren fast geschlossen, als er flüsterte: „Vieles!"

Meier-Meinings Begleiter hörte mit unverhohlenem Interesse zu. „Ich sollte Sie der Polizei übergeben...", sagte er ruhig.

„Warum eigentlich?" fragte der Journalist gelassen. „Weil ich hier spazierengehe? An Ihrer Stelle würde ich die Polizei lieber nicht bemühen..."

„Hören Sie mit Ihrem Geschwafel auf, Mann. Sie Dreckskerl!"

„Das ist eine Beleidigung!" erwiderte der Journalist gespielt vorwurfsvoll. „Ein Mann Ihres Bildungsgrades..."

Er hielt inne, war da nicht ein Geräusch? Auch Meier-Meining schien es gehört zu haben, er lauschte ebenfalls. Ein leises Surren, das schnell stärker wurde, war zu hören. Der Journalist entfernte sich einige Schritte von dem Auto, um den Horizont absuchen zu können. Natürlich! Es mußte ein Flugzeug sein, das Surren ging schon in Dröhnen über. Sollte er zur Scheune laufen und die Genossen rufen? Doch es war nicht mehr nötig, sie kamen schon heraus und blickten zum Himmel. Langsam schob sich ein mächtiges Flugzeug ins Blickfeld, es beschrieb eine Kurve. In diesem Augenblick entdeckte es auch Meier-Meining, er war verdutzt. Der Journalist war sich jetzt sicher, daß der Flugleiter nichts von der Ankunft der Maschine gewußt hatte. Freundlich lächelnd wies er zum Himmel, wo das Flugzeug dröhnend seine Bahn zog. (Ahner)

34. *Прочитайте текст, найдите эмоциональное высказывание, оценивающее собеседника. Укажите, каково его воздействие.*

„Geh doch hin Kripo!"

Luntenberger mustert Cornelias kleines zuckendes Gesicht verwundert. Die Augen sind unbeweglich auf ihn gerichtet. „Na, geh schon", provoziert sie, „geh doch!"

„Du bist ein verrücktes Weib!" stellt Luntenberger verschnupft fest. „Ich überlege, wie ich dir aus der Patsche helfen kann. Statt dankbar dafür und einsichtig zu sein, schwingst du dich aufs hohe Roß."

„Du bist meschugge, nicht ich", erwidert sie, als habe er einen Scherz gemacht, und lächelt dazu. „Gut, du kannst mir ein paar Scherereien machen, von wegen Beweisführung und so. Aber Andy Gramolla hat die Kassenzettel in der Tasche. Das reicht erst mal. Wenn ich dann erkläre, daß du nur einen Dreh suchst, um mir deine eigenen Schandtaten in die Schuhe zu schieben, für die ich vielleicht sogar Beweise auf den Tisch legen kann, bist du geliefert. (Schneider)

35. *Прочитайте тексты. Определите их эмоциональный план. Найдите эмоциональное высказывание, оценивающее собеседника. Укажите, чем мотивировано их употребление.*

„Kumpel, so geht das nicht", schrie der Kommandoführer, „wir sind hier nicht in Texas. Der Schläger kommt mit, alle anderen marsch in die

Waggons. Fahrdienstleiter, lassen Sie den Zug abfahren!"

„Das könnte euch so passen", sagte Adam. „Entweder laßt ihr Otto laufen, oder wir gehen alle mit."

„Reden Sie keinen Unsinn", sagte der Kommandoführer. „Der Mann hat sich strafbar gemacht. Gehen Sie nach Hause und schlafen Sie Ihren Rausch aus. Morgen denken Sie vernünftiger."

„Du Vollidiot", schrie Adam, „du bist noch dämlicher, als die Polizei erlaubt. Das nennt sich Vorgesetzter! Angelina, wir müssen Otto befreien, diese Schufte..."

„Geht klar", sagte Angelina. „Du schnappst dir den blauen Piepmatz, und ich..."

Als Adam neben Angelina am Boden lag, fuhr der Schichtzug aus dem Bahnhof. (Jobst)

Die Situation im Lokal ist eindeutig.

Der Kellner drückt sich rücklings an die Wandtäfelung. Angstbleich starrt er auf den Bierglasstumpf. Kurt Knauer hat ihn an der Tischkante abgeschlagen und fuchtelt gefährlich nahe vor dem Gesicht des Kellners herum. Beim Klirren der Scherben waren die Gäste in der „Schifferklause" aufgesprungen. Gebannt blicken alle auf die Szene, die sich im Hintergrund der Kneipe abspielt.

„Was?" brüllt Knauer. „Du willst mir nichts mehr zu saufen geben? Du plattfüßiger Fischkopp! Ich soll dich wohl fertigmachen?"

Gabriel und ich waren zum Alten Markt gefahren. So viele Lokale wie früher gibt es hier nicht mehr, so daß wir Kurt Knauer schon nach kurzer Zeit gefunden hatten. (Mittmann)

Solange die am Drücker sind, kommt ihr nie zum Spielen, verlaßt euch drauf!

Kein Wort mehr! Raus mit dir Hund, elender, pickliger, raus! (Krack)

36. *Прочитайте тексты. Определите их эмоциональный план. Найдите в текстах высказывания, характеризующие эмоциональное состояние говорящего. Укажите, какую эмоцию они выражают.*

Aber er konnte nicht dahinterkommen, woran das wohl liegen mochte.

Die Haustür wurde geöffnet, im Flur waren eilige Schritte. „Jesus Maria", rief Inge, „habe ich mich erschreckt. Tante Lotte, hast du die Katze hereingelassen?"

„Wo denkst du hin", sagte die Tante, „du weißt doch, daß ich Haustiere nicht ausstehen kann. Aber das kommt davon, wenn man die Fenster nicht schließt. Eines Tages werden euch böse Leute den ganzen Hausrat... Inge, riechst du nichts? Das Tier hat unsere Küche verunreinigt."

„Auch das noch“, seufzte Adam, „da müssen wir wohl ein Machtwort riskieren. – He, Nachbarinnen“, rief er, „wer meinen Kater anrührt, kriegt es mit mir zu tun. Den Dreck räume ich weg, helft mir mal auf die Beine.“ (Jobst)

„Gib obacht, Kumpel“, sagte er, „gleich fällt dir dein Bohrhammer auf die Hühneraugen.“

Das Handrad quietschte, gedrosselte Luft rumorte und entwich zum Überhaun. Oben schlug Metall auf Metall, der Bohrhammer tuckerte nicht mehr.

Felsbrocken polterten, Gummizeug schurrte, eine keuchende Stimme sagte: „Luft abstellen und verduften, typisch Steiger. Aber nicht mit mir! Dieser Lumpensack... Mensch, Probst, hast du mich erschreckt, ich dachte, du bist längst fort. Mein Lehrhauer fängt gleich an mit Aufräumen.“

Er klopfte gegen das Rohr und schrie nach oben: „Kannst loslegen, ich sperre ab! – Steiger, jetzt sind wir quitt, wie wär's mit einer Beruhigungszigarette?“ (Там же)

37. *Прочитайте тексты. Найдите в них эмоциональные высказывания, определите, что является предметом оценки, и какая эмоция при этом выражена.*

Stockend erzählte er, wie es dazu gekommen war, daß er sich allein im Moor umhergetrieben hatte, wie er sich einsam gefühlt und die Festung im Moor gebaut hatte und wie ihm dann der Einfall gekommen war, eine Karte des Moores anzufertigen.

„Mann, das ist ein Ding!“ entfuhr es Werner. „Ich hätte mich nicht allein ins Moor getraut. Und dann noch bis zur Insel!“

Klaus riß vor Staunen die Augen auf. Jedoch konnte er nicht verstehen, wie sich Kurt derart kaltschnäuzig über Harrys Verbot hatte hinwegsetzen können. „Toll!“ murmelte er. „Einfach toll!“

Adam fing die Schürze auf.

„Ist dir nicht gut?“ fragte sie, „du müßtest mal dein Gesicht im Spiegel sehen.“

„Diese Puppenstube“, sagte er, „Menschenkind, wie schaffst du das bloß, so viele Bücher und soviel Sauberkeit – Eva, ich könnte dich vor Freude knuddeln.“

„Wie macht man denn so was?“ fragte sie vorsichtig.

„Nichts einfacher als das“ sagte er. „Aber darüber reden wir, wenn der Besuch raus ist.“

„Du mutest mir reichlich viel zu“, sagte sie, „aber neugierig bin ich doch. Und jetzt marsch auf die Couch, Beine hoch und Nase ins Ma-

nuskript, ich muß noch ein paar Kleinigkeiten zum Abendessen richten. Liegst du gut?"

„Und ob", sagte er, „so gut habe ich selten gelegen." (Jobst)

„Ich weiß nicht, ob wir für das Fräulein etwas Passendes finden. Kommen Sie mal mit." Sie gingen hinter Wernicke in das Gebäude, das Langanke schon kannte. In einem Raum lagen Berge von Kleidungsstücken. Wernicke suchte für Julia eine Lederjacke und eine Hose heraus. „Das könnte Ihre Größe sein, Fräulein!" Er verließ den Raum, und Langanke und Julia kleideten sich um.

„Scheußliches Zeug", sagte Julia, „riecht nach Benzin und Öl, man traut sich kaum, es anzufassen, so speckig ist es."

„Die Fliegerei ist eben ein rauhes Handwerk", erwiderte Max, während er in seine Kombination kroch.

„Mein Rock wird völlig zerknittert, die Bluse kann ich nachher wegwerfen."

Max gab Julia einen dicken Wollschal, eine Lederkappe und eine Fliegerbrille. (Ahner)

Kommt beispielsweise ein Mann zum Arzt. Bauchschmerzen, Brustschmerzen, mal pikt es da, mal dort. Der Doktor untersucht ihn gründlich und sagt: „Sofort ins Krankenhaus, Operation unumgänglich." Der Patient hat Angst vor dem Messer. Der Arzt zuckt die Schultern und verschreibt ihm Beruhigungsmittel. Drei Monate nicht leben und nicht sterben, dann ist es vorbei. Eine Familie trauert um ihren Ernährer. Kollegen, jetzt seid ihr dran. Nehmen wir mal an, ihr steht vor der gleichen Entscheidung. Schneiden lassen oder kneifen, Leben oder Tod. Bitte, ich höre.

„Blöde Frage", sagte Angelina. „Natürlich würde ich mich operieren lassen. Aber nun erkläre mir gefälligst, was der Quatsch soll."

„Wie du willst", sagte Franz Weide, „ich spiele auch lieber mit offenen Karten. Meine Geschichte vom Arzt und Patienten ist durchaus kein Quatsch, wirst es gleich sehen." (Jobst)

„Sag mal, Max, wie war das vorhin mit dem Namen Schmidt? Warum sprach der Mann dich so an?"

„Ich sagte schon, daß er mich mit jemandem verwechselt haben muß."

„Daß ich nicht lache, irgend etwas stimmt da nicht, du flunkerst mir etwas vor. Was ich seit gestern abend mit dir erlebe, geht über meine Begriffe. Der Habenichts Max Habenichts Max Langanke ist seit ein paar Tagen ein reicher Mann, verfügt über Flugzeuge und heißt auf einmal Schmidt. (Ahner)

§ 42. О понятии «транспозиция»

В Коммуникативной грамматике важную роль играет явление транспозиции. Имея в своем распоряжении три-четыре функциональных типа предложения, говорящий в процессе речевого общения решает множество самых разнообразных коммуникативных задач. Это возможно благодаря транспозиции.

Теория транспозиции еще не получила достаточно полного освещения в научной литературе. Само понятие «транспозиция» не имеет однозначного толкования. Наметились два подхода в его интерпретации. С одной стороны, транспозиция понимается как система переходов языковых единиц из одного класса в другой (ср. понятия: конверсия, субстантивация и др.), с другой, транспозицию понимают как переносное употребление, перемещение грамматических форм в несвойственный их прямому (основному) значению контекст, среду. В области синтаксиса, в частности, «транспозиция понимается как процесс, возникающий при перемещении одного противочлена оппозиции (в синтаксической парадигме – Л.М.) в область употребления другого, в результате чего происходит модификация его значения и функции» (*Семенихина,* 1986).

В другой работе транспозиция трактуется как «перераспределение и представление на синтаксическом уровне, результат нейтрализации различительных признаков противочленов внутри парадигмы предложения» (*Абдуллаев,* 1977).

В последнее время явление транспозиции, особенно на синтаксическом уровне, в связи с развитием теории речевых актов, лингвистики текста и прагмалингвистики привлекает к себе усиленное внимание лингвистов (*Почепцов,* 1981, *Шишкина,* 1984, *Герасимова,* 1986, *Семенихина,* 1986).

Данное явление – транспозиция – связано с употреблением следующих терминов: «транспонируемое предложение», «транспозитор».

Под транспонируемым предложением понимают высказывание, которое переходит в коммуникативную среду, типичную для другого предложения. Высказывание, перешедшее в несвойственную для его основной интенции среду, называют **транспонированным**. Средства, с помощью которых осуществляется этот переход из одной коммуникативной среды в другую, именуются **транспозиторами**. К ним относятся, в частности, сама коммуникативная си-

туация, интонация, грамматические, лексические средства и взаимодействие указанных средств.

Как известно, форма и значение многих языковых единиц не находятся в отношении 1:1, т.е. форма не всегда имеет только одно значение и наоборот. Транспозиция как процесс, связанный с модификацией значения, интенциональной структуры коммуникативного типа тесно связана с явлением ассиметричного дуализма и во многом основывается на нем. Чтобы языковая форма могла выражать несвойственную ей интенцию, она должна быть в содержательном отношении гибкой, изменчивой, модифицируемой.

Транспозиция как явление возможна только в рамках определенной совокупности языковых единиц, в частности, синтаксических форм, объединенных общим значением и противопоставленных на основе определенных различительных признаков. Такой общностью в языке, как правило, является парадигматическая совокупность. Взаимопереходы функциональных типов предложения из одной коммуникативной среды в другую возможны, таким образом, в системе парадигмы.

Классическая парадигма предложений по цели (интенции) высказывания и представляет собой такую совокупность. Эта парадигма есть совокупность трех-четырех коммуникативных типов предложения, находящихся в отношении противопоставления на основе частных интенций предложений, но объединяемых на основе общего признака «цель, интенция высказывания».

В дефиницию транспозиции многие исследователи включают термин «нейтрализация». Нейтрализация, как известно, имеет в виду снятие (стирание) релевантных различий.

В некоторых работах транспозиция понимается как одно из средств нейтрализации. Но транспозиция и нейтрализация не сводимы друг к другу, это два самостоятельных процесса (см. ниже). Переход коммуникативного типа предложения в другую среду есть гораздо более сложный процесс, чем просто (и всегда) снятие различительного признака.

В одних случаях транспонированный член, действительно, при переходе в другую коммуникативную среду, выполняет функцию своего противочлена, т.е. другого коммуникативного типа предложения, теряя свою основную функцию, ср.:

(1) – Haben Sie mal gelesen, was Tacitus über die Germaner berichtet?

(2) – Woher sollte ich? (Gerlach)

Здесь высказывание (2), имеющее форму вопроса, не является

им, а представляет собой эмоциональную реакцию на вопрос. Оно, таким образом, выступает в несвойственной для него коммуникативной среде: вопрос (поиск информации) – изложение информации.

В обсуждаемой коммуникативной среде происходит полное снятие интенции вопросительности (интеррогативности) и приобретение полной интенции «изложение информации». В таких случаях можно говорить о процессе нейтрализации.

Далеко не во всех случаях, однако, транспозиция ведет к полной нейтрализации. Коммуникативные типы предложения, включенные в парадигматическую совокупность, отличаются своей семантической структурой. Различные интенции, составляющие ее, структурированы по-разному. Они организованы по иерархической системе, т.е. одна из них в определенном коммуникативном типе предложения имеет статус основной, ведущей, определяет его интенцию, другие же играют второстепенную роль, вторичны, а третьи вообще факультативны. Но в определенных коммуникативных ситуациях их соотношение в иерархии может меняться, что и ведет к переключению высказывания в другую коммуникативную среду.

В число интенций, составляющих семантическую структуру коммуникативных типов предложения, входят, в частности, «сообщение», «вопросительность» (поиск информации), «модальность», «побуждение», «эмоциональность», «оценка» и др.

Из взаимодействия совокупности этих основных интенций и складывается определенный коммуникативно-прагматический тип высказывания в речевом общении. Рассмотрим основные закономерности транспонирования коммуникативного типа предложения в коммуникативную среду другого типа.

§ 43. Транспозиция повествовательного предложения в другие коммуникативно-прагматические типы высказывания

Повествовательное предложение как функциональный тип имеет ведущую интенцию «сообщение», изложение сообщения, которая и задает коммуникативную интенцию данного коммуникативного типа предложения. Но по сравнению с другими функциональными типами предложений – вопросительным и побудительным – повествовательное выражает интенцию высказывания в грамматическом отношении менее ярко. Вследствие этого оно

как бы более открыто для преобразований, функциональных модификаций, в том числе и для транспозиции.

Повествовательное предложение может быть с помощью и при участии транспозиторов переведено в коммуникативную среду, свойственную для другого функционального типа предложения, т.е. транспонировано.

Рассмотрим основные типы перехода.

а) Транспозиция повествовательного предложения в побудительное.

Простейшее средство перевода повествовательного предложения в побудительное – интонация. Ср. следующий диалог:

– Verschwinde und nimm die Frau mit. Daß sie gut versorgt wird!
– **Sie bleiben hier**.
– Jawohl – sagte der Soldat.
– Macht, daß ihr fortkommt. (Jobst)

В диалоге наряду с другими формами побуждения к действию употреблено повествовательное по форме, но побудительное по коммуникативной интенции высказывание, транспозиция осуществлена с помощью интонации. Ответная реакция в коммуникативной среде однозначно сигнализирует о том, что инициирующая реплика – побудительное высказывание (Sie bleiben hier. – Jawohl.). В транспонированной форме ведущей интенцией становится «побуждение», а интенция «сообщение» приобретает статус второстепенной. Анализируемая транспозиция не ведет, таким образом, к полной нейтрализации интенции «сообщение».

Коммуникативно-прагматический тип высказывания Sie bleiben hier (!) как бы бифункциональна, она совмещает в себе иерархически ведущую интенцию «побуждение» и второстепенную – «сообщение», ср. еще:

– Ich spreche selber mit dem Staatsanwalt.
– **Mit niemand wirst du sprechen!** (Braun)
– **Morgen bleibst du zu Hause.** Dein Vater kommt. (Schulz)

б) Транспозиция повествовательного предложения в полувопрос.

С помощью интонации (восходящая мелодия) легко происходит транспонирование повествовательного предложения в полувопрос, ср.:

– **Sie heißen Klaus Wensloff?**
– Woher wissen Sie das?
– Postgeheimnis. (Abraham)

– **Du bist deiner Verantwortung bewußt?**
– Gewiß. (Там же)

Полувопрос как коммуникативно-прагматический тип высказывания характеризуется своим интонационным рисунком и, естественно, своей коммуникативной интенцией. Полувопрос выражает предположение, т.е. транспонируемая форма приобретает для новой коммуникативной среды интенции «вопросительность» и «модальность», а интенция «сообщение» отходит на задний план.

Приведенные диалоги являются отражением, номинацией коммуникативной среды: вопрос (запрос информации – изложение информации), что и передается через вопросно-ответное ДЕ.

Чаще в речевой коммуникации переход повествовательного предложения в полувопрос осуществляется с помощью двух транспозиторов – интонации и модальных частиц, слов, ср.:

– **Du studierst wohl,** junger Mann?
– Ich wollte. (Salomon)

– **Sie haben doch Geschwister?**
– Zwei Brüder. (Leonhardt)

– **Sie haben's also gar nicht versucht?**
– Ich kenne die Alten. (Kerndl)

Модальные слова wohl, doch, also подчеркивают интенции «модальность» и «сообщение»; но интенция «вопросительность» остается при этом все же ведущей, что и демонстрируют приведенные диалоги.

в) Транспозиция повествовательного предложения в эмоциональное.

Перевод в эмоциональное высказывание, т.е. с доминацией интенции «эмоциональность» происходит с помощью интонации.

Ich weiß alles! Ich weiß alles! – sagte er aufgeregt. (Abraham)

Интонационная конструкция (ИК) эмоционального предложения, как известно, иная, чем у повествовательного предложения. В иллюстрации автор для передачи сильного эмоционального возбуждения говорящего дважды повторяет это высказывание. что усиливает его экспрессию.

Чаще рассматриваемый тип транспозиции производится с помощью двух и даже трех транспозиторов – интонации, частиц, типа ja, aber, эмоционально-оценочных слов, ср.:

(1) Das ist ja schon beinahe **flegelhaft!** (Leonhardt)

(2) Sie sind ja **überheblich**! (Kerndl)

(3) Sie sind ein **Schelm**! (Jobst)

В случае (1) в процессе конституирования нового коммуникативно-прагматического типа высказывания участвуют три транспозитора, в случае (2) тоже три, а в последнем примере – два: оценочное слово и интонация.

Отметим, что подобные эмоциональные высказывания – результат транспозиции, интенция «эмоциональность» приобретается ими в ходе конституирования речи. Их семантическая структура составлена из следующих интенций: «эмоциональность», «оценка», «сообщение». При этом «эмоциональность» доминирует.

§ 44. Транспозиция местоименного вопроса в другие коммуникативно-прагматические типы высказывания

Местоименный вопрос, как указывалось выше – ярко выраженный функциональный тип предложения. Он нацелен на поиск, запрос информации. Его коммуникативная интенция – вопросительность (интеррогативность) выражается однозначно специальными индикаторами – вопросительными словами. Поиск информации, ее запрос, естественно, имплицируют и интенции «побуждение», «сообщение». Кроме того, этот функциональный тип предложения в качестве факультативной может иметь интенцию «эмоциональность». Богатство семантической структуры местоименного вопроса, несмотря на, казалось бы, «закрытую» грамматическую форму, позволяет получить на его базе и другие коммуникативно-прагматические типы высказывания.

а) Транспозиция местоименного вопроса в риторический вопрос (эмоциональное высказывание).

Коммуникативная среда (ситуация) для транспонированного риторического вопроса такова: вопрос – реакция (эмоциональный ответ). Как указывалось выше, в результате транспозиции при этом происходит полная нейтрализация интенции «вопросительность» и ведущей интенцией становится «эмоциональность». Таким образом, в итоге этого синтаксического процесса происходит глубокое преобразование семантической структуры высказывания, ср.:

(1) – Was ist los!
 – Was soll schon los sein?

(2) – Was wird nun mit dir?
 – Wieso, was soll mit mir werden?

(3) – Was hast du dir in der Neujahrsnacht gewünscht, Christine?

– Gewünscht? **Was soll sich unsereins denn wünschen**? (Becher)

Во всех диалогах риторические вопросы-реакции являются функциональным эквивалентом просто констатирующего «ничего» („nichts“). Но по сравнению с последним они несут эмоциональный заряд, выражая самые разные чувства и эмоции. Они строятся с использованием словесного материала инициирующей реплики, модального глагола sollen и модальных слов denn, schon.

Нередко такие эмоционально насыщенные риторические вопросы-реакции употребляются в сочетании с эмоционально-нейтральными эллиптическими структурами, ср.:

– Was wollen Sie tun?

– **Arbeiten. Was sonst**? Ich kann die Kinder nicht verhungern lassen. (Seeger)

– Was gibt's?

– **Nichts Besonderes. Was soll's schon gegeben haben**? (Erpenbeck)

Ответный комплекс свидетельствует о нарастании эмоционального динамизма. Эллиптичность структуры одного из компонентов ответной реакции вовсе не обязательна, и их последовательность бывает и иной.

б) Транспозиция неместоименного вопроса в побуждение.

В этом процессе транспозиции интенция «побуждение» становится ведущей, она задает коммуникативную интенцию. Синтаксическая форма с препозицией глагола перемещается в иную коммуникативную среду, где вербальная реакция собеседника как участника коммуникации факультативна. Это значит, что интенция «вопросительность» снята, нейтрализована, ср.:

– Wollen Sie jetzt die Freundlichkeit haben und verschwinden! (Braun)

– Was sagen Sie zu diesem groben Unfug?

– **Was soll ich da sagen? Ich kann gar nichts sagen**. (Braun)

От случаев транспозиции следует отличать употребление местоименных вопросов в иной коммуникативной среде, где их эмоциональное употребление (тоже не требующее ответной реакции) спровоцировано инициирующей репликой, обладающей большой перлокутивной силой, т.е. силой воздействия на собеседника, ср.:

– Du Nazi!

– **Was hast du gesagt**?! Das nimmst du zurück. (Schneider)

Транспозиция не имеет места и в местоименных вопросах, в состав которых входят частицы denn, nicht, выступающие в качестве инициирующих реплик диалога.

– Wie kommst du denn auf Gaiser?

– Wieso soll ich nicht auf Gaiser kommen? (Gerlach)

Частица denn обогащает семантическую структуру инициирующей реплики, но вопросительность остается ведущей коммуникативной интенцией. Последующая реакция – риторический вопрос – подтверждает это.

Как показывает контекст и ситуация общения, говорящий произносит свои слова зло, что свидетельствует об активизации интенции «эмоциональность» (выражение злости). Таким образом происходит коренное изменение семантической структуры, приводящее к конституированию нового коммуникативно-прагматического типа высказывания. При этом нейтрализуется интенция «вопросительность», второстепенная интенция «побуждение» становится ведущей, а факультативная интенция «эмоциональность» приобретает статус второстепенной, ср. еще:

– Schsch ... Bist du wohl still! (Jehn)

§ 45. Транспозиция неместоименного вопроса в эмоциональное предложение

Структура неместоименного вопроса хорошо приспособлена для его перевода в эмоциональное высказывание. Эта транспозиция дает несколько коммуникативно-прагматических типов и вариантов в зависимости от того, в какой мере происходит перераспределение интенций в структуре высказывания.

а) Транспозиция неместоименного вопроса в собственно-восклицательное (эмоциональное) предложение.

Единственным транспозитором при этом является интонация. Изменение интонационного рисунка превращает неместоименный вопрос в эмоциональное предложение, ср.:

(1) Mein Gott, ist die schön! (Grabner)

(2) Bist du naiv! – staunte Wolf. (Schneider)

Обе конструкции выражают эмоции: (1) – восторг, (2) – удивление. В результате транспозиции нейтрализована интенция «вопросительность», а интенция «эмоциональность» из факультативной превращается в ведущую. Получаемая таким образом транспонированная форма стала в современном немецком языке эмоционально узуальной, ср. еще примеры:

– Mensch, ist das schwer! (Grabner)
– Gott, hat das gegossen! (Gerlach)
– Haben Sie eine Kippe, Onkelchen! (Abraham)
– Teufel noch mal, geht der Scharf ran! (Bredel)
– Sagen Sie bloß! staunte ich. (Gerlach)

Узуальная эмоциональная конструкция «поддерживается» междометными словами типа: Junge! Junge! Gott! Mensch!, которые для коммуникативного типа факультативны. Это значит, что эмоциональное высказывание Ist das schwer! в коммуникативном отношении самодостаточно.

б) Транспозиция неместоименного вопроса в эмоциональное высказывание (риторический вопрос).

Синтаксическая форма с препозицией глагола может быть переведена в другую коммуникативную среду и выступать в качестве реакции на другое высказывание. Речь идет о следующем коммуникативно-прагматическом типе:

– Bin ich der einzige Elektriker in dem Laden? (Kerndl)
– **Habe ich dich hergerufen?** Hab ich geschrien: Hilfe, ich ersaufe! (Braun)
– **Hab ich ihn weggejagt?!** Ausgerückt ist er! (Braun)

Рассматриваемый коммуникативно-прагматический тип передает эмоционально-отрицательное высказывание. При этом отрицание имплицируется, ср. трансформу: Bin ich der einige Elektriker in dem Laden? – Ich bin doch nicht ..., – Ich habe ihn gar nicht hergerufen.

Таким образом, оформленное иногда как вопросительное (лишь пунктуационно!) высказывание в коммуникативном отношении им не является, а выражает эмоциональное состояние говорящего.

В рассматриваемой транспозиции интенция «вопросительность» нейтрализуется, а интенция «эмоциональность» становится основной.

Вопросительными только по форме, а по содержанию и своей интенции эмоциональными являются коммуникативно-прагматические высказывания типа:

– Bist du verrückt geworden?! (Schneider)
– Bist du noch gescheit? (Strittmatter)
– Bist du irr? (Там же)
– Sind Sie des Teufels, Mann? (Schneider)

По своей коммуникативной направленности они не требуют

ответа, а являются эмоциональной оценкой собеседника, его действий, поступков.

в) Транспозиция неместоименного вопроса в полувопрос.

Превращение «чистого» вопроса в полувопрос связано с активизацией двух интенций – «сообщения» и «эмоциональности». И, наоборот – интенция «вопросительность» ослабевает, становясь как бы в один ряд с указанными. Вследствие этого семантическая структура данного коммуникативно-прагматического типа складывается весьма своеобразно, ср.:

– Sind Sie nicht süß?
– Ganz nett. (Schweickert)
– Ist es nicht herrlich hier?
– Wunderbar! (Remarque)

В этом высказывании-симбиозе весьма своеобразная интонация. Она близка к нисходящей, частица выполняет функцию усиления при эмоционально-оценочном предикативе (herrlich, süß, niedlich). Строго говоря, формулируя подобное высказывание, собеседник ждет от другого не собственно ответа, а подтверждения его точки зрения, позиции, оценки, что, как правило, и происходит в ДЕ подобного типа.

В целом следует подчеркнуть, что в результате транспозиции доминантой все же становится интенция «эмоциональность», а интенции «вопросительность» и «сообщение» имеют одинаковый статус.

г) Транспозиция неместоименного вопроса в коммуникативно-прагматическое высказывание-просьбу.

В рамках неместоименной вопросительной формы вопросительная интенция может быть транспонирована в другую – интенцию просьбы. Этот перевод объясняется семантически-прагматической близостью обеих интенций. При этом основным транспозитором являются лексические средства и грамматические формы конъюнктива:

– Würdest du mir helfen, daß ich Hanka sehe?
– Gern. (Jakobs)

Характер реакции (Gern) показывает, что инициирующая реплика – не вопрос, а просьба, т.е. высказывание с другой коммуникативной интенцией.

§ 46. Транспозиция побудительного предложения в другие коммуникативно-прагматические типы высказывания

Побуждение к действию – яркий функциональный тип высказывания. Его синтаксическая форма-доминанта четко маркирована императивной формой глагола. Существуют и другие многочисленные способы обозначения побуждения к действию.

В семантической структуре коммуникативно-функционального типа предложения доминирует интенция «побуждение», в качестве второстепенных представлены интенции «сообщение» и «эмоциональность».

Интенция «побуждение» ввиду его четко выраженной и оригинальной формы плохо поддается транспонированию. При сохранении ведущей коммуникативной интенции речь может идти практически лишь о двух типах модификаций – 1) эмоционализации побуждения; 2) модификации самого побуждения.

Рассмотрим их подробнее.

Как отмечалось выше, эмоциональность заложена в семантической структуре коммуникативного акта и побуждения. Кроме того, интонационный рисунок побудительного предложения близок по своим параметрам к интонационной конструкции восклицательных высказываний. И, действительно, акт побуждения собеседника к определенному действию в различных коммуникативных ситуациях может сопровождаться эмоциями, что и ведет к эмоционализации рассматриваемого коммуникативного акта. Существует два способа эмоционализации акта «побуждение к действию»:

1. путем модификации интонации, ср.:

Quatsch dich aus! – zischte Oskar **drohend**. (Schneider)

Указываемая автором угроза, сопровождающая побуждение к действию – «высказаться», в коммуникативной структуре выражена только интонационно. Другими языковыми средствами она формально не маркирована. Эмоциональное побуждение устной речи в письменной речи фиксируется как простое побуждение, и лишь авторская ремарка указывает на его истинную природу.

2. Эмоционализация коммуникативного акта «побуждение» достигается употреблением различных частиц. При этом модифицируется, естественно, и интонация, ср.:

Schlaf **endlich**! – murrte der Vater.

Побуждение, адресованное отцом своему сыну, долгое время не засыпавшему, в авторской интерпретации должно выражать и

недовольство как эмоцию. Его призвано передавать совместно с интонацией лексическое средство endlich.

Лексические средства эмоционализации достаточно разнообразны. К ним относятся прежде всего частицы и их комбинации, ср.:

– Fangen Sie **bloß** nicht damit an! (Kerndl)
– Schwindle mir **bloß** nichts vor! (Schneider)

В коммуникативном акте в обоих случаях выражены предупреждение, угроза.

Комбинация частиц в структуре высказывания усиливает степень эмоциональности акта «побуждение», но не ведет к его нейтрализации. Интенция «побуждение» остается доминантой. Ср.:

Hau **doch bloß** ab, du Idiot! (Schulz)

Высказывание насквозь пронизано эмоциональными средствами. Об этом говорит уже выбор лексемы-глагола для номинации его побуждения – abhauen, далее идет комбинация частиц doch bloß, и завершается высказывание собственно-эмоциональной конструкцией, дающей оценку лицу-адресату.

В современном немецком языке существует и ряд специальных эмоциональных конструкций, с помощью которых выражается речевой акт «побуждение». И все же в семантической структуре ведущей интенцией является побуждение, ср. следующую иллюстрацию из произведения Йобста «Смена обоев»:

– Verschwinde und nimm die Frau mit. Daß sie gut versorgt wird! (Jobst)

Высказывание содержит три побудительных формы – verschwinde, nimm и элементарное предложение с союзом daß. Последнее является одной из конструкций для эмоционального выражения коммуникативного акта «побуждение к действию». Оно входит в один ряд с эмоциональной побудительной конструкцией типа: Paß auf, daß ... , ср.:

Paß auf, daß du sie richtig hochnimmst! (Löw)
Paß auf, daß sie gut versorgt wird!

В этот же ряд входит грубо разговорная эмоциональная конструкция типа: Mach, daß... , ср.:

Mach, daß du sofort verschwindest! (Braun)

Mach, daß du an deine Arbeit kommst! (Schulz)

Особенность этой конструкции состоит в том, что в ней дается как бы двукратное обозначение действия, совершаемого в будущем

адресатом. Уже этот факт создает чрезвычайно большую экспрессию. Экспрессия здесь, следовательно, есть результат двукратной номинации действия и своеобразия самой конструкции.

Эмоциональное побуждение может употребляться и без вводящего mach, ср.:

– Mach, daß du sofort verschwindest! → – Daß du sofort verschwindest!

Последняя является функциональным эквивалентом стандартного побуждения – Verschwinde sofort!

Другая модификация коммуникативного акта «побуждение» связана с емкостью самого понятия. Побуждение к действию может в различных коммуникативных ситуациях представать как приказ, разрешение, запрещение, совет, пожелание и т.д. Все они находятся с интенцией «побуждение» в родо-видовых отношениях, поэтому в конкретной коммуникативной ситуации побуждение модифицируется то как приказ, то как совет, то даже как просьба. Происходит, таким образом, видовая модификация коммуникативной интенции «побуждение». В языке имеются, естественно, средства модификации и формального выражения каждой из них.

Наиболее простое и частое средство (для устной речи) – интонация.

– Geh nicht weg, Harald – bat sie. (Schneider)

Автор квалифицирует приведенную побудительную форму как просьбу. Но выражение просьбы как коммуникативной интенции чаще сопровождается номинацией частиц и специальных конструкций, ср.:

Gib mir mal ein Stück Brot!

Интонация и частица mal оформляют здесь на основе данной конструкции коммуникативную интенцию «побуждение-просьба». Так же специализированно конституируются и другие модификации побуждения к действию, например:

а) пожелание

Satie, ich möchte, daß du dich klarer ausdrückst. (Jakobs)

б) приглашение к совместному действию

Setzen wir uns doch! (Jakobs)

в) или совет

Wollen wir uns doch setzen!

Часть 3

Глава 6. Диалогическая коммуникация

§ 47. Диалог как тип и форма речи

Диалог представляет собой наиболее яркий и естественный случай коммуникации, так как подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге.

Как подчеркивал М.М. Бахтин (1986), в принципе любая коммуникация диалогична. Существенным признаком речи, высказывания является его адресованность. Высказывание имеет автора (адресанта) и адресата. «Этот адресат может быть непосредственным участником бытового диалога, может быть дифференцированным коллективом специалистов какой-нибудь специальной области культурного общения, может быть более или менее дифференцированной публикой, народом, современниками, единомышленниками, противниками и врагами, подчиненным, начальником, низшим, высшим, близким, чужим и т.п.» (*Бахтин,* 1986, с. 467).

Диалог в узком смысле – это разговор, при котором происходит изменение информационного состояния у коммуникантов. Остановимся на описании неофициального, так называемого бытового диалога.

Неофициальный диалог характеризуется следующими признаками:

- обязательным присутствием в коммуникативной ситуации двух (или более) собеседников;
- спецификацией коммуниканта, его принадлежностью к определенной общественной группе, образованием, возрастом, темпераментом и т.д.;
- первичностью устной формы производства речи;
- спонтанностью;

- реплицированием альтернирующей цепочки, возникающей в результате чередования реплик коммуникантов;
- четко выраженной коммуникативной интенцией.

Перечисленные признаки отличают неофициальный диалог от судебного диалога, диалога-интервью, дискуссии и т.д.

Типология диалога в лингвистической литературе разработана пока недостаточно (см. *Хельбиг*, 1975).

Диалогическое общение представляет собой либо самостоятельный акт речевой деятельности, либо фрагмент (речевой акт) деятельности, включающей неречевые компоненты. Оно возникает по инициативе одного из коммуникантов, когда условия коммуникативной ситуации делают необходимым его обращение к другому собеседнику для разрешения определенной проблемы.

Вступая в разговор друг с другом, коммуниканты не просто беседуют. Их коммуникация – не самоцель, а общественная, человеческая деятельность. Обмениваясь мыслительным содержанием, они совершают определенную предметно-практическую и теоретическую деятельность с определенными мотивами, ставя перед собой определенные цели и задачи. Поэтому коммуникация, речевой акт, речевое действие есть компонент более сложной общественной деятельности человека, индивидуума. Коммуникативная деятельность человека постоянно вплетена в совокупность его деятельностей и должна интерпретироваться как один из ее компонентов. Диалог как речевая деятельность тесно связан с общей прагматической деятельностью человека и должен рассматриваться не просто как применение языковых средств, а как его деятельностный акт.

Коммуникативная ситуация, ее материальная конкретность допускает и предполагает сочетание вербальных (языковых) и невербальных средств ее организации и отражения.

Участие невербальных средств (жестов, мимики, характеристик голоса говорящих и т.д.) диктуется не ущербностью языковой системы, а неречевыми характеристиками ситуации. Их набор не является произвольным, а носит систематизированный характер и приспособлен к характеру вербального высказывания.

Соотношение вербальных и невербальных средств, как показывают исследования (*Горелов*, 1980), бывает самым различным и зависит от конкретных параметров ситуации, от характера коммуникативно соотнесенных интенций говорящих.

Отметим, что неофициальный диалог в большей мере детерминирован неречевыми элементами коммуникативной ситуации,

поэтому для постороннего конкретное содержание диалога не всегда доступно, так как говорящие до минимума могут сократить языковую часть информации, компенсируя это невербальными, дейктическими и другими средствами.

Диалогической речи свойственны свои принципы коммуникативно-прагматического конституирования, своя коммуникативная единица, свои коммуникативные формы предложения. Она характеризуется своими типами высказываний, правилами их доминирования и взаимодействия.

§ 48. Принципы коммуникативно-прагматического конституирования диалогической речи

Диалог – определенная форма речи. Он предполагает участие по крайней мере двух собеседников. Их обязательное присутствие в коммуникативной ситуации, спонтанность производимой речи, реплицирование альтернирующей цепочки, четко выраженная коммуникативная интенция и другие факторы предполагают определенные принципы коммуникативно-прагматической организации этой формы речи. Речь, производимая двумя собеседниками, требует, естественно, их коммуникативного сотрудничества, согласования и координации тактики и стратегии общения, учета правил взаимодействия и воздействия. В основе конституирования диалогической речи лежат определенные принципы. Рассмотрим ниже, на каких же принципах основывается диалогическая речь.

§ 49. Принцип коммуникативного сотрудничества

Этот принцип является наиболее общим и фундаментальным для конституирования диалога как формы речи. Для решения коммуникативной задачи собеседники должны сотрудничать. Речь, претендующая на целостный (когерентный) характер с успешным решением той или иной коммуникативной задачи, должна быть подчинена определенным правилам, согласована, скоординирована, т.е. требует тесного коммуникативного сотрудничества. При этом должны учитываться цели, мотивы, задачи общения, спецификация коммуниканта и другие факторы.

Успешное решение коммуникативных задач связано здесь и с коммуникативной компетенцией собеседника. Она предполагает, что говорящий обладает определенным фондом знаний о мире, умеет «читать» пресуппозиции (имплицитно и эксплицитно выраженные), владеет коммуникативной грамматикой (грамматикой

употребления) регулярных и типичных реализаций элементов системы языка, а также коммуникативными (диалогическими) формами предложения.

Решение коммуникативной задачи предполагает также наличие у собеседника умения определять функциональный тип предложения и коммуникативные интенции говорящего, различать прямые и косвенные речевые акты, адекватно и в коммуникативном отношении оптимально реагировать на них, владения метакоммуникативным инвентарем высказывания и правилами (формами) речевого этикета. Принцип коммуникативного сотрудничества реализуется в двух более частных принципах – взаимодействия и воздействия.

§ 50. Принцип взаимодействия

Принцип взаимодействия предполагает активное участие обоих собеседников в структурировании речи. Коммуникативный процесс требует управления. В этом процессе активно участвуют оба коммуниканта. Неправильна точка зрения, согласно которой слушающий как коммуникант представляет собой пассивное лицо. Управление коммуникативным процессом как деятельностным актом говорения требует согласования коммуникативных программ собеседников, их координации (в том числе и коррекции) коммуникативных интенций. На вербальном, синтаксическом уровне от говорящего – участника диалога – требуется учет и согласование своей синтаксической программы с программой собеседника, а также решение задач, связанных с использованием словесного материала и инициирующей реплики, формулирование адекватной реакции с учетом коммуникативной интенции собеседника, своей коммуникативной задачи и требований коммуникативно-прагматической структурации речи – диалогического единства как когерентного текста.

Принцип взаимодействия предполагает также учет и координацию особенностей семантической и содержательной структуры реплики собеседника. Это особенно касается модального и эмоционального ключа инициирующей реплики. Успешность (провал) всей коммуникации прямо зависит от того, в какой мере коммуникант учитывает эти факторы и действует в речевом акте в соответствии с особенностями модального и эмоционального плана высказывания собеседника. Только при этих условиях возможна целостность диалогического единства как коммуникативной еди-

ницы – результата усилий и координации речевой деятельности обоих партнеров.

Покажем на нескольких примерах, как происходит взаимодействие партнеров в диалогическом общении и как при этом решаются задачи с целью достижения конечного коммуникативного эффекта, ср.:

– Wer hat angefangen?
– Natürlich habe ich angefangen. (Beuchler)

Перед нами коммуникативная единица диалога – ДЕ. Пара соотнесенных реплик дает целостный диалогический текст. Он – результат решения коммуникативной задачи, возникшей в следующей коммуникативной ситуации. Необходимо выяснить, кто был инициатором действия, известного обоим собеседникам. Но одному из них не известно, кто – инициатор. Его вопрос и преследует цель – выяснить это лицо.

Коммуникативная интенция продиктована, таким образом, ситуацией. Как происходит решение этой задачи? Собеседник сформулировал вопрос, очертил (Wer) контур для информационной лакуны. Теперь требуется взаимодействие собеседника. Слушающий идентифицирует коммуникативную интенцию (вопрос), согласовывает свою коммуникативную позицию с коммуникативной задачей собеседника. Для этого он, в свою очередь, должен решить множество своих задач, чтобы в результате взаимодействия была гарантирована успешность решения общей задачи. Кроме идентификации коммуникативной интенции реплики, слушающий собеседник должен еще определить, как выражена эта интенция, в каком состоянии собеседник произносит свою реплику, какова ее синтаксическая программа. Установив это, он начинает решать и свои задачи. Коммуникация – это выбор. Выбор диктуется в зависимости от факторов, указанных выше и факторами, задачами, стоящими перед реагирующим. В нашем случае он выбирает из множества альтернативных коммуникативно-прагматических вариантов тот, который наилучшим образом отвечает требованиям коммуникативной ситуации.

Natürlich habe ich angefangen.

Его реакция, разрешающая коммуникативную задачу, характеризуется следующими параметрами:

1. она представляет альтернативный вариант в ряду реакций:

– Wer hat angefangen?
– Ich
– Natürlich ich
– Ich habe angefangen
– Natürlich habe ich angefangen;

2. она говорит о том, что собеседник принял синтаксическую программу другого (перфект), синтаксический параллелизм и т.д.

- использовал словесный материал инициирующей реплики;
- реакция полносоставна;
- реакция эмоциональна;
- для решения задачи неэмоциональным путем было бы достаточно номинации – ich;
- реплика выдает эмоциональное состояние и черту характера собеседника – хвастовство;
- коммуникативно-прагматическое использование полносоставной структуры с модальным усилителем natürlich вполне оправдано. Для выражения эмоции нужна в данном случае удлиненная синтагматическая цепочка. Простая номинация – указание на агенса действия – в письменной фиксации не в состоянии передать эмоционально-экспрессивную информацию, заложенную в реакцию. Так происходит взаимодействие партнеров в многообразной форме и на разных уровнях коммуникации, даже при структурировании, казалось бы, такого простого диалогического единства – коммуникативной единицы диалога. Проанализируем ход взаимодействия коммуникантов в диалогической речи на основе следующего фрагмента:

  – Was willst du denn im Wald?
  – Spazierengehen will ich. Morgen ist Sonntag. (Richter)

Диалог тематически разворачивается на основе желания жены коммуниканта пойти в лес. В связи с этим муж хочет узнать цель и характер действия. Соответствующий вопрос сформулирован явно с эмоциональным зарядом. Его языковой сигнал – частица denn. На раздражительный вопрос – провокацию – следует и соответствующая эмоциональная реакция. Она выражается препозицией инфинитива в качестве ремы высказывания. В дальнейшем дано и обоснование желания совершить прогулку в лес в воскресный день.

Ответная реплика завершает диалогическую коммуникацию. Коммуникативные задачи решены, последовала адекватная реакция, получена информация. В целом ДЕ отражает характер коммуникативной ситуации. Коммуникативно-прагматическая орга-

низация высказывания собеседников достоверно передает состояние и коммуникативные интенции обоих собеседников.

Диалог «упрощенного» вида:

– Was willst ... du im Wald?
– Spazierengehen. Morgen ist Sonntag.

содержит правильно сформулированные диалогические формы предложения, но лишен (коннотативной) экспрессии. Следовательно, он неадекватно отражал бы коммуникативную ситуацию. Коммуникативное взаимодействие, таким образом, призвано обеспечить подлинный характер обозначаемой ситуации, а не его «фиктивный скелет». В задачу каждого коммуниканта входит, следовательно, решение множества частных задач, успешное решение которых и ведет к конечному коммуникативному эффекту.

Выше было показано, что взаимодействие в речевом общении начинается с определения интенции речевого акта собеседника. Дальнейшие действия реагирующего собеседника связаны с выработкой своей коммуникативной программы, включая и синтаксическую. Обычно принято думать, что за вопросом следует ответ. Вопрос как коммуникативный акт, естественно, требует ответа. Но ответ-реакция не всегда оформляется так, как этого ожидает партнер, и реагирующий собеседник не всегда действует так, как это было показано в предшествующих примерах. Покажем это на следующем диалоге:

– Hat Lucie mich auch bewundert?
– So ein Witz! Lucie – und zu einer Autorenlesung gehen. (Kerndl)

Диалог передает следующую коммуникативную ситуацию. Собеседник-писатель, устроивший вечер авторского чтения, интересуется, восхищалась ли им Люция, его знакомая. Но собеседник оценивает этот вопрос-предложение как анекдот, поскольку, по его мнению, Люция вообще не может пойти на вечер авторского чтения ввиду отсутствия интереса.

Как здесь протекает коммуникативное взаимодействие? Ясно, что собеседник понял коммуникативную интенцию, заложенную в вопросе. Но он отклоняется от стандартной программы. Эмоциональное So ein Witz! свидетельствует о том, как он оценивает вопрос. Лучше зная Люцию, чем спрашивающий, он считает несовместимыми понятия «посещение авторского вечера» и «Люция». Конструкция с нексусом отклонения (или несовместимости) и есть реакция собеседника. Эта иллюстрация – свидетельство того, как важно в процессе взаимодействия точно знать пресуппозиции,

являющиеся одной из предпосылок успешности коммуникации. Этот пример, как и другие многочисленные случаи, показывает, что спрашивающий не может навязать собеседнику через свой вопрос определенную программу действий. Только в стандартных случаях происходит принятие коммуникативной и синтаксической программы. Реагирующий собеседник имеет большой оперативный простор для координации, коррекции, отклонения, уклонения от программы, намеченной собеседником. В конечном счете самое важное – достижение коммуникативного эффекта. А он, как показывает последний пример, достигнут. Спрашивающий собеседник скорректирует свой фонд знаний, касающийся Люции.

§ 51. Принцип воздействия

Принцип воздействия тесно связан с рассмотренным выше принципом взаимодействия. Без воздействия нет взаимодействия. Осуществляя принцип коммуникативного сотрудничества, собеседники воздействуют друг на друга. Функциональные типы предложений с их целеустановкой, интенцией в различной мере наделены силой воздействия. Так, вопросительное предложение побуждает к ответу, но эта интенция, выраженная словесно инициирующим собеседником, не всегда реализуется. Имевшая до недавнего времени место фетишизация силы воздействия вопроса должна быть поэтому признана неправомерной. Это подтверждает изучение многочисленных коммуникативных процессов. Общее признание получила коммуникативная сила побудительных предложений, оказывающих воздействие на собеседника и побуждающих их либо к вербальной, либо к невербальной реакции.

Слабо изучена и явно недооценивается в современной лингвистике перлокутивная сила (т.е. воздействие) эмоциональных предложений. Слабо выражена перлокуция в повествовательном предложении, но и его транспозиционные потенции опровергают неправильное представление об этом функциональном типе предложения (см. Главу 5 «Транспозиция»). Его коммуникативно-прагматические потенции весьма значительны, особенно с учетом транспонированных форм реализации.

Способы реализации принципа воздействия весьма разнообразны. Воздействие на собеседника прямо связано с вербализованной (невербализованной) коммуникативной интенцией другого собеседника. Коммуникативно-прагматические возможности и пути здесь многообразны. Так, например, вопрос часто побуждает не

только к ответной реакции, но и провоцирует эмоциональную реакцию. Покажем это на простом примере:

– Hat Ihnen der Film gefallen?
(1) – Ja, das hat er.
(2) – Hat er.
(3) – Ein wunderbarer Film!
(4) – Und ob er wir gefallen hat!
(5) – Und wie er mir gefällt!
(6) – Dieser Film und gefallen? Wo denkst du hin?

Реакции (1) и (2) являются простыми подтверждениями. Но реакция (3) уже говорит о том, что она спровоцирована вопросом – говорящий воспринял вопрос не только как требование заполнить информационную лакуну, но и как просьбу, требование выразить свое отношение к фильму, референту, что и нашло свою вербализацию в форме ЭК. О силе провокации или воздействия в еще большей степени свидетельствуют высказывания (4), (5), (6). При этом высказывания (4), (5) выражают восторженную оценку, а высказывание (6) опровергает в эмоциональной форме предположение инициирующей реплики gefallen. Реагирующие реплики, отражающие различный характер воздействия интенции «вопросительность», перлокутивной силы, имплицированной в глаголе gefallen, демонстрируют, как может реализовываться принцип воздействия в зависимости от характера коммуникативной ситуации, спецификации собеседника, степени выраженности коммуникативной интенции, ее характера и других факторов.

Приведем еще один диалог:

– Einfach grandios! Da fehlt aber auch gar nicht.
Diese Idioten! So ein Mist!
So ein elender Mist!
– Nicht so laut – mahnte der Bruder. (Krack)

Диалог передает эмоциональное состояние сестры, увидевшей беспорядок, оставленный компанией с участием брата. Зачин диалога – einfach grandios! Далее следует целая серия эмоциональных высказываний, характеризующих участников попойки (Diese Idioten!). Эмоциональный динамизм нарастает и завершается еще двумя ЭК. Естественно, эмоциональное воздействие этой серии высказывания велико, но их перлокутивная сила не совсем достигает цели – собеседник невозмутим. Ни характер словесной реакции на эту сверхэмоциональную сцену, ни отсутствие каких-либо невербальных действий не могут подтвердить, что воздействие на собе-

седника состоялось. Употребление крепких выражений не приводит к реализации коммуникативной интенции.

§ 52. Принцип коммуникативно-прагматического доминирования

Принцип доминирования, функциональной доминанты впервые был сформулирован нами в «Грамматике немецкой диалогической речи» (М., 1986). С тех пор он получил дальнейшее развитие в наших работах и в ряде диссертаций (см. диссертационные работы *Л.И. Полянской, Л.И. Ермаковой*).

Изучение семантической структуры диалогической формы предложения позволило нам сделать вывод о том, что конкретная коммуникативно-прагматическая структура высказывания строится в основном по принципу доминирования одного из компонентов семантической структуры.

В зависимости от характера коммуникативной ситуации, заданной коммуникативной интенцией в целях адекватного взаимодействия с ней и успешного ее разрешения, избирается определенная функционально-прагматическая доминанта. В результате ДФП может являться вербализацией лишь этой доминанты, будь это номинация пропозициональной части, модального, эмоционального компонентов, либо результат словесного выражения их взаимодействия в ходе конституирования прагматической структуры. Конкретное оформление структуры высказывания определяется прагматической установкой говорящего: зачем и с какой целью он формирует свое высказывание, и к какому коммуникативному эффекту оно приведет. Проиллюстрируем эту мысль на нескольких примерах:

– Wann geht das Flugzeug?
– In zwei Stunden. (Remarque)

Реакция на местоименный вопрос, если собеседник «владеет» коммуникативной ситуацией, представляет собой языковое выражение части пропозиции, как правило, одного из аргументов. Модальность и другие коммуникативные категории выражены здесь лишь опосредованно. Таким образом, коммуникативно-прагматическая структура здесь адекватно соответствует требованию заполнить недостающую информацию о времени совершения действий. Можно констатировать, что в реагирующей реплике функционально-прагматическая доминанта – информационный аспект (ИА) высказывания. В диалогическом единстве с неместоименным воп-

росом реагирующая реплика строится на основе другой доминанты – модальной. Ведь смысл данного вопроса – требовать подтверждения (опровержения) предположения собеседника. А процессы подтверждения (опровержения) осуществляются в соответствии с заданной модальной перспективой вопроса, либо в параллельном (унисонном), либо в другом модальном ключе.

(1) – Es ist wohl eher Angeberei, was?
– **Könnte sein.** (Kant)

(2) – Mag sein, daß das ein Fehler war?
– Natürlich war das ein Fehler.

В случае (1) модальная доминанта абсолютивно представляют прагматическую структуру, а в примере (2) модальное Natürlich доминирует в семантической структуре высказывания. Еще более наглядна роль модальной доминанты при ее абсолютивном способе представления, ср.:

– Aber du besuchst mich?
– **Selbstverständlich.** (Spranger)

– Also ist er entstellt?
– **Gewiß.** (H. Mann)

– Meinen Sie das aufrichtig?
– **Natürlich, bestimmt.** (Böll)

Таким образом, в определенном типе ДЕ как коммуникативной единицы коммуникативно-прагматическая структура высказывания может быть представлена лишь модальной доминантой.

Аналогичным образом происходит в диалогической речи и оформление эмоциональной доминанты, ср.:

– Ich hab ihm Urlaub gegeben.
– **Scheußlich! Wie konntest du!** (Heine)

– Du weißt doch, daß ich dich gern habe.
– Meist wird es einem leichter, wenn man den Ärger ausspricht.

– Niemand hat mich gern! – Dummkopf! (Werner)

Кроме приведенных абсолютивных способов представления коммуникативно-прагматической доминанты, в диалогической речи широко распространены и смешанные способы выражения двух или более компонентов семантической структуры с обязательной доминацией одного из них.

Ср. случай с доминацией информационного аспекта:

– Wo ist dein Gepäck?
– Am Bahnhof natürlich. (Remarque)

Модальное natürlich здесь может быть элиминировано, оно здесь факультативно, ср.:

Wo ist dein Gepäck? – Am Bahnhof.

с доминацией модального компонента, ср.:

– Schwörst du es?
– Natürlich schwöre ich es! (H. Mann)

Компоненты высказывания, передающие пропозицию, могут быть элиминированы, ср.:

– Schwörst du es? – Natürlich.

с доминацией эмоционального компонента, ср.:

– Ja, weißt du, wenn nur die Proleten was zu sagen hätten.
– Ist ja alles Quatsch! (Weiskopf)

Здесь, как и выше, пропозитивные элементы могут быть упразднены:

– Ja, weißt du, wenn nur die Proleten was zu sagen hätten.

– Quatsch.

Во всех случаях, как видим, функционально-прагматическая доминанта взаимодействует с компонентами пропозиции, но при необходимости последние могут быть опущены. Следствием было бы лишь изменение степени экспрессии высказывания.

В диалогической речи возможны способы взаимодействия и других компонентов семантической структуры (см. об этом подробнее в соответствующих главах).

Принцип коммуникативно-прагматического доминирования особенно наглядно демонстрирует особенности организации прагматической структуры высказывания. Некоторые пути и способы его реализации встречаются лишь в диалогической форме речи. Они обусловлены, в свою очередь, особыми типами коммуникативной среды, способами и особенностями синтагматической последовательности функциональных типов предложений и их интенций.

§ 53. Принцип коммуникативной достаточности

Рассматриваемый принцип организации диалогической речи тесно связан с принципом коммуникативного доминирования. Принцип коммуникативной достаточности можно сформулировать следующим образом: в диалогической форме предложения должно быть вербализовано столько позиций, сколько это

нужно для реализации коммуникативной интенции говорящего. Понятие коммуникативной интенции включает не только такие функционально четко выраженные иллокуции, как вопрос, просьба и др., но и такие характеристики высказывания, как эмоциональность, экспрессивность, выразительность. В диалогической, как и в разговорной речи в целом, действуют две тенденции – к языковой экономии и языковой избыточности (*Глаголев*, 1967, с. 5). Их можно назвать также импликативной и экспликативной тенденциями. Стремление к краткости, лаконичности, к экономии языковых средств, с одной стороны, и употребление в диалогической речи форм предложений, содержащих с точки зрения решения коммуникативного задания «лишний» словесный материал, использование ряда форм предложений, дублирующих друг друга, с другой стороны, обусловлены многочисленными внеязыковыми и языковыми факторами, воздействующими на акт коммуникации. Эти две тенденции отражают специфику диалогической коммуникации, характер и типы реализуемых здесь функций языка. Рассмотрим подробнее обе тенденции.

Экспликативную тенденцию можно проиллюстрировать на примере вопросно-ответного диалогического единства.

(1) – Wie ist die Behandlung?
– Gut ist die Behandlung. Es geht mir gut. (Zt.)

(2) – Wie alt bist du denn?
– Ich werde sechzehn. (Petershagen)

В примере (1) для решения коммуникативного задания – получения информации о предикативном признаке – было бы достаточно вербализации – Gut (– Wie ist die Behandlung? – Gut.). Это была бы самая естественная реакция говорящего. Подобное ДЕ решало бы одно коммуникативное задание – организацию тема-рематического членения. Но говорящий не ограничивается этим. В его реакции находит выражение и другой фактор – эмоциональное состояние. Выражение эмоционального состояния в диалоге очень часто (но не всегда) связано с повторной номинацией тематических элементов. Реагирующая реплика оказывается как бы бифункциональной: она выражает: 1 – рему и 2 – эмоциональное значение диалогической формы предложения.

С точки зрения одной коммуникативной интенции реагирующая реплика содержит «лишний» языковой материал, а для выполнения второй, эмоциональной, функции она в большинстве случаев нуждается в нем. В случае (2) двусоставность формы пред-

ложения необходима уже для решения первой функции – организации коммуникативного членения. Экспликативную тенденцию можно охарактеризовать как степень вербализации позиций в форме предложения по принципу: **больше, чем нужно для решения одной коммуникативной задачи.**

Эта тенденция диалогической речи связана с ее спонтанностью, неподготовленностью, она прямо отражает эмоциональность этого вида коммуникации, а также ее экспрессивность. Если эмоциональность как характеристика бытового диалога есть величина (*Михайлов*, 1975, с. 11, *Энгелькамп*, 1980, с. 39), то экспрессия может быть оценена как функция. Экспрессивность есть результат функционирования языковых единиц (в том числе и в бытовом диалоге):

– Du freust dich wohl, was?
– Ja, Steiger, ich freue mich. (Jobst)

Реагирующая реплика здесь экспрессивна. Она выделяет, подчеркивает уверенность в том, что чувство радости действительно имеет место. Отметим, что анализируемая реплика экспрессивна только в данном микротексте. В других функционально-стилистических употреблениях она может не иметь этого свойства. Одним из проявлений экспликативной тенденции в диалоге является языковое выражение перформативных высказываний (см. ниже). Перформативы в диалогической речи как бы дублируют уже сформулированную в функциональном типе предложения интенцию высказывания, ср.:

– Was haben wir heute für einen Tag?
– Den siebzehnten, Herr Lämpel.
– Wie sollst du antworten?
– Im ganzen Satz.
– Ich frage noch einmal: Wie sollst du antworten?
– Ich soll im ganzen Satz antworten.
– Na also. (пример Г. Куцлеба, 1955, с. 33)

Здесь вопросительное предложение осуществляет свою функцию и без словесно выраженного перформатива; роль последнего – чисто усилительная, экспрессивная. Экспликативная тенденция в диалогической речи проявляет себя, таким образом, в виде повторной номинации, эмоциональных конструкций (как правило, бифункциональных), перформативных высказываний и во множестве способов усиления, выделения, подчеркивания.

Импликативная тенденция проявляет себя через экономию языковых средств, краткость, лаконичность диалогических форм предложения. Диалогическая форма предложения часто состоит только из одной словоформы, вербализуется по тем или иным причинам только одна позиция, в то время как позиции остальных членов модели предложения языковыми единицами не заполнены. Это обусловлено ситуацией общения, пресуппозицией, четко выраженной коммуникативной целеустановкой и соответствует характеру коммуникативной организации диалогической речи.

«Фиктивные» диалоги на страницах некоторых школьных и вузовских учебников – следствие несоблюдения принципа коммуникативной достаточности. Они, как известно, страдают двумя основными пороками – 1) вербализацией полносоставных структур, где коммуникативно достаточным и уместным является эллипс; 2) отсутствием эмоциональных и экспрессивных высказываний, где они необходимы для адекватной передачи коммуникативной интенции говорящего.

Укажем в связи с этим на кажущееся противоречие между степенью словесного выражения прагматической структуры ДФП и требованиями завершенности синтаксической формы. Речь идет например, о случаях типа:

– Bin ich geschult genug?
– Du bist es. (Bredel)

Вопросительным словом – намеченной ремой – является предикативный признак – geschult genug. Но в немецком языке в подобной позиции простой повторной номинации недостаточно. Она была бы аграмматична, ср.:

– Bin ich geschult genug?
– *Geschult genug.

Для подтверждения намеченной ремы необходимо повторение самой модели, правда, с прономинализацией позиции предикатива. Следовательно, при реализации принципа коммуникативной достаточности следует помнить о том, что эллиптическая структура не всегда приемлема и не отвечает требованиям выполнения коммуникативной интенции.

§ 54. Принцип опережения

Принцип опережающей реакции (ответов) (сформулированный в 1965 г., см. *Михайлов,* 1965), основан на концепции об опере-

жающем отражении действительности (см. *Узнадзе,* 1966), согласно которой человек обладает способностью на основе приобретенного опыта предвидеть развитие ситуативных обстоятельств и настраиваться на определенную реакцию с некоторым упреждением вероятностного хода событий. Языковой иллюстрацией этого явления может быть следующий характерный диалог:

– Hast du schon mal gezeltet, Peter?

– Vor zwei Jahren. Mit meinen Eltern zusammen. An der Ostsee. (Probst)

На вопрос о том, отдыхал ли собеседник когда-нибудь в палатке, тот дает подтверждение не в форме ja, gewiß, а прибегает к опережающей реакции. Собеседник, предвидя более частные вопросы другого, дает сразу ответ на весь возможный их комплекс, который может возникнуть в данной коммуникативной ситуации. С целью более наглядно показать это, «развернем» систему вопросов и ответов:

– Hast du schon mal gezeltet, Peter?
– Ja.
– Wann?
– Vor zwei Jahren.
– Mit wem?
– Mit meinen Eltern zusammen.
– Wo?
– An der Ostsee.

Каждая ДФП-конструкция была бы коммуникативно достаточной, а упразднение одной из них лишь уменьшило бы информационный объем сообщения. Принцип опережения особенно типичен для ДЕ с неместоименным вопросом, но он реализуется и в других диалогических микротекстах, ср.:

– Du bist doch gestern dem Rolf Glaser nachgerannt.
– Fast eine halbe Stunde. (Reichwald)

§ 55. Диалогическая форма предложения (ДФП)

Диалог как форма речи состоит из реализаций диалогических форм предложения. ДФП значительно отличается от монологической формы предложения, по своим как формальным, так и семантическим особенностям.

Исследователи давно обратили внимание на формальные характеристики ДФП. В трудах, посвященных изучению диалога, сделаны попытки определить его компоненты как «эквивалент предложения», «кусок предложения», «предложение лишь

условно», «обрубок предложения» и т.д. Подобная трактовка формально-грамматической (а, следовательно, и функциональной сущности) ДФП вызвана не только тем, что, употребляясь в речи, они обнаруживают значительное структурное своеобразие, но и тем, что до сих пор еще нет единой точки зрения в понимании предложения, его объема, границ, и особенно его функционально-стилистических реализаций.

Предложение как одно из основных единиц языка имеет множество форм. Оно обладает синтаксически-конструктивной формой и совокупностью коммуникативных форм, являющихся регулярной реализацией модели предложения по соответствующим коммуникативным признакам в различных функциональных стилях.

Диалог как доминирующая форма реализации разговорной речи предполагает наличие ряда условий и признаков коммуникации. Совокупность этих предпосылок и условий делает возможным и одновременно необходимым своеобразное преломление (структурное, функциональное) и предложения как единицы языка. Диалог как вид и форма речи и одна из самых существенных форм реализации языка имеет свой инвентарь предложений. Этот инвентарь включает диалогические формы предложения, которые обнаруживают: а) полную реализацию языковой модели (вербализацию всех ее компонентов); б) частичную реализацию языковой модели; в) модели, свойственные, как правило, только диалогу.

1) ДФП группы (а) совпадают формально с коммуникативными формами предложения в монологической речи. Они обнаруживают полную реализацию языковой модели – заполнение языковыми элементами всех позиций той или иной модели предложения, ср.:

– Was sagt das Weibsstück?
– Sie sagt, daß das ein Holländer ist. (Kisch)

Реагирующая реплика – ДФП – оформлена здесь стандартно, т.е. так, как сложноподчиненное предложение функционирует в большинстве функционально-стилистических реализаций в монологической речи. Но для диалога такая реализация модели СПП скорее исключение, чем правило. А правила реализации, формальной репрезентации СПП в диалогической речи иные. Аналогично обстоит дело и с реализацией модели простого предложения. Для полной реализации модели нужны особые функциональные синтаксические и стилистические условия.

В диалогическом единстве:

– Du, wo kommst du denn her?
– Mutti hat mich geschickt. (Richter)

Речь, естественно, идет о формальной репрезентации реагирующей реплики. Как видим, в реагирующей реплике ДФП языковыми единицами заполнены обе обязательные позиции валентностной модели. Но в другой коммуникативно-интенциональной среде эта модель реализует лишь одну позицию – агенса, ср.:

– Du, wer hat dich denn geschickt?
– Mutti.

2) Самую большую и типичную группу ДФП составляют именно коммуникативные формы предложения, реализующие словесно лишь часть модели, одну из ее позиций, ср.:

– Wer ist denn das?
– Otto Specht. (Letsche)

– Was wünschen die Herren?
– Bier. (Meinck)

– Wo willst du denn hin?
– Nach Kremsdorf. (Jobst)

– Welche Nummer ist es?
– Siebenundzwanzig. (Remarque)

– Wie ist die Verbindung?
– Gut. (Uhse)

– Sind sie krank?
– Ja, krank. (Kisch)

К ним примыкает группа ДФП, реализующая две или более позиции, но не всю модель эксплицитно.

(1) – Hast du Nachricht gekriegt?
– Hab ich. (Reinowski)

(2) – Warst du Soldat?
– War ich. (Bredel)

(3) – Wie ist das gekommen?
– Erkläre ich dir später. (Krack)

В реагирующей реплике ДЕ (1) не реализована группа смыслового глагола, в ДЕ (2) не вербализована позиция предикатива, а в микротексте (3) словесно не выражена позиция прямого дополнения. Все они в структурном отношении эллиптичны, но в коммуникативно-прагматическом отношении полноценны и адекватны. Для подобной реализации модели нужна особая коммуникативная среда с особой коммуникативной интенцией.

3) Этот тип ДФП представляют модели, составляющие практически принадлежность диалога. Они обслуживают сферу диалогического общения. Здесь могут быть выделены две группы ДФП.

Первую составляют так называемые слова-предложения, знаки подтверждения и опровержения намеченной темы. К ним относятся ja, nein и их функциональные эквиваленты.

(1) – Ist sie krank?
– Ja. (Rehfisch)

(2) – Sind sie krank?
– Ja, krank. (Kisch)

(3) – Haben Sie den Förster Wend gekannt?
– Nein. (Reinowski)

(4) – Sie sind Häusermakler?
– Nein, Kunsthändler. (Rauchfuß)

Слово-предложение Ja говорит о том, что предицируемый признак или действие могут быть в данной коммуникации соотнесены с агенсом. Спрашивающий строит лишь предположение о возможности предицирования, задача же собеседника либо подтвердить, либо опровергнуть это предположение. В ДЕ (1), (2) дается подтверждение этого предицирования, в случае (2) подтверждение подкреплено экспрессивной номинацией признака krank. В ДЕ (3), (4) дано опровержение высказанного спрашивающим действия и признака.

Реагирующий собеседник в (3) считает, что с ним названное действие не соотносимо, а в (4) опровержение предложенного предицируемого признака Häusermakler предстает еще ярче: оно производится дважды – через слово-предложение Nein и через называние предикативного признака, действительного, соотносительного с агенсом – Kunsthändler.

К словам-предложениям примыкают модальные слова в своем абсолютивном употреблении (в реакциях). Поскольку в диалогическом микротексте денотативное содержание выражено в инициирующей реплике, от собеседника требуется лишь его модальная оценка. Эту функцию успешно выполняют модальные слова. Они дают модальную квалификацию высказывания, своеобразно координируя ее с заданным модальным ключом. В этой функции в диалогической речи выступает совокупность модальных слов (natürlich, sicher, gewiß, bestimmt, wahrscheinlich, vermutlich... (см. об этом подробнее § 91, а также *Михайлов,* 1975, 1986).

Модальные слова – это высказывания о высказывании (предшествующем), они обладают широкой сочетаемостью, способны накладываться на другое высказывание в нескольких позициях, но не обладают свойством обязательной сочетаемости. Ввиду этого они не относятся к эллиптичным структурам, ср.:

– Es macht dir Freude, mal für mich zu kochen?
– Freilich. (Grabner)

– Sie wollen doch wohl hoffentlich zu mir?
– **Natürlich.** (Spranger)

– Du kommst doch mit?
– **Vielleicht.** (Moosdorf)

В диалоге особо выделяется группа ДФП, выраженных однословно в форме существительного. Они являются реакцией на вопросы о причине, месте, источнике действия. Эта экспансия номинатива в разговорной (диалогической) речи свойственна не только немецкому (см. подробнее *Михайлов,* 1971), но достаточно характерна и для русского языка (см. *Золотова,* 1975).

– Warum kommst du so spät?
– Sitzung. (Meinck)

– Wo warst du denn gestern?
– Autofahrt mit Curt. (Reimann)

– Wo kommst du denn her?
– Zufall. (Morgner)

ДФП-субстантивные реакции не представляют собой эллиптичных структур, пути и модели их «восстановления» неопределенны. Такие ДФП – номинация вершины мысли, стержневого элемента. Их следует воспринимать как данность диалогической речи, всякая их «реконструкция» ведет к искажению смысловой и стилистической структуры высказывания.

§ 56. Диалогическое единство как коммуникативная единица диалогической речи

Выше были охарактеризованы типы диалогических форм предложения, показаны особенности их функционирования. Возникает вопрос: может ли такая диалогическая форма предложения являться коммуникативной единицей диалога, если иметь в виду, что она крайне синсемантична, что она в большинстве случаев представляет либо номинацию одного из актантов предложения в

реагирующей реплике, либо способ выражения модуса, в то время как диктум выражен в другом компоненте диалога.

Важнейшее требование изучения любых синтаксических явлений (в том числе и компонентов диалогической речи) – это прежде всего анализ их не в изолированном виде, а в условиях их реального и типичного бытия. Как отмечал академик В.В. Виноградов, «живые структурные типы предложений разговорной, по преимуществу диалогической речи, следует изучать не с точки зрения их предполагаемой формальной недостаточности или неполноты, а со стороны их собственных, специфических для них структурных свойств и функций» (*Виноградов,* 1953).

Учитывая, что содержательная сторона диалога расчленена между двумя собеседниками, что диалогическая коммуникация есть результат усилий двух партнеров и при этом как инициирующая, так и реагирующая реплика без соотнесения друг с другом коммуникативно незавершены, следует признать, что коммуникативной единицей диалога является **диалогическое единство**.

Диалогическое единство – монотематическая единица диалога, обладающая коммуникативной целостностью, создаваемая двумя (или более) коммуникантами, задаваемая коммуникативной интенцией и выражающаяся в логико-семантической целостности (когерентности), а также грамматической, лексической, просодической (полной или частичной) целостности.

Диалогическое единство как коммуникативная единица конституируется многими факторами. Как показывает определение ДЕ, ими являются:

– логико-семантическая когерентность;
– коммуникативная интенция;
– коммуникативная целостность;
– грамматическая, лексическая и просодическая когерентность.

По характеру обязательности/факультативности и степени участия в конституировании ДЕ факторы делятся на: 1) обязательные; 2) факультативные.

К обязательным относятся логико-семантическая когерентность, коммуникативная целостность, коммуникативная интенция.

К факультативным – грамматическая, лексическая, просодическая когерентность.

В основе ДЕ лежит определенная логическая форма мысли (логическое единство, текстовое суждение). Логико-семантическая целостность компонентов ДЕ характеризуется не только наиболее

общими видами связи – конъюкцией, дизъюкцией, импликацией, но и всем многообразием оттенков смысловых связей между составляющими диалогического единства (отношения эквивалентности, спецификации, части и целого, причины и т.д.).

Коммуникативная интенция (коммуникативная задача, коммуникативная целеустановка) – релевантный признак диалогического единства. Она задается наиболее ярко (в вопросно-ответных ДЕ) вопросом как инициирующей репликой. Поиск, запрос информации как коммуникативная интенция, осуществляемый в вопросительных репликах, стимулирует коммуникацию, требует заполнения информационной лакуны, обеспечивая тем самым коммуникативную целостность двух смежных реплик.

В число коммуникативных целеустановок диалогической речи входят не только вопрос, повествование, побуждение, выделяемые синтаксисом как парадигматическая совокупность, но и другие функциональные типы предложения.

Коммуникативная целостность – признак, обязательный для ДЕ. В диалогическом единстве он (этот признак) реализуется в своеобразной схеме распределения элементов коммуникативного (актуального) членения. Инициирующая реплика ДЕ (как правило, вопрос) содержит лишь тематические элементы и намеченную рему, а номинация ремы происходит в реагирующей реплике. Эта (доминирующая) схема распределения компонентов актуального членения и создает коммуникативную целостность ДЕ.

Под **когерентностью** понимают обычно целостность текста, создаваемую коммуникативными, смысловыми и структурными факторами. Основные когерентные характеристики ДЕ действительны и для диалогического текста в целом, поскольку текст – когерентная последовательность предложений.

Как указывалось, диалогическая речь – результат координации речевой деятельности двух лиц, коммуникантов, решающих одну – общую – коммуникативную задачу.

Коммуникативная интенция, заложенная в инициирующей реплике ДЕ, задает в этом микротексте коммуникативную целостность. Свое адекватное отражение эта целостность находит в характере коммуникативного распределения компонентов высказывания. Если инициирующая реплика, опираясь на пресуппозицию обоих партнеров, на ситуативные и контекстуальные факторы, представляет собой основу высказывания, намечая в то же время его рему, то реагирующая реплика, вербализуя рему, завершает как бы высказывание, начатое инициирующим коммуникантом.

Четко выраженная коммуникативная задача инициирующей реплики ДЕ создает одну из ведущих релевантных когерентных характеристик диалогической речи, ср.:

– Wer schickt Sie eigentlich?
– Bezirk. Amtlich (Beseler)

– War es ein Film?
– Es war eine Info. (Schulz)

Коммуникативная целостность отражает и выражает определенные логико-семантические отношения, лежащие в основе конституирования речи. Логико-семантические отношения словесно выражаются в виде определенных смысловых характеристик, свойственных обоим компонентам ДЕ. Диалогическое единство монотематично, поскольку усилия обоих коммуникантов направлены на «разработку» одной темы. Так, например, в ДЕ:

– Weswegen sind Sie denn bestraft?
– Hochstapelei. (Fallada)

выражена тема «наказание и его причина». Обе реплики, хотя и не обнаруживают никаких грамматических признаков связи, но соотнесены по смыслу – здесь четко выражены причинно-следственные отношения. Ср. другой пример:

– Und Susanne hilft dir?
– Manchmal. (Oplustil)

В этом ДЕ «развернуто» высказывание с его темпоральной характеристикой.

Когерентность диалогической речи обеспечивается, кроме того, грамматическими и просодическими средствами.

а) **Грамматическая (структурная) целостность** диалогической речи характеризуется следующими признаками: синтаксическим параллелизмом, эллипсисом, прономинализацией, порядком слов, функционированием средств связи высказываний (союзы, союзные слова) и контаминированной связью обоих компонентов ДЕ. В немецкой диалогической речи представлены несколько ступеней грамматической структурной целостности.

Первая ступень – синтаксический параллелизм и эллипсис, основывающиеся на одинаковых синтаксических программах.

Синтаксический параллелизм компонентов ДЕ и речи проявляется в использовании одинаковой синтаксической программы (модели) в обеих репликах, а также в симметричном расположении элементов диалогических форм предложения, ср.:

– Du kanntest Anngret?
– Ich kannte sie. (Strittmatter)

– Wer sagt das?
– Die Mutter sagt's. (Там же)

В случае контаминации оба собеседника, координируя свою речевую деятельность, «сооружают» одно единство – контаминированную форму. Обе диалогические формы предложения образуют контаминированную структурную целостность, ср.:

– Bist du Traktorist geworden?
– Ein bißchen schon. (Seeger)

– Und dein Kulturhaus?
– Wächst, blüht und gedeiht. (Selber)

– Ist der Lagerplatz zurückgewonnen?
– Na was!
– Und die Möbelwagen?
– Stehen noch dort. (Hartung)

Средство связи высказываний – союзы, союзные слова – также конституируют структурную целостность диалога. Сочинительные союзы und, aber создают структурную целостность ДЕ, соотнося реагирующую реплику с инициирующей репликой, ср.:

– Du hast hier gearbeitet.
– **Aber** nur kurze Zeit. (Voelkner)

– Das ist ja scheußlich.
– **Aber** klug. (Simmel)

– Hast du bloß eine Jacke?
– Und den schwarzen Samstagsrock. (Preczang)

Структурная целостность диалогической речи характеризуется также, как уже указывалось, эллипсисом, прономинализацией (см. § 9), порядком слов (см. § 14).

Вторая ступень грамматической (структурной) целостности имеет место, когда реагирующий коммуникант отклоняется от предложенной синтаксической программы и избирает свою. Чаще всего это явление используется в экспрессивных целях и имеет место в небрежной речи, ср.:

– Was ist'n das?
– Schmeckt herrlich. (Zt.)

– Wo ist Mutter?
– Tot. (Rinser)

Здесь непринятие синтаксической программы собеседника значительно нарушает структурную целостность обеих реплик и ДЕ, хотя в них и даны «стыковочные узлы» das – schmecken, Mutter – Tot.

Третью ступень образует полное отсутствие структурной целостности в случаях типа:

– Wo kommst du denn her?
– Zufall. (Morgner)

– Hast du einen Unfall gehabt?
– Kupferhammer. (Fallada)

– Wo warst du denn gestern?
– Autofahrt mit Curt. (Reimann)

– Warum kommst du so spät?
– Sitzung. (Meinck)

Как видим, между двумя компонентами ДЕ структурная целостность полностью разрушена. Она здесь нулевая. Несмотря на это, обе реплики, опираясь только на чисто семантические связи, образуют единство, где с успехом решается поставленная коммуникативная задача.

Таким образом, структурная целостность в диалоге, хотя и является одной из основных его характеристик, тем не менее иногда факультативна.

б) **Лексическая когерентность** охватывает всевозможные виды смысловых отношений компонентов диалогических форм предложений. Она включает:

1) повторную номинацию элемента (элементов):

– Er hat auch etwas für Frauen übrig?
– Hat er. (Jacobs)

– Hier kannst du arbeiten?
– Ich kann. (Strittmatter)

2) взаимодействие синонимов:

– Ist es nicht herrlich hier?
– Wunderbar. (Remarque)

3) взаимодействие антонимов:

– Ist sie sehr krank?
– Gesund. (Rehfisch)

– Kommen die Deutschen oft hierher?
– Selten. (Meinck)

– Soll ich poetisch antworten?
– Lieber prosaisch. (Bredel)

4) отношения гиперономические и гипономические (родо-видовые отношения):

– Ist Post gekommen?
– Ein Paket. (Räppel)

– Sie waren Offizier?
– Oberleutnant. (Noll)

Кроме того, в диалогической речи широко употребляются в качестве лексических «скрепов» слова, усиливающие значение намеченной ремы, ср.:

– Ist das Schild nicht neu?
– Funkelnagelneu. (Remarque)

Особый вид лексико-семантической целостности в диалогической речи – функционирование лексических единиц, которые в контексте являются семантическим отрицанием, ср.:

– Steht das Fischerboot bereit?
– Ein Floß. (Lenz)

– Sind Sie Deutsche?
– Nein, Polin. (Richter)

– Liest er Gedichte?
– Geschichtchen. (Selber)

– Also tatsächlich in acht Wochen haben Sie es geschafft?
– Neun. (Bredel)

Реагирующая реплика выполняет в таких случаях две функции – 1) отрицает намеченную рему вопроса и 2) является номинацией действительной ремы высказывания, полностью удовлетворяя потребностям коммуникации.

Таким образом, шкала лексико-семантического взаимодействия компонентов ДЕ начинается от повторной номинации лексических единиц, синонимических, антонимических, гиперонимических, гипономических отношений, отношений семантического отрицания и кончается прономинализацией.

в) **Просодическая (интонационная) когерентность** свойственна вопросно-ответным диалогическим единствам, причем компонентам таких ДЕ присуща интонационная синсемантия. Многие ДЕ не обнаруживают этого интонационного признака. Их компоненты наделены интонационной автосемантией и не образуют це-

лостной просодической структуры. Интонация, таким образом, не входит в число обязательных когерентных характеристик ДЕ и речи.

Коммуникативная когерентность диалогической речи (в том числе и ДЕ как ее коммуникативной единицы) допускает возможность частичной и полной грамматической акогерентности, отсутствия просодической когерентности, широкую шкалу убывания лексико-семантической целостности.

Обязательными же когерентными характеристиками являются коммуникативная интенция (и функция), а также логико-семантические отношения, лежащие в основе конституирования диалогической речи.

§ 57. Типы диалогических единств

Типология ДЕ вытекает из сочетаемости, количества и последовательности функционально-коммуникативных типов предложений.

ДЕ составляется из сочетания двух функциональных типов предложения. «Сочетаемость» одних функциональных типов естественна и привычна. Например, вопрос как функциональный тип высказывания требует ответа, чреват реакцией.

Достаточно определенной может быть реакция на сообщение, но способы реагирования в функциональном плане разнообразны. Так, на сообщение можно отреагировать другим сообщением, вопросом, эмоциональным высказыванием, в некоторых коммуникативных ситуациях возможно и побуждение собеседника к действию.

В меньшей степени предсказуема реакция на побуждение, еще менее определенна реакция на эмоциональное высказывание, открывающие ДЕ.

Рассмотрим типологию ДЕ подробнее. По количеству компонентов, входящих в состав ДЕ, различаются: а) двучленные; б) трехчленные; в) четырехчленные; г) пятичленные и д) шестичленные диалогические единства.

а) Двучленные диалогические единства содержат два функционально-коммуникативных типа предложения:

– Wieviel Färber hast du nach Hause geschickt?
– Zehn. (Brehmer)

– Du warst lange fort.
– Vier Jahre. (Bez)

– Hat er keinen Urlaub gekriegt?
– Weihnachten war er da. (Brehmer)

б) В состав трехчленного диалогического единства входят три функционально-коммуникативных типа предложения. Попытка элиминирования, удаления одного из компонентов ведет к разрушению ДЕ как коммуникативной единицы, т.к. в данном случае исчезает признак коммуникативной завершенности.

– Wir haben Panne.
– Reifen?
– Motor. (Siebe)

– Bist du ganz allein hier?
– Warum fragst du?
– Dienstlich. (Matthies)

– Du bist paarmal rot geworden.
– Was du nicht sagst!
– Und wie! (Siebe)

Как видим, только вербализация третьего функционального типа предложения завершает коммуникацию, т.е. ведет к успешности речевого общения.

Дву- и трехчленные ДЕ – наиболее часто употребляющиеся коммуникативные единицы диалога.

в) Четырехчленное диалогическое единство – это сочетание четырех функциональных типов предложения:

– Kannst du die Neunte irgendwo auftreiben?
– Was für eine Neunte?
– Die von Beethoven.
– Hab ich selber. (Brehmer)

– Wollt ihr einkaufen?
– Nein, feiern.
– Ab neun?
– Halb zehn. Eher sind wir nicht zu Hause. (Там же)

– Wie verbringst du den Abend?
– In Gesellschaft.
– Zu zweit?
– Zu zweit. (Там же)

г) Пятичленное ДЕ. Они употребляются, как и шестичленные, редко.

– Was machst du da eigentlich?
– Ich lese.

– Krimi?
– Effi Briest.
– Sagt mir nichts. (Bez)

д) Шестичленное ДЕ:

– Hans will wissen, ob Helene kommt?
– Helene kommt auf jeden Fall.
– Zu dumm.
– Wieso?
– Weil, Hans hat doch was gegen Helene.
– Seit wann? – Schon immer. (Brehmer)

§ 58. Двучленные диалогические единства

Из двучленных диалогических единств наиболее употребительными являются ДЕ, инициирующей репликой которых является вопрос как функциональный тип предложения (местоименный и неместоименный), ср.:

– Wo ist die Speisekammer?
– In der Küche. (Matthies)

– Ist Carsten zu Hause?
– Er ist in seinem Zimmer. (Ufer)

Достаточно часто употребляется ДЕ, состоящее из двух декларативов. При этом реагирующая реплика строится в основном на основе синтаксической программы инициирующей реплики, а содержательно является уточнением, расширением информации, ее модальной оценкой, ср.:

– Du warst lange fort.
– Vier Jahre. (Bez)

– Ich bin immer lieb und nett zu ihnen gewesen.
– Klar, Uwe. Warst du. Immer. (Там же)

В речевом общении, естественно, употребляется единство, составляемое из побудительного высказывания и реакции на него (вербальной), например:

– Schick deine Blume zu mir!
– Mache ich. Guten Rutsch. (Brehmer)

Нередко на сообщение собеседника партнер реагирует эмоциональным высказыванием. В таких случаях ДЕ состоит из декларатива и эмоционального высказывания:

– Meinetwegen soll sie verrecken.
– **Bist du aber gemein!** (Wendt)

– Der eine ist Förster, der andere Ingenieur. Der andere hat die Tante geheiratet.
– **Albernes Geschwätz!** (Wendt)

Диалогическое единство может состоять из двух эмоциональных высказываний, ср.:

– Du bist ein Affe!
– Und du eine dumme Gans! (Wendt)

Менее естественны как коммуникативная единица ДЕ, состоящие из вопроса и неадекватной эмоциональной реакции, ср.:

– Wie lange waren Sie hier? Bis gegen acht?
– Was soll diese Fragerei? (Ufer)

И, наоборот, обычными представляются для соответствующей коммуникативной ситуации ДЕ, состоящие из вопроса (в основном – неместоименного) и эмоциональной реакции – риторического вопроса, например:

– Rasierst du dich schon jeden Tag?
– **Was denkst denn du?** (Wendt)

– Wirst du im Damutz bleiben?
– **Ach, was weiß ich!** (Bez)

Не может составлять ДЕ, естественно, соотнесение двух местоименных вопросов и двух неместоименных вопросов, поскольку их функциональная направленность не допускает такой сочетаемости.

Таким образом, в качестве ДЕ функционируют в речевом общении следующие сочетания функциональных типов высказываний:

– неместоименный вопрос – декларатив;
– местоименный вопрос – декларатив;
– декларатив – декларатив;
– побуждение – декларатив;
– декларатив – эмоциональное высказывание (ЭВ);
– эмоциональное высказывание – эмоциональное высказывание;
– неместоименный вопрос – ЭВ (риторический вопрос);
– местоименный вопрос – ЭВ (риторический вопрос).

§ 59. Трехчленные диалогические единства

Трехчленные диалогические единства, состоящие из коммуникативного соотнесения трех функциональных типов предложения, могут быть разбиты на 4 группы в зависимости от того, какой функциональный тип предложения «открывает» ДЕ:

– ДЕ, инициируемые декларативом;
– ДЕ, инициируемые местоименным вопросом;
– ДЕ, инициируемые неместоименным вопросом;
– ДЕ, инициируемые побудительным высказыванием.

ДЕ конституируются при соотнесении следующих функциональных типов предложений:

1. Декларатив – неместоименный вопрос – декларатив

– Wir haben Panne.
– Reifen?
– Motor. (Siebe)

2. Декларатив – эмоциональное высказывание – декларатив:

– Eva hat gestern angerufen und uns für heute eingeladen.
– Merkwürdig!
– Finde ich auch. (Brehmer)

3. Декларатив – эмоциональное высказывание – эмоциональное высказывание.

– Du bist paarmal rot geworden.
– Was du nicht sagst!
– Und wie! (Siebe)

4. Местоименный вопрос – декларатив – эмоциональное высказывание.

– Was gibt's?
– Die VVB hat die neue Trockenmaschine abgelehnt.
– Schweinerei! (Brehmer)

5. Неместоименный вопрос – декларатив – эмоциональное высказывание.

– Können Sie mich mitnehmen?
– Da haben Sie aber Glück gehabt.
– Mann, bin ich gewetzt! (Там же)

6. Неместоименный вопрос – неместоименный вопрос – декларатив.

– Ist Vater daheim?
– Hat er nicht aufgemacht?
– Nein. (Там же)

7. Эмоциональное высказывание – местоименный вопрос – декларатив.

– Bist du verrückt geworden?
– Wieso?
– Gestern ziehst du bei Eva aus. Heute lädst du uns zu Blume ein. (Siebe)

8. Побуждение – местоименный вопрос – декларатив.

– Bitten Sie ihn herein!
– Wozu?
– Sie erfahren es. (Ufer)

§ 60. Четырехчленные диалогические единства

Они обнаруживают следующую типологию:

1. Местоименный вопрос – декларатив – побуждение – декларатив:

– Wie bist du denn zu deinem Direktor gekommen?
– Lange Geschichte.
– Na los!
– Später vielleicht mal. (Brehmer)

2. Местоименный вопрос – декларатив – неместоименный вопрос – декларатив:

– Wie verbringst du den Abend?
– In Gesellschaft.
– Zu zweit?
– Zu zweit. (Brehmer)

3. Неместоименный вопрос – декларатив – неместоименный вопрос – декларатив:

– Wollt ihr einkaufen?
– Nein, feiern.
– Ab neun? – Halb zehn. (Brehmer)

4. Неместоименный вопрос – неместоименный вопрос – декларатив – декларатив:

– Kannst du die Neunte irgendwo auftreiben?
– Was für eine Neunte?
– Die von Beethoven.
– Hab ich selber. (Brehmer)

5. Неместоименный вопрос – декларатив – местоименный вопрос – эмоциональное высказывание (риторический вопрос):

– Es war wirklich Erzberger?
– Es kann doch nur Erzberger gewesen sein.
– Weshalb?
– Wer sollte es sonst sein. (Ufer)

6. Декларатив – местоименный вопрос – декларатив – эмоциональное высказывание:

– Die Trockenmaschine läuft wieder.
– Wie hast du das gemacht?
– Selber. Provisorisch zwar.
– Ausgezeichnet! (Brehmer)

7. Декларатив – местоименный вопрос – декларатив – декларатив:

– Ich kann's einfach nicht fassen.
– Was?
– Daß du über Nacht bei mir eingezogen bist.
– Es war nach mittags. (Siebe)

8. Декларатив – эмоциональное высказывание – декларатив – эмоциональное высказывание:

– Heinz ist gestern bei mir eingezogen.
– Sag das noch mal!
– Heinz ist gestern...
– Unmöglich! (Brehmer)

§ 61. Пяти-, шести-, семичленные диалогические единства

Рассматриваемые ДЕ представляют собой громоздкие образования. Обычно микротема, обсуждаемая и развертываемая в речевом общении, исчерпывается на уровне трех- или четырехчленных ДЕ, поэтому многочленные ДЕ как коммуникативные единицы встречаются не столь часто.

Покажем на примерах, из каких функциональных типов предложений они составляются, и какова последовательность последних.

Пятичленные ДЕ.

1. Декларатив – местоименный вопрос – декларатив – местоименный вопрос – декларатив:

– Der Versand hat gar keine Frühstückspause gemacht.
– Warum nicht?
– Weil er mit hundert Stück Verpackung hängt.

– Wieso?
– Drei Kollegen hatten für heute Urlaub. (Brehmer)

2. Местоименный вопрос – декларатив – неместоименный вопрос – декларатив – декларатив:

– Was machst du da eigentlich?
– Ich lese.
– Krimi?
– „Effi Briest“.
– Sagt mir nichts. (Bez)

Шестичленные ДЕ.

1. Декларатив – декларатив – неместоименный вопрос – декларатив – декларатив – декларатив:

– Der Held weiß, wo er mich treffen kann.
– Bist leicht zu treffen, weil du den Kopf über den Wolken hast.
– Ist das nicht gut?
– Wenn man so klein ist wie du, da hat man die Füße nicht mehr auf der Erde.
– Aber es ging doch immer.
– Weil du auf mir gestanden hast. (Wendt)

2. Неместоименный вопрос – декларатив – неместоименный вопрос – декларатив – неместоименный вопрос – декларатив:

– Ist der Lederne nicht losgefahren?
– Er ist gestürzt. Er soll sehr schnell gefahren sein.
– Sehr schnell?
– Weil du ihn gerufen hast.
– Sehr schnell?
– In deine Falle rein. (Wendt)

Семичленные ДЕ.

Неместоименный вопрос – декларатив – декларатив – местоименный вопрос – декларатив – местоименный вопрос – декларатив:

– Hans will wissen, ob Helene kommt?
– Helene kommt auf jeden Fall.
– Zu dumm.
– Wieso?
– Weil, Hans hat doch was gegen Helene.
– Seit wann?
– Schon immer. (Brehmer)

Глава 7. Коммуникативная организация диалогической речи

§ 62. Коммуникативное членение диалогических единств

Коммуникативное членение играет исключительно важную роль в организации диалогической речи, во многом определяя тем самым и ее структурный облик.

Инициирующими репликами двух ведущих типов диалогического единства являются вопросы – местоименный и неместоименный. Они, как известно, коммуникативно нацелены на поиск новой информации.

Диалог как тип и форма речи, безусловно, имеет свои, только ему присущие черты и особенности коммуникативного развертывания. Эти черты и особенности обусловлены тем, что диалогическое единство как коммуникативная единица создается усилиями двух партнеров благодаря их кооперации, координации межличностной деятельности.

Сущность коммуникативного, актуального членения, как известно, состоит в различении того, о чем сообщается («тема», «данное»), и того, что сообщается («новое», «рема»). Предложение-высказывание делится как бы на две части («тема» – «рема», «данное» – «новое»), образующие цельное коммуникативное единство. Члены предложения как компоненты предложения-высказывания представляют собой единство двух значений: синтаксического значения и коммуникативной нагрузки.

§ 63. Коммуникативное членение в диалогических единствах с местоименным вопросом

В местоименных вопросах (их называют также частными) показателем информации о новом является местоименное вопросительное слово (слово-икс), намечающее компонент ответа, неизвестного для спрашивающего предмета, лица, причины, цели, места и других обстоятельств действия, содержание которых должно раскрываться в реагирующей реплике. Местоименный вопрос нацелен на выяснение собеседником, как правило, одного из компонентов, необходимого для высказывания.

Простейшим вопросом, построенным с помощью вопросительного слова wo – Wo ist dein Vater?, спрашивающий устанавливает у собеседника местопребывание третьего лица – в данном слу-

чае отца. Спрашивающий знает, что у его собеседника есть (был) отец, но поскольку тот отсутствует в коммуникативной ситуации, собеседник заинтересован в выяснении его местонахождения. Информация, даваемая односложной ответной репликой – tot, вполне достаточна для спрашивающего, хотя и дается в форме нового предицируемого признака Vater – tot.

Диалогическое единство с полным правом может быть названо единством еще и потому, что здесь обе реплики сливаются в одно – коммуникативное – единство. Это происходит благодаря своеобразному распределению компонентов коммуникативного членения между обеими репликами.

В этом коммуникативном единстве роли компонентов коммуникативного членения распределяются следующим образом: вопросительному предложению принадлежит коммуникативная инициатива, где намечаются, очерчиваются контуры (в том числе частично и морфологически) будущего носителя новой информации. Остальные же компоненты местоименного вопроса известны обоим собеседникам (из предыдущего опыта, совместного фонда знаний и т.д.). Коммуникативное напряжение, создаваемое местоименным вопросительным словом и адресованное партнеру-собеседнику, разрешается путем названия того компонента информации, который и необходим для решения этой коммуникативной задачи. Таким образом, два собеседника (по крайней мере) создают общими усилиями одно коммуникативное единство путем многократного (смыслового, формального, коммуникативного) соотнесения обеих реплик. Функция ремы, выразителя новой информации (для спрашивающего), поручается реагирующей реплике.

Подобное распределение компонентов коммуникации является основным и ведущим способом коммуникативного членения в данном диалогическом единстве, ср.:

– Wer ist denn das?
– Otto Specht. (Letsche)

– Wie heißt sie denn?
– Hanne Nagel. (Letsche)

– Was wünschen die Herren?
– Bier. (Meinck)

– Wem mag der See gehören?
– Der Stadt. (Meyer)

– Welche Schule haben Sie besucht?
- Volksschule. (Kaul)

– Was hast du denn damit gemacht?
– Verkauft. (Uhse)

– Was soll man da tun?
– Abwarten. (Wolf)

Инициирующая реплика содержит намеченную рему и тематические компоненты, а собственно рема выражена в реагирующей реплике. Кроме намеченной через вопросительное слово ремы, вопросительная реплика может содержать и рему, которая выделяется ударением.

§ 64. Коммуникативное членение с «контекстуально-оппозиционной ремой»

В процессе диалогического общения нередко можно наблюдать противопоставление темпоральных, локальных и других элементов высказываний. Кроме намеченной ремы, вопросительное местоименное высказывание может содержать и другую рему, выделяемую ударением, ср.:

– Wer hat 'gestern mitgemacht?
– Gestern niemand.

Рематизация темпорального компонента в инициирующей реплике gestern вызвана условиями ситуации общения, в большинстве случаев противопоставлением темпоральных и локальных элементов высказываний в контексте. Так, в вопросительном предложении Wer hat 'gestern mitgemacht? заключено противопоставление gestern, früher – vorgestern. Отсюда и актуализация компонента предложения, выражающего темпоральные отношения. Подобная рема связана с конкретными коммуникативно-прагматическими условиями, поэтому ее можно назвать «контекстуально-оппозиционной ремой». При этом ее тематизация в последующем контексте факультативна, ср.:

– Wer hat 'gestern mitgemacht?
– Gestern niemand.
– Niemand.

Таким образом, конкретный контекст общения, соотношение дейктических элементов коммуникативной ситуации, могут «подсказать» дополнительную рему, кроме стандартно намеченной. Контекстуально-оппозиционная рема возникает там, где есть противопоставление дейктических элементов ситуации. Ср. организа-

цию коммуникативного членения при противопоставлении локальных элементов.

– Wer hat in der Scheune mitgeholfen?
– In der Scheune niemand.

Схема коммуникативного членения всего ДЕ выглядит следующим образом:
инициирующая реплика: тема + намеченная рема + рема
реагирующая реплика: рема + тема
вариант: рема

§ 65. Коммуникативное членение с повторной номинацией тематических элементов высказывания

Диалогическая речь характеризуется, как указывалось, экспликативной тенденцией, когда языковое выражение находят повторно компоненты, упомянутые в предшествующем контексте, в частности, в инициирующей реплике. В таких случаях картина коммуникативного членения ДЕ меняется, ср.:

– Wo ist Erna?
– Sie ist oben. (Richter)

– Warum hast du heute geschwänzt?
– Ich suche Rolf. (Reichwald)

В реагирующей реплике ДЕ наряду с ремой – oben, suche Rolf – повторно назван референт ситуации, ср.: Erna – Sie, du – ich, который представляет тематический элемент высказывания. Схема коммуникативного членения всего ДЕ выглядит следующим образом:
инициирующая реплика: тема + намеченная рема,
реагирующая реплика: рема + тема.

Реагирующая реплика имеет форму сложноподчиненного предложения (что встречается весьма редко), при этом его главная часть выступает в качестве темы, а рема размещена в придаточной части, ср.:

– Was sagt das Weibsstück?
– Sie sagt, daß das ein Holländer ist. (Kisch)

Реагирующая реплика-придаточная часть может содержать только рематическую часть, ср.:

– Und wann ist Feierabend?
– Wenn der Acker fertig ist. (Selber)

– Wo willst du hin?
– Wo die Linie gemacht wird. (Baierl)

Реагирующая реплика может содержать как рематические, так и тематические компоненты членения, ср.:

– Was stimmt nicht?
– Was Sie mir da vorgelesen haben. (Fallada)

В диалогическом единстве с местоименным вопросом элемент реагирующей реплики, соотнесенный в большинстве случаев функционально с намеченной ремой, выражает действительно новую информацию, т.е. новое, вносимое в сознание спрашивающего партнера.

В данном диалогическом единстве понятия «новое» и «рема» совпадают. Это вполне соответствует характеру местоименного вопроса, с помощью которого ведется квантовый способ поиска информации; в языковом выражении заполнение информационной лакуны представляет собой вербализацию одного из актантов (или более), соответствующих семантическим падежам пропозициональной структуры предложения.

§ 66. Коммуникативное членение в диалогических единствах с неместоименным вопросом

В диалогическом единстве типа – Hast du anders gedacht? – Hab ich в качестве инициирующей реплики выступает так называемый неместоименный вопрос – Entscheidungsfrage.

Как известно, задавая вопрос, говорящий побуждает собеседника к совершению ответного действия и тем самым производит акт спрашивания. Учитывая коммуникативно-прагматический характер связи неместоименного вопроса с конкретной ситуацией, можно выявить це́лый ряд дополнительных функций неместоименной «вопросительной» формы. Она может выражать просьбу, мольбу, укор, приказание, упрек, угрозу, приглашение, увещевание т.д.

Перечисленные коммуникативные интенции спрашивающего наслаиваются как бы на значение собственно интеррогативности. Она как коммуникативная целеустановка характеризуется не только прямым семантическим значением, фиксирующим, что́ именно спрашивает говорящий, что́ подразумевает его вопрос, но и значением прагматическим, сигнализирующим, в какой ситуации и с каким намерением в данном случае говорящий формулирует свой вопрос.

Интеррогативное значение как функция неместоименных вопросительных предложений закреплена за определенным структурным типом. Неместоименный вопрос имеет не только отчетливо выраженную функциональную, но и структурно-грамматическую специфику. Интеррогативность оформлена определенным порядком слов (препозиция изменяемой формы глагола) и интонацией (восходящей). Сущность же этого типа вопроса состоит в том, что в качестве вопросительного слова здесь может выступать почти любой компонент предложения. Поэтому термины, предложенные в свое время для характеристики его коммуникативной сущности – «общий вопрос», «глагольный вопрос», «вопрос к предикативу» – неточны. Вопросительное слово выделяется ударением.

Для построения вопроса как функционального типа предложения нужна основа, строящаяся на известных обоим партнерам фактах. Эта основа и является тематической частью – темой вопросительной реплики. В каком виде в неместоименном вопросе представлена рема? Если в повествовательном предложении актуальный предицируемый признак (или признак признака) твердо соотнесен с носителем признака и выступает как рема, то в неместоименном вопросе мы имеем другую картину. Спрашивающий предлагает в качестве предицируемого компонента лишь свой вариант, опираясь на характер коммуникативной ситуации. Завершение акта предицирования, в том числе и с коррекцией предлагаемого признака (подбор другого признака) – задача спрашиваемого. Он и заканчивает коммуникативный акт, начатый спрашивающим партнером, называя соответствующий признак и соотнеся его с носителем последнего, ср.:

– Ist sie sehr krank?
– Gesund. (Rehfisch)

Исходя из ситуации общения, привлекая данные пресуппозиции, спрашивающий предлагает признак krank, но отвечающий отклоняет этот признак, который в момент говорения не может быть соотнесен с агенсом (sie). Следовательно, истинной ремой в данном коммуникативном акте является только компонент gesund, соотносимый синтагматически: sie – gesund.

Неместоименный вопрос строится на альтернативно-оппозиционном принципе. Здесь «вопросительное» слово лишь намечает рему, используя один из компонентов реплики, каждый из которых обладает латентной (скрытой) предикативностью. Получит ли намеченная рема свой окончательный статус – это зависит от партнера собеседника, который и завершает начатую собеседни-

ком коммуникацию, приписывая (или не приписывая) предложенный предицируемый признак, ср.:

– Sind Sie krank?
– Ja, krank. (Kisch)

– Sind Sie Deutsche?
– Nein, Polin. (Richter)

Альтернативно-оппозиционный принцип построения неместоименного вопроса означает следующее: в качестве «намеченной» ремы говорящим предлагается (или вербализуется), как правило, один признак. Но этот признак подразумевает противопоставление (другого признака), что наиболее ярко демонстрируют так называемые альтернативные вопросы – Bist du krank oder gesund? Коммуникативная задача партнера, оформляющего ответную реакцию, здесь упрощена, а выбор предицируемого признака – ограничен.

Все отмеченное позволяет сделать следующий вывод о коммуникативном членении неместоименного вопроса. Коммуникативно этот вид вопроса состоит из темы (тематической части) и намеченной ремы.

Как известно, в немецкой диалогической речи показателями завершения акта коммуникации в обсуждаемом ДЕ являются слова-предложения Ja и Nein. С помощью этих языковых средств реагирующий собеседник либо подтверждает, что выбор предицируемого признака был верным (Ja), в результате чего намеченная рема приобретает статус ремы, либо отрицает, опровергает, что предицируемый признак может быть приписан его носителю (Nein), ср.:

– Sind Sie krank?
– Ja, ich bin krank.

Но:

– Sind Sie sehr krank?
– Nein, ich bin gesund, ich bin nicht krank.

Являясь синсемантичными, утвердительное ja и отрицательное nein не содержит реального наполнения темы и ремы коммуникации, но отсылают к содержанию реплики-вопроса, превращаясь на базе ее в утверждение/отрицание чего-то, т.е. в коммуникацию. Поскольку коммуникативная задача ja и nein – подтверждение/отрицание намеченной в стимулирующей реплике ремы и соотнесение ремы с темой – представлена здесь в нерасчлененном виде, истинная рема коммуникации часто выражается (как бы пов-

торно) в реагирующей реплике, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры.

Диалогическое единство с неместоименным вопросом имеет следующие закономерности коммуникативного членения.

а) Самый распространенный вариант ДЕ в немецкой диалогической речи – соотнесенные между собой две реплики типа:

– Sind Sie vierzig?
– Ja.

– Ist Ihre Frau hier?
– Nein.

Инициирующая реплика ДЕ содержит намеченную рему vierzig, hier и тематическую группу, а ответные синсемантические языковые единицы ja, nein как показатели осуществления акта коммуникации являют собой псевдорему. Псевдоремой они названы потому, что они выступают, кроме указанной функции, вместо ожидаемой ремы, ср.:

– Ist er gekommen?
– Ja.

и:

– Он пришел?
– Пришел.

В немецкой диалогической речи, в отличие от русской, повторная номинация намеченной в вопросе ремы – явление нераспространенное. Это связано с общими закономерностями немецкого синтаксиса, в частности, со строем простого предложения.

б) В диалогических единствах типа:

– Ist alles klar?
– Alles. (Richter)

– Fahrt ihr nach Polen?
– Nach Polen.
– Wissen Sie das so genau?
– Genau. (Hochhuth)

реагирующие реплики выражают лишь тот компонент, который в вопросе выступает в качестве намеченной ремы. В ответе же он приобретает статус ремы. В этом ДЕ схема коммуникативного членения выглядит так:

Инициирующая реплика (ИР) – тема + намеченная рема
Реагирующая реплика (РР) – рема

Как указывалось, повторная номинация намеченной ремы в реагирующей реплике – явление не часто встречающееся. Обычно в функции ответов-повторов выступают «вопросительные» слова – синтаксически менее закрепленные и не обладающие формальной зависимостью члены предложения. Морфологически они представлены наречиями и предложными сочетаниями.

в) В диалогических единствах типа:

– Ist das der Mars da oben?
– Nein, die Venus. (Stave)

– Sind Sie Häusermakler?
– Nein, Kunsthändler. (Rauchfuß)

реагирующая реплика состоит из псевдоремы и ремы. Схема членения ДЕ:

Инициирующая реплика – тема + намеченная рема
Реагирующая реплика – псевдорема + рема

г) Достаточно распространены в немецкой диалогической речи ДЕ, где ответная реплика-рема представляет собой конкретизацию, спецификацию «вопросительного» слова, ср.:

– Ist von Personal noch jemand im Haus?
– Nur Schwester Norma. (Bartsch)

– Wohnen Sie schon lange hier?
– Sechs Wochen ungefähr. (Zietgiebel)

– Werden Sie bald entlassen?
– Nächste Woche. (Letsche)

Если намеченная рема получает признаки усиления качества, состава, т.е. определенную экспрессию, то она довольно часто выступает в качестве ремы, ср.:

– Hast du Angst?
– **Furchtbare** Angst. (Meinck)

– Ist es weit?
– **Sehr** weit. (Uhse)

§ 67. Коммуникативное членение с повторной номинацией тематических компонентов

Рассмотрим коммуникативное членение диалогических единств, где реагирующая реплика заимствует из состава вопросительной два или более компонентов или повторяет весь состав инициирующей реплики-стимула.

В диалогическом единстве с полной реализацией структурной схемы реагирующей реплики коммуникативное членение складывается следующим образом. Намеченная рема становится ремой реагирующей реплики, часть тематических компонентов повторяется, а знаменательные слова там, где возможно, подвергаются прономинализации, т.е. местоименной замене. Тем самым создается прономинальный фон, на котором выделяется (ударением) рематический компонент, ср.:

(1) – Sie' kannten die verstorbene Frau Mac Taunton?
– Ich' kannte sie. (Sommer)

(2) – Sie' kennen ihn?
– Ich' kannte ihn. (Elgers)

(3) – Hast du schon mit Kowalenko gesprochen?
– Ge'stritten, ge'rungen habe ich mit ihm. (Bredel)

Расхождение временных планов реплик (1), (2), препозиция рематического компонента (3) усиливает экспрессивный характер реагирующей реплики. Коммуникативное членение ДЕ с прономинализацией одного или более компонентов в реагирующей реплике складывается весьма своеобразно, ср.:

– Wirst du die Frühbeetsfenster aufpflocken?
– Das werde ich. (Strittmatter)

– Habe ich denn meine Zeche bezahlt?

– Das haben Sie. (Hild)

Часть аналитической конструкции (основной глагол-сказуемое с относящимися к нему компонентами) подвергается прономинализации. В результате в реагирующей реплике создается прономинальное окружение, из которого выделяется вспомогательный глагол, приобретающий здесь статус ремы.

Если в инициирующей реплике «вопросительным» словом является инфинитив и/или партицип II, то истинной ремой всего диалогического единства становится вспомогательный глагол, у которого экспрессивно подчеркиваются, выделяются его грамматические характеристики, ср.:

– Haben Sie viel hinzugelernt?
– Das habe ich. (ZT)

Еще более наглядно это выступает в реагирующих репликах, где прономинальный компонент не выражен, ср.:

– Hast du auch etwas dazu gelernt?
– Hab ich. (Letsche)

– Hast du anders gedacht?
– Hab ich. (Reinowski)

– Ist der Rollmops über wen gestolpert?
– Ist er nicht. (Strittmatter)

Аналогично складывается коммуникативное членение в ДЕ, где в качестве вопроса-реплики выступает модель с именным составным сказуемым, ср.:

(1) – Bin ich ge'schult genug?
– Du bist es. (Bredel)

(2) – Bist du' krank?
– Ich' war es. (Richter)

(3) – Warst du Sol'dat?
– War ich. (Bredel)

И здесь прономинализации подвергается «вопросительное» слово стимулирующей реплики (1), (2) в окружении прономинальных элементов – du, es; главное ударение, а вместе с тем и статус ремы получает глагол-связка. В случае (3), когда позиция прономинального компонента не вербализована, реагирующая реплика «поворачивается» к исходной, сохраняя тесную смысловую и формальную связь со стимулирующей репликой. Схема коммуникативного членения подобных ДЕ выглядит так:

Инициирующая реплика – тема + намеченная рема

Реагирующая реплика – тема + рема (не совпадающая с намеченной).

§ 68. Коммуникативное членение в диалогических единствах с опережающими реакциями-ответами

Особый тип диалогических единств с неместоименными вопросами образуют так называемые **опережающие ответы**. Своеобразен и характер их коммуникативного членения. Речь идет о ДЕ типа:

(1) – Hast du die Maschine untersucht?
– Gestern. (Remarque)

(2) – Ist der Kurier aus Italien gekommen?
– Vor zwei Stunden.

(3) – Hat er Ihnen Rezept verkauft?
– Niemals. (Rehfisch)

Превышая запрашиваемый необходимый ответный минимум (ja, nein), реагирующие реплики ДЕ содержат в себе дополнительную информацию. «Подключение» их к стимулирующей реплике возможно благодаря наличию определенной лексико-грамматической сочетаемости (потенциально) с «вопросительным» словом стимула, ср.: untersucht – gestern, gekommen – vor zwei Stunden, verkauft – niemals.

Опережающие ответы-реплики выполняют одновременно две функции: они подтверждают/отрицают акт коммуникации (функция ja, nein) и благодаря своей потенциальной лексико-грамматической связи с намеченной ремой становятся ремой всего коммуникативного комплекса, т.е. диалогического единства.

Своеобразие коммуникативного членения здесь, следовательно, заключается в том, что намеченная рема не превращается в нее, а является как бы лексико-грамматической основой, базой для становления другой ремы.

В немецкой диалогической речи подобные диалогические единства встречаются нередко, поскольку они соответствуют тенденции разговорной речи к экономии речевых средств. В бытовой диалогической речи иногда встречаются ДЕ, реагирующая реплика которых представлена целым рематическим комплексом, ср.:

– Hast du schon mal gezeltet, Peter?

– Vor zwei Jahren. Mit meinen Eltern zusammen. An der Ostsee. (Probst)

Такое «скопление» рематических компонентов ускоряет общение между собеседниками. Собеседник, отвечающий на вопрос, предвосхищая более частные вопросы другого, дает сразу весь ответный комплекс, который бы охватил весь круг вопросов, могущих интересовать собеседника в данной коммуникативной ситуации.

С целью показать сказанное, «развернем» систему вопросов и ответов:

– Hast du schon mal gezeltet, Peter?
– Ja.
– Wann?
– Vor zwei Jahren.
– Mit wem?
– Mit meinen Eltern zusammen.
– Wo?
– An der Ostsee.

Каждая предложенная конструкция рематического комплекса (при опущении остальных) может представлять собой реагирующую реплику-рему, т.к. она обладает своей лексико-грамматической сочетаемостью с «вопросительным» словом инициирующей реплики, ср.:

zelten { vor zwei Jahren
mit meinen Eltern zusammen
an der Ostsee

Таким образом, подобные коммуникативные ходы ускоряют общение.

Если опережающий ответ в составе ДЕ имеет форму компонента сложноподчиненного предложения, то возможны два варианта организации коммуникативного членения.

1-й вариант:

– Sind Sie Chemiker?
– Ja, obwohl ich kaum im Labor gearbeitet habe. (Claudius)

Схема членения:
Инициирующая реплика – тема + «намеченная» рема
Реагирующая реплика – псевдорема + тема + рема

Отметим, что языковое выражение псевдоремы здесь обязательно. В то же время опережающий ответ, имеющий форму придаточного предложения, содержит как тематический элемент (ich – Sie), так и рематическую группу.

2-ой вариант:

– Ist wohl das Band gerissen?
– Als ich mich nach dem Kutscher reckte. (Sternheim)

Особенность варианта состоит в том, что в реагирующей реплике представлена лишь рема.

В диалогическом единстве с неместоименным вопросом исходные логико-семантические отношения могут осложняться дополнительными значениями, например, ограничения, противопоставления, противопоставления с уступительным значением и др. Как правило, осложнение логико-семантических связей сопряжено в немецкой диалогической речи с определенной схемой синтаксической конструкции реакции-реплики. Это выражается прежде всего в фиксировании порядка следования компонентов реагирующей реплики. Своеобразно складывается и коммуникативное членение в рамках ДЕ.

Принципиально важно подчеркнуть здесь, что повторная номинация компонента вопросительной реплики – намеченной ремы – не дает ему статуса ремы, а служит темой, опорным строительным каркасом для выражения новой ремы, ср.:

– In der Langenbacher Kiesgrube soll es Buntmetalle geben?
– Buntmetalle nicht. Aber jede Menge Schrott. (Räppel)

– Habe ich leise geweint?
– Geweint nicht, aber im Schlaf gesprochen. (Simmel)

Что повторно названный компонент представляет именно тему, доказывается возможностью его прономинализации, ср.:

– Ihr heiratet gleich?
– Das nicht, Berlin sehe ich mir an. (Keller)

В исходной реплике намеченной ремой является глагольная форма heiratet, которая, не приобретая, однако, статуса ремы, служит тематической основой при выражении нового логико-семантического отношения.

В некоторых случаях тематический элемент может и вовсе отсутствовать, особенно при выражении противопоставления с ограничительным значением, ср.:

– Wollt ihr weiter?
– Wollen schon, aber erst können. (Voelkner)

– Gefällt dir Vater nicht?
– Schon. Aber er ist so resigniert. (Bredel)

§ 69. Коммуникативное членение в диалогических единствах «декларатив – декларатив»

Удельный вес диалогического единства, состоящего из двух функциональных (повествовательных) типов реплик «декларатив – декларатив» по сравнению с вопросно-ответными единствами, невелик. Но коммуникативное членение этого типа ДЕ значительно отличается от характера коммуникативного членения описанных выше ДЕ и заслуживает поэтому особого внимания.

Декларатив, в отличие от вопроса, не наделен столь ярко выраженной интенцией, хотя и имеет определенную цель сообщения. Особенности коммуникативной структуры этого диалогического единства сводятся к следующему. Декларатив как функциональный тип высказывания имеет свое коммуникативное задание – сообщение о каком-то факте, явлении действительности и содержит как тему, так и рему.

Коммуникативное назначение реплики реагирующего собеседника сводится к тому, что, следуя за инициирующей репликой, она (реплика) имеет характер добавочного сообщения, уточнения, пояснения и развития содержания инициирующей реплики. Реагирующая реплика-декларатив может содержать самые различные семантико-синтаксические отношения. Следствием этого является разнообразное оформление их структуры. Рассматриваемое ДЕ имеет следующие закономерности коммуникативного членения.

а) В ДЕ, где реагирующий декларатив выступает в качестве добавочной ремы, коммуникативное членение складывается по схеме:

Инициирующая реплика – тема + рема

Реагирующая реплика – добавочная рема; ср.:

– Das ist ja scheußlich.
– Aber klug. (Simmel)

– Da wirst du also in der Arbeiterjugend mitmachen.
– Und im Verband. (Jobst)

– In Zukunft werden wir gemeinsam trainieren.
– Und auch gemeinsam lernen.

Не всегда добавочная рема повторяет морфологический облик ремы, ср.:

– Sie ist dumm.
– Und kratzt. (Rauchfuß)

– Sie wird immer kleiner.
– Und brennt überall. (Steinberg)

б) В диалогическом единстве типа:

(1) – Der Mann soll in der Partei sein.
– 'Ist er. (Hammel)

(2) – Ich möchte bald fliegen.
– Werden Sie auch. (Ahner)

реагирующий декларатив усиливает, подчеркивает рему инициирующей реплики.

Вынесение вспомогательных глаголов в препозицию ist er, werden Sie auch связано с экспрессивным подчеркиванием этих компонентов, а, следовательно, и всей группы глагола-сказуемого, выступающего в качестве ремы.

Особенно отчетливо и однозначно это выражено в случае (2). Здесь реплика имеет значение подчеркнутого подтверждения, причем элемент усиления всегда имеет постпозицию по отношению к глаголу, ср. также:

– Sie können sich schwere gesundheitliche Schäden zufügen, wenn Sie in puncto Sauberkeit nicht konsequent sind.

– Sind wir auch. (Brüning)

– Wohin? (намеченная рема)

– Nach Bebelow. (Sakowski) (рема)

Текст, состоящий из цепочки взаимосвязанных реплик (диалогическое целое – ДЦ), имеет ту же структуру коммуникативного членения, если он развертывает ту же тему повествования, что и двучленное ДЕ.

Квантовый способ развертывания мысли – новой информации (вопрос – ответ, вопрос – ответ) предполагает опору и на одну синтаксическую программу обоих собеседников, участвующих в коммуникативной организации диалогической речи. Смена темы повествования и синтаксической программы ведет к нарушению описанной схемы коммуникативной организации диалогического целого.

Таким образом, коммуникативное членение диалогической ремы, в отличие от монологической, достаточно своеобразно. Своеобразие коммуникативного членения должно быть отражено и в соответствующих терминах. Поэтому для диалогической коммуникации должны различаться понятия «намеченная рема», «контекстуально-оппозиционная рема», «подтвержденная рема», «добавочная рема», «псевдорема», «рематический комплекс», «повторная номинация тематического компонента» и др.

Как видим, терминологический аппарат коммуникативного членения ДР представляется более детальным, дифференцированным. Это обусловлено особенностями самой формы речи, взаимодействием партнеров по коммуникации, их совпадением и расхождением и другими факторами.

ЗАДАНИЯ

1. *Ответьте на вопрос, подтверждая намеченную рему вопроса.*

Литературные образцы: 1. – Haben Sie ʼalles versucht?
– Alles. (Bredel)

2. – Es ist also ʼSchuß?
– Schuß. (Fallada)

1. Ist ʼalles klar? 2. Bist du ʼschon lange hier? 3. Weißt du das so ʼgenau? 4. Sind sonst ʼalle da? 5. War es nicht ʼMontag? 6. Ist es dort ʼschön? 7. Ist ʼalles bereit?

2. *Ответьте на вопрос отрицательно, называя вместо ремы вопроса новую рему.*

Литературные образцы: 1. – Bin ich blaß?
– Rot und erhitzt. (Kipphardt)
2. – Hast du was gesagt?
– Bloß laut gedacht. (Hartung)

1. Hast ʼdu ʼzwei Bücher gekauft? 2. Ist er ʼeifrig? 3. Ist er ʼwirklich krank? 4. Ist er ʼfleißig? 5. Ist er ʼIngenieur? 6. Bist du ʼKursteilnehmer? 7. Ist deine Schwester ʼÄrztin?

3. *Ответьте на вопрос, усиливая намеченную рему с помощью различных интенсификаторов.*

Литературные образцы: 1. – Ist das wahr?
– Ganz wahr. (Strittmatter)
2. – Hast du Angst?
– Furchtbare Angst. (Meinck)

1. Bist du da so sicher? 2. Ist es noch weit? 3. Ist er krank? 4. Bin ich blaß? 5. Ist dir kalt? 6. Hast du Angst? 7. Ist es weit?

4. *Подтвердите намеченную рему вопроса, подчеркивая вспомогательный глагол (связку).*

Литературные образцы: 1. – Oh, darf ich es erʼzählen?
– Das ʼdarfst du. (Bratt)
2. – Kann ich ihn nicht einmal beʼsuchen?
– Das können Sie. (Brüning)

1. Bist du Kollege? 2. Bist du Mitarbeiter? 3. Warst du Soldat? 4. Kann ich dich zu Hause besuchen? 5. Kann ich diese Aufgabe meistern? 6. Hast du den Anschlag gelesen?

5. *Подтверждая намеченную рему, дайте опережающий ответ.*

Литературный образец: – Hast du schon mal gezeltet?
– Vor zwei Jahren. Mit meinen Eltern zusammen. An der Ostsee. (Probst)

1. Sind Sie unser neuer Lehrer? 2. Warst du schon mal in St. Petersburg? 3. Haben Sie dort gearbeitet? 4. Hören Sie mir zu? 5. Warst du im Ferienlager? 6. Hast du schon dein großes Praktikum gemacht? 7. Schenkst du mir den Radiergummi? 8. Hat sie es gesagt?

6. *Дайте неполное, с оговоркой, противопоставление намеченной ремы.*

Литературные образцы: 1. – Wißt ihr etwas Besseres?

– Wissen schon, bloß ich kann das hier nicht sagen. (Jobst)

2. – Ging es denn Renate besser?
– Besser schon, aber trotzdem, mir hat sie diesmal gar nicht gefallen. (Hild)

1. Ge″fällt dir das neue Buch von N.? 2. Bist du ″müde? 3. Hast du dir den neuen Film vom Rjasanow ″angesehen? 4. Kannst du mir das Buch für ein paar Tage ″geben? 5. Hast du dir die Frage über″legt? 6. ″Brauchst du etwas?

7. *Ответьте на вопросы, называя рему, функционально соотнесенную с вопросительным словом.*

Литературные образцы: 1. – Was willst du denn mal werden?
– Kosmonaut. (Harkenthal)

2. – Wie war es in Prag?
– Gut. (Uhse)

3. – Was hast du damit gemacht?
– Verkauft. (Uhse)

1. Wer ist dieser Mann? 2. Was wirst du? 3. Wie ist denn deine neue Bekannte? 4. Was muß ich machen? 5. Was ist Ihr Vater von Beruf? 6. Wo arbeitet er? 7. Was bist du? 8. Wer ist das? 9. Wem gehört die See?

8. *Ответьте на вопрос о содержании характера действия, называя рему в двусоставном предложении.*

Литературные образцы: 1. – Was machst du eigentlich den ganzen Abend so allein?
– Ich lese. (Renn)

2. – Was tust du denn da?
– Ich packe, wie du siehst. (Albrecht)

1. Was macht du heute abend? 2. Was tut denn deine Schwester in der Stadt L.? 3. Was machst du, wenn du Urlaub hast? 4. Morgen abend haben wir frei. Was machen wir da? 5. Was macht denn der Lehrer im Lehrerzimmer? 6. Was machen die Kinder in diesem Raum? 7. Ich sehe da einen großen Raum. Was machen die Sportler da? 8. Was machst du hier?

9. *Ответьте на вопрос о содержании характера действия, называя рему-инфинитив.*

Литературные образцы: 1. – Was macht ihr denn hier?
– Schlafen. (Richter)
2. – Was machst du hier?
– Reisig hacken. (Там же)

1. Was machst du so abends? 2. Was machst du heute nachmittag? 3. Was machst du zwischen 20 und 21?

10. *Ответьте на вопрос, используя для номинации ремы инфинитив.*

Литературные образцы: 1. – Wo ist denn Brigitte?
– Brigitte? Spazierengehen. (Ziergiebel)

2. – Wo ist denn Anna?
– Kahn fahren oder schwimmen. (Moosdorf)

1. Wo ist denn deine Schwester? 2. Es ist ziemlich spät. Wo ist denn dein Vater? 3. Dein Bruder ist Boxer. Wo ist er jetzt? 4. Deine Mutter ist Rentnerin. Wo ist sie jetzt? 5. Wo ist er jetzt?

11. *Отвечая на вопрос о причине действия, дайте номинацию ремы через существительное (указанное в скобках).*

Литературные образцы: 1. – Warum heult sie denn?
– Der Schreck. (Fallada)

2. – Weshalb sind Sie denn hier?
– Das Regime, die Nazis. (Schreyer)

1. Warum ist er verreist? (dringende Angelegenheit) 2. Warum spielt heute Krutow nicht? (Meniskus) 3. Warum kommen Sie denn so spät? (mein Kind) 4. Warum muß dein Vater in die Stadt? (wichtige Besprechung) 5. Warum kommst du so spät? (Sitzung)

12. *Дайте ответы на местоименные вопросы, употребите ремы в препозиции.*

Литературные образцы: 1. – Was will man von dir?
– Namen will man. (Bredel)

2. – Was willst du tun?
– Anzeigen werde ich dich. (Kisch)

1. Wie geht es dir? 2. Wie heißt er? 3. Wie sieht er aus? 4. Wo arbeitet der Mann? 5. Was hatte er hier vor?

13. *Отвечая на местоименные вопросы, используйте для выражения ремы форму придаточного предложения.*

Литературные образцы: 1. – Was stimmt nicht?
– Was Sie mir da vorgelesen haben. (Fallada)

2. – Wo willst du hin?
– Wo die Linie gemacht wird. (Baierl)

3. – Warum sagen Sie mir das alles?
– Weil Sie sich aufspielen. (Fallada)

1. Warum sprichst du so? 2. Warum kommst du so spät? 3. Wohin soll es gehen? 4. Wann kann ich fahren? 5. Wie lange bleiben wir hier? 6. Wozu erzählst du es mir? 7. Weshalb schreibst du das Wort mit großem Buchstaben? 8. Woher wissen Sie das?

Глава 8. Структурная организация диалогической речи

§ 70. Две тенденции в структурной организации диалогической речи

Стремление к краткости, лаконичности, к экономии языковых средств, с одной стороны, и употребление в диалогической речи форм предложений, содержащих с точки зрения решения коммуникативного задания «лишний» словесный материал, использование ряда форм предложений, дублирующих друг друга, с другой стороны, обусловлены многочисленными внеязыковыми и языковыми факторами, участвующими в акте коммуникации. Эти две тенденции отражают специфику диалогической коммуникации, характер и типы реализуемых здесь функций языка.

Как известно, предложение в немецком языке характеризуется определенной строгостью в своем построении, а именно тенденцией к полноте структурного каркаса, завершенности конструкции (*Адмони*, 1958). Его основными структурными чертами являются: двусоставность, номинативность, глагольность. Двусоставность состоит в наличии у предложения двух основных, необходимых членов – подлежащего и сказуемого. Хорошо известно, что предложения, которым свойственны указанные признаки, решительно преобладают в количественном отношении во многих функциональных стилях. В своей конкретной реализации предложение часто обнаруживает разнообразные отклонения от двусоставности, глагольности, номинативности. Факторы, влияющие на отклонение предложения от двусоставности и пр., могут быть прежде всего коммуникативного, смыслового, эмоционального и структурного характера.

а) Диалогическая форма предложения с реализацией позиций компонентов модели (двусоставная форма предложения).

В диалогической коммуникации функционируют формы предложения, реализующие все позиции соответствующей модели.

Синтаксическая программа собеседника основана на определенной модели предложения, включающей т.н. обязательные компоненты. Так, например, субъектно-предикатная структура, кроме подлежащего и глагола-сказуемого, может иметь обязательное дополнение (прямое и косвенное) и другие члены предложения. Речь идет об употреблении двусоставной модели предложения со всеми обязательными компонентами. Чаще это – двусоставные конструкции, выступающие в качестве инициирующих реплик. Неповторение во вторых репликах менее важных смысловых звеньев первых реплик составляет для диалогической речи норму и возможно при особых условиях. Реализация языковой модели в виде двусоставной формой обусловлена типом языка, строем предложения, диалогической формой речи, особенностями диалогического контекста и, самое главное, – рядом реализуемых в бытовом диалоге функций языка. Хорошо известно, что одно и то же содержание может быть выражено в лингвистически разнообразных формах, что одно и то же значение может быть выражено несколькими структурными типами. Говорящий настолько свободен в выборе той или иной конструкции для выражения того или иного содержания, что даже в диалоге с ярко выраженной коммуникативной интенцией инициирующей реплики (в большинстве случаев вопроса) последний, т.е. вопрос, не может заранее предсказывать, «диктовать» однозначно модель реагирующей реплики.

Приведем две реакции разной конструкции, исходный вопрос которых в ДЕ по своей структуре тождествен.

(1) – Was willst du tun?
– Baden. (Jobst)

(2) – Was willst du tun?
– Anzeigen werde ich dich. (Kisch)

Сравнивая реагирующие реплики (1), (2) с точки зрения выполнения ими коммуникативного задания, приходим к выводу, что реакция (1) полностью удовлетворяет целям коммуникации, являясь носителем информации, запрашиваемой в вопросе. Реакция (2) как бы бифункциональна – она также в полной мере отвечает целям коммуникации, сигнализируя в то же время об эмоциональном состоянии реагирующего партнера по коммуникации. Говоря об условиях и причинах появления в диалоге двусоставных форм предложения, следует подчеркнуть, что речь здесь главным образом идет о реагирующих репликах ДЕ. Инициирующая же реплика, за небольшим исключением, всегда двусоставна.

б) Условия и причины, вызывающие реализацию двусоставной формы в реагирующей реплике.

В диалоге с его характерными экстралингвистическими и лингвистическими признаками имеются, казалось бы, все предпосылки для сплошной эллиптизации формы предложения. Однако тенденция к завершенности конструкции достаточно последовательно проявляет себя даже в бытовом диалоге.

При реализации определенных типов коммуникативных интенций, в частности, некоторых видов ДЕ двусоставная форма предложения обязательна или доминирует среди средств выражения определенного содержания, оформления реагирующей реплики.

Реагирующая реплика оформляется двусоставным предложением в следующих случаях:

1) при раскрытии содержания характера действия (Was macht er? Was tust du?), когда вопрос относится к сказуемому, ср.:

– Was macht sie denn?
– Sie sitzt. (Bartsch)

– Was tust du denn da?
– **Ich packe.** (Albrecht)

2) при раскрытии содержания причины действия, ср.:

– Warum hast du heute geschwänzt?
– **Ich suchte Rolf.** (Reichwald)

3) при вопросе к предикативу:

– Sie sind sein Freund, nicht wahr?
– **Das bin ich.** (Remarque)

– Wir waren doch immer Freunde?
– **Das waren wir.** (Zinner)

4) при эмфатическом выделении рематического компонента ДЕ. В таких случаях в качестве компонента его семантической структуры обязательно представлено эмоциональное значение, ср.:

– Wie sieht er aus? Ist er abwesend, verträumt?
– **Munter ist er. Auch freundlich.** (Döblin)

– Wie geht es dir, Labitzke?
– **Schlecht geht es mir!** (Schnurre)

5) если партнер отклоняет синтаксическую программу (модель), принадлежащую инициирующей реплике, и избирает другую синтаксическую программу, ср.:

– Wo **hast** du denn meine Pantoffeln **gelassen**?

– Die **stehen** doch in der Ofenröhre, jammerte das Mädchen. (Brandenstein)

– Du, wo kommst du denn her?

– **Mutti hat mich geschickt.** (Richter)

б) в целях создания экспрессии речи, ср.:

– Wer hat angefangen?

– **Natürlich hab ich angefangen.** Sehe ich vielleicht aus wie einer, der nicht anfangen kann? (Beuchler)

§ 71. Эллипсис в диалогической речи

Одним из самых характерных свойств диалогической речи справедливо считается эллипсис. Это явление, выражающееся в невербализации ряда языковых единиц в речевой цепи, возможно на основе данных общей коммуникативной ситуации, контекста и пресуппозиции.

Понятие «эллипсиса» для диалога – весьма сложно и многопланово. Диалогическая речь структурируется иногда так, что в ней целая цепь логико-семантических отношений остается невыраженной. В диалоге различаются три вида эллипсиса: контекстуальный, валентностный и ситуативный.

а) **Контекстуальный эллипсис.**

В диалогической речи контекстуальный эллипсис является самым распространенным и опирается, как правило, на предшествующий контекст и на однозначность коммуникативной ситуации. В зависимости от типа ДЕ он складывается по-разному. Контекстуальный эллипсис наиболее характерен для ДЕ с местоименным вопросом. Здесь при языковом выражении ряда аргументов (семантических падежей) типа агентив, локатив, темпоратив, объектив, квантитатив, бенефициатив и т.д. доминирует эллиптическая форма, ср.:

– Wer ist denn das?

– Otto Specht. (Letsche)

– Was wünschen die Herren?

– Bier. (Meinck)

– Wem mag der See gehören?

– Der Stadt. (Meyer)

– Wo willst du denn hin?

– Nach Kremsdorf. (Jobst)

– Welche Nummer ist es?
– Siebenundzwanzig. (Remarque)

– Wann geht das Flugzeug?
– In zwei Stunden. (Там же)

Эллиптическая форма прямо отвечает коммуникативной интенции вопроса, ожиданию спрашивающего и однозначно обозначает в диалогической речи рему (обозначение «нового») актуального членения. Поэтому такой способ подачи новой информации является для неофициального диалога нормой. Эллипсис неуместен (не соответствует норме), если дано ДЕ с местоименным вопросом к сказуемому-предикативному слову. Языковое оформление предикатного слова без сопровождения агентива для немецкой бытовой диалогической речи несвойственно, ср.:

– Was macht sie denn?
– Sie sitzt. (Bartsch)

– Was tust du denn da?
– Ich packe. (Albrecht)

– Was machst du eigentlich den ganzen Abend so allein?
– Ich lese. (Renn)

Встречающиеся иногда как варианты оформления реагирующей реплики эллиптические инфинитивные конструкции свойственны стилистически сниженной разговорной речи, ср.:

– Was macht ihr denn hier?
– Schlafen. (Richter)

– Was machst du hier?
– Reisig hacken. (Zt.)

Наиболее благоприятное условие для эллиптизации в ДЕ – совпадение синтаксических программ обеих диалогических форм предложений. О совпадении синтаксических программ можно говорить в том случае, если реагирующий партнер избирает ту же синтаксическую модель, которая лежит в основе инициирующей реплики, ср.:

– Wie ist die Verbindung?
– Gut. (Uhse)

В основе обоих компонентов ДЕ лежит одна и та же синтаксическая модель, состоящая из трех элементов с глаголом-связкой и именным предикативом. Но в неофициальном диалоге эллипсис возможен и тогда, когда реагирующая реплика строится на основе

другой синтаксической программы – другой модели предложения, ср.:

– Was macht denn dein Vater?
– Arbeitslos. (Brežan)

– Was machst du im Werk?
– Schlosser. (Claudius)

– Wo ist er jetzt?
– Arbeiten. (Ziergiebel)

– Welche Konfession haben die beiden?
– Katholisch. (Kades)

– Wo ist er jetzt?
– Kam gleich zu einer Truppe nach Torgau. (Letsche)

Как видим, модели инициирующей и реагирующей реплик в данных ДЕ не совпадают. Но вопросительная реплика во всех случаях имеет агенса – носителя признака, с которым в каждом случае эллиптическая форма предложения имеет потенциальную грамматическую связь, не говоря уже о смысловой ассоциативной связи, ср.:

– Vater ist arbeitlos, ich bin Schlosser, die beiden sind katholisch, er kam gleich... .

Для диалогических единств с неместоименным вопросом эллипсис характерен гораздо меньше. Повторение компонентов предшествующей реплики для немецкой диалогической речи – явление нехарактерное. Повторная номинация в немецком бытовом диалоге связана с особым подчеркиванием, выделением, с особой экспрессией и эмоциональной нагрузкой. Если эллипсис все же имеет место в этом ДЕ, то его границы простираются от номинации одного элемента модели предложения до невербализации одной ее позиции. По своему составу эллипсис может представлять номинацию одного элемента модели, ср.:

– Sind Sie krank?
– Ja, krank. (Kisch)

Менее употребительны и распространены в немецкой диалогической речи двухэлементные (и более) эллипсисы. И это понятно. Ведь эллиптическая диалогическая форма предложения имеет вполне определенную коммуникативную функцию – в данном ДЕ она выполняет функциональные обязанности ремы. Повторная номинация элементов предшествующей речевой цепи затрудняет однозначное выделение ремы, коммуникативного центра, ср.:

– Sie haben gewiß nicht geschlafen?
– **Seit drei Tagen nicht geschlafen.** (Kisch)

– Kennen Sie Goethe?
– Goethe beiläufig. (Sternheim)

б) Валентностный эллипсис.

Валентностный эллипсис имеет место при реализации валентности глагольных лексем. Валентностный эллипсис опирается на ситуацию общения, ср.:

(1) – Sie selbst hat es erzählt?
– Ja. (Reinowski)

(2) – Störe ich?
– Aber wo. (Harkenthat)

Ситуация общения в случае (1) содержит компоненты, из которых видно, кто является агенсом, адресатом, и какое отношение их связывает (предикативное слово – erzählen). Глагол erzählen как предикативное слово имеет, как известно, два факультативных актанта. Но один из актантов, реализующий семантический падеж «адресат», здесь не вербализован, поскольку он однозначно может быть установлен из ситуации. Эллипсис адресата в диалогической форме предложения (в данном случае – вопросе) не делает последнее ущербным в коммуникативном отношении. С подобным эллипсисом мы имеем дело и в случае (2). Здесь не вербализован актант, соответствующий пациенсу, ср.:

– Störe ich?
– Störe ich dich (euch)?

При валентностном эллипсисе не находят языкового выражения факультативные актанты предложения, отражая таким образом характер представления коммуникативной ситуации.

в) Ситуативный эллипсис.

Ситуативный эллипсис выступает в двух разновидностях. Первая имеет место при отображении непринужденной коммуникативной ситуации, ср.:

– Müde?
– Ja.

– Schon zurück?
– Ja.

– Alles fertig?
– Ja.

– Schon was gemerkt?

– Was soll ich gemerkt haben?

1) Ситуативный эллипсис характеризует прежде всего инициирующую реплику, поскольку ясная и простая ситуация дает возможность обойтись номинацией лишь важнейшего элемента коммуникации.

2) Разновидность ситуативного эллипсиса опирается на пресуппозицию и коммуникативную ситуацию.

При этом эллипсисе реакция остается невыраженной, возможна целая цепь логико-семантических отношений, ср.:

(1) – Warum heben Sie den Kopf?
– Neugierde. (Wolf)

(2) – Wo hast du eigentlich die Narbe her?
– Woronesh. (Richter)

Реконструкция невербализованной семантической структуры здесь невозможна, так как говорящий дает лишь номинацию вершины мысли, ср. (1) Neugierde. Аналогично обстоит дело и в случае (2). Реагируя однословным – Woronesh – собеседник допускает следующую пресуппозицию:

– Du weißt doch, ich war an der Ostfront, wurde bei Woronesh eingesetzt, da wurde ich verwundet, daher stammt meine Narbe.

§ 72. Коммуникативно-прагматическая структура сложного предложения в диалоге

Сложное предложение как одна из языковых форм выражения мысли безусловно функционирует и в диалоге. Сложное предложение в диалоге употребляется как строевой элемент ДЕ, так и в рамках монологического высказывания партнера по коммуникации.

Структурное оформление сложного предложения в диалогической речи вполне соответствует импликативной тенденции языка. Здесь функционируют специфичные для диалога сложные предложения, представленные эксплицитно в основном только в форме придаточной части, а вместо главной части логико-семантической опорой служит вопросительная реплика. Она не может являться непосредственно главным предложением к выражаемой придаточной части, а создает лишь семантическую и интенциональную предпосылку для реакции в форме придаточного предложения. Структурно полностью оформленное сложноподчиненное

предложение (СПП) (т.е. состоящее из главной и придаточной части) очень громоздко и поэтому в составе диалогических единств функционирует очень редко. Однако его употребление может быть вызвано в диалоге (и особенно в качестве реагирующей реплики) стилистическими потребностями, ср.:

– Was hat Kinzel noch gesagt?
– Er hat gesagt, daß sie uns zugrunde richten. (Richter)

– Was sagt das Weibsstück?
– Sie sagt, daß das ein Holländer ist. (Kisch)

Типичной для немецкого языка конструкцией является структурная модель, главная часть которой (формально соответствующая главному предложению) словесно не выражена, эксплицируется лишь придаточная часть, т.к. раскрытие содержания вопроса заключено именно в ней, ср.:

– Was stimmt nicht?
– **Was Sie mir da vorgelesen haben.** (Fallada)

– Was ist das?
– **Was der Name besagt?** (Rehfisch)

– Warum sprichst du so?
– **Weil ich müde bin.** (Simmel)

Придаточная часть полностью раскрывает коммуникативную интенцию вопроса и не нуждается ни в каких дополнительных поддержках как со стороны структурной, так и функциональной достаточности, поскольку логико-семантически она тесно соотносится с инициирующей репликой.

По частотности своего употребления первое место, бесспорно, занимают структуры, раскрывающие причину действия, ср.:

– Warum sagen Sie mir das alles?
– **Weil Sie sich aufspielen!** (Fallada)

– Weshalb sagen Sie dem Mann nicht klipp und klar, was los ist?
– **Weil es keinen Zweck hat.** (Brüning)

Структурная модель, раскрывающая причину, всегда оформляется с помощью союза weil. Это как раз соответствует коммуникативной интенции вопроса, запрашивающего новую информацию. Употребление союза da здесь исключено, т.к. речь идет именно о поиске неизвестной, новой причины. Употребительна в ДЕ структурная модель, оформляющая информацию о времени действия (темпоратив). Такие структуры вводятся различными союзами: wenn, seit, sobald, solange, bis, ср.:

– Wann ist Feierabend?
– **Wenn der Acker fertig ist.** (Selber)

– Seit wann bist du in Dresden?
– **Seit es hier losging.** (Zinner)

– Wann kann ich reiten?
– **Sobald die Wachen abgelöst werden.** (Rehfisch)

– Wie lange wollen Sie bleiben?
– **Solange es geht.** (Kohlhaas)

– Wie lange soll ich denn hier so stehen?
– **Bis du schwarz wirst.** (Richter)

Значительно реже употребляются в диалоге другие типы сложноподчиненных предложений – с придаточными образа действия, условия, места, дополнения, определения.

Одна из особенностей функционирования сложного предложения в ДЕ – сдвиг в выражении семантической функции. Если, например, с помощью вопросительного слова warum однозначно запрашивается информация о причине действия, то задающий вопрос партнер ожидает и раскрытия причины. Но в диалоге обоснование причины часто дается через называние цели, ср.:

– **Warum** hieß sie ihn denn?
– **Damit** sie morgen in Latein von ihm abschreiben darf. (Hochhuth)

– **Weshalb** ist das so geschrieben?
– Damit es jeder deutlich lesen kann. (Wolf)

И, наоборот, если в вопросе формулируется цель, в реагирующей реплике дается номинация причины, ср.:

– **Wozu** erzählst du es mir?
– **Weil du dich nicht mehr länger drücken** kannst. (Rinser)

Описанный сдвиг возможен, ибо причина и цель как семантические функции тесно связаны друг с другом и взаимодействуют, что и находит свое выражение в спонтанной бытовой диалогической речи.

Аналогично взаимодействуют в бытовом диалоге семантические функции – образ действия и причина, источник действия и причина, ср.:

– Wie haben Sie erkannt, daß das hier Melnik ist?
– Weil ich hier zur Welt gekommen bin. (Wurzberger)

– Woher wissen Sie das?
– Weil ich um fünf Feierabend gemacht hatte. (Harkenthal)

– Woher weißt du es?
– Weil ich es mir angesehen habe. (Kaul)

В диалогических единствах с неместоименным вопросом СПП также преломляется своеобразно. По своей функции реагирующая реплика в форме придаточной части либо 1) соотносительна с намеченной ремой, либо 2) представляет так называемую опережающую реакцию:

(1) – Werden wir lange fortbleiben?
– Solange es Not tut. (Lenz)

(2) – Du willst in Rostock bleiben?
– Wenn die Partei mich brauchen kann. (Bredel)

В случае (1) реагирующая реплика соотнесена с намеченной ремой. Ее функция – уточнение, конкретизация намеченной ремы и тем самым подтверждение ее рематической функции. Она является функциональным эквивалентом слова-предложения ja. В случае (2) условное предложение с wenn называет прежде всего новую дополнительную информацию (условие), при котором возможна предикация, даваемая в исходной реплике. Поэтому в реагирующей части реплики (2) в качестве показателя предикации может быть легко вставлено ja, ср.:

– Hast du sie (Marie) denn?
– **Ja**, solange sie mein Kind hatte. (H. Mann)

– Sind Sie Chemiker?
– **Ja**, obwohl ich kaum im Labor gearbeitet habe. (Claudius)

– Gehört er uns?
– Soweit ein lebendiges Wesen einem anderen gehören kann, ja. (Remarque)

При отрицании предикации, т.е. неподтверждении намеченной ремы и одновременном выражении дополнительной информации в форме придаточного предложения, реагирующая реплика имеет следующий структурный вид: опережающая реплика + отрицание nicht, ср.:

– Und wird das etwas für uns ändern?
– Soweit ich voraussetzen kann, **nicht**. (Fallada)

– Soll Zank und Streit nicht aufhören?
– Solange der bissige Kerl da ist, **nicht**. (Sternheim)

В подобных ДЕ отрицание nicht (вместо обычного – nein) – неотъемлемый элемент сложного предложения. Его опущение сделало бы всю реагирующую реплику бессмысленной.

Диалогическая речь не может обойтись без языкового выражения таких сложных и абстрактных категорий и понятий, как причина, время, условие и т.д. Если есть возможность выразить эти понятия более конкретно, язык незамедлительно прибегает к помощи кратких синтаксических конструкций. Употребляемые для их языкового выражения придаточные предложения представляют собой нередко единственно возможную форму даже в диалогической речи. Отсюда своеобразие их структурного преломления для диалога, частотность употребления и типология.

Таким образом, коммуникативно-прагматическая структура сложноподчиненного предложения складывается в диалогическом общении весьма своеобразно. СПП преломляется здесь прежде всего структурно. С другой стороны, многие силы СПП в составе ДЕ не участвуют. Этому препятствуют громоздкость самой синтаксической структуры конструкции и сложность выражаемых ими логико-семантических отношений. Если они и встречаются в диалогической речи, то в так называемом **диалогическом монологе**, т.е. в развернутых монологических высказываниях в составе ДЕ.

§ 73. Прономинализация в диалогической речи

В диалоге под непосредственным воздействием коммуникативных целей и условий формируются разнообразные емкие и компактные построения. Использование местоименных слов в диалоге отражает общую тенденцию разговорной речи, предпочитающей местоименные классы слов. Процесс замещения определенных синтаксических позиций местоименными словами называется прономинализацией.

Прономинализация играет в диалогической речи текстообразующую в широком смысле роль, служит стилистическим целям (стремление избежать повторения одних и тех же слов в контексте). Значительна ее конструктивная функция, т.е. участие в оформлении структурного каркаса диалогического предложения.

Особую роль прономинализация играет в организации тема-рематического членения диалогического единства. В качестве слов-заместителей в диалогическом тексте часто выступают не только местоимения, но и глаголы tun, machen (провербы), наречия, местоименные наречия. Эти процессы можно соответственно назвать провербализацией и проадвербализацией. Существует и другой термин, характеризующий эти явления – субституция. Последняя включает, в свою очередь, явления замещения и репрезентации.

Под замещением понимают использование одной языковой единицы вместо другой. Замещаемый компонент речевой цепи носит название антецедент, а замещающие языковые единицы – анафоры и катафоры. Если речь идет о совокупности текстовых средств отнесения элементов сообщения к ранее сказанному, говорят об анафоре. Средство связи элементов текста, заключающееся в обращении к последующим элементам, называется катафорой.

Использование в одной структуре одновременно двух языковых единиц вместо других называется двойным замещением:

– Ist der Junge fleißig?
– Das ist er.

Здесь налицо двойная анафорическая структура: Junge – er, fleißig – das.

О нулевом замещении можно говорить в тех случаях, когда позиция антецедента в реагирующей реплике не замещена, не вербализована, ср.:

– Ist der Junge fleißig?
– Ist er.

Здесь, как видим, позиция антецедента-предикатива не замещена.

Репрезентация – это представление элементом (элементами) сложной синтаксической формы всей структуры в целом.

– Hast du ihn gesehen?
– **Hab ich.**

§ 74. Морфологическая характеристика замещаемых элементов

а) **Прономинальное замещение** осуществляется с помощью 1) личных, указательных, притяжательных местоимений и 2) прономинальных слов das, es. Если местоимения (1) выступают в качестве слов-заместителей в обеих группах – подлежащего и глагола-сказуемого, то анафорические местоимения das, es специализированы, как правило, на замещении в группе глагола-сказуемого, ср.:

(1) – Sind Sie Herr Ullen?
– Der bin ich. (Bredel)

(2) – Wird der Hund toben?
– Der wird toben. (Voelkner)

(3) – Sie sind sein Freund, nicht wahr?
– Das bin ich. (Remarque)

(4) – Seid Ihr bereit, Katharina?
– Ich bin es immer. (Elgers)

(5) – Und wo ist Erna?
– Sie ist oben. (Richter)

Замещаемый прономинальными элементами антецедент может структурно представлять собой один компонент предложения, целую группу, например, глагола-сказуемого или все предложение, ср.:

– Du bist jetzt Oberleiter bei den Pionieren, höre ich.
– Das bin ich, Herr Koldaune. (Strittmatter)

– Wollen Sie mich etwa unterbrechen?
– Das will ich. (Rauchfuß)

– Haben wir's nicht immer gut miteinander gekonnt?
– Das haben wir. (Strittmatter)

б) **Провербальное замещение** осуществляется с помощью глаголов machen, tun – так называемых **провербов**. При этом провербы сопровождаются местоимениями das и es, являющимися индикаторами замещения и составной частью анафорической структуры. В процессе замещения с помощью провербов tun и machen дается практически повторная номинация глагольного действия.

Глагольные провербы выступают в качестве слов-заместителей в различных ДЕ́, ср.:

– Bringt uns polnische Abzeichen mit!
– **Das machen** wir. (Strittmatter)

– Ich sage die Wahrheit.
– **Das tün** Sie ja stets. (Hauptmann)

Более употребительным в диалогической речи является проверб tun, хотя обе глагольные единицы (machen и tun) функционируют с почти абсолютной семантической идентичностью, ср.:

– Kufalt zahlt einen Groschen!
– **Tu** ich! **Mach** ich! (Fallada)

В качестве провербов глаголы tun и machen могут замещать глаголы многих семантических групп. Однако не все глаголы инициирующей реплики могут быть замещены указанными словами-заместителями. Это зависит от значения глаголов. Предпосылкой здесь может являться наличие семы «интенция» в семантике глагола, ср.:

(1) – Hat er den Aufsatz gelesen?
– Ja, das hat er gemacht.

(2) – Hat er den Freund gesehen?
– *Ja, das hat er gemacht.

Очевидно, что высказывание (2) невозможно.

в) **Проадвербальное замещение** имеет место в том случае, когда компонент предложения – субстантивная группа, выступающая в синтаксической функции дополнения или обстоятельства, т.е. антецедента, заменяется местоименным наречием, замещающим сочетание предлога с существительным. Сюда относятся daran, darauf, darin, daneben, darüber, darunter, dadurch, darum, damit, ср.:

an das Geschenk – daran; auf das Buch – darauf.

Антецедент может быть замещен наречием места, например, dort. Здесь при отсутствии повторной номинации самого антецедента его позиция замещается более абстрактной языковой единицей, служащей для вербализации семантического падежа – «локатива», ср.:

– Sie waren beim Gericht?
– Ich war dort. (Bartsch)

Отсутствие повторной номинации самого антецедента имеет для анафорической структуры одно следствие – обязательное наличие прономинального элемента. В случае, даже если глагол инициирующей реплики не имеет облигаторных актантов, в речевой цепи (ДЕ) так называемые факультативные компоненты становятся облигаторными, ср.:

– Sprach er über seine Arbeit?
– Ja, er sprach darüber. (не: – Ja, er sprach.)

Глагол sprechen является одновалентным и не имеет объектного актанта. Но в синтагматике, при наличии определенного коммуникативного задания он приобретает статус двухвалентного глагола.

Подобное «поведение» нетранзитивных глаголов, не имеющих облигаторной (правой) валентности, чрезвычайно важно для построения диалогических единств и особенно – реагирующих реплик в целях обеспечения завершенности их синтаксической формы.

г) **Взаимодействие замещения и репрезентации.** Случаи взаимодействия репрезентации и замещения широко представлены в диалоге при усложнении логико-семантических отношений. Так, логико-семантические отношения противопоставления в диалоге опираются на процесс репрезентации и замещения, ср.:

– Haben Sie etwas Neues?
– Ich nicht, aber er. (Moosdorf)

– Ging es denn Renate besser?
– Besser schon, aber trotzdem... (Hild)

– Jetzt wirst du wohl'n richtiger Seemann?
– Na, Seemann gerade nicht, aber ein richtiger Schiffer. (Krack)

– Habe ich leise geweint?
– Geweint nicht. (Simmel)

– Du willst mich wohl veräppeln?
– Das nicht, aber was recht, muß recht bleiben. (Petershagen)

– Gefällt dir Vater nicht?
– Schon, aber er ist so resigniert. (Bredel)

Логико-семантическое отношение противопоставления выражается в первой части (Ich nicht; besser schon; das nicht; schon) путем использования частиц, средств замещения (das) и репрезентации (Seemann, besser, ich, geweint и т.д.). Характерно при этом, что вторая часть противопоставления не всегда выражена вербально, но всегда подразумевается.

§ 75. Функции прономинализации в диалогической речи

Широко известна текстообразующая функция прономинализации. Но в диалогической речи этот синтаксико-семантический процесс выполняет и более частные, специфические функции.

Одна из важнейших функций прономинализации в диалоге – ее **участие в завершении конструкции предложения, в оформлении его структурного каркаса.**

Известно, что одной из характерных черт немецкого предложения является обязательная сочетаемость глагола-связки с предикативом, вспомогательного глагола с глагольным именем, некоторых разрядов переходных глаголов с дополнением и др., т.е. при своем функционировании предложение должно быть синтаксически завершено, а это означает, что позиции всех его компонентов должны быть вербализованы, хотя бы в виде слов-заместителей (*Адмони,* 1958, *Михайлов,* 1974). Эта тенденция в полной мере проявляет себя в неофициальной диалогической речи несмотря на то, что здесь действуют, как известно, факторы, благоприятствующие эллиптизации формы предложения, ср.:

– Sie sind Philosophin?
– Jeder Mensch ist das mehr oder weniger. (Ahner)

– Und da war er dann also wohl ein vorzüglicher Weinkenner?
– Ja, das war er. (Th. Mann)

– Mir hat mal einer gesagt, ich würde ’n reicher Mann.
– Vielleicht wirst du es noch. (Gerlach)

– Bin ich geschult genug?
– Du bist es. (Bredel)

Позиции предикативов в реагирующей реплике замещены местоимениями es, das благодаря чему она получает завершенный вид.

Другая важная функция прономинализации – участие в организации коммуникативного членения ДЕ. Особенно ярко она проявляется в диалогических единствах с неместоименным вопросом, ср.:

– Ist euch mein Rat angenehm?
– Er ist es. (Zt.)

– Ihre Mannschaft war von vornherein überlegen?
– Das war sie. (Zt.)

Замысел реагирующего партнера – подчеркнутое подтверждение намеченной ремы вопроса (angenehm, überlegen). В реагирующей реплике эта интенция осуществляется путем двойной (и обязательной) прономинализации (Rat – er, angenehm – es, Mannschaft – sie, überlegen – das) и перенесения ударения на глагол-связку.

Прономинализация выполняет в тексте стилистическую функцию. Замена определенных элементов речи на слова-заместители – местоименного класса слов – дает возможность избежать повторения в речевой цепи одних и тех же слов и тем самим решить поставленные стилистические задачи, ср.:

– Und so blonde Haare hatten Sie!
– So hatte ich das? (Steinberg)

– An schlimmsten bedrückt dich der Bau?
– Hat das Anita gesagt? (Specht)

Подчеркнем, что в речи перечисленные функции прономинализации тесно переплетаются и взаимодействуют.

§ 76. Порядок слов в диалогической речи

Порядок слов – многообразное и многофункциональное явление. Он, как известно, определяется целым рядом факторов – строем языка, его типологией, его грамматическими правилами и

традициями, правилами и требованиями функциональных стилей, а также рядом коммуникативных факторов. Основные функции порядка слов, в частности для простого предложения, – это логико-грамматическая (формально-структурная), коммуникативная (коммуникативно-познавательная), структурно-грамматическая, эмоциональная, текстообразующая, стилистическая.

Диалогическая речь, конструируемая двумя партнерами, с такими характеристиками как спонтанность, эмоциональность, особая модальность, особое тема-рематическое членение, безусловно, обнаруживает ряд особенностей и порядка слов, которые свойственны только этой форме речи.

Рассмотрим особенности некоторых функций порядка слов немецкой диалогической речи.

а) **Структурно-грамматическая функция порядка слов.** Как указывалось выше, диалог имеет свой набор коммуникативных форм предложения, однако в нем преобладают типы с ясно выраженной коммуникативной целеустановкой, к числу которых относится вопросительное предложение и его разновидности.

Общеизвестно, что, например, неместоименный вопрос в качестве своего главного структурного признака имеет препозицию личной формы глагола. Однако в диалогической речи функциональных типов предложений больше, в том числе и типов вопросительных предложений. Наряду с интонацией для них характерна не препозиция глагола, а прямой порядок слов. Для диалогической речи они столь же нормативны, как и вопросы с препозицией глагола, ср.:

– Sie glauben an ihre Frau?
– Unerschütterlich. (Dürrenmatt)

– Du kennst sie?
– Ja. (Meinck)

– Er ist einverstanden?
– Selbstverständlich. (Petershagen)

– Er war doch ein Jude, nicht wahr?
– Und ob. (Richter)

– Ihr heiratet gleich?
– Das nicht, Berlin sehe ich mir an. (Keller)

Подобные вопросы с глаголом на втором месте – особый коммуникативный тип, выражающий полувопрос. Спрашивающий, опираясь на пресуппозицию, характер ситуации, допускает, что собеседник подтвердит это предложение.

Диалогическая речь, как известно, изобилует многочисленными типами эмоциональных предложений (см. об этом Главу 9), ведущим из которых является предложение типа:

– Ist das aber schön!
– Mensch, ist das schwer!
– Herrje, bin ich müde!
– Puh, ist das hier zugig!

Эмоциональное предложение структурно-грамматически опирается на первое место глагола и характеризуется нисходящей мелодией. Характерно, что другие типы эмоциональных предложений тоже в качестве характерного структурного признака имеют препозицию других компонентов. Следовательно, реализация эмоциональной функции в диалоге во многом связана с характерными особенностями словорасположения.

Коммуникативный тип предложения, таким образом, связан с определенным порядком слов как структурно-грамматическим показателем (вопрос, полувопрос, эмоциональный тип предложения и др.).

б) **Коммуникативная функция порядка слов**. Говоря здесь о коммуникативной функции порядка слов, мы имеем в виду прежде всего его участие в коммуникативном развертывании мысли, т.е. в тема-рематическом членении. Структурное и коммуникативное членение предложения не совпадают, что сказывается и на особенностях порядка слов при организации актуального членения.

Синтаксис, рассматривая закономерности порядка слов, отводит ему значительное место как одному из средств организации актуального членения предложения, при этом действуют основной принцип и последовательность соотносительного расположения компонентов членения – темы и ремы: высказывание открывается темой, за которой следует рема. Это положение действительно и для анализа закономерностей текста (более чем уровень предложения), но не охватывает всех его особенностей.

В диалогической речи, кроме особенностей распределения компонентов коммуникативного членения по двум смежным репликам, на закономерности организации этого членения влияет такой мощный фактор, как эмоциональность, не говоря уже об основных текстообразующих функциях порядка слов при соотнесении контактных реплик. Кроме того, следует всегда иметь в виду, что оформление порядка слов в конкретной диалогической речи происходит в результате осуществления нескольких его функций.

Особенности организации коммуникативного членения с помощью порядка слов касаются прежде второго компонента ДЕ – реагирующей реплики. Здесь можно сформулировать следующие правила:

В ДЕ (с местоименным вопросом в инициирующей реплике) в реагирующей реплике, представленной двусоставной диалогической формой предложения, рема ставится на конец, если реплика эмоционально нейтральна. Если реагирующая реплика имеет эмоциональную нагрузку, то рема выносится на первое место и несет главное (кульминационное) ударение, ср.:

– **Wer** sagt das?
– ʹIch sage es. (Strittmatter)

– **Was** ist geschehen?
– ʹNichts ist geschehen, glaub es mir. (Zuchardt)

Для эмоционально нейтрального выражения тема-рематических отношений было бы достаточно эллиптического представления нового (ремы). Для выражения эмоционального состояния говорящий предпочитает двусоставную форму, где рематическому компоненту отведено первое место.

Особенно ярко эта коммуникативно-эмоциональная функция порядка слов проявляется при выносе на первое место тех компонентов предложения, обычное место которых – последнее (прежде всего предикатива), ср.:

– Das ist ja ein großartiger Bursche.
– Ein Genie ist er! (Kellermann)

– Der verdammte Verband ... Nino, war das schöne Musik?
– Abscheulich war sie. (H. Mann)

– Ist das so lächerlich?
– Oh, dumm ist es! (Там же)

Вынесение предицируемого признака dumm, abscheulich связано с несовпадением установок говорящих с так называемой контрапозицией (*Золотова*, 1982). Система контрапозиций компонентов ДЕ (и их элементов) обусловливается различными логико-семантическими отношениями – противопоставления, пояснения, подчеркивания, ограничительного согласия и т.д. С аналогичной функцией выносятся на первое место дополнения, составные части сказуемого – партицип II, инфинитив, ср.:

– Hast du schon mit Kowalenko gesprochen?
– Gestritten, geʹrungen hab ich mit ihm. (Bredel)

– Was wollen Sie?
– Unser 'Geld wollen wir. (Kellermann)

– Was willst du denn im Wald?
– Spa'zierengehen will ich. Morgen ist Sonntag. (Richter)

Первое место компонента предложения служит во всех случаях коммуникативно-эмоциональному выделению ремы. Повторная номинация тематических элементов из предшествующего контекста служит морфосинтаксическим фоном для эмфатического подчеркивания рематического компонента.

Итак, коммуникативная функция порядка слов – тема-рематическая организация членения предложения взаимодействует в диалогической речи с эмоциональной, т.е. выражением эмоционально-оценочного отношения говорящего к содержанию предшествующего.

в) **Текстообразующая функция порядка слов.** Коммуникативное членение, проявляющееся в особенностях порядка слов, как известно, выполняет одновременно и текстообразующую функцию (*Дресслер*, 1973). Эта функция порядка слов в неофициальном диалоге особенно ярко проявляется в случае препозиции глагола в реагирующей реплике, ср.:

(1) – Hast du Nachricht gekriegt?
– 'Hab ich. (Reinowski)

(2) – Dann kann ja auch ich noch ein brauchbarer Soldat werden?
– 'Wirst du. Und schneller, als du ahnst. (Bredel)

(3) – Warst du Soldat?
– 'War ich. (Bredel)

Вспомогательный глагол (1) и глаголы-связки во (2),(3) занимают первое место в реагирующей реплике. Подобный порядок слов в немецкой диалогической речи достаточно распространен. При отсутствии повторной номинации подтверждаемой ремы Soldat (3) ее функцию берет на себя препозитивный глагол. Такой порядок следования компонентов реагирующей реплики сигнализирует прежде всего о тесной структурной связи обеих реплик, о «прислонении» второй реплики к первой. Кроме того, такой порядок слов позволяет закрыть обязательную позицию, открывающуюся в синтагматической цепи при вспомогательных и связочных глаголах. Препозиция связочного/вспомогательного глагола обязательна, если с помощью этого средства говорящий в эмоционально-подчеркивающей форме подтверждает намеченную рему вопроса, ср.:

– Deine Mutter ist in Ordnung.
– Ist sie auch. (Schubert)

– Hast doch selbst auf den Barras geschimpft!
– Hab ich auch. (Senkbeil)

Здесь мы имеем дело с фиксированным порядком слов. Ни один компонент реагирующей реплики не может быть сдвинут с места без изменения смысла или потери качества грамматичности, ср.:

– Deine Mutter ist in Ordnung.
– *Sie ist auch. – *Auch ist sie.

В диалогической речи переходные глаголы часто занимают первое место, когда они функционируют в составе реагирующей реплики. Это имеет место в случаях:

1) когда глагол реагирующей реплики обнаруживает потенциальную смысловую и грамматическую связь с элементом инициирующей реплики, ср.:

– Wie ist das gekommen?
– Erkläre ich dir später. (Krack)

2) когда в реагирующей реплике имеет место нулевая прономинализация, т.е. отсутствие вербализации прономинального элемента:

– Oder hat einer von uns seine proletarische Pflicht nicht erfüllt?
– Behaupte ich doch gar nicht. (Reinowski)

Отсутствие в реагирующей реплике das, замещающего в таких случаях содержание всей предыдущей реплики (сентенциональное замещение), позволяет подчеркнуть глагольный компонент (он имеет главное ударение), а препозиция глагола ориентирует реагирующую реплику на инициирующую, обеспечивая тем самым более тесную структурную и смысловую связь. Следует отметить, что и в случае препозиции глагола играет роль не один фактор, а происходит тесное взаимодействие нескольких функций порядка слов – коммуникативно-эмоциональной, структурной и текстообразующей.

Таким образом, являясь строевым элементом диалогического единства, диалогическая форма предложения (особенно – вторая реплика) имеет ряд закономерностей включения в это коммуникативное единство. Своеобразный порядок слов отражает (выражает) его многочисленные функции, связанные прежде всего с коммуникативным, эмоциональным выделением отдельных компонентов, со структурной организацией формы предложения и всего ДЕ.

ЗАДАНИЯ

1. *Ответьте на вопросы, поставив предикатив на первое место, учитывая, что такая реакция сигнализирует об эмоциональном состоянии говорящего.*

Литературный образец: – Wie war es, als Sie ein Kind waren?
– Schlimm war das. (Schnurre)

1. Wie war die Reise in die BRD? 2. Wie war der Film? 3. Wie war es während des Kartoffeleinsatzes? 4. Wie ist das Buch, das du liest? 5. Wie ist die Bedienung in der Mensa?

2. *Ответьте на вопросы, поставив партицип II на первое место. Помните, что такая реагирующая реплика эмоциональна. Партицип II образуйте от данных в скобках глаголов.*

Литературный образец: – Was habt ihr denn bisher gemacht?
– Gebadet haben wir. (Letsche)

1. Moment mal, wo hast du die Zeitschrift her? (sich erwerben) 2. Du siehst ja aus! Was hast du denn mit dem Anzug gemacht? (sich bekleckern) 3. Wo hast du die neue Schallplatte her? (kaufen) 4. Wo ist dein Freund? Schreibt er immer noch an seiner Jahresarbeit? (wegfahren) 5. Was ist mit deiner Schwester? Ist sie etwa krank? (erkranken)

3. *Ответьте на вопросы, используя форму придаточного предложения с союзом weil.*

Литературный образец: – Warum sprichst du so?
– Weil ich müde bin. (Simmel)

1. Warum kommst du so spät? 2. Warum schauen Sie mich so an? 3. Warum sind Sie gestern dem Unterricht ferngeblieben? 4. Warum hat Student Müller versagt? 5. Warum hast du das Buch verkauft? 6. Warum starrst du mich so an?

4. Отреагируйте на содержание предшествующей реплики, ставя глагол на первое место и подчеркивая (усиливая) его временное и модальное значение.

Литературный образец: – Der Mann soll in der Partei sein.
– Ist er auch. (Ahner)

1. Der Film, der jetzt im Kino läuft, soll interessant sein. 2. Gestern soll eine Delegation aus der BRD gekommen sein. 3. Du sollst Mitglied der Delegation sein. 4. Deine Studiengruppe soll ausgezeichnet worden sein. 5. Das Mädchen soll hübsch sein.

5. *Ответьте на вопросы, используя частичную повторную номинацию и прономинальный элемент в качестве слова-замес-*

тителя. Помните, что такая реакция экспрессивна, она выделяет глагольный компонент и подчеркивает его грамматическое значение.

Литературный образец: – Du wirst die Frühbeetsfenster aufpflocken?
– Das werde ich. (Strittmatter)

1. Hast du alle Übungen gemacht? 2. Hast du deine Prüfung gut bestanden? 3. Hat dein Freund gut aufgepaßt? 4. Hast du die Reise mitgemacht? 5. Hast du dir die Frage überlegt? 6. Haben Sie sich den Stadtplan angesehen?

6. *Ответьте на вопросы задания 5, используя повторную номинацию* (hab ich). *Помните, что постановка глагола на первое место еще больше подчеркивает этот глагол и его категории. Вся реакция при этом экспрессивна.*

Образец: – Hast du die Hausaufgabe gemacht?
– Hab ich.

7. *Ответьте на вопросы, ставя глагол-связку на первое место, Помните, что такой порядок слов выполняет экспрессивную функцию – подчеркивает рематический компонент через выделение связки.*

Литературный образец: – Warst du Soldat, Kollege Brammer?
– Ja, war ich. (Bredel)

1. Du warst doch mal Ärztin, stimmt's? 2. War Kollege Meier dein Lehrer? Bist du mit ihm immer noch befreundet? 4. Du warst vor kurzem Soldat, höre ich? 5. Du bist bald Lehrer.

8. *Ответьте на вопросы, используя прономинализацию. Обратите внимание на несовпадение временных планов реплик.*

Литературный образец: – Sie sind Redakteur der Hamburger Volkszeitung?
– Ich war es. (Bredel)

1. Bist du Student? 2. Bist du Soldat? 3. Ist deine Schwester Schülerin? 4. Bist du Geschäftsmann? 5. Ist dein Vater Arbeiter?

9. *Отреагируйте на содержание реплики собеседника, используя обязательную прономинализацию.*

Литературный образец: – Wir können es uns ja mal ansehen.
– Können wir das? (Remarque)

1. Ich kann dir helfen. 2. Ich kann dir beim Übersetzen helfen. 3. Fahren wir auf die Krim! Wir können uns dort gut erholen. 4. Mein Sohn ist

schon 11 Monate alt. Er kann schon laufen. 5. Ich weiß, er kann dir bestimmt helfen. 6. Ich glaube, er kann wirklich zufrieden sein.

Глава 9. Эмоциональные конструкции в диалогической речи

§ 77. Реализация эмотивной функции языка в диалогической речи

Подлинное свое бытие эмоциональность обнаруживает в диалоге: именно в диалоге, отражающем соответствующую речевую ситуацию, содержатся предпосылки для реализации эмотивной функции языка. Типичные жизненные ситуации, их стандартность, стандартные способы их отображения и оценки, стабильные и переменные факторы, влияющие на диалог как форму непосредственного общения, установка партнера, отражение межличностных отношений – все это способствует реализации языком своей эмотивной функции. Все многообразие оценочных, эмоционально-оценочных высказываний в диалоге можно свести к нескольким основным типам:

а) Оценочные высказывания типа: Sie sind so nett. Das ist ein interessantes Fach. Du bist verrückt. Du bist ein Demagoge и др., выражающие определенную оценку (nett, ...) лица, предмета. явления, но не являющиеся эмоциональными.

б) Высказывания, дающие оценку речи, оценка речи – это оценочная функциональная характеристика, производимая говорящим в процессе речи, ср.:

Verschoben ist ein krimineller Ausdruck.

Оценка речи может быть выражена в виде стандартных клише, повторяющихся в определенных ситуациях и, кроме того, она может иметь типичную эмоционально-оценочную структуру, ср.:

Was für ein ekelhafter Quatsch!

в) Оценочные высказывания, содержащие узуально-эмоциональные, окказионально-эмоциональные слова, но не являющиеся в целом эмоциональными, ср.:

Leider hat dieser Dussel von Latschenbach die Anschläge abreißen lassen. So ein Esel bin ich doch nicht. (Schneider)

г) Эмоционально-оценочные конструкции, которые строятся на основе определенной модели, с помощью определенного набора средств эмоциональности. Они всегда эмоциональны, ср.:

Und ob ich Angst habe! (Poche)

Ein wunderbarer Mensch, dein Vater!

В немецкой диалогической речи широко представлены эмоциональные высказывания. Эмоции человека всегда ситуативно и причинно обусловлены. В разговоре двух собеседников субъективное находит свое отражение особенно заметно. Говорящий имеет свои интересы, занимает определенную позицию. Ситуация, обстановка, собеседник получают с его стороны определенную оценку (положительную или отрицательную).

Выражение эмоционального отношения к окружающему миру проявляет себя в выборе определенной интонации, лексики, построении коммуникативно-прагматической структуры высказывания.

Многочисленная группа эмоциональных высказываний диалогической речи может быть разбита на две группы в зависимости от того, представляют ли они собой типизированные построения, имеющие определенную модель, или это эмоциональные реакции говорящего, не базирующиеся на определенной модели, не имеющие релевантных признаков типизированных конструкций.

В первом случае можно говорить об узуальных эмоционально-оценочных конструкциях, а во втором – об окказиональных.

Узуально-эмоциональные конструкции строятся на основе определенной модели, имеют типизированную структуру и конституируются с помощью средств, выражающих эмоциональное значение как компонент семантической структуры высказывания, ср.:

– Ich und überheblich! (Grabner)
– Ich böse! (Fallada)
– Ist das eine Überraschung! (Bredel)
– Scheußlich dieser rasende Knecht Gottes! (Strittmatter)
– Und ob ich mich erinnere! (Bredel)
– Mann, war der dämlich! (Kant)

Эти конструкции характеризуются эмоциональной интонацией, являющейся одним из средств выражения внутреннего напряжения говорящего. В ней находят свое проявление самые различные эмоции собеседника: удивление, радость, презрение, угроза, восхищение и др.

Окказионально-эмоциональные высказывания представляют собой прежде всего аффективную реакцию говорящего на содержание реплики собеседника, ср.:

– Ich spiele hier mit Ruth.
– Spielen? Hier hat es sich ausgespielt. (Brüning)

– In Gorenzios Maurerkittel gesellte er sich zu den Arbeitern und entkam.
– Entkam – wohin? (Rehfisch)

Подобные эмоциональные реакции не поддаются структурному анализу, поскольку они представляют собой окказиональные образования, реакцию на неожиданную информацию, которая не сразу может быть понята и осмыслена собеседником, ср.:

– Hast du kein Seidenpapier?
– Ich, Seidenpapier? Wozu willst du es? (Strittmatter)

– Bist du krank?
– Ich ... krank? Wieso? (Hart)

– Sei mir nicht böse!
– Ich – böse – dir? Wegen so was? (Fallada)

§ 78. Эмоциональные конструкции по способу их конституирования

По способу становления все эмоциональные конструкции делятся на три группы.

а) Эмоционально-оценочные высказывания, возникающие непосредственно на базе инициирующей реплики, реплицирования: реагирующий собеседник использует для своего высказывания словесный материал исходной реплики. При этом узуальные эмоционально-оценочные высказывания имеют определенную модель, а окказиональные построения строятся в основном на повторении сказуемостных отношений, ср.:

– Das haut doch nicht hin!
– Und ob das hinhaut! (Abraham)

– Wir dachten schon, du haust ab!
– Ich und abhauen! (Schweickert)

– Ich bin Bauer.
– Du und Bauer? (Voelkner)

– Der Schwarze ist hier in der Gegend.
– Der Schwarze? Hier? (Claudius)

б) Эмоционально-оценочные высказывания, обнаруживающие смысловую и формальную связь с первой репликой диалогического единства, реагирующий собеседник не использует словесного материала из состава исходной реплики. Эмоциональная конструкция представляет собой оценку содержания всего высказывания, его компонентов, ср.:

– Und das beste, was man von einer Stadt überhaupt sagen kann.
– Schwärmer.
– Bin ich. Ohne das kommst du in deinem Beruf nicht aus. (Kant)

– Wer hat dir denn das alles erzählt?
– Ernst, der Tertianer.
– Was für ein ekelhafter Quatsch. (Werner)

– Vera, kein Wort mehr, nimm dich zusammen!
– Wie zimperlich du bist! (Werner)

Рассмотрим их более подробно.

В диалогической речи особенно часто функционируют конструкции с эмоциональным значением, выражающие несовместимость лица и признака. Они строятся на основе определенной модели, которая состоит из номинации лица, союза und и наименования признака. Приписываемый лицу признак выражается существительным, прилагательным и инфинитивом, ср.:

– Ich bin Bauer.
– Du und Bauer? Ihr seid mir alles richtige Bauern.
– Hungerleider, Rübenducker. (Voelkner)

– Du bist überheblich.
– Ich und überheblich? (Grabner)

– Wir dachten schon, du haust ab!
– Ich und abhauen! (Schweickert)

Эта конструкция опирается на словесный материал предыдущей реплики. Основные средства выражения эмоциональности в ней – безглагольность и интонация.

В данной конструкции в большинстве случаев препозиция отведена компоненту, передающему номинацию лица, а личная форма глагола исходной реплики представлена в ней инфинитивом.

Вместе с инициирующей репликой (повествовательной, вопросительной) эмоциональная конструкция как непосредственная реакция собеседника на содержание предыдущей реплики составляет диалогическое единство.

То же значение несовместимости имеет и эмоциональная конструкция, характеризующаяся отсутствием личной формы глагола, формализующего союза und и соположением компонентов, находящихся в отношениях несовместимости, ср.:

(1) – Du bist irgendwie böse mit mir.
– Ich böse? (Fallada)

(2) – Kommst du mit?
– Ich mitkommen? (Bruna)

Компонентам эмоциональной конструкции свойствен, как правило, прямой порядок следования.

Как и предыдущая конструкция (1), (2) выражает различные эмоции (удивление, возмущение, насмешку, изумление и др.). Ей свойственна типизированная структура с узуальным эмоциональным значением, ср. аналогичное употребление:

– Wird sich verlaufen haben?
– Der – und verlaufen? (Hammel)

– Sie resignieren doch nicht etwa?
– Ich und resignieren? (Hammel)

– Oder glauben Sie, ihre Mama hält mich für so gefährlich, daß Sie nicht mit mir in den Park dürfen?

– Sie und gefährlich! (Fallada)

– Balla begriff die volle Tragweite dessen, was ihm vorgeworfen wurde.

– Diebstahl ..., stammelte er. – Ich und ein Dieb ... . Hören Sie!
– Er erzählte, was geschehen war ... . (Neutsch)

На базе реплицирования функционируют и эмоциональные конструкции типа:

– Los, komm! Oder willst du nicht?
– Und wie ich will! (Krack)

– Das haut doch nicht hin!
– Und ob das hinhaut! (Abraham)

– Der kümmert sich doch, oder?
– Und ob der sich kümmert! (Kant)

Эмоциональная конструкция имеет форму придаточного предложения с постпозицией личной формы глагола и формализующими элементами und ob, und wie, которые часто репрезентируют и весь состав высказывания, ср.:

– Wir hatten nämlich Physik.
– Aha, ja, das ist ein interessantes Fach.
– Und ob! (Kant)

– Magst du wirklich keinen Fisch?
– Und wie! Flundern. (Remarque)

В подобном функционировании Und ob! Und wie! приобрели статус клишированных конструкций.

в) Эмоциональная конструкция с препозицией глагола.

Одной из ведущих конструкций немецкой диалогической речи, со свойственным ей эмоциональным значением является высказывание типа:

– Du kannst ruhig lauter sprechen. Die Fische hören dich nicht.
– Hier sind keine. – Denen ist da sicher zu einsam.
– **Mann, ist das eine Gegend!** (Kant)

Описываемая эмоциональная конструкция обладает следующими релевантными признаками: ей свойственна эмоциональная интонация и препозиция личной формы глагола. Эти два признака и конституируют эмоциональное значение, которое является неотъемлемой частью содержательной структуры конструкции. Структурно во многом совпадая с характеристиками неместоименного вопросительного предложения, эмоциональная конструкция имеет свой интонационный рисунок. Характерный признак интонационного рисунка – нисходящая мелодия.

Косвенными показателями ее эмоциональности являются междометия, не входящие в ее структуру, и слова типа, ja, aber, функция которых – усиление эмоционального значения, а не конституирование высказывания, поэтому они могут быть элиминированы без ущерба для эмоционального значения конструкции, ср.:

– Mit Gemeinschaftssinn kriege ich die Familie nicht satt.
– Herrgott, bist du starrköpfig! Angermann ist doch auch mit meiner Regelung einverstanden. (Schneider)

– Und Sie meinen, ein paar Tips über die Viehräuberei würden nutzen?
– Oh, bist du mitunter naiv! (Schneider)

Элиминирование усилительного aber в последней иллюстрации не ведет к устранению эмоционального значения конструкции. Как показывают примеры, рассматриваемая эмоциональная конструкция часто служит для эмоционально-оценочной характе-

ристики собеседника в данной коммуникативной ситуации. Но эмоциональной оценке с ее помощью могут быть подвергнуты также предмет и сама ситуация, само говорящее лицо и др., ср.:

– Ist das eine Überraschung! (Bredel)
– Puh, – ist das hier zugig! (Poche)
– Mein Gott, ist das alles schwer! (Poche)
– Bin ich glücklich, Hannes! Junge! (Fallada)
– Ist das aber komisch! (Senkbeil)
– Mann, war der dämlich! (Kant)

Подчеркнем, что наличие оценочных слов типа dämlich, komisch в составе эмоциональной конструкции – условие факультативное. Как указывалось, средствами выражения эмоционального значения в ней являются эмоциональная интонация и препозиция изменяемой формы глагола.

§ 79. Эмоциональные конструкции, имеющие форму псевдопридаточных предложений

Следующую группу эмоциональных конструкций представляют высказывания с эмоциональным значением типа:

(1) Wie verzweifelt du bist! (Brecht)
(2) Wie sind wir alle nur unglücklich! (Voelkner)

По своему содержанию они сближаются с эмоциональными высказываниями с препозицией глагола, ср.:

Bist du aber verzweifelt! и Wie verzweifelt du bist!

Описываемая конструкция имеет следующие характеристики: эмоциональное значение усиливается за счет интенсификатора wie (wie verzweifelt), усиливаемый компонент выдвинут в препозицию, вследствие чего все эмоциональное высказывание в большинстве случаев выступает в форме парцеллированного придаточного предложения. Но постпозиция глагола – необязательное условие функционирования подобных конструкций (см. пример (2)).

В немецкой диалогической речи функционирует еще один тип эмоциональных конструкций, имеющих форму придаточного предложения, вводимого союзом daß, was, например:

(1) – Wieviel Leuten ist das unangenehm!
– Richtig! Daß ich drauf nicht gekommen bin! (Steinberg)

(2) – Das wird Gnievottas letzte Rolle sein.
– Daß ein Mann so kaputtgehen kann! (Schulz)

(3) – Und wenn es bei dem Herrn Steinmann klappt, geht die Sache hier in Ordnung! Daß ich nicht lache!

– In Unordnung geht's. (Abraham)

Эмоциональные конструкции с daß выражают такие эмоции как удивление, радость, досада, укор, угроза (*Вдовиченко,* 1965). Имея форму придаточного предложения СПП, они не являются ими, за ними закрепилось название «псевдопридаточных» предложений. Им свойственна эмоциональная интонация, без которой они теряют свое функциональное назначение.

К числу эмоциональных конструкций немецкой диалогической речи, имеющих вид придаточного предложения, относятся и структуры с was. Они выражают эмоции удивления, восходящие как к положительной, так и к отрицательной оценке. Глагол конструкции в большинстве случаев имеет форму индикатива, ср.:

– Was du schon alles kannst! (Запись автора)
– Was dich alles angeht! (Запись автора)

Разграничение положительной/отрицательной оценки, лежащей в основе удивления, может быть произведено с помощью употребления перформатива, ср.:

– Was du schon alles kannst!
– **Ich bewundere**, was du schon alles kannst.
– Was dich alles angeht! (verwundert mich)

В немецкой диалогической речи функционируют и другие типы придаточных предложений, имеющих абсолютивный характер употребления, часто независимый от контекста. Но они не выражают эмоционального значения и потому здесь не рассматриваются. К ним относятся предложения с wenn, выражающие желание, требование; предложения с ob, которым свойственно прежде всего доминирующее модальное значение неуверенности, сомнения; предложения с daß, выражающие приказ, требование, и предложения с als ob со значением модальности сомнения (см. об этом *Буша,* 1976).

Выражаемые перечисленными конструкциями значения не относятся к числу эмоциональных. Предложения с wenn, ob, als ob и, в ряде случаев, с daß выражают другие коммуникативные интенции – требования, приказа, желания, сомнения, неуверенности и т.д.

§ 80. Эмоциональные конструкции диалогов – риторических вопросов

Один из самых стандартных способов эмоционального реагирования в диалоге представляют собой риторические вопросы (см. разделы о вопросительных предложениях и транспозиции). Имея форму вопросительного предложения, они представляют собой эмоциональную реакцию собеседника (подтверждающую, опровергающую) на содержание инициирующей реплики, ср.:

– Gibt's irgendwas?
– Was sollte es geben! (Zinner)

Риторический вопрос Was sollte es geben? функционально равен Nichts. или Nichts gibt es.

В немецкой диалогической речи широко распространены вопросы-реакции на неместоименные вопросы. Представляемые в форме местоименных вопросов, они тесно соотнесены с формой и смыслом предшествующей реплики. В формальном отношении риторические вопросы заимствуют у нее часть словесного материала, а в смысловом отношении представляют собой ответ – эмоциональную реакцию на запрашиваемое, ср.:

– Haben Sie schon was gefunden?
– **Was sollten wir denn finden?** (Gerlach)
– Kommt er heute noch?
– **Warum sollte er nicht kommen?** (Там же)

– Schon was gemerkt?
– **Was soll ich gemerkt haben?** (Hammel)

Подобные эмоциональные реакции возникают вследствие неправильной оценки собеседником коммуникативной ситуации, ее другого видения, несовпадения и других факторов. Риторические же вопросы выражают поэтому часто раздражение, удивление, укор и другие эмоции. В диалогической речи, ввиду частотности употребления и наличия формализующих компонентов, риторические вопросы превращаются в клише, ср.:

– Bist du zufrieden?
– Warum nicht? (Beuchler)

– Du warst doch gewiß früher schon Offizier?
– Woher denn? (Там же)

– Hast du mein Entgelt vergessen?
– Wo werde ich! (Sommer)

Приведенные эмоциональные реакции репрезентируют практически структуру всего ответа – риторического вопроса, ср.:

– Bist du zufrieden?
– Warum nicht? (= Warum sollte ich nicht zufrieden sein?)

– Ging alles gut heute?
– Warum soll's nicht gutgegangen sein! (Claudius)

К клиширующим элементам риторических вопросов относятся вопросительные слова – warum, woher, was, wo, частицы denn, schon, nicht, sonst, а также глагол sollen.

По степени их представленности выделяются три группы риторических вопросов.

1-я группа являет собой полносоставное высказывание:

– Läuft sie?
– Wer?
– Die Presse.
– **Was soll** sie **sonst** machen? (Gerlach)

– Wollen Sie ihre Erpressungen fortsetztn?
– **Warum sollte** ich das **nicht** tun? (Sommer)

2-я группа представлена формализующими элементами – вопросительным словом и модальным глаголом, ср.:

– Er hat wohl keine Ahnung?
– **Woher sollte** er auch? (Arche)

3-ю группу составляют клише, составленные из вопросительного слова и из одной или двух частиц, ср.:

– Willst du dich etwa häuslich niederlassen?
– **Was denn sonst**? (Braune)

– Sie sind doch der Photograph?
– **Wer denn sonst**? (Becker)

– Du warst also bei ihm?
– **Wo denn sonst**? (Там же)

Не менее употребительны в качестве эмоциональных реакций двухэлементные клише, состоящие из вопросительного слова и частицы, ср.:

– Du hast nichts davon gewußt?

– **Woher denn**? (Selber)

– Willst du dich scheiden lassen?
– **Was sonst**? Obgleich sie Schwierigkeiten machen wird. (Gerlach)

– Hat er dir das erzählt?
– **Wer** sonst? (Schreyer)

– Wird doch niemand was dagegen haben?
– **Wer** schon? (Gerlach)

Риторические вопросы часто употребляются в одном синтагматическом ряду с модальными усилительными словами подтверждения/отрицания, ср.:

– Bist du wirklich Kraftfahrer?
– Klar! Was denn sonst? (Rinecker)

– Das willst du tun?
– Klar! Warum nicht? (Schulz)

– Es bleibt doch bestimmt bei Mittwoch?
– Natürlich. Warum nicht? (Zinner)

Естественно, такое высказывание, включающее две ДФП, построено по принципу нарастания экспрессивного динамизма. С другой стороны, возможность параллельного употребления риторических вопросов и модальных слов подтверждает их функцию эмоциональных реакций, являющихся эмоционально-экспрессивными эквивалентами слов-предложений ja и nein.

§ 81. Эмоциональные конструкции с эмфатическим порядком следования компонентов

В диалогической речи эмоциональный характер приобретают высказывания с препозицией тех элементов, обычное место которых в состоянии синтаксического покоя – не первая позиция. Постановка компонента на необычное для него первое место связана с эмфазой – изменением интонационного рисунка, переносом ударения на этот элемент высказывания. Такими компонентами эмоциональных высказываний являются прямое дополнение, инфинитив и партицип II как часть сказуемого, предикатив.

Эмфатическое эмоциональное высказывание возникает, как правило, в двух случаях.

В первом случае эмфатическая эмоциональная реакция мотивирована смыслом и содержанием предшествующей реплики, несовпадением установок собеседников, ср.:

– Wie sieht er aus? Ist er abwesend, verträumt?
– **Munter ist er**! Auch freundlich. (Bredel)

– Nino, war das schöne Musik?
– Abscheulich war sie! (H. Mann)

Во втором случае эмфатическая, эмоциональная реакция продиктована внутренним эмоциональным состоянием реагирующего партнера и коммуникативной ситуацией в целом, ср.:

– Was willst du tun?
– **Anzeigen werde ich dich.** (Kisch)

– Was haben Sie am Neujahrstag gemacht?
– **Meinen Rausch ausgeschlafen habe ich.** (Kellermann)

– Wie war es, als Sie ein Kind waren?
– **Schlimm war das.** (Schnurre)

Эмоциональность подобных реакций создается за счет вторичной полноты их структуры с препозицией указанных выше компонентов. Но, как показывают некоторые случаи функционирования эмфатических конструкций, их мотивация не всегда так прямолинейна, как это было показано выше, ср.:

– Was wollen Sie? – fragte Allan angehalten.
– Unser Geld wollen wir! (Kellermann)

Эта иллюстрация из романа Б. Келлермана «Тоннель» показывает, что здесь сам вопрос (местоименный) провоцирует эмфатическую реакцию, возникающую благодаря постановке прямого дополнения в препозицию и восстановлению вторично полносоставной структуры высказывания.

В завершение же этого раздела рассмотрим оценочные конструкции, в которых дается оценка речи собеседника, ее фрагментов.

Общая оценка высказывания собеседника (отрицательная) часто дается через эмоционально-оценочные Unsinn, Quatsch, ср.:

– Meinst du, daß es ihm nahegeht?
– Nahegeht? **Quatsch!** (Bredel)

– Mein Mann meint, es macht einen schlechten Eindruck.
– **Unsinn!** (Noll)

Нередко в диалоге дается оценка и более конкретному высказыванию (например, вопросу) или его частям, ср.:

– Ist deine Tante auch so'n Minityp?
– **Du stellst Fragen!** (Kant)

– Aber ihn würdest du umlegen?
– **Blöde Frage!** (Jobst)

– Sie entweihen ja ihre Geliebte?
– **Große Worte!** Was macht so etwas, wenn man liebt und geliebt wird. (H. Mann)

– Er hat Zigeuner verschoben.
– Verschoben ist ein krimineller Ausdruck.

Как видим, в диалогической речи собеседник имеет возможность высказывать свое эмоциональное и оценочное отношение не только к собеседнику, предмету, действию, ситуации, но и к речи партнера.

§ 82. Эмоциональная конструкция с интенсификатором vielleicht

В немецкой диалогической речи функционирует ряд узуально-эмоциональных конструкций, которые не выступают в качестве первой контактной реагирующей реплики, но входят в состав диалогических единств. Это, например, эмоциональная конструкция типа:

– Du bist vielleicht ’ne Niete, Sammy, sagte der dürre Hammer verächtlich. (Spranger)
– Heiko hat vielleicht getobt! (Там же)
– Das gab vielleicht ein Geschrei! (Там же)

Ее структурные и семантические особенности в лингвистической литературе не описаны, поэтому остановимся на ее характеристиках более подробно.

Рассматриваемая эмоциональная конструкция имеет фиксированный порядок следования компонентов (прямой порядок), характеризуется наличием формализующего слова vielleicht, своим интонационным рисунком, служит эмоциональной номинации действия, предмета, явления, лица (чаще всего собеседника), ср.:

(1) – Mein Großvater war Oberleutnant.
– Ich will auch Offizier werden.
– Heiko lachte kurz auf.
– Du hast vielleicht Schnapsideen, sagte er. (Spranger)

(2) – Ich war vorher bei meiner Großmutter.
– Uralter Adel – total verarmt, – spöttelte Heiko.
– Hast du eine Ahnung! Heute hat sie mir ihren Schmuck gezeigt.
– Das waren vielleicht Sachen! Und dann folgte eine begeisterte Schilderung. (Spranger)

(3) – Die ersten Versuche laufen schon, Kunstfasern zu schweißen.
– Junge, Junge! Du stellst vielleicht Behauptungen auf. (Neutsch)

(4) – Mann, das war vielleicht eine Jagd! Kurt schilderte den Freunden, wie er vergeblich nach Harry gesucht hatte. (Dietrich)

Эмоциональная конструкция выражает как положительные (2), так и отрицательные (3) эмоции. Наличие в составе конструкции оценочного слова (типа Schnapsidee) – факультативное условие для функционирования эмоционального высказывания. И, наоборот, релевантными для него являются эмоциональная интонация с ударением на первом компоненте конструкции и нисходящей мелодией, а также формализующее слово – vielleicht – в своей немодальной функции.

В русском языке эквивалентом эмоциональной конструкции немецкой диалогической речи выступает фразеологизированное высказывание с «ну и» (например, «ну и идея у тебя!», «ну и погоня это была!».

Важным конституирующим компонентом описываемой эмоциональной конструкции является элемент vielleicht. Подчеркнем, что это слово здесь функционирует в **немодальном** значении, оно как составная часть конструкции, как правило, обязательно, ср.:

– Du stellst **vielleicht** Behauptungen auf. → Du stellst Behauptungen auf.

Глава 10. Типы высказываний в немецкой диалогической речи

§ 83. Общие замечания

Как отмечалось, диалогическая речь характеризуется своеобразной типологией высказываний. Типы высказываний диалога предопределяются принципами его коммуникативно-прагматического конституирования. Прагматическая структура диалогического высказывания весьма своеобразна. Она складывается в зависимости от того, в какой мере представлен в его структуре пропозициональный, модальный, эмоциональный, фатический и метакоммуникативный аспекты. Подчеркнем, что в конкретной коммуникации тот или иной аспект высказывания своеобразно, в разных пропорциях, с той или иной степенью экспликации взаимодействует с другими.

С другой стороны, в диалогическом общении явно выделяются: 1) высказывания, выражающие коммуникативно-информационный аспект, а также модальный и эмоциональный аспекты, 2) метакоммуникативные высказывания, а среди них – модальные перформативные высказывания и перформативы об эмоциональных высказываниях.

§ 84. Высказывания, выражающие коммуникативно-информационный аспект

При отражении и обозначении коммуникативной ситуации прагматическая структура высказывания складывается весьма разнообразно. Рассмотрим высказывания, функция которых в диалогической коммуникации сводится к изменению информационного состояния собеседника.

Предложение, как известно, является языковым репрезентантом (номинантом) фрагмента объективной действительности – денотата. Предложение называет, дает номинацию события, ситуации. Под пропозицией предложения понимают его семантическую структуру, смысл. Пропозиция воплощает простую ситуацию объективной действительности на логико-семантическом уровне. Пропозиция состоит из предикатного слова и аргументов, семантических функций (например, агентив, пациентив, бенефициатив, перцептив, локатив, темпоратив и т.д.). В языковом выражении ей соответствует развернутая субъектно-предикатная структура.

Предикат, предикатное слово – часть предложения, связывающая имена, аргументы, за которыми стоят предметы или понятия, или и то, и другое. Аргументы служат воплощению ситуации в пропозициях. Предложение как единица коммуникации выполняет, по крайней мере, две функции – называет событие и оценивает его. В исследованиях, посвященных проблеме модальности как лингвистической категории, нередко фигурируют термины «модус» и «диктум» высказывания (*Балли,* 1961).

Диктум, в широком плане отражающий пропозициональные (предметные) отношения между объектами и представляющий формальную организацию предложения в целом, реализует функцию номинации, т.е. является принадлежностью номинативного аспекта предложения.

Модус же связан в первую очередь с условиями и целями речевого акта, он актуализирует предложение. Но расщепление речевого акта на диктум (номинативный аспект) и модус не абсолютно. Оно до известной степени условно и относительно. И у диктума, и у модуса есть свои грамматические категории, система форм и функций.

Пропозициональное, диктумное содержание высказывания можно назвать **коммуникативно-информационным аспектом** (*Сусов,* 1983). Высказывания, передающие этот аспект, имеют дело, следовательно, с содержательной стороной общения.

В диалогической коммуникации выделяются ряд высказываний, специализированных на передаче пропозиционального содержания. Специализация высказываний зависит от того, в какой коммуникативной среде они употребляются. Если дана коммуникативная среда «поиск информации – сообщение информации», то она является оптимальной для функционирования высказываний, вербализующих пропозициональные отношения. Следовательно, на уровне языковой реализации речь идет о типе ДЕ.

Коммуникативная среда функционирования структур, выражающих пропозициональный элемент – в основном два типа ДЕ: с местоименным вопросом и неместоименным вопросом с опережающей реакцией. При этом изменение информационного состояния собеседника может осуществляться двумя способами номинации события: 1) языковым обозначением только одного из аргументов семантической структуры (квантовый способ), 2) обозначением семантической структуры в целом (неквантовый способ).

В диалогической речи часто имеет место квантовый способ подачи информации (особенно в ДЕ с местоименным вопросом), т.е. семантическая структура предложения расчленяется на наименьшие составляющие (аргументы, семантические падежи) с целью их последовательного информационного поиска как коммуникативного центра. Для этого в языке в катафорической функции выступают слова типа wer, was, wo, wohin, warum и др. Таким вопросительным словом запрашивается информация об одном составляющем – аргументе (агентиве, пациентиве, локативе, темпоративе и т.д.) семантической структуры, ср.:

– Wann hat das Gespräch stattgefunden?
– **Am 20. Februar.** (Schreyer)

– Wovon sprichst du?
– **Von unserem Kampf.** (Там же)

– Wollen wir mal fahren?
– Was denn? Ist das dein Auto?
– **Seit gestern.** (Abraham)

Все выделенные словосочетания и предложения реакции дают обозначение одного аргумента, а способ их подачи – квантовый, поскольку в приведенных коммуникативных ситуациях прагматически достаточно называния одного аргумента семантической структуры предложения.

Обозначение семантической структуры в целом связано с выделением не только коммуникативного центра, но и других элементов пропозиции, ср.:

– Was habt ihr denn bisher gemacht?
– **Gebadet haben wir.** (Letsche)

– Was stimmt nicht?
– **Was Sie mir da vorgelesen haben.** (Fallada)

§ 85. Метакоммуникативные высказывания

Собственно коммуникативные высказывания в речевом общении сопровождаются высказываниями, назначение которых – идентификация, уточнение интенции, регулирование речевого общения средствами самого языка. Эта функция высказывания является неотъемлемой составной частью любой коммуникации. Понятие метакоммуникативной функции языка было введено в языкознание Р. Якобсоном.

Несмотря на все различия в дефинициях самого термина «метакоммуникация» (их сегодня (по данным *Виганда,* 1978) свыше 30), она понимается как коммуникация о коммуникации (Metakommunikation ist Kommunikation über Kommunikation).

С помощью метакоммуникативных высказываний коммуниканты решают задачи обеспечения коммуникативной адекватности своих коммуникативно-прагматических речевых действий.

В современной лингвистике метакоммуникативные высказывания терминологически характеризуются самыми различными наименованиями. Их называют «метакоммуникативными формулами», «метакоммуникативными сигналами, стереотипами», «метатекстовыми операторами», «метаорганизаторами высказывания» или просто «метатекстом».

Все множество неоднородных метакоммуникативных высказываний может быть разбито на две группы: а) фатические метакоммуникативные высказывания, б) перформативные метакоммуникативные высказывания.

а) Фатическая метакоммуникация понимается как установление, поддерживание и размыкание речевого общения (контекста).

б) Перформативные высказывания (см. подробнее соответствующие разделы) есть высказывания, называющие, индентифицирующие, уточняющие коммуникативную интенцию другого высказывания.

Коммуникативный акт как компонент речевого общения есть целостная и завершенная интеракция коммуникантов.

Метакоммуникативные формулы фатического характера (МКФ) представляют собой языковую реализацию стратегии и тактики речевого поведения коммуникантов и направлены на успешность речевого общения.

МКФ характеризуются направленностью на взаимопонимание собеседников (функциональный признак), принадлежностью к участникам речевого общения (говорящий, слушающий), соотнесенностью с фазой общения. Их признаками является также то, что они «в высшей степени конвенциональны» (*Чхетиани,* 1987) и заменяемы на паралингвистические средства.

В многочисленных работах (*Вацлавик*, 1969, *Виганд*, 1978, *Майер-Герман*, 1978, *Почепцов*, 1981, *Жуков*, 1983, *Вежбицка*, 1978, *Техтмайер*, 1984, *Девкин*, 1987, *Чхетиани*, 1987) указывается на полифункциональность МКФ, сделаны попытки их классификации.

Призванные обеспечить коммуникативную адекватность тех или иных речевых действий коммуникантов, стратегию и тактику речевого общения, МКФ участвуют в организации и регулировании всех этапов и фаз речевой коммуникации. Они сигнализируют о начале интеракции, о ее завершении, поддерживают и направляют (уточняют, корректируют и т.д.) речевое общение собеседников.

По признаку соотнесенности с фазой речевого общения выделяются (см., например, *Чхетиани,* 1987) МКФ 1) установления, 2) поддерживания, 3) размыкания речевого контакта.

Каждый этап коммуникации связан с решением своих метакоммуникативных задач и, следовательно, с функционированием соответствующих метакоммуникативных средств и формул.

Начальная фаза речевого общения связана, в частности, с решением следующих задач:

– определение ситуации общения,
– выбор контактоустанавливающей темы,
– идентификация говорящего и слушающего,
– привлечение внимания адресата к передаваемой информации.

Начальная фаза речевой коммуникации во многом ритуализована. Ее успешность зависит среди прочего от правильного выбора адекватных формул речевого этикета, общения из набора конвенциональных стереотипов языка (см. § 94 «Обращение как компонент коммуникативной системы»). МКФ начальной фазы активно взаимодействует с паралингвистическими средствами (улыбка, кивок головой, контакт глаз, приближение к собеседнику). Заверше-

ние, размыкание речевого контакта также связано с решением ряда задач. К ним относятся организация факта расставания, завершения речевого общения, установление возможности новой встречи, контакта, укрепление отношений, обоснование причины расставания, пожелание удачи, успехов, добра.

Этап размыкания контакта, как и его установление, ритуализован. Современный немецкий язык располагает целым набором метакоммуникативных формул, применяемых коммуникантами в соответствующей коммуникативной ситуации. В организации завершающего этапа речевого общения участвуют и паралингвистические средства (жест, мимика, кинетика).

Важную роль метакоммуникативные формулы играют на этапе поддерживания (т.е. центрального) речевого общения. Здесь у МКФ свои цели, задачи и инвентарь. МКФ решают при этом одну глобальную прагматическую задачу – обеспечить успешность речевого общения. К числу более частных задач относятся:

– организация передачи и приема сообщения в течение всего процесса коммуникации;

– стимулирование процесса общения как со стороны адресанта, так и со стороны адресата, их активности;

– обеспечение альтернации, т.е. смены говорящего и слушающего;

– осуществление контроля понимания сообщения и обратной связи;

– управление содержательной стороной речевого общения (требование не отклоняться от темы общения, предложение сменить ее, отказ от темы, уточнение намерений собеседников и т.д.).

В задачу фатических метакоммуникативных формул входит и управление оформительной стороной речевого общения. Этот аспект МКФ охватывает выражение недовольства речью собеседника, формулировки указаний по поводу того, как следует говорить, МКФ, содержащие оценку речи собеседника, сигналы, отражающие ситуативную роль коммуниканта. МКФ-переспросы, перебивы, сигналы, привлекающие внимание к последующему высказыванию адресанта и др.

Различаются также МКФ по принципу принадлежности участникам речевого общения. Роль слушающего в организации речевой коммуникации не менее важна, чем роль говорящего. У реагирующего есть определенные сигналы для того, как он принимает и воспринимает содержательную информацию. Его сигналы реализуются преимущественно с помощью тактики подхвата и перебива.

Существует определенный инвентарь и для обеспечения альтернации со стороны слушающего.

Многочисленные МКФ, имеющие различные функции в зависимости от этапа речевого общения и его тактики, интенциональных особенностей свидетельствуют об активности слушающего как коммуниканта. Он подхватывает, перебивает, поддерживает, возражает и уточняет, выражает заинтересованность, побуждает к продолжению диалога, удостоверяется, повторяет; переспрашивает, оценивает высказывание говорящего и т.д.

Все множество МКФ, участвующих в организации речевого общения, делится на специализированные и неспециализированные метаорганизаторы общения.

К неспециализированным относятся формулы речевого этикета (обращения, междометные средства привлечения внимания собеседника, паралингвистические средства).

К группе специализированных МКФ могут быть отнесены различные по своей семантике и структуре функциональные типы высказывания повествовательного, вопросительного и побудительного характера, ср.:

Ich bin ganz Ohr. Das verstehe ich nicht. Das ist übertrieben. Ich verbiete mir diesen Ton. Sag mal, ... Wie denn das? Erzähl mal, ... Aber weiter! Und weiter? Ich muß dich unterbrechen. Ich darf dich unterbrechen. Bleibe bei der Sache! Wozu fragst du? Ist das dein Ernst? „Verschoben" ist ein krimineller Ausdruck.[1]

Степень участия МКФ различной функциональной направленности в зависимости от фазы общения и решаемых коммуникативных задач различна.

Различна и степень участия МКФ в целом в зависимости от сферы коммуникации, типа и формы речи. Как показывает исследование Б. Техтмайер (1984), роли МКФ в научной дискуссии и политическом интервью существенно отличаются как по степени их употребления (неупотребления), так и по степени частотности.

И это вполне естественно. У обоих видов диалога (полилога) – свои пресуппозиции, они протекают в свойственной им коммуникативной ситуации, характеризуются своими интенциональными параметрами. А отсюда и роль, степень, частотность МКФ в их коммуникативной организации.

---

[1] См. более подробно словарь метакоммуникативных стереотипов у В.Г. Жукова «Немецкая разговорная речь». М., 1983 и статью В.Д. Девкина «Метакоммуникация» – Ин. языки в школе, 1987, № 5.

Для иллюстрации сказанного приведем два диалога, где метакоммуникативные формулы выделены.

1) В диалоге участвуют следователь, мать и сын.

– Ist Carsten zu Hause?

– Er ist in seinem Zimmer.

– Bitten Sie ihn herein!

– Wozu? **Ich verstehe nicht** ...

– Sie erfahren es!

– Setzen Sie sich bitte neben ihre Mutter!

– **Ich habe Grund zu der Annahme**, Sie hatten bereits vor der schriftlichen Reifeprüfung im Fach Mathematik Kenntnis von den Prüfungsaufgaben. **Erklären Sie uns**, wie das möglich war!

– Ich habe Carsten den Prüfungszettel gegeben.

– **Das ist nicht wahr!** Ich habe den Zettel aus der Aktentasche genommen.

– Wann hat Sie Herr Erzberger wegen der unüblichen Lösungswege befragt?

– Woher? **Hat Marie das gesagt?**

– **Wann?**

– Zwei Tage nach der Prüfung. Am vorigen Mittwoch. (Ufer)

2) Участники диалога – молодой моряк, возвратившийся домой после войны, и его подруга.

– Mein Vater flog aus dem Schuldienst. Auch das heißt dieser Kerl gut. **Ich hasse ihn.**

– Was du erzählst, das ist mir völlig neu. **Na warte**, wenn ich das nächste Mal mit Eschenbach zusammentreffe, stelle ich ihn zur Rede.

– **Du bist wahnsinnig! Unmöglich sagst du noch**, woher du es erfahren hast. Du? **ich warne dich.** Diese Halunken machen mit uns, was sie wollen. Wenn es wenigstens noch die alten deutschen Gerichte gäbe!

– **Deutsche Gericht?** Vielleicht wie in Cuxhaven das Militärgericht?

– Es sind wenigstens Deutsche!

– **Jawohl**, es sind deutsche Gauner.

– **Du bist voreingenommen, Harald.** Und mein Vater, was hast du gegen meinen Vater? Hältest du es für richtig, daß er angesehener Oberlehrer, der Schulleiter war, jetzt Bäume fallen muß?

– Dein Vater hat uns bei jeder Kleinigkeit die Hände auf die Bank legen lassen, und dann knallte er den Rohrstock auf die Fingernägel, daß darunter wochenlang das Blaue zu sehen war. Während uns andere Lehrer ab und zu an den Ohren zogen, packte er mit den Fingerspitzen die Haare oberhalb des Ohres und drehte sie zur Spirale, bis du am liebsten einen

Salto schlagen hättest, damit der Schmerz geringer werde. Und er hat uns gepredigt, man müsse die Juden ausrotten und alle Nichtdeutschen in den besetzten Gebieten aushungern. Dem Deutschtum Respekt mit allen Mitteln verschaffen – so nannte er das.

– Du **beleidigst mich!**

– Ich sage die Wahrheit über deinen Vater. Du **hast mich danach gefragt.**

– Ein Lump bist du, ein Verräter! (Schneider)

§ 86. Перформативные высказывания в диалогической речи

Развитие теории речевых актов (РА) привело к различению в структуре высказывания нескольких актов – пропозиционального, иллокутивного, перлокутивного.

Наибольшее внимание в ходе развития теории РА уделялось акту иллокуции (Сёрль, Хельбиг, Почепцов, Сусов), связанному с интенциональной стороной высказывания. Подчеркивалось, что любое высказывание преследует определенную цель – сообщает, спрашивает, побуждает к ответу и т.д.

Хотя мысль о цели высказывания была известна языковедам давно (ср. известную классическую парадигму предложения по цели высказывания), но дифференцированный анализ различных сторон, аспектов высказывания, выявление их соотношения был предложен и предпринят впервые.

Перформативные высказывания тесно связаны с иллокутивным актом, их функция определялась первоначально как высказывание об интенции высказывания.

Слишком широкое понимание функции перформативов привело на определенном этапе развития теории РА к выводу, что все высказывания являются перформативными. Это заключение, естественно, не может быть состоятельным, так как при подобной оценке их функции выделение самих перформативов бессмысленно.

Чему же всё-таки служат в речевом общении перформативные высказывания?

Хорошо известно, что не все высказывания выражают свою интенцию однозначно в формальном отношении. Если, скажем, местоименный вопрос в первичной функции имеет совершенно четко обозначенную функцию – выражение вопросительности (интеррогатива) с помощью вопросительного слова и соответствующей интонации, то транспонированные вопросы (риторический вопрос, эмоциональные высказывания) не обладают четко выраженной формально интенцией, ср.:

– Was gibt es denn dort?

– Was soll es denn dort geben?

Остин указывал на ряд возможностей, лежащих в основе перформативных высказываний, и, в первую очередь, на перформативные глаголы (versprechen, bitten, befehlen, loben, behaupten, fragen и т.д.).

По его мнению, выражению перформатива служат наклонение, интонация, наречия, союзы, поведение собеседника и обстоятельства коммуникативной ситуации. Остин и его последователи считали также, что перформативы могут носить эксплицитный и имплицитный характер. В целом же проблема перформативов как выразителей интенций других высказываний еще далека от окончательного решения. К числу спорных и нерешенных относятся, на наш взгляд, вопросы типологии перформативов, их однозначности/неоднозначности, характера и степени их языкового выражения, их стилистической роли в речевом общении. Совершенно особая проблема – функционирование перформативов в различных формах и типах речи.

В немецкой диалогической речи к числу высказываний могут быть отнесены высказывания:

а) с перформативными (в понимании Остина) глаголами типа versprechen, warnen, verbitten и др., ср.:

– Hören Sie mal, Werder, halten Sie uns nicht für dumm; spielen Sie nicht mit unserer Geduld. **Ich warne Sie!** (Zinner)

Rösler: **Das versprechen wir dir**, Lührig. (Там же)

– **Ich verbitte mir das**: „städtisches Ärgernis“ – ich habe ein gutes Gewissen. (Hochhuth)

б) перформативные высказывания, уточняющие, маркирующие функции интеррогатива. В их основе лежит глагол fragen.

Bohrer: **Ich frage**, wann hat denn Frau von Hassenbach dieses Geld in Bonn zugesagt bekommen? (Hochhuth)

К «вежливым» интеррогативным высказываниям относятся: Darf ich fragen, ich darf Sie fragen и т.д., ср.:

– **Darf ich fragen**, wer der Herr mit Brille war?

– Einer von der Preisüberwachung. (Jobst)

в) перформативные высказывания, сигнализирующие об эмоциональном состоянии говорящего, ср.:

Dreher: Land, Erich Land – der Kunstflieger, der Bekannte, der Populäre.

– Waldinger: Aber doch kaum hier? **Ich wundere mich!** (Zinner)

– Maise, da die Zuschauer beruhigt sind, **ich staune**, wie kommunalpolitische Fragen, die unmittelbar mit der Angeklagten nichts zu tun haben ... (Hochhuth)

г) модальные перформативные высказывания, выражающие отношение говорящего к содержанию высказываемого. В диалоге они очень широко распространены и употребительны. К ним относятся ich vermute, ich nehme an, ich glaube, ich denke и др., ср.:

– Herr Doktor ist nicht in Leipzig.
– Verreist?
– **Ich nehme an.** (Specht)

Языковое выражение перформативов в диалогическом общении зависит от пресуппозиции, прагматической установки говорящего, от «видения» коммуникативной ситуации говорящим, от его эмоционального состояния, ср.:

– **Ich habe dich was gefragt!** Wie willst du den Alfred Mohs in den Takt bringen? (Там же)

Опишем коммуникативную ситуацию, обусловившую интеррогативный перформатив. Собеседник на свой первый вопрос не получает ответа. Тогда следует повторный вопрос, но уже сопровождаемый перформативом. Функция последнего здесь – не выражение вопроса, а указание на раздраженное состояние спрашивающего, так и не дождавшегося определенной реакции.

Эмоциональное состояние собеседника сигнализируется в диалоге часто и через перформатив с диффузным глаголом sagen, ср.:

– Eine Gemeinheit ist das! Und **deshalb sage ich:** es ist gut, daß wir den Herrn Marck haben ... (Zinner)

– Was hat das mit Gerald zu tun?
– Was das mit Gerald zu tun hat? **Ich will dir sagen**, was das mit Gerald zu tun hat. Er hat vorgeschlagen, daß ein Mann eingespart werden soll. (Gerlach)

§ 87. Перформативы об эмоциональных высказываниях (эмоциональные перформативы)

Высказывания об эмоциональных высказываниях в языкознании изучены слабо. Это связано, с одной стороны, с несколько безразличным отношением языковедов к эмоциональным конструкциям, а, с другой стороны, некоторым кажется парадоксальным сам вопрос, существуют ли в речевом общении высказывания, функция которых – пояснение, уточнение коммуникативной интенции эмоционального высказывания.

Диалогическая коммуникация, как указывалось, в полной мере способствует реализации эмотивной функции языка, а практика диалогического общения подтверждает существование эмоциональных перформативов, ср.:

(1) Ich bin enttäuscht. (2) **Daß auch du dich gegen die Revolution stellst!** (Abraham)

Из приведенных двух элементарных предложений-высказываний (из речи персонажа) первое имеет как бы служебную функцию – оно соотносится с (2) и представляет собой высказывание о нем, его характеризацию. А во второй коммуникативной форме предложения выражено разочарование автора в поведении собеседника. Это чувство – разочарование – синтаксически выражено в форме придаточной части СПП, которая не вполне однозначно дает возможность идентифицировать эту эмоцию. Оно как бы нуждается в помощи первого, четко обозначающего интенцию КФП (2).

Способы соотнесения и взаимодействия эмоционального перформатива и самой эмоциональной конструкции различны.

Во многих случаях эмоциональная конструкция не нуждается в дополнительном пояснении, подкреплении своей коммуникативной интенции. В коммуникативной среде выражаемая эмоция идентифицируется однозначно. В других же характер эмоции дополнительно получает обозначение в перформативе.

Способы представления перформативов различны. Они могут иметь форму

– простого предложения:

Ich bin enttäuscht, ich bin froh, ich freue mich, ich ärgere mich, ich bin glücklich;

– элементарного предложения в составе СПП, где и выражается взаимодействие эмоционального перформатива и самой эмоциональной конструкции:

Daß du dich bei der Sache auch noch hast erwischen lassen, das ist enttäuschend. (Abraham)

При этом эмоциональный перформатив может занимать по отношению к ЭК как препозицию, так и постпозицию (ср. последний пример).

Наиболее типичный способ представления и взаимодействия эмоционального перформатива и эмоциональной конструкции – это форма сложноподчиненного предложения. В нем они образуют единство, хотя потенциальные возможности сепаратизации ЭК всегда существуют, ср.:

Ich finde es erstaunlich, wie sich ein Mensch derart verstellen kann. (Enders)

Это СПП в живой диалогической речи имеет следующие модификации:

(1) Erstaunlich, wie sich ein Mensch derart verstellen kann!
(2) Wie sich ein Mensch derart verstellen kann!

Модификация (1) наиболее типична. Она в лаконичной форме указывает на характер выражаемой эмоции и номинацию самого состояния говорящего. Ср. аналогичные примеры:

Großartig, wie das geklappt hatte! (Bredel)
Nett, daß man dich wieder sieht! (Böll)
Schön, daß du noch an mich denkst! (Matusche)
Eigenartig, wie Sie das betonen! (Schreyer)

Эллиптизированный перформатив может иметь усилители, ср.:

Wie gut, daß Wenglers noch da waren! (Brock)
Einfach erstaunlich, wie durchtrainiert Sie sind! (Senkbeil)
Zu dumm, daß Genosse Körner noch immer nicht zurück ist! (Senkbeil)

Как показывают примеры, и эмоциональные перформативы (через номинацию соответствующего прилагательного – erstaunlich, dumm, hübsch, gut, nett и т.д.) не всегда дают однозначную информацию о характере выражаемой эмоции.

Если перформатив erstaunlich это делает однозначно, то, скажем, gut, dumm называют лишь две полярные области – положительное и отрицательное чувства, а более конкретная эмоция может быть установлена из коммуникативной ситуации, интонации конструкции.

Наиболее часто в качестве перформативных прилагательных употребляются großartig, erstaunlich, hübsch, gut, traurig, seltsam, lächerlich, komisch.

Модификация (2), если она достаточно однозначно выражает ту или иную эмоцию, естественно, употребляется часто, как, например, ставшая штампом эмоциональная конструкция Daß ich nicht lache!

Wie ist das möglich! (Hein)
Wie ein Mensch das überhaupt ertragen kann! (Bredel)

Существуют и другие способы указания на характер выражаемой эмоции. В авторской речи это чаще всего авторские ремарки, ср.:

Daß du so dußlich quatschst! – **knurrte** Willi. (Gerlach)

Иногда эмоциональная конструкция сопровождается модальными перформативами, которые придают всему высказыванию большую экспрессию.

Was meinst du, wie mich das angekotzt hat! (Gerlach)
Was meinen Sie, wie er sich freuen wird! (Kerndl)

Таким образом, функция эмоционального перформатива – пояснение, уточнение эмоции, выражаемой в эмоциональной конструкции. Перформатив выполняет эту функцию во взаимодействии с коммуникативной ситуацией, интонацией и другими факторами. Лишь часть эмоциональных перформативов однозначно называет эмоцию, во многих определяется лишь положительная (отрицательная) эмоция.

Вербализация перформативов продиктована: 1) их функцией – быть высказыванием о высказывании; 2) необходимостью усиления экспрессивности.

§ 88. Модальные перформативные высказывания

Модальные перформативы, выражающие модальную оценку говорящим содержания высказываемого – необходимый компонент диалогической речи. Они сигнализируют о том, как собеседник относится к высказыванию другого собеседника.

Интеракция в общении предполагает постоянную координацию речевой деятельности, в том числе и модальных позиций говорящих. А для этого, как минимум, требуется четкое обозначение модальности высказывания – предложения, в том числе и при участии модальных перформативов.

Модальная позиция, установка говорящего, может быть выражена с помощью множества языковых средств – модальных перформативов, наклонения, модальных частиц, модальных глаголов (вторичная функция), интонации, а также взаимодействием указанных средств.

Модальные перформативы – это высказывания, характеризующие другое высказывание с точки зрения реальности-нереальности сообщаемого.

В основе модальных перформативных высказываний лежат «модальные» глаголы – vermuten, annehmen, glauben, denken и др. В грамматической традиции не принято называть этот ряд глаголов модальными. В отличие от глаголов müssen, können, mögen и др., именуемых по традиции модальными, глаголы vermuten, glauben и др. выражают другое модальное отношение – предположение, сомнение, неуверенность. В определенном смысле они более модальны, чем глаголы типа müssen.

Если müssen и др. выражают отношение между агенсом и действием и определяют его как необходимое, возможное (логико-грамматическая модальность, ср. *Адмони,* 1955), то модальные глаголы vermuten, glauben, annehmen выражают так называемую коммуникативно-грамматическую модальность. Модальный перформатив способен наслаиваться на другое высказывание, синтаксически гибок и может употребляться абсолютивно (подробнее об этом см. ниже). Их уникальность подкрепляется еще одной характеристикой – они способны сочетаться со всеми высказываниями – предложениями, входящими в парадигму по цели высказывания (кроме побудительных).

§ 89. Модальный перформатив в неместоименных вопросах

Неместоименный вопрос имеет две разновидности – «чистый» вопрос и полувопрос.

Первичная функция чистого вопроса – выражение вопросительности. В нем модальность заложена потенциально, т.к. от реагирующего требуется ответ относительно реальности/нереальности соотнесения признака и его носителя. Собеседник должен либо подтвердить намеченную рему (предицируемый признак), либо отвергнуть ее.

Полувопрос же модален. Его модальность (предположение, неуверенность) сигнализируется порядком слов, интонацией и лексически (модальные слова, частицы): Sie sind **wohl** Lehrer?

В диалогической речи неместоименные вопросы активно сопровождаются модальными перформативами. Это особенно касается полувопросов, ср.:

(1) – Da wird Renda dabei sein, **nehme ich an**?
– Natürlich wird sie das. (Weitbrecht)

(2) – **Ich hoffe**, das genügt Ihnen?
– Selbstverständlich. (Remarque)

(3) – **Ich denke**, Sie sind Lehrer?
– Ja. Warum?
– Weil Sie von Politik reden. (Harkenthal)

(4) – **Du meinst**, man glaubt mir?
– Na klar! (Schneider)

В качестве перформативов здесь употребляются высказывания, строящиеся с помощью указанного выше модального ряда глаго-

лов, а также глагола meinen, выражающего скорее не предположение, а общее модальное отношение говорящего (4).

Употребление перформативов характеризуется гибкостью их позиции – препозиция в (2), (3), (4) и постпозиция. Во многих случаях связь между перформативом и характеризуемым им высказыванием – бессоюзная. Но характер связи обоих высказываний зависит от прагматической установки говорящего. Когда речь идет о выяснении модальной установки собеседника, связь обоих высказываний, как правило, осуществляется с помощью союза, ср.:

– **Und du glaubst**, daß du sie erkennst?

– Klar erkenne ich sie. (Zinner)

– **Denkst du**, daß man dich entlassen wird?
– Ich hoffe. (Bredel)

– **Findest du** auch, daß ich leichtsinnig war?
– Nein, mutig. (Remarque)

Перформативы с указанной прагматической установкой – выяснением модального отношения собеседника к содержанию высказываемого редко употребляется без союзной связи, ср.:

– **Glaubst du** denn, du bleibst am Leben?
– Ganz bestimmt. (Lucke)

– **Du meinst**, ohne etwas Schwindel geht's überhaupt nicht?
– Überhaupt nicht. (Remarque)

Модальные перформативы определяют отношение говорящего к содержанию высказываемого.

Таким образом, перформативы выражают, уточняют, конкретизируют модальность другого высказывания, определяя степень его реальности/нереальности. Аналогично употребляются и другие перформативные высказывания.

§ 90. Модальный перформатив в местоименных вопросах

Модализирующим перформативом при местоименных вопросах выступают высказывания, побуждающие реагирующего партнера высказать свое мнение, суждение относительно одного из компонентов обсуждаемой ситуации. Как правило, перформатив строится с помощью глаголов «мнения», «интенции» – meinen, glauben и др. Перформатив при этом занимает пре- или интерпозицию, ср.:

– **Was glauben Sie**, weshalb ich hier bin?
– Keine Ahnung. (Gerlach)

– **Was meinst du**, warum ich das gemacht hätte?
– Weil du vorsichtig bist. (Там же)

Перформатив (его включение в высказывание) может и не влиять на порядок слов, ср.:

– Was, **meinst du**, steckt dahinter?
– Ich weiß nicht. (Zinner)

– Wann, **meinen Sie**, ist es denn so weit?
– Bald, Frau, bald. (Hammel)

– Wer, **meinst du**, wird bei dem Kampf gewinnen?
– Max Schmeling. (Nachbar)

Интерпозиция перформатива имеет место, когда запрашивается информация об одном из аргументов, например, о локативе, темпоративе – wo, wann и т.д.

Реакция не содержит, как правило, модальной оценки, хотя побуждение к ней было сформулировано. И, наоборот, реакция на вопрос может содержать в составе высказывания модализирующий элемент, не обусловленный инициирующей репликой. Конкретное оформление прагматической структуры высказывания зависит от установки реагирующего, ср.:

– Wo war das?
– **Ich glaube**, am Place Danton. (Wolf)

– Was machen Sie denn hier?
– **Vermutlich** dasselbe wie Sie. (Brüning)

Природа местоименного вопроса исключает употребление в качестве перформативов глаголов типа vermuten, annehmen и т.д. Здесь речь может идти лишь о глаголах типа meinen, выражающих общую интенцию, мнение, суждение собеседника. В реакции-высказывании это ограничение снимается. При этом говорящий может выражать широкую шкалу модальной оценки того, какой ему видится коммуникативная ситуация и отдельные ее элементы.

Модальный перформатив может сопровождать также коммуникативно-информационный элемент (рему) во всех позициях. В перформативных высказываниях употребляются глаголы glauben – ich glaube, meinen – ich meine, vermuten – ich vermute, vermute ich (при препозиции ремы); denken – ich denke, denke ich; schätzen – ich schätze, schätze ich; ср.:

– Was hatte der denn damit zu tun?
– Nichts, **vermute ich**. (Gerlach)

– Was kostet so ein Tier aus Holland?
– Viertausend, **schätze ich**. (Sakowski)

§ 91. Модальный перформатив в высказываниях-реакциях

Выше мы рассмотрели, как употребляются перформативы в реакциях на местоименные вопросы и подчеркнули при этом, что модальные установки собеседников могут не совпадать. У реагирующего партнера свое видение ситуации, тем более, если оно прямо мотивируется инициирующей репликой типа неместоименного вопроса или декларатива. В интеракции собеседнику предлагается оценить содержание предшествующего высказывания. А оценка эта часто следует в форме модальных перформативов. Перформативные высказывания могут единолично (абсолютивно) представлять все высказывание или употребляться вместе с элементами коммуникативно-информационного аспекта.

Перформативы строятся с помощью глаголов vermuten, denken, annehmen, finden, hoffen, glauben, fürchten. При этом перформатив может состоять из сочетания: агенс + предикатное слово (глагол), ср.:

– Kannst du laufen?
– **Ich denke**. (Remarque)

– Ist Georg im Spornwitz?
– **Ich nehme an**. (Steinmann)

– Sind Sie ein verantwortungsbewußter Mensch?
– **Ich hoffe.** (Abraham)

– Kannst du die Finger noch bewegen?
– **Ich glaube**. (Pfaff)

Прагматическая структура реакции может состоять из перформатива + коррелята, элемента предшествующего высказывания, или в ней повторяется номинация всего состава предшествующего высказывания, ср.:

– Gibt es für mich einen Weg?
– **Ich vermute es**. (Remarque)

– Sollten Sie nicht bald eine Wohnung bekommen?
– *Nächstes Jahr*, **hoffen wir**.
– Hat er Geld, um zurückzufahren?
– *Das* **nehme ich an**. (Remarque)

– Da hat er noch gelebt?
– **Ja, ich glaube,** *da hat er wohl noch gelebt*. (Steinberg)

В последнем примере после подтверждения ремы ja следует перевод модальности в русло предположения через ich glaube и модальное слово wohl (в повторной номинации). Этот случай показывает, как иногда говорящий неоднозначно обозначает свою модальную оценку предшествующего с точки зрения его достоверности/недостоверности.

§ 92. Модальные слова в диалогическом общении

Модальные слова играют важную роль в диалогической коммуникации. Здесь они, в отличие от монолога, а также других форм и типов речи, обнаруживают ряд особенностей употребления. К ним можно отнести прежде всего способность этого класса слов 1) представлять прагматическую структуру высказывания абсолютивно, сепаратно, 2) образовать модальные комплексы с другими модальными словами, модальными перформативами, совместно с элементами коммуникативно-информационного аспекта, 3) создавать модальный план диалогических единств и т.д.

Модальные слова в немецком языке (как и в ряде других языков) – особый класс слов. Они включаются в высказывание на уровне коммуникации, поскольку способны создавать высказывание о высказывании. Эта уникальная особенность выделяет их в ряду других частей речи и классов слов. Модальные слова занимают важное место в коммуникативной грамматике. Но их статус, классификация, количество, подклассы во многом еще не определены.

В языкознании существует широкое и узкое понимание класса модальных слов. При широком понимании их число достигает около ста, а при узком – около двадцати.

Ведущую роль в диалогической коммуникации играют модальные слова типа sicher, gewiß, natürlich, wahrscheinlich, vielleicht и др.

Модальные слова – это класс слов, способный создавать высказывание о высказывании, т.е. выражать отношение говорящего к содержанию высказываемого с точки зрения его реальности/нереальности. В немецкой диалогической речи этот класс насчитывает около двадцати единиц. Условия, степень их употребительности различны. Они зависят от характера реплики (инициирующая, неинициирующая), типа диалогического единства и других факторов.

Как указывалось, одно из свойств модальных слов в диалоге – их абсолютивное употребление.

Абсолютивное употребление – функционирование модального слова в качестве высказывания одного собеседника о высказывании другого коммуниканта. При этом модальное слово не нуждается в дополнении каких-либо других языковых единиц, ср.:

– Sie erkannten die Schrift Ihrer Frau?
– **Gewiß**. (Sommer)

Модальная прагматическая структура употреблена абсолютивно, сепаратно, она соотнесена с предшествующим вопросом, модифицирует его модальность (перевод предложения в уверенность) и не нуждается в дополнении другими языковыми единицами. Такое употребление модальных слов – характерная особенность диалогической речи и особенно реагирующих реплик.

В своем функционировании в качестве прагматической структуры ДФП модальные слова образуют целую шкалу, открывающуюся уверенной модальностью и кончающуюся выражением сомнения, неуверенности, граничащих с отрицанием. Эта шкала включает следующие употребительные модальные слова: bestimmt, gewiß, sicher, wahrscheinlich, vermutlich, natürlich, selbstverständlich, vielleicht, möglicherweise, kaum. Наряду с ними употребляются, но реже allerdings, freilich, hoffentlich. Приведем несколько иллюстраций.

– Und Sie waren am nächsten Tag fertig?
– **Natürlich.** (Becher)

– Es wird doch leben?
– **Selbstverständlich**. (Flêx)

– Meinst du, daß er es tut?
– **Bestimmt**. (Remarque)

– Kommst du denn jetzt öfter?
– **Wahrscheinlich**. (Remarque)

– Sie sind also durchgekommen? Die beiden?
– **Vermutlich**. (Bartsch)

– Hat er Sie erkannt?
– **Vielleicht**. (Brežan)

– Sind die Bedingungen annehmbar?
– **Möglicherweise**. (Partnerwahl)

– Du wirst doch von jetzt ab wieder öfter bei uns sein?
– **Kaum**. (Там же)

Широко употребительны модальные слова, сопровождаемые так называемыми интенсификаторами. Сочетание модальных

слов с интенсификаторами придает высказыванию большую выразительность, экспрессию, ср.:

– Wurden die Mitglieder jener Einsatzgruppen jemals vor ein Gericht gestellt?

– **Aber natürlich**. (Tölcke)

– Können wir endlich gehen?

– **Aber sicher**. (Там же)

– Ist Chronistin wirklich so eine Niete?

– **Todsicher**. (Kant)

– Es ist doch eine zuverlästige Person?

– **Aber freilich**. (Uhse)

– Ist ja bloß eine Sage, nicht wahr?

– **Na klar**. (Hauser)

Не все модальные слова, включаемые в группу 18 – 20 единиц, могут представлять прагматическую структуру высказывания абсолютивно.

Информантам-носителям языка был предложен простой эксперимент – ответить на вопрос Kommt er heute?, используя только модальные слова gewiß, sicher, sicherlich, natürlich, freilich, allerdings, vielleicht, vermutlich, wahrscheinlich, kaum, mutmaßlich, womöglich, möglicherweise,. offensichtlich, bestimmt, wohl, anscheinend. Большинство информантов отрицает возможность использования в качестве абсолютивно употребляемой прагматической структуры реакции sicherlich, mutmaßlich, offensichtlich, wohl, anscheinend.

Речь идет, естественно, об употреблении указанных модальных слов в контактной реагирующей реплике. В развернутом же монологе (реакции) эти ограничения снимаются.

Неупотребление или ограниченное употребление связано прежде всего с семантическими особенностями, синтаксическими функциями или просто обусловлены конвенционально.

Так, модальное mutmaßlich употребляется в функции определения (der **mutmaßliche** Terrorist), модальное wohl не способно к абсолютивному употреблению (ср., однако: Du bist wohl Lehrer? или в реакции: Könnte man da nicht ein bißchen nachhelfen? – **Wohl kaum**. (Jobst))

У модального allerdings – другая причина ограниченного употребления. Наряду с выражением модального значения, оно еще имеет и сему ограничительного противопоставления. (Подчеркнем, что противопоставляемая часть высказывания не всегда эксплицируется.) Его употребление в контактной реакции предпола-

гает поэтому соответствующие пресуппозиционные и прагматические факторы, ср.:

– Gibt es beim Menschen grundsätzlich keinerlei Ausnahme in der Chromosomenzahl?

– Doch, **allerdings**. Aber in verschwindend geringem Maße. (Weitbrecht)

Сравнение двух синонимичных sicher и sicherlich показывает, что sicher широко употребляется в контактной реагирующей реплике, слову sicherlich это качество не свойственно, хотя в диалоге и даже в неконтактных реагирующих репликах оно тоже функционирует, ср.: ich werde ihn sicherlich finden, er kommt sicherlich nicht.

Таким образом, в целом подкласс модальных слов обладает способностью к абсолютивному употреблению, т.е. способностью представлять модальную доминанту высказывания единолично. Ограничения, исключения из правила обусловлены семантическими, синтаксическими и синтагматическими факторами.

§ 93. Модальный комплекс – коммуникативный ход

Модальный комплекс – особенность диалогической речи. Предпосылка функционирования комплекса – диалогическая форма речи. Комплекс создают два (или более) средства выражения модальности (в основном – модальные слова), репрезентируя модальность как доминанту прагматической структуры высказывания. Комплекс, состоящий из модальных слов, характеризует реагирующую речь, т.к. коммуникант совершает с их помощью коммуникативные ходы.

Модальный комплекс предполагает определенный отбор модальных средств и способы их синтагматического сцепления. Различаются а) собственно-модальные и б) смешанные комплексы.

а) **Собственно-модальные комплексы** – это комбинации как одноименных, так и разноименных модальных слов, имеющих сходную семантику (gewiß, gewiß; natürlich, sicher).

Другую группу собственно-модальных комплексов образуют разноименные и разнокачественные комбинации модальных слов, выражающих своеобразную модальную оценку высказывания.

МК, состоящий из двух модальных слов:

– Meinen Sie das aufrichtig?

– **Natürlich, bestimmt**. (Böll)

– Wissen Sie von Kriminalrat Lindbergs Ersuchen um Mitfahndung?
– **Gewiß, gewiß**. (Schneider)

МК, состоящий из двух слов-предложений:

– Ist dir nicht gut?
– **Doch. Doch**. (Steinmann)

б) **Смешанные модальные комплексы** состоят из модального средства (слова) и элемента(ов), выражающего пропозициональное содержание.

Приведем наиболее типичные для немецкой диалогической речи модальные комплексы (МК):

МК, состоящий из слов-предложений (ja, nein) и модального слова:

– Sie sind glücklich?
– **Ja, gewiß**. (Moosdorf)

– Liebt Arnold seine Kinder?
– **Ja, natürlich**. (Fischer)

– Erinnern Sie sich?
– **Aber ja, aber gewiß**. (Weitbrecht)

МК, состоящий из модального слова и слова-предложения:

– Du hast sie also wirklich beisammen getroffen?
– **Gewiß, ja**. (Keller)

МК, состоящий из модального перформатива и слова-предложения (ср.: ich glaube, ja; ich denke, ja; wahrscheinlich, ja):

– Das war ein Sonntag – der 26. Oktober?
– **Wahrscheinlich, ja**. (Nath)

– Haben Sie sie sehr geliebt?
– **Ich denke, doch**. (Там же)

– Gibt es da Ruderbotte?
– **Ich glaube, ja**. (Weisenbern)

Большинство комплексов – особенно составленных из одноименных модальных средств – служат экспрессивному усилению модальности, подчеркиванию ее характера.

Строго говоря, каждый из компонентов модального комплекса в отдельности мог бы выразить модальную оценку, ср.:

– Meinen Sie das aufrichtig?
– **Natürlich.**
– **Bestimmt.**

Элиминирование одного из них уменьшает лишь степень экспрессии. Но так обстоит дело не всегда. Удаление из прагматической структуры реакции – модального комплекса с разноименными средствами и особенно с разнокачественной семантикой – меняет характер ее модального ключа, а в целом отражается и на особенностях модального плана ДЕ, ср.:

– Gibt es Ruderboote?
– **Ich glaube, ja.**

Элиминирование перформатива ich glaube переключает неуверенное подтверждение в уверенную модальность. Ведь ja, кроме своей первичной функции – быть индикатором предикации, указывает и на действительную модальность. И, наоборот, упразднение ja переводит всю реакцию в плоскость неуверенной модальности, предположения:

– Gibt es Ruderboote?
– **Ich glaube.**

Различаем, таким образом, две функции модальных комплексов: 1) экспрессивную (усиление экспрессии), 2) нюансировки модальности в пределах заданного ключа (подтверждение → неуверенное подтверждение, и наоборот).

Смешанный модальный комплекс состоит, как указывалось, из собственно модальных средств и элементов диктума, пропозиции. В смешанном комплексе, взаимно дополняя и уточняя друг друга, сочетаясь в различных пропорциях, функционируют модальные и диктумные средства. Здесь налицо как бы двойная реакция собеседника. Большинство смешанных комплексов модальности экспрессивно.

Приведем основные типы смешанного модального комплекса, где прагматическая структура высказывания оформляется при доминировании аспекта-модальности:

(1) Модальное слово (модальный перформатив) + повторная номинация элемента инициирующей реплики. Комплекс имеет явно выраженный экспрессивный характер. Повторная номинация в диалоге имеет, как известно, функцию выделения, ср.:

– Ist er ein Grüner?
– **Natürlich**, ein Grüner. (Herrmann)

– War es genau vor oder nach dem 1. November?
– **Vor. Bestimmt.** (Nath)

(2) Модальное слово + часть субъектно-предикатной структуры (или ее прономинализация). Прагматическая структура высказывания также экспрессивна.

– Hast du ihn mal wiedergesehen?
– **Klar, habe ich.** (Völkel)

– Ist der Steuermann, der gezittert hat, ein Mann?
– **Gewiß. Ist er.** (Bredel)

– Kocht ihr auch selbst?
– **Na klar, mache ich.** (Meinck)

(3) Модальное слово + опережающая рема. По сравнению с модальными комплексами (1), (2) он менее экспрессивен, т.к. опережающая реакция служит экономии языковых средств, а не экспрессивным целям непосредственно, ср.:

– Sehen Sie ihn oft?
– **Natürlich. Jeden Tag.** (Abraham)

– Sie erinnern sich doch gewiß unserer letzten Unterredung?
– **Gewiß. In Ihrem Büro.** (Sommer)

– Haben Sie Kinder?
– **Natürlich. Vier.** (Meinck)

– Gehst du oft aus?
– Klar, fast jeden Abend. (Reinecker)

(4) Модальное слово + повторная номинация всей субъектно-предикатной структуры (в большинстве случаев с местоименной репрезентацией инфинитива и относящихся к нему компонентов), ср.:

– Hat er das nicht erzählt?
– **Natürlich hat er das.** (Beckmann)

– Ist damit wirklich alles abgetan? Schwörst du es?
– **Natürlich schwöre ich es.** (H. Mann)

В рассмотренной реакции комплекс имеет единую прагматическую структуру, хотя возможно и абсолютивное представление обеих частей. Подобный комплекс может иметь много вариаций, создаваемых на основе изменения позиций компонентов и их редупликации, ср.:

– Sie hatten übrigens versprochen, mit dem Automobiltausch bis nächstes Frühjahr zu warten.
– **Das habe ich, das habe ich. Natürlich.** (Hauptmann)

– Liebt er seine Kinder?

– Ja, natürlich, natürlich liebt er sie. (Fischer)

Примеры наглядно показывают, какой экспрессией обладают реакции адресата.

Модальный комплекс представляет собой реагирующий коммуникативный ход (см. Введение). Для решения коммуникативной задачи достаточно было бы и коммуникативного шага. Но собеседник прибегает к использованию модального комплекса в определенных целях – для усиления экспрессии, нюансировки модальности в рамках реагирующего модального ключа.

ЗАДАНИЯ

1. *Выразите, реагируя на содержание предшествующей реплики, уверенность, используйте при этом модальные слова* natürlich, gewiß, sicher.

Литературный образец: – Du hast ihn geschätzt?
– Natürlich. (Pfaff)

1. Wir wollen ins Kino. – Du kommst doch mit? 2. Wir haben heute Versammlung. – Sie wissen es? 3. Er wird diese Aufgabe machen müssen. – Ist er einverstanden? 4. Wissen Sie genau, wo Sie ihr Praktikum machen? 5. Sie waren in der BRD. – Hat es Ihnen gefallen? 6. Du weißt doch Bescheid, wir gehen morgen in die Schule.

2. *Выразите уверенность, используя в реплике-реакции повторную номинацию элементов исходной реплики в сочетании с модальными словами* natürlich, gewiß, sicher.

Литературный образец: – Schwörst du es?
– Natürlich schwöre ich es. (Mann)

1. Die Aufgabe ist ziemlich kompliziert. Schafft er sie? 2. Da habe ich ein Geschenk für dich. Gefällt es dir? 3. Ich habe eine Eintrittskarte für die Abendvorstellung. Machst du mit? 4. Ich verstehe eine Stelle nicht. Hilfst du mir?

3. *Выразите неуверенность в том, что предицируемый признак может быть соотнесен с носителем признака. Используйте при этом модальное слово* vielleicht

Литературный образец: – Hat er sie erkannt?
– Vielleicht. (Brežan)

1. Wir bekommen einen neuen Lehrer. Sie werden ihn kennen. 2. Woher dieses Fieber? Hast du dich erkältet? 3. Ich nehme an, der Zug hat

über 15 Minuten Verspätung. 4. Besuchen wir auch Dresden? 5. Ich vermisse Iwanow. Wo ist er? Ist er krank?

4. *Выразите в реагирующей реплике предположение, используя модальные слова* vermutlich, wahrscheinlich

Литературный образец: – Wir werden doch schon früher da sein?
– **Vermutlich.** (Kraft)

1. Er wird sein Versprechen vergessen haben. 2. Wieso diese Zeitschrift hier auf dem Tisch? Hat er sie vorsätzlich liegen lassen? 3. Er wird angenommen haben, daß der Hausherr nicht zu Hause ist. 4. Ich glaube, das Kind hat Magenschmerzen.

5. *Выразите в исходной реплике предположение, сомнение с помощью футурум I, II и модального слова* wohl, *подтвердите это предположение, сомнение в реагирующей реплике, используя модальные слова* vermutlich, wahrscheinlich.

Литературные образцы: – Der Frost wird wohl angezogen haben glauben Sie nicht auch?
– **Vermutlich.** (Weiskopf)
– Wollen Sie die Fakultät wirklich schließen?
– **Wahrscheinlich.** (Kant)

1. Es ist 22 Uhr. Er wird wohl im Zug sitzen. 2. Unser Direktor ist nicht da. Er wird wohl erkrankt sein.

6. *Отреагируйте на вопрос, выражающий сомнение. Подчеркните при этом, что действие обязательно будет иметь место, опровергая тем самым сомнение собеседника.*

Литературный образец: – Ob Walter wirklich noch vor Mittag kommt?
– **Er kommt bestimmt.** (Bredel)

1. Ob dein Vater pünktlich ist? 2. Ob wir uns in einem Jahr wiedersehen? 3. Ob unser Kollege uns hilft?4. Ob ich diese Prüfung gut bestehe? 5. Ob es im Juni wirklich warm wird? 6. Ob Student W. wirklich diesen Wettbewerb gewinnt?

7. *Оформите свое отношение к содержанию инициирующей реплики с помощью модальных комплексов:* Ja, sicher. Ja, natürlich. Ja, gewiß.

Литературный образец: – Warst du Soldat, Kollege Brammer?
– Ja, war ich.
– Wo?
– Auf dem Balkan.

– Hast du in Rußland Zerstörung gesehen?
– **Ja, natürlich.** (Bredel)

1. Du warst in Leipzig. Hast du die Leipziger Messe besucht? 2. Wo wohnen wir in Rostock? Im Hotel „Warnemünde“? 3. Fahren wir nach Berlin, wenn du zurück bist? 4. Hilfst du mir, wenn ich versage?

8. *Выразите свое отношение к содержанию инициирующей реплики диалогического единства с помощью модального комплекса:* natürlich + sicher.

Литературный образец: – Es bleibt bestimmt bei Montag?
– **Natürlich, sicher.** (Zinner)

1. Du kannst doch meiner Schwester helfen? 2. Dein Bruder ist also einverstanden? 3. Sag mal, ist auf deinen Freund richtig Verlaß? 4. Gewinnt Dynamo Minsk dieses Heimspiel? 5. Meinst du, wir setzen diese Sache durch?

9. *Выразите свое отношение к содержанию инициирующей реплики с помощью МК: модальное слово + номинация компонента с новой дополнительной информацией (опережающей ремой).*

Литературный образец: – Hast du gesehen?
– Natürlich, ganz deutlich. (Remarque)

1. Hat dir der neue Film von I. Bergmann gefallen? 2. Dein Freund ist bei der Armee. Ruft er zu Hause an? 3. Bist du am Wochenende zu Hause? 4. Hast du schon mal gezeltet? 5. Warst du schon mal in St. Petersburg?

10. *Выразите свое модальное и экспрессивное отношение к содержанию инициирующей реплики с помощью модального слова* natürlich *и риторического вопроса-клише* warum nicht?

Литературный образец: – Es bleibt doch bestimmt bei Mittwoch?
– **Natürlich. Warum nicht?** (Zinner)

1. Willst du wirklich deinen Urlaub auf dem Lande verbringen? 2. Machst du den Kartoffeleinsatz mit? 3. Du hast gut abgeschnitten. Bist du zufrieden? 4. Dein Dozent sprach vorige Woche zu unseren Studenten. Ist er gut angekommen?

11. *Проведите диалог, используя в реагирующих репликах модальные слова* gewiß, sicher, freilich *для выражения уверенной модальности.*

Литературные образцы: 1. – Auf jeden Fall muß also eine mündliche Vereinbarung getroffen worden sein, nicht wahr?

– **Sicher.** (Steinberg)

2. – Sie erkannten die Schrift Ihrer Frau?
   – **Gewiß.** (Sommer)

3. – Es ist doch eine zuverlässige Person?
   – **Aber freilich.** (Uhse)

12. *Проведите диалог, употребляя в инициирующей реплике перформатив, выражающий предположение.*

Литературные образцы: 1. Susi *(zaghaft):* Können Sie nicht mal nachsehen?
Hobrecht: Ich? Versteh ich nicht die Bohne davon.
Susi: **Ich denke.** Sie reparieren alles?
Hobrecht: Autos nicht. (Siebe)
2. – Denkst du, daß man dich entlassen wird?
– **Ich hoffe.** (Bredel)
3. – Glauben Sie, daß er uns Ärger machen könnte?
– **Nein, ich glaube es nicht, nein,** entgegnete der Gefreite. (Panitz)
– Und du glaubst, daß du sie erkennst?
– **Klar erkenne ich sie.** (Zinner)
– Und nun bist dü der glücklichste Mensch in Reihersdorf, nehme ich an?
– **Erben nicht.** (Fünfer)

13. *Проведите диалог, употребляя в инициирующих репликах перформатив, выражающий мнение-предположение.*

Литературные образцы: – „Du findest also, daß es richtig war?" sagte sie etwas täppisch.
– „Richtig"? fragte er eifrig und entrüstet zurück. „**Großartig** war es, **fabelhaft**". (Feuchtwanger)
– **Meinst du immer noch, daß er als täter in Frage kommt?**
– „Ja, das meine ich", betonte Zeitfuchs. (Steinberg)

14. *Выразите в реагирующей реплике предположение с помощью перформативов:* ich vermute es, das nehme ich an, ich glaube, ich denke.

Литературные образцы: 1. – Gibt es für mich einen Weg?
– **Ich vermute es.** (Böll)
– Hat er Geld, um zurückzufahren?
– **Das nehme ich an.** (Remarque)

1. Kann er diese Aufgabe meistern? 2. Werden wir auch Gelegenheit haben, das Grüne Gewölbe zu besuchen? 3. Briefe kommen sehr oft. Hat er Heimweh? 4. Ich möchte auch das Museum für deutsche Geschichte besuchen. Besteht diese Möglichkeit?

15. *Проведите диалог, употребляя в реагирующих репликах модальный перформатив* ich vermute,...

Литературный образец: – Sie haben mit den Eltern darüber gesprochen?
– Selbstverständlich.

16. *Проведите диалог, высказав предположение с помощью перформатива* ich nehme an.

Литературный образец: – Und von wem wußte sie, daß Jakob wieder hier ist?
– **Ich nehme an**, von der Polizei. Sie ist für heute morgen noch einmal hinbestellt worden.
– Hat sie gleich danach mit Ihnen telefoniert?
– So um zehn.
– Gab es einen besonderen Grund dafür?
– Ich weiß nicht... Aber wozu fragen Sie mich das alles?
– Weil ich es wissen möchte. (Berger)

Список цитированной литературы

Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986.

Блох М.Я. Проблемы парадигматического синтаксиса.//АДДМ, 1977.

Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л., 1977.

Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста//Новое в зарубежной лингвистике. – 1978. Вып. 8.

Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М., 1976.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969.

Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М., 1972.

Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М., 1974.

Михайлов Л.М. Грамматика немецкой диалогической речи. – М., 1986.

Михайлов Л.М. Диалогическое единство как коммуникативная единица.//Всесоюзная научная конференция «Коммуникативные единицы языка». – М., 1984.

Москальская О.М. Грамматика текста. – М., 1981.

Москальская О.М. Проблемы системного описания синтаксиса. – М., 1974.

Почепцов Г.Г. Основы прагматического описания предложения. – Киев, 1986.

Рубинштейн С.Д. Основы общей психологии. – М., 1946.

Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М., 1966.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Якубинский Л.П. О диалогической речи.//Русская речь. Под ред. Л.В. Щербы. – Л., 1923.

Austin I.L. How to do things with Words. – Cambridge Univ. Press, 1962.

Ballmer Th., Brennenstuhl W. Speech Act Classification. – Berlin, 1981.

Bühler K. Sprachtheorie. – Jena, 1934.

Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. – Tübingen, 1973.

Engel U, Hayakawa Tozo. Deutsche Grammatik auf kommunikativer Grundlage. – Tokyo, 1986.

Funktional-kommunikative Sprachbeschreibung. – Leipzig., 1981.

Habermas J. Was heißt Universalpragmatik//Sprachpragmatik und Philosophie. – Fr. a/M., 1976.

Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik//Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Leipzig, 1977.

Jakobson R. Essais de linguistique générale. – Paris, 1963.

Ingwer P. Rituelle Kommunikation. – Tübingen, 1990.

Karcevsky S. Du dualisme asymétrique du signe linguistique//Prague School in linguistics. – Bloomington, 1964.

Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. – M., 1983.

Michailow L.M. Paradigmatik und Syntagmatik des einfachen Satzes im Deutschen. – Potsdam, 1974.

Rosengren J. (Hrsg) Sprache und Pragmatik. – Stockholm, 1987.

Searle I.R. Speech Acts. – London, 1969.

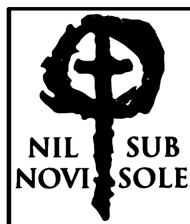
Techtmeier B. Der Gespräch. Funktionen, Normen und Strukturen. – Berlin, 1984.

Watzlawick P. Menschliche Kommunikation. – Bern/Stuttgart/Wien, 1969.

Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Fr. a/M, 1976.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 3


NIL SUB
NOVI SOLE

ББК 81.2 Нем
М 69

Рекомендовано Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию для использования в учебном процессе

Рецензенты:

кафедра немецкой филологии Киевского государственного педагогического института иностранных языков (зав. кафедрой канд. филол. наук доц. Н.Г. Ищенко);

д-р филол. наук проф. В.Е. Ярнатовская (Московский институт молодежи)

Федеральная программа книгоиздания России

Михайлов Л.М.

М 69 Коммуникативная грамматика немецкого языка: Учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1994. – 256 с.

ISBN 5-06-002454-7

Коммуникативная грамматика – первый в отечественной учебной литературе учебник подобного типа. Цель грамматики – показать употребление языковых единиц в речи. Особое место в учебнике занимает описание диалогической коммуникации. Все правила иллюстрируются примерами. Каждый раздел сопровождается практической частью.

М $\dfrac{4602020103-134}{001(01)-94}$ 297-94

ББК 81.2 Нем
4И (Нем)

Учебное издание

Михайлов Леонид Михайлович

Коммуникативная грамматика немецкого языка

Редактор *М.Ю. Матвеева.* Корректор *Г.Н. Середина.* Художник *К.Э. Семенков.* Художественный редактор *Ю.Э. Иванова.* Оператор *В.С. Мешкова.*

ИБ № 9493

ЛР № 010146 от 25.12.91. Изд. № Н-508. Сдано в набор 01.08.94. Подп. в печать 10.11.94. Формат 60 x 88 $^{1}/_{16}$. Бум. тип. № 2. Гарнитура литерат. Печать офсетная. Объем 15,68 усл. печ. л. 15,93 усл. кр.-отт. 14.45 уч.-изд. л. Тираж 5 000 экз. Заказ № 291.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Набрано на персональном компьютере в издательстве «Высшая школа».

Отпечатано в Акционерном обществе открытого типа «Оригинал», 101898, Москва, Хохловский пер., д. 7.

ISBN 5-06-002454-7